

А. В. Гудзь-Марков



ПАНТЕОНЫ БОГОВ
ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ
И
ПРАПАНТЕОН



А. В. Гудзь-Марков

ПАНТЕОНЫ БОГОВ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ И ПРАПАНТЕОН

Иллюстрации художника
Андрея Гусельникова



Москва 2001



А.В. Гудзь-Марков

Г93 Пантеоны богов индоевропейцев и прапантеон (Воссоздание прапантеона богов и прасвода преданий эпохи индоевропейского единства). — М.: Белые альвы, 2001. — 208 с., ил., вкладка.

ISBN 5-7619-0130-7

Утверждение о том, что всё в мире повторяется и что всё новое это хорошо забытое старое, не лишено оснований.

Некогда в недрах нашего континента родилась и стремительно возвысилась могучая, поныне потрясающая сознание всякого с ней знакомящегося цивилизация, центрами которой были города площадью в десятки и сотни гектаров. Цивилизация развивалась на территории современной Туркмении, Ирана, Месопотамии, Малой Азии, и время её расцвета приходится на V-I тыс. до н.э.

Все мы с рождения знакомы с христианством — духовным столпом, мировоззрением, породившим мощный пласт культуры, два последних тысячелетия доминирующий на значительной части обитаемой людьми суши. И очень немногие посвящены в то, что предшествовало рождению и последующей эволюции христианства, и в то, на какие культурные основы оперлось христианство, последняя, но далеко не единственная страница в великой книге духовных воззрений человечества.

В этой книге, автором которой является известный специалист по истории индоевропейцев, проведены параллели в сводах их преданий, описан духовный мир и пантеоны богов кельтов, германцев, балтов, славян, греков, италиков, скифов, этрусков, хеттов, иранцев, индоариев, а также представлен прапантеон и сводная таблица богов индоевропейцев. Подобная работа проделана впервые и представляет значительный интерес.

Обогатили книгу замечательные рисунки художника Андрея Гусельникова, который к каждому пантеону подошел особо: в них много образов, символов, орнаментов, специфических ритмов. Он сумел найти необычные решения, отражающие дух каждого народа. Это его взгляд, изящный и, возможно, не всегда общепринятый. Однако каждый творческий человек имеет право на свое внутреннее видение.

Великий смысл заложен в духовное и материальное бытие наших далеких предков. Эта книга — в память о них и во славу им.

Книга предназначена школьникам, студентам вузов, изучающим культурологию и историю древних цивилизаций, а также тем, в ком течет кровь наших предков и живет их Дух.

ББК 63.5

ISBN 5-7619-0130-7

© Гудзь-Марков А.В., текст, вкладка, 2001.

© Гусельников А.В., иллюстрации, обложка, вкладка, 2001.

© «Белые альвы», 2001.

Алексей Викторович ГУДЗЬ-МАРКОВ

ПАНТЕОНЫ БОГОВ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ И ПРАПАНТЕОН

Редактор С.Н. Удалова
Иллюстрации, обложка А.В. Гусельников
Компьютерная верстка В. Санкин, С. Удалов

Лицензия ЛР №064741 от 29 августа 1996 г.

Подписано в печать 1.06.2001 Формат 84x108 / 16 Печать офсетная Печ. л. 13 Тираж 3000 экз. Заказ 431

Издательство «Белые альвы»

109542 Москва а/я 82, С.Н. Удаловой

Тел/факс (095) 235-8797, 377-7453

E-mail: lebedy@online.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ИПО «Профиздат»
109044 Москва, Крутицкий вал, д. 18

Содержание

Духовная история	5
История индоевропейцев	11
Параллели в сводах преданий индоевропейцев	17
Духовный мир древних кельтов	31
Духовный мир германцев	57
Духовный мир балтов	71
Духовный мир славян	85
Духовный мир Древней Греции	103
Духовный мир этрусков	149
Духовный мир Древней Италии	155
Духовный мир скифов	169
Духовный мир хеттов	173
Духовный мир иранцев (зороастризм)	183
Духовный мир индоариев	189
Древний свод преданий и прапантеон индоевропейцев	199
Список литературы	206



ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ

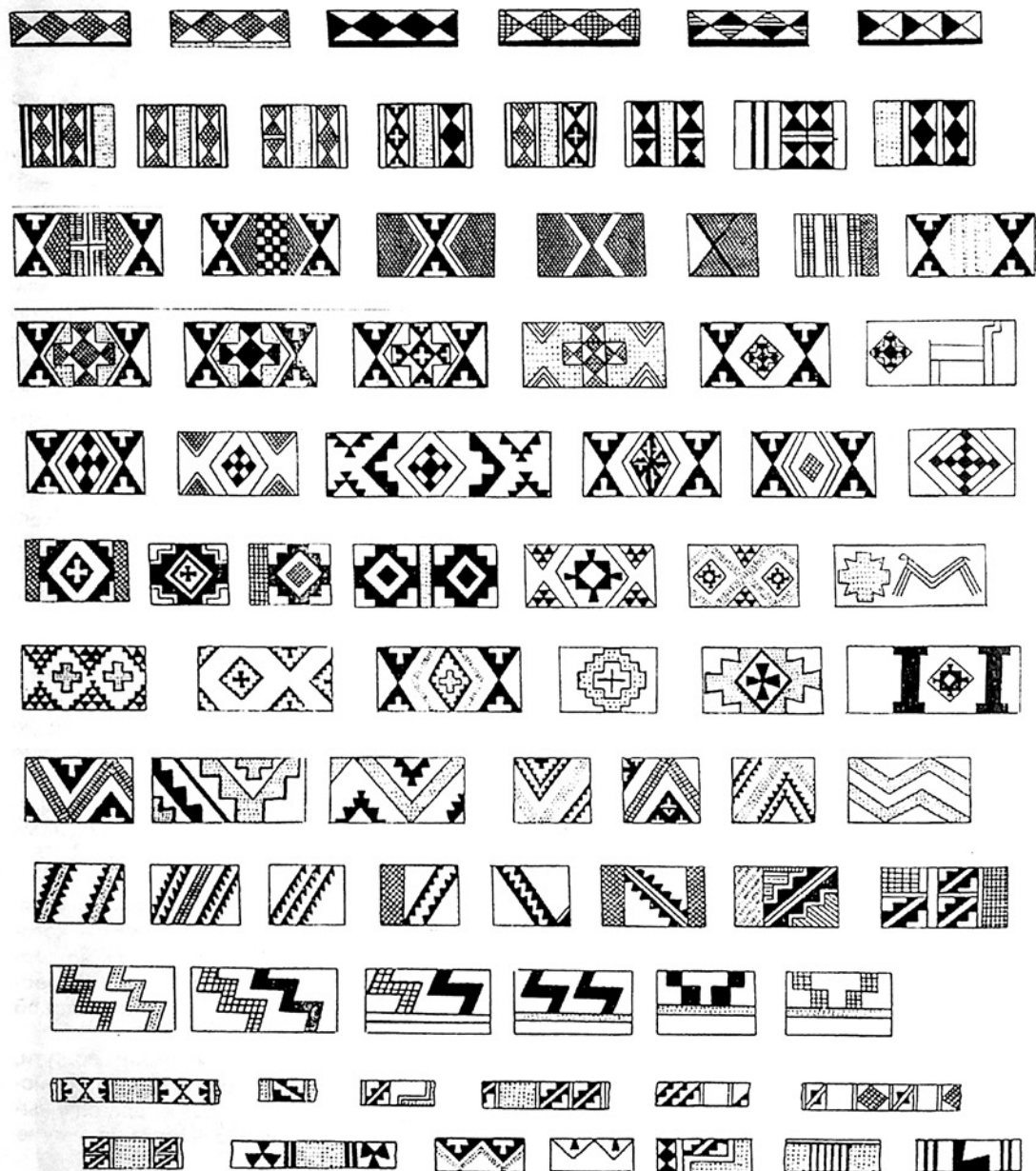
Мы перешагнули рубеж третьего тысячелетия — веку, к коей приковано величайшее внимание, и кто знает, началом какой эпохи или эры служащей. Взгляды человечества обращены в наступившее тысячелетие с надеждой на светлую будущность, вместе с тем на рубеже эпох многие попытаются обобщить, проанализировать и усмотреть некие закономерности в громадном многообразии минувшего. Обратим и мы мысленный взор на некогда сотрясавшие бытие эпохи, эры, вобравшие в свою временную и пространственную ткань целую галактику больших и малых культур и цивилизаций.

Мировые религии, да простят меня за подобное сравнение, в ряду иных проявлений материального и духовного бытия человечества, сродни театру. А театр это великое искусство, ибо он вбирает не только драматургию, суть которой исполнена духом поэзии, прозы и высокого замысла творца, но и живопись, пластику движений, пенье, музыку, и настоящий театр рождает трудно выразимую словами атмосферу таинства, заставляющего тысячелетиями трепетать от восторга и нетерпенья, словно рвущиеся на волю птицы, столь многие человеческие сердца. Все мы с рождения знакомы с христианством — духовным столпом, мировоззрением, породившим мощный пласт культуры, два последних тысячелетия доминирующий на значительной части обитаемой людьми суши. И очень немногие посвящены в то, что предшествовало рождению и последующей эволюции христианства, и в то, на какие культурные основы оперлось христианство и где черпало то, что впоследствии создало её будущность — великую и осязаемую поныне таковой, несмотря на разрушенные храмы, в XX в. ставшие едва ли не органичной частью российского пейзажа. Начну издревле и постепенно, касаясь духовного и материального бытия наших далёких предков, возвращусь к тому, с чего начал — к христианству, к последней, но далеко не единственной странице в великой книге духовных воззрений человечества.

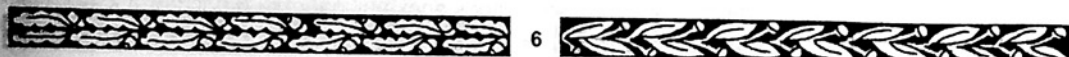
Некогда в недрах нашего континента родилась и стремительно возвысилась могучая, поныне потрясающая сознание всякого с ней знакомящегося, цивилизация, центрами которой были города, площадью в десятки и сотни гектар. Цивилизация развивалась на территории современной Туркмении, Ирана, Месопотамии, Малой Азии, и время её расцвета приходится на V-I тыс. до н.э. Можно много писать о данном явлении мировой истории, но буду краток.

Городская цивилизация центра континента выработала характерный орнамент, по сути, впоследствии представивший собой определяемый генетикой культурный код индоевропейского мира. Сохранён этот орнамент главным образом керамическими сосудами — драгоценными свидетелями минувших тысячелетий, сохраняемых землёй для человечества на многие эпохи вперёд.

Вспомните в ряды строго симметричной, исполненной высочайшего вкуса и глубочайшего смысла орнаментации или символики, возраст которой исчисляется ни много, ни мало семью, шестью тысячелетиями. Все без исключения позднейшие культуры и цивилизации, созданные индоевропейскими народами, воспринимали данные символы, их вариации и их геометрическую, строго симметричную природу, будь то античная Греция, Древняя Русь или современная христианская церковь и её отдельные храмы, затерянные в забытых людьми волостях, куда и проехать-то не просто. Едва ли люди, создавшие подобные символы и орнаменты, не имели строгой системы духовных воззрений, которые в наше время назвали бы религиозным учением. К сожалению, время не сохранило для нас достаточно целостных, адекватно прочитанных, письменных памятников, восходящих к эпохе выработки и расцвета классичес-



Сарианиди В.И. Орнамент с керамических сосудов юга Туркмении
V - III тысячелетия



кой (что можно утверждать с серьезными на то основаниями) индоевропейской системы символов V-I тыс. до н.э. центра континента.

В III-II тыс. до н.э. большая городская цивилизация, прежде всего юга Средней Азии и в меньшей степени Передней и Малой Азии, пережила весьма серьезные трудности из-за изменения водного баланса и полной или частичной гибели многих речных систем. Площади городов и селений, раскиданных на северных склонах Копетдага (р-н г. Ашхабада), неуклонно сокращались. Вместе с тем, хорошо узнаваемый культурный код, выраженный в геометрической орнаментации, не позже середины IV тыс. до н.э. стал проявляться на значительных площадях Европы.

На просторах юга Восточной Европы, юга Урала, Западной Сибири и восточного Прикаспия, на большой равнине центра континента культуры с достаточно высокой степенью развития керамического производства возникли и возвысились в V тыс. до н.э. одновременно с эпохой бурного расцвета городской цивилизации юга Средней Азии, Передней и Малой Азии. Вне всякого сомнения, два данных явления взаимозависимы и оказывали взаимное влияние. Можно утверждать, что уже в V тыс. до н.э. индоевропейский мир, сформировав собственный культурный код, делился по меньшей мере на две составляющие — южную городскую и северную, гораздо более подвижную степную.

В первой половине II тыс. до н.э. на юге Урала расцвел первый "Петровский" этап андроновской археологической культуры. Древний индоевропейский культурный код тут проявился в орнаменте. Причина расцвета культуры, обладавшей мощной, для своей эпохи, металлургией именно на юге Урала обусловлена как минимум двумя причинами. Первое — юг Урала богат металлургическим сырьем и оно легко доступно. Второе — городская цивилизация юга Средней Азии, страдавшая от засухи, осуществляла на юг Урала экспорт металлургических технологий.

Я неоднократно писал ранее о том, что большая равнина центра Евразии в IV-I тыс. до н.э. играла роль громадного индоевропейского этнического и культурного котла, одновременно, с частотой в пятьсот—триста лет, исторгавшего людские волны на запад в Европу и на юг в Переднюю и Малую Азию. При этом древний культурный код индоевропейцев раз от разу воспроизводился отдельными цивилизациями Европы и Азии, несмотря на то, что всюду на континенте индоевропейские народы взаимодействовали, подчас мирно, а подчас нет, с неиндоевропейскими народами, представляющими различные расы, в том числе и предположительно исчезнувшие.

Завершение "Петровского" этапа андроновской археологической культуры юга Урала на континенте ознаменовано, по меньшей мере, двумя эпохальными событиями — одновременно в долине Дуная (создатели археологической культуры курганных погребений) и в долине Инда (ведические индоарии) около середины II тыс. до н.э. появились индоевропейские народы, обладавшие засвидетельствованными археологией боевыми колесницами.

На полтысячелетия ранее на равнине центра Евразии произошло схожее событие — ямная археологическая культура юга Восточной Европы на рубеже III-II тыс. до н.э. сменилась катакомбной археологической культурой, и одновременно север Европы оказался занят индоевропейским народом, создавшим археологическую культуру боевых топоров и шнуровой керамики, а Малая Азия и западная часть Передней Азии были наводнены индоевропейским народом, называвшим себя хеттами.

Именно начиная с рубежа III-II тыс. до н.э., мы обретаем то, что отсутствует у нас в V-IV тыс. до н.э., — адекватно прочитанные многочисленные памятники письменности. В данном случае речь идет о громадной литературе хеттов, цивилизация которых во II тыс. до н.э. развивалась на территории Малой Азии и части Сирии и Палестины. Наряду с классическим индоевропейским геометрическим орнаментом цивилизация хеттов воспроизводит мощный, образный, литературный индоевропейский язык и могучую, весьма развитую, систему духовных воззрений, в общепринятом понимании именуемую религией.

Приведу отдельные соответствия хеттского и иных индоевропейских учений. Во главе хеттского пантеона на белом коне восседает бог защитник Пирва. Не трудно усмотреть соответствие с балтийским Перкунасом, славянским Перуном, с жезлом "перуном", принадлежащим громовержцу Зевсу, и, возможно, с древнеиндийским богом Парджаньей. В данном соответствии особенно замечательна параллель хеттского и балтийского пантеонов, ибо появление протобалтов на севере Европы, весьма вероятно, приходится на рубеж III-II тыс. до н.э. (культура шнуровой керамики и боевых топоров), т.е. протобалты и протохетты одновременно поки-

нули древнюю прародину в центре континента, хотя уже в V-III тыс. до н.э. и те и другие, по-видимому, представляли собой достаточно обособленные группы внутри большого индоевропейского мира.

Бог хеттского пантеона Сиват символизирует солнце и день. Соответствием Сивату могут служить славянский бог Съварог и древнеиндийский бог Савитар.

Хеттский бог грозы Тархунт имеет соответствие с германским молотобойцем Тором и с индоиранским божеством *Turvant*.

На этом рассмотрение данных соответствий ограничу, ибо они уже достаточно красноречивы.

Мы можем говорить о существовании хеттской религиозной системы, восходящей к рубежу III-II тыс. до н.э. А многочисленные соответствия хеттской и иных индоевропейских духовных и материальных культур, как минимум, указывают на III тыс. до н.э. как на эпоху формирования и развития общеиндоевропейских духовных воззрений. На самом деле эпоха прото-индоевропейского материального и духовного единства восходит к VI-IV тыс. до н.э., ко временам яркого расцвета культурного кода великой цивилизации континента — геометрического орнамента, приведённого выше.

В середине II тыс. до н.э. в долину Инда с севера вторгаются индоевропейские народы, называвшие себя ариями, певшие ведические гимны и обладавшие боевыми колесницами и многочисленными стадами, мерилom материального благосостояния той далёкой эпохи. Очередная волна индоевропейских народов привнесла на крайний восточный рубеж древней городской цивилизации великую духовную культуру, наиболее емко выраженную в собрании гимнов Ригведы, трёх последовавших за ней Вед и всей позднейшей древнеиндийской, записанной на санскрите, ведической литературы.

Одним из весьма древних соответствий ведического пантеона с иными индоевропейскими пантеонами является следующее. В Ригведе представлен бог Тваштар — творец, создатель всех форм мироздания, бог с топором в руках. Считается, что бог Индра вытеснил Тваштара на периферию ведического пантеона, и это указывает на почтенный возраст ведического бога творца. В пантеоне балтов представлен бог Со-тварос — бог скота, некогда его сотворивший. А в сагах германцев повествуется о творении богами людей из дерева с помощью топора. Всё это отголоски древнего индоевропейского предания о божестве Творце.

Славянскому богу Перуну, балтийскому Перкунасу и хеттскому Пирве, как было замечено выше, в ведическом пантеоне соответствуют бог горы Парвата и бог грозовой тучи и дождя Парджанья.

В XIII-XII тыс. до н.э. с равнины юга Восточной Европы на юг Средней Азии и далее в Афганистан и Иран устремился новый поток индоевропейцев. Духовным апологетом в их среде стал Зороастр. Созданная им стихотворная книга легла в основу собрания двух с лишним десятков книг, объединённых общим названием Авеста. Рождение и развитие Авесты и духовного учения, в ней содержащегося, приходится на XIII-VIII вв. до н.э. и на более поздние столетия.

Зороастр выступил великим реформатором древней индоевропейской духовной традиции. Основная суть новаций заключена в том, что Зороастр ввёл в состав традиционного индоевропейского пантеона верховного бога — Ахура-Мазду. Прежние, выражающие силы природы боги, в зороастрийском пантеоне были сохранены, но несколько отнесены к верховным богам. Это было предопределено сменой жизненных условий — недавние обитатели бескрайних равнин центра континента в Иране обрели жилища, окружённые множеством стен, скрывающих утренние зори, шум ветра, звон речных потоков и сам обворожительный дух дикой девственной природы. Люди, менее соприкасаясь с силами природы, стали меньше уделять внимания персонализированным богам, духам и демонам, которых принято называть языческими. В известной степени реформа древней индоевропейской духовной традиции, осуществлённая Зороастром, явилась шагом к христианству с его единобожием.

Во II-I тыс. до н.э. на западе континента, в Европе, шло обособление и активное развитие ряда индоевропейских духовных традиций и их пантеонов, сохранявших при этом праиндоевропейскую основу, восходящую к эпохе языкового, материального и духовного единства индоевропейского мира.

В IX-VIII вв. до н.э. в Элладe Гомер создал блистательные бессмертные поэмы "Илиаду" и "Одиссею", описывающие события XIII в. до н.э. [гибель Трои VII археологи относят на время, близкое к 1275 г до н.э.] и послужившие прологом великой цивилизации классической античной

Греции. [Индоевропейская геометрическая символика появляется в Греции не позже середины III тыс. до н.э., впоследствии Греция претерпела не менее трёх эпохальных вторжений индоевропейских народов, последним из которых было нашествие дорийцев, последовавшее вскоре после гибели Трои VII].

Сила художественного языка и образов хеттской литературы, Ригведы, Авесты и поэм Гомера указывают на II-I тыс. до н.э. как на эпоху высочайшего духовного взлёта индоевропейского мира континента.

В VIII-I вв. до н. э. в Палестине рядом семитских авторов был создан свод книг, лёгших в основу Ветхого завета и современной иудейской религии. В первые века нашей эры после создания Нового завета возвысилось новое духовное учение — христианство. Не нужно быть очень большим специалистом, чтобы в основе христианской символики и ряда основополагающих преданий рассмотреть всё тот же древний культурный код континента, восходящий к V-IV тыс. до н.э.

Утверждение о том, что всё в мире повторяется, и о том, что всё новое это хорошо забытое старое, не лишено оснований.

Выскажу предположение, что наступившее тысячелетие, не пожелав мириться с приземлённым материализмом, обратится к древнему духовному источнику, к которому обращалось последние семь тысячелетий. И обращение это в конечном итоге окажется благотворным.

5 апреля 2001 г.





История индоевропейцев

Более десяти тысячелетий назад завершилась эпоха последнего великого оледенения [Четвёртый Вюрмский ледниковый период, продолжавшийся около девяноста тысяч лет, завершился к XI тыс. до н.э.]. Несколько тысячелетий громадный ледяной панцирь, тая, отступал на север, оставляя гряды из нагромождений камней, глины и песка, до сих пор указывающие на перемещение его границы. Долины рек наполнились талой водой, и ширина потоков не редко достигала нескольких десятков километров. Мхи и лишайники скрывали оставленные льдами валуны мягким зелёным пологом. Вслед за травами и мхами, превозмогая холод, на север продвигались карликовые берёзы и сосны. Теплом их истерзанных ветрами и стужей крон согревалась оттаивавшая земля. С ходом столетий значительные площади севера континента были скрыты хвойными и лиственными лесами. Именно леса противостояли арктической стуже и пестовали жизнь. И всё это время водная стихия несла обломки камней и осадочный грунт, формируя профиль речных долин и ландшафт континента.

Вслед за ледником на север, вплоть до омываемой океаном кромки континента, шли мамонты и шерстистые носороги. Но дни исполинов были сочтены и на заре нашей цивилизации они погибли, уступив место в тундре северным оленям.

Природа — величайший художник. Одно из его совершеннейших творений — человек. Но тайна появления человека на нашей планете до поры сокрыта непроницаемой завесой, ибо все "предшественники" далеки от человека по ряду признаков, в первую очередь по объёму и степени развития головного мозга.

Ещё в эпоху оледенения, в пору, когда двухкилометровая толща ледяного покрова колоссальной тяжестью утапливала материковые плиты к центру планеты, на нашем континенте человек создал культуры, материальные свидетельства о которых сохранены, и их ещё во многом предстоит открыть. Под спасительным кровом пещер, при свете костров человек средствами изобразительного искусства и пластики творил шедевры ещё не оценённые цивилизацией. Эти творения стоят в одном ряду с ярчайшими проявлениями человеческого гения позднейших эпох, а ценность их во сто крат выше им данной уже потому, что создавали их художники глубочайшей древности. В каменном веке, в эпоху уничтожающего всё живое мороза, в человека уже была заложена духовная сила, возносящая его над миром на недостижимую высоту. В сознании человека изначально присутствует всепобеждающая тяга к красоте и гармонии, помогающая превозмочь самые чёрные невзгоды, холод, голод, жесточайшую нужду и ежечасную угрозу гибели. Красота изначально одухотворила и вдохновила человека. А из недавней истории известно, что всякий раз в основе очередного возрождения цивилизации прежде всего заложена красота помыслов и образов, находящая выражение в архитектуре, скульптуре, живописи, в художественном слове.

Эпоха, пришедшая на смену зре последнего оледенения, с самого начала оказалась в высшей степени продуктивной для человека. Достаточно скоро в ряде районов Евразии, там, где этому способствовал климат, человек принялся сеять злаки и бобы, собирая урожаи и формируя из них запасы продуктов. Наличие продуктов освободило человеку время для совершенствования орудий труда и строительства благоустроенных жилищ. Люди научились из стволов деревьев изготавливать челны и удить с них рыбу, используя сети и удочки. Прирученная собака стала стеречь двор. В сплетённых из лозы, обмазанных глиной сараях жевали сено овцы, козы, свиньи. Среди богатых разнотравьем речных долин паслись стада крупного рогатого скота. Их покой охраняли вооружённые копьями всадники. [Описываемая эпоха приходится на VIII-V тыс. до н.э.]

Каждый из названных шагов делал человека могущественнее, и он стремительно возвышался, особенно с началом широкого использования колеса.

В одних регионах природа была ласкова к человеку, в других проявляла суровость, вынуждая человека дни и ночи бороться за выживание: От этого темпы развития зачатков земледелия и ремёсел были различны. Если Господь — творец, то природа — дирижёр. И познакомившись с капризами природы, начинаешь лучше понимать причины частых и резких поворотов в ходе развития человеческой цивилизации.

По мере отступления ледника вслед за промсловым зверем на север широким фронтом продвигались охотники. Причём люди проделявали это и ранее несколько раз, в периоды временных потеплений [в эпоху последнего оледенения периодов временных потеплений было не менее трёх].

С ходом тысячелетий протоиндоевропейцы заняли значительные пространства на севере Европы, на великой равнине, именуемой восточными индоевропейцами Айриано-Ваэдждо, включающей степи юга Восточной Европы, юг Урала, Сибири, Среднюю Азию. Одновременно протоиндоевропейцы заняли часть земель Малой Азии, Месопотамии, Ирана, Афганистана. Таким образом, сложилось две большие группы. Северяне, жившие на широчайших пространствах континента, от юга Скандинавии до гор Алтая, долго сохраняли приверженность древнейшим традициям, заключавшим в себе, наряду с охотой и рыбной ловлей, простейшие формы земледелия и весьма развитое скотоводство. А их южные протоиндоевропейские соседи, в силу более благоприятных природных условий, активно осваивали простейшие формы медеплавления, керамического и сельскохозяйственного производств.

На юге континента индоевропейцы постоянно сталкивались с иными расами, и всюду шла борьба за жизненное пространство. Иногда различные расы складывали взаимные усилия, и нередко это приводило к рывку цивилизации — производство приумножалось торговлей, и наоборот. Но расы-гибриды быстро гибли, ибо в их сознании мерк свет, терялись духовные ориентиры. А безумец обречён, ибо он слеп. Примером может служить частая смена цивилизаций Месопотамии.

Громадная равнина Айриана-Ваэджда тысячелетиями сохраняла первозданность протоиндоевропейского населения. И во многом именно на этой равнине сложился индоевропейский протоязык, духовные воззрения и строй материальной культуры, впоследствии ставшей господствующей на континенте.

Минули века и пришел момент [VI–V тыс. до н.э.], когда население Ирана, юга Средней Азии, Месопотамии пережило великий цивилизационный взрыв, приведший к рождению и быстрому возвышению древнейших городов и государств континента. Разом расцветшая, словно весенний луг, городская цивилизация Передней, Малой и Средней Азии потрясает сознание мощью и великолепием материальной и духовной культуры (6, 45, 65). С каждым столетием городская цивилизация Азии расширяла границы. На западе её форпостом стала знаменитая Троя [Троя I основана около 2750 г. до н.э., Троя VII погибла около 1250 г. до н.э.], на востоке, в долине Инда, возвысились города Мохенджо-Даро и Хараппа [существовали с середины III тыс. до н.э. до середины II тыс. до н.э.].

Но ничто в нашем бренном мире не вечно. Пришло время, и городская цивилизация Азии стала задыхаться от засухи [начиная с рубежа III–II тыс. до н.э.]. Гибли еще недавно полноводные реки. Площади некогда сполна напоенных влагой цветущих, утопающих в садах, городов стали сокращаться в десятки раз. Многие города и селения вовсе были заброшены людьми. Обезлюдели целые провинции, особенно в Средней Азии. Но жизнь на континенте не остановилась, она лишь несколько замедлила шествие, оказавшись в преддверии эпохальных событий.

Практически одновременно с расцветом городской цивилизации Передней, Малой и юга Средней Азии на водоразделе между Танаисом [р. Дон] и Борисфеном [р. Днепр], в долинах необыкновенно красивой возвышенности, зародилась и стала быстро развиваться древняя индоевропейская культура [Днепро-Донецкая археологическая культура V–IV тыс. до н.э.] (4). Её создатели отличались могучим ростом и силой [средний рост 189 см.]. Эти исполины занимались охотой и рыбной ловлей и наряду с этим изготавливали керамическую посуду, выращивали культурные растения и выпасали крупный и мелкий рогатый скот.

Степные просторы центра континента исконно отличаются непостоянством создаваемых людьми культур и взаимосвязей. Во многом это предопределено доступностью равнины извне

всем этническим и культурным влияниям. Древнейшее индоевропейское население великой равнины консервативно по духу уже потому, что всякое отступление от основополагающих канонов духовного и материального миров неотвратимо влечёт скорую сумятицу сознания и физическую гибель. Великая Айриана-Ваэдждо одновременно и могуча и очень уязвима извне и изнутри.

В V-IV тыс. до н.э. индоевропейцы из центра континента стали продвигаться в Центральную и Западную Европу хорошо организованными, многочисленными группами, весьма похожими на волны могучего морского прилива. [Наиболее ранние курганные некрополи, отличительная черта индоевропейских кочевников, широко представлены в Европе, начиная с середины IV тыс. до н.э.] Тем самым было положено начало разделению индоевропейского мира на западную и восточную группы (52).

Индоевропейцы заселяли Европу многократно. Каждое новое нашествие было подобно буре, сметавшей с лица земли успевшие устояться в Европе культуры. И всякий раз пришельцы на фундаменте поверженной строили собственную культуру.

Одновременно [IV-I тыс. до н.э.] грандиозные нашествия индоевропейских народов наряду с Европой переживала Азия, вернее городская цивилизация Передней и юга Средней Азии и долина Инда (6).

В определённые моменты времени, в среднем через пять столетий, степи центра континента сотрясались от смены культурных эпох. Эти события тот же час отзывались в Европе и Азии (4, 5).

Для иллюстрации сказанного приведу примеры.

В XXII-XIX вв. до н.э. с юга Восточной Европы создатели ямной археологической культуры были вытеснены, либо поглощены, представителями катакомбной археологической культуры, продвинувшимися в низовья Волги и Дона с восточных берегов Каспия, страдавших от засухи. После очередной смены культурных эпох в степях центра континента северная Европа, от устья Камы до юга Скандинавии, оказалась занята индоевропейским народом, оставившим после себя керамические сосуды с оттиском шнура и многочисленные боевые топоры, созданные из меди и камня. Громадные стада, подгоняемые всадниками, под лай собак, свист и крики прошли долинами Волги, Дона, Западной Двины, Вислы и Одера вплоть до Рейна и хранимой морями Скандинавии. Данное наследие названо археологической культурой "Шнуровой керамики и боевых топоров".

Одновременно с нашествием на север Европы, около рубежа III-II тыс. до н.э., через Месопотамию, Малую Азию, Сирию, вплоть до дельты Нила, на боевых колесницах, утопая в тучах пыли, поднятой несметными стадами, прокатилась волна индоевропейского народа, известного под именем хетты (21, 23).

Минуло пять столетий, и континент вновь пережил подобные события. В степях юга Восточной Европы и юга Урала произошла смена культурных эпох. В XVI-XV вв. до н.э. на смену катакомбной археологической культуре пришла срубная археологическая культура. А на богатом легко доступными рудами и минералами юге Урала в XV в. до н.э. первый "Петровский" этап андроновской археологической культуры сменился "Алакульским" этапом. Четыре этапа андроновской культуры развивались в XVIII-XI вв. до н.э. Задыхавшаяся от зноя городская цивилизация Передней и Средней Азии поставляла в простиравшиеся к северу степи секреты металлургического, керамического и иных производств. Юг Урала богат сырьём, и в первую очередь рудами, содержащими медь и иные металлы. И именно на юге Урала во II тыс. до н.э. расцвела цивилизация, столетиями ведшая за собой весь индоевропейский степной мир.

Знаменательно то, что с очередной сменой культурных эпох [XVI-XV вв. до н.э.] с юга Урала исчезли боевые колесницы, ранее ставившиеся в погребальные камеры под курганными насыпями. В тоже время обширные районы в центре Европы, в среднем течении Дуная, оказались заняты индоевропейским народом, широко использовавшим боевые колесницы и традицию погребения под курганными насыпями. [Имеются в виду создатели археологической культуры курганных погребений, развивавшейся в долине Дуная в XV-XIV вв. до н.э.]

Одновременно [около XV в. до н.э.] из степей Евразии, через земли Афганистана, на боевых колесницах проследовали певшие ведические гимны индоевропейские народы, называющие себя ариями. Главным материальным богатством ведическим ариям служил крупный рогатый скот, заполнивший долину Инда. Провозвестием появления ведических ариев в долине Инда послужила гибель цивилизации с центрами в городах Мохенджо-Даро и Хараппа (21, 23).



Минуло несколько столетий и индоевропейское население континента вновь пережило эпикальные перемены. В центре Европы расцвела культура "полей погребений или погребальных урн", германцами называемая эпохой сожжения. Умерших повсеместно стали предавать огню, а прах помещали в сосуды, ставившиеся на дно могил.

В ту же эпоху [XIII-VIII вв. до н.э.] земли юга Средней Азии, Афганистана и Ирана оказались наводнены новым потоком индоевропейских народов. Основоположником духовной реформации в их среде стал Зороастр.

Подробно об индоевропейской истории повествуется в "Индоевропейской истории Евразии. Происхождении славянского мира", и я ограничусь выводом. Громадная равнина центра континента многократно служила местом исхода индоевропейских народов, одновременно устремлявшихся в Европу и Азию в среднем с частотой в пятьсот, триста лет. Практически у каждого крупного вторжения индоевропейцев в Азию существует своего рода "близнец" — одновременное вторжение индоевропейских обитателей степей в Европу. Айриана-Вазджо это мировой донор, поставляющий планете не только материальное сырье, но и людские ресурсы, несущие во внешний мир собственные языки и духовные воззрения.

В Авесте говорится о том, что прародина ариев, Айриана-Вазджо, расположена на берегах благодатной реки Вахви-Датия. Весьма вероятно, что под рекой Вахви-Датия Авеста имеет в виду реку Волгу. Впрочем, лучше всего привести текст самой Авесты, именуемый "Географическая поэма" [перевод С. П. Виноградовой, по изданию: СПб.: Авеста, 1998]:

"Географическая поэма"

1. Сказал Ахура-Мазда Спитама-Заратуштре: "О Спитама-Заратуштра, я сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было. Если бы я, о Спитама-Заратуштра, не сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было, весь телесный мир устремился бы в Арианам-Вайджа.

2. Во-первых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Арианам-Вайджа с [рекой] Вахви-Датией. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный змея рыжевато-голубого и зиму, дэвовское творение.

3. Десять месяцев там зимние, два — летние, и в эти [зимние месяцы] воды холодные, земли холодны, растения холодны там в середине зимы, там сердцевине зимы; там зима [когда] идёт к концу, там большое половодье.

4. Во-вторых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Гаву, заселённую согдийцами. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный "скаити" многопагубную.

5. В-третьих, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Моору сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный "мариду" и "витушу".

6. В-четвёртых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Бахди прекрасную, высоко [державшую] знамя. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный "бравару" и "усаду".

7. В-пятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Нисайу, [расположенную] между Моору и Бахди. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный шатание умов.

8. В-шестых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Харойву с оставленными домами. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный плач и стенания.

9. В-седьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Вакерту. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный паирику Хнафаити, которая соблазнила Кэрсаспу.

10. В-восьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Урву, обильную травами. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный злых правителей.

11. В-девятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Вэхрану, заселённую гирканцами. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный мерзкий, неискупаемый грех педерастии.

12. В-десятих, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Харахвати прекрасную. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный мерзкий, неискупаемый грех погребения трупов.

13. В-одинадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Хаэту-мант лучающийся, наделённый Хварно. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный злых колдунов.

14. [...]

15. В-двенадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Рагу трёхплеменную. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный сверхштатные мысли.

16. В-тринадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Чахру сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный — мерзкий, неискупаемый грех предания трупов огню.

17. В-четырёхнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Варну четырёхугольную, где родился Трайтаона, убивший Змея-Дахаку. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный неурочные регулы и неарийских правителей страны.

18. В-пятнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Хапта-Хинду. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный неурочные регулы и неурочную жару.

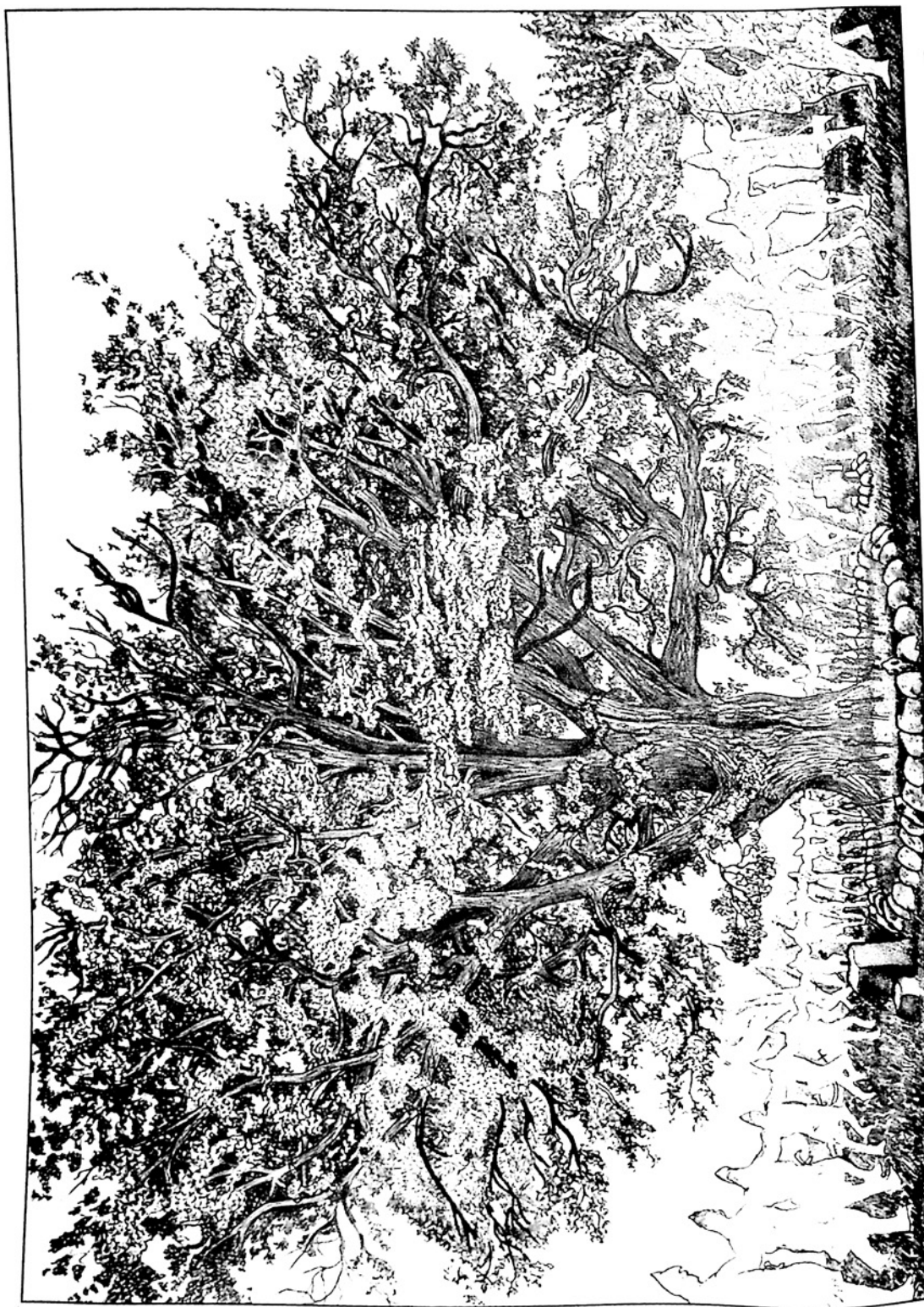
19. В-шестнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: [страну] у истоков Ранхи, которая управляется без правителей. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный зиму, дэвовское творение, и [чужеземных] правителей [из народа?] "таожья".

20. Есть и другие страны и места обитания, и прекрасные, и замечательные и выдающиеся, и великолепные и ослепительные".

Итак, Айриана-Вазджа, расположенная на берегах благодатной реки Вахви-Датия, является древнейшей страной индоевропейцев. После того как будущие иранцы покинули её, их путь пролёг с севера на юг. У иранцев впоследствии укоренилось понятие того, что юг это то, что впереди, север всегда позади, запад справа, восток слева. Прежде всего, протоиранцы, по пути на юг, достигли провинции Согдианы, расположенной в среднем течении Амударьи и в нижнем течении реки Зеравшан. Далее протоиранцы прошли Маргиану [долина реки Мургаб], Бактрию [верхнее и среднее течение Амударьи], Нисайю [расположена между руслами рек Амударьи и Теджен]. Достигнув крайнего юга Средней Азии, протоиранцы оказались под сенью грандиозного горного хребта, с юга гигантским полукругом охватывающего равнину центра континента. В Афганистан и далее в Иран прото-иранцы прошли долиной реки Теджен. В верховьях Теджена, в провинции, называемой Ария [Харайва], пришельцам на западе оказалась доступна страна Канха [Восточный Иран], а на юге открылась провинция, прорезаемая "обильной мостами и переправами" рекой Хаэтумана [р. Гильменд], впадающей в озеро Кансава. Путь протоиранцев с равнины центра континента в Переднюю Азию очерчен материальными памятниками археологической культуры валиковой керамики XIII-XII вв. до н.э. и более поздней эпохи XI-VIII вв. до н.э.

Впоследствии на равнине центра континента веками господствовали индоевропейские кочевники, называемые туранцами, тохарами, киммерийцами, скифами, сарматами [представители восточной, ираноязычной, группы индоевропейцев X в. до н.э. — IV в. н.э.].

А западное крыло индоевропейцев? Многократно накатившись на земли Европы в IV-I тыс. до н.э., предки будущих кельтов, германцев, балтов, славян, латинян, греков, иллирийцев, фракийцев обживали полуострова и защищённые горами, лесами и болотами районы запада и центра континента, сокрытые от бурь, столь часто неистовствующих на громадной равнине центра Евразии.



Параллели в сводах преданий индоевропейцев

В настоящей главе мы сравним предания отдельных индоевропейских народов, и конечной целью будет воссоздание прасвода преданий, восходящего к эпохе духовного и материального единства индоевропейского мира.

Прежде всего обратимся к преданию о творении мира, вернее к его обобщению, опирающемуся на многочисленные индоевропейские источники и в первую очередь на гимны Ригведы. Это предание от отца к сыну изустно индоевропейцы пересказывали тысячелетиями. Итак, некогда сущее возникло из не сущего. Рано или поздно существовавший хаос породил небо-отца и землю-мать. Из хаоса родился наделённый духом бог, отдельными народами называемый по-разному. Бог создал мир света и тьмы, добра и зла, жизни и смерти. Бог охватил вселенную сознанием, превратившись в центр мироздания. И уподобившись столпу, бог на семь дней разъединил небо-отца и землю-мать. От разъединения и объединения неба и земли вселенная оплодотворилась и в ней расцвела жизнь. За семь дней творения, пока мировой столп, или древо, возносило небо над землёй, родились боги и люди. В мире началась бесконечная борьба бытия и небытия, гармонии и хаоса, света и тьмы. С приходом нового года в дни, когда в домах на семь дней устанавливается ёлка, между богами возобновляется борьба и мир рождается вновь, а правильнее будет сказать, возрождается (62).

По представлению греков ранее всего существовал хаос (53). В нем заключался источник жизни. Хаос породил богиню земли Гею, а вместе с ней и саму землю, в недрах которой родился Тартар. Из хаоса родилась духовная сила, оплодотворяющая мироздание — любовь или эрос. Хаос родил ночь и мрак [Эреб], произведшие вечный свет — Эфир и светлый день — Гемера. Земля родила небо — Уран. К небесам вознеслись горы — морщины земли, и разлились моря и озёра. Уран-небо взял в жёны землю-Гею, и мироздание наполнилось их детьми — богами, олицетворяющими океан, солнце, луну, зарю [Эос], звёзды, ветры и иное многообразие вселенной.

Согласно отдельным ведическим гимнам первоначально космос являл собой хаос, но содержал воду, заключавшую в себе золотой зародыш будущей жизни. Из вод вознеслась земля, превратившаяся в не имевшую опоры гору. В мире хаоса уже существовали боги асуры. При этом началом мироздания выступает бог Агни Вайшванара, символизирующий солнце на небесах и жертвенный костёр на земле. У асуров есть младшие братья дэвы, ведущие с асурами бесконечную борьбу. Но обратимся к текстам двух ведических гимнов, ибо значение первоисточников переоценить невозможно, и в дальнейшем мы не будем ими пренебрегать [перевод Т.Я. Елизаренковой]:

[Ригведа X, 129]

Гимн о сотворении мира

1.

Не было не-сущего, и не было сущего тогда.
Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним.
Что двигалось туда и сюда? Где? Под чьей защитой?
Что за вода была — глубокая бездна?

2.

Не было ни смерти, ни бессмертия тогда.
Не было ни признака дня (или) ночи.
Дышало, не колебля воздуха, по своему закону
Нечто Одно,
И не было ничего другого, кроме него.

3.

Мрак был сокрыт мраком в начале.
Неразличимая пучина — всё это.
То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту,
Оно Одно было порождено силой жара.

4.

Вначале на него нашло желание.
Это было первым семенем мысли.
Происхождение сущего в не-сущем открыли
Мудрецы размышлением, вопрошая в (своём) сердце.

5.

Поперёк был протянут их шнур.
Был ли низ? Был ли верх?
Оплодотворители были. Силы растяжения были.
Порыв вниз. Удовлетворение наверху.

6.

Кто воистину знает? Кто здесь провозгласит?
Откуда родилось это творение?
Далее боги (появились) посредством сотворения этого (мира).
Так кто же знает, откуда он появился?

7.

Откуда это творение появилось:
Может, само создало себя, может, нет, -
Тот, кто надзирает над этим (миром) на высшем небе,
Только он знает или же не знает.

[Ригведа X, 190]

Космический жар

1.

Закон и истина родились
Из воспламенившегося жара.
Отсюда родилась ночь.
Отсюда — волнующийся океан.

2.

Из волнующегося океана
Родился год,
Распределяющий дни и ночи,
Владыка всего, что моргает.

3.

Солнце и Луну сотворил
Последовательно создатель,
И день, и землю,
И воздушное пространство; затем свет.

А вот как о творении говорят хетты, индоевропейский народ на пять столетий раньше индо-ариев ушедший из центра континента в Малую Азию [тексты хеттов даны в переводе Вяч. Вс. Иванова по изданию "Луна, упавшая с неба", М., 1977]:

Из новохеттских и лувийских ритуалов. О сотворении земли и неба

“Когда боги взяли Небо и Землю, они их разделили между собой, и боги Верхнего Мира взяли себе Небо, а боги Нижнего Мира взяли себе Землю и Нижний Мир. Каждый взял себе своё.

А ты, Бог Реки, взял себе очищение, жизнь потомства и силу плодородия. Если один человек другому скажет, что ему стало тяжело, то он придёт к тебе, и к богиням Судьбы берега реки, и к Богиням-Защитницам, которые создали человека...”

Ныне, волею судеб, на громадной равнине центра континента из индоевропейских народов главным образом живут восточные славяне. Издревле славяне поклоняются богу Съварогу. Этот бог близок воспетому Ригведой богу Савитару. На берегах Инда слово *svarga* означает — небо, а слово *savitar* означает — пробудитель. Савитар это сила солнца, воле которого подчинено всё живое. А славянский Съварог, иначе именуемый Дажьбог, олицетворяет солнце и огонь, называемый Сварожич. Славяне считают себя внуками Дажьбога, то есть внуками Съварога или небес. Не правда ли интересные параллели.

Славяне владеют наибольшей на континенте площадью. Народ этот многочислен и неприхотлив. Славяне часто враждуют между собой и, спасаясь друг от друга, расходятся всё дальше на север, юг, восток и запад. В этом отношении славяне истинные последователи древних индоевропейцев, некогда обитавших в центре континента.

У германцев существует предание о том, что некогда сыновья Бора, о котором речь впереди, шли берегом моря и увидели два дерева. Они сделали из тех деревьев людей. Первый из сыновей Бора дал людям жизнь и душу, второй даровал разум и движение, третий — облик, речь, слух и зрение. Дали людям одежду и имена. Мужчину нарекли Ясенем, а женщину Ивой. И от них пошел род людской.

А вот что об этом говорят восточные индоевропейцы.

В гимнах Ригведы упоминается бог Тваштар [*tvastar* (санск.) — ‘творец’]. Некогда божественный творец, искусно владея топором, вытесал все материальные формы вселенной и среди них человека. Возможно в глубокой древности в представлении наших, некогда единых, предков Тваштар выступал как основное божество. Но с ходом столетий на востоке, в Азии, бог Индра вытеснил своего отца Тваштару на задний план пантеона и мифологии.

Каждый индоевропейский народ по-своему излагает процесс смены поколений богов и их яростной борьбы за обладание миром. Скажу об этом кратко, потому что впоследствии мы многократно вернёмся к этому вопросу.

Греки рассказывают, что Уран-небо заточил собственных детей в недра земли. Младший сын Урана Кронос, бог времени, отнял у отца власть и воцарился в мире. И уже сам Кронос, бог времени, принялся проглатывать собственных детей, но был оттеснён сыном Зевсом. И борьба богов продолжилась.

В римских преданиях Сатурн покинул небеса, скрываясь от гнева Юпитера. Не просто складывались отношения и у богов ведического пантеона (53).

Однако, что послужило тем началом, от которого можно выводить начало (но быть может не истоки, ибо они запрятаны глубже в толщу времён) современной цивилизации, и что помнят об этом люди?

Отдельные индоевропейские предания гласят, что некогда мир на севере заполнился инеем, позже превратившимся в тяжёлый лёд. Но древний ледник был громаден, дышал обжигающей стужей и скрывал значительную часть нашего континента. Южнее границы ледника господствовали дожди и сильные ветры. Ледники Альп это остатки того ледника, который некогда лежал на планете. Германские саги повествуют, что, когда иней стал таять, его капли приняла образ человека. Звали его Имир. Он и его родичи, инистые великаны, были очень злы.

Однажды заснув, Имир вспотел. Под его левой рукой выросли мужчина и женщина, а нога с ногой зачала сына. Так пошло потомство инистых великанов.

Из таявшего инея возникла корова Аудумла. Из её вымени текли четыре молочные реки. Ими был вскормлен Имир. Корова лизала покрытые инеем солёные камни. Из одного такого камня вырос человек по имени Бури. У него был сын Бор, женатый на Бестле, дочери великана Бельторна. У Бора и Бестлы родились три сына-бога: Один, Вили и Ве.

Сыновья Бора убили великана Имира. Из ран исполина вытекло столько крови, что в ней утонули все инистые великаны. Лишь один великан Бергельмир с семьёй спасся в ковчеге. Имира же боги бросили в глубь мировой бездны и сделали из него землю. Из крови Имира произошло море и все воды. Горы боги сделали из костей Имира, а валуны и камни из зубов и осколков костей. Из черепа Имира боги создали небосвод (71, 72, 73).

Индоевропейцы, ушедшие в долину Инда три с половиной тысячи лет назад, сохраняют древнее предание об исполине, но называют его Пуруша. Хотя Имира индоарии также, вероятно, помнят под именем Яма [уама (санск.) — 'близнец']. По их представлениям Яма — это первый человек, ставший царём мёртвых. Он указал людям путь на высшее небо. У Ямы есть сестра близнец Ями.

В гимнах Ригведы повествуется о том, что исполин Пуруша был принесён богами в жертву. Из частей тела Пуруши боги создали стихии, наполнившие мироздание. Обратимся к гимну о Пуруше:

[Ригведа X, 90]

Гимн Пуруше

1.

Пуруша — тысячеглавый,
Тысячеглазый, тысяченогий.
Со всех сторон покрыв землю,
Он возвышался (над ней ещё) на десять пальцев.

2.

Ведь Пуруша — это вселенная,
Которая была и которая будет.
Он также властвует над бессмертием,
Потому что благодаря пище перерастает (своё начальное состояние).

3.

Таково его величие,
И еще мощнее, чем оно, (сам) Пуруша.
Четверть его — все существа.
Три четверти — бессмертное на небе.

4.

На три четверти взошёл Пуруша вверх.
Четверть его возникла снова здесь.
Отсюда он выступил повсюду.
Он (распространился) над тем, что ест (пищу)
и что (её) не ест.

5.

От него Виравдж родилась,
От Виравджи — Пуруша.
Родившись, он стал выступать
Над землёй сзади и спереди.

6.

Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей в качестве жертвы,
Весна была его жертвенным маслом,
Лето — дровами, осень — жертвой.

7.

Его в качестве жертвы кропили на жертвенной соломе,
Пурушу, рождённого в начале.

Его принесли в жертву боги,
Садхья и риши.

8.

Из этой жертвы, полностью принесённой,
Было собрано расплавленное жертвенное масло.
Из него он сделал животных, живущих в воздухе,
В лесу и в деревне.

9.

Из этой жертвы, полностью принесённой,
Гимны и напевы родились;
Метры родились из неё,
Ритуальная формула из неё родилась.

10.

Из неё кони родились.
И те (животные), у которых два ряда зубов;
Быки родились из неё,
Из неё родились козы и овцы.

11.

Когда Пурушу расчленили,
На сколько частей разделили его?
Что его рот, что руки,
Что бедра, что ноги называется?

12.

Его рот стал брахманом,
Его руки сделались раджання,
Его бедра (стали) вайшья,
Из ног родился шудра.

13.

Луна из (его) духа рождена,
Из глаз солнце родилось,
Из уст — Индра и Агни,
Из дыхания родился ветер.

14.

Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног — земля, стороны света — из уха.
Так они устроили миры.

15.

У него было семь поленьев ограды костра,
Трижды семь поленьев — для сожжения было сделано,
Когда боги, совершая жертвоприношение,
Привязали Пурушу как (жертвенное) животное.

16.

Жертвою боги пожертвовали жертве.
Таковы были первые формы (жертвоприношения).
Эти могущества последовали на небо,
Где находятся прежние боги — садхья.

Итак, индоевропейцы, последние десять тысячелетий жившие в центре континента, помнили о таянии ледника, а под исполинами Имиром и Пурушей, как представляется весьма вероятным, понимали одно лицо.

Индоевропейские народы живут порознь в различных частях континента несколько тысячелетий и нередко имена богов ими начинают произноситься по-разному, при этом подчас смещаются или трансформируются смыслы, стоящие за именами. Впоследствии мы это не раз подметим. К примеру, у римлян подобием ведических близнецов Ямы и Ями служит имеющий два лица бог Янус, почитаемый богом начинаний во времени. Праздник в его честь римля-

не отмечают в январе. В то же время германцы празднуют Йоль, приходящийся на месяц январь. И раз я привёл подобный пример весьма древних соответствий, изложу предание о соблазнении сестрой Ями брата Яма. Лучше всего об этом повествует ведический гимн:

[Ригведа X, 10] Яма и Ями

1.

(Ями:) Как бы я хотела вдохновить друга на дружбу,
Хоть и шел он много через море!
Предусмотрительный (человек) хотел бы иметь внука от отца,
Забываясь о том, что (будет) больше на земле.

2.

(Яма:) Твой друг не хочет такой дружбы,
Когда женщина с одинаковыми признаками становится чужой.
Сыновья великого Асуры, герои, поддерживающие небо, смотрят далеко вокруг.

3.

(Ями:) Эти бессмертные желают вот чего:
Отпрыска только от единственного смертного.
Пусть твоя мысль покоится в моей мысли!
Пусть войдешь ты в (мое) тело, как муж (в тело) жены!

4.

(Яма:) То, чего раньше не делали, (как) же это сделать сейчас?
(Громко) говоря истинное, шептать мы будем неистинное?
Гандхарва в водах и женщина вод –
Это наше происхождение, это наше высшее родство.

5.

(Ями:) Ведь ещё в утробе прародитель сотворил нас двоих супругами,
Бог Тваштар, создатель, творящий все формы.
Никто не нарушает его обетов.
Свидетели нам в этом — Земля и Небо.

6.

(Яма:) Кто свидетель этого первого дня?
Кто видел его? Кто здесь возвестит?
Высок закон Митры (и) Варуны.
О сладострастная, что же ты обращаешься с (таким) соблазном к мужчинам?

7.

(Ями:) Ко мне, Ями, пришла любовь к Яме,
Чтобы лечь с ним на совместное ложе.
Как жена мужу, хочу отдать (свое) тело.
Да будем мы кататься туда-сюда, как колёса колесницы!

8.

(Яма:) Не стоят (на месте), не смыкают глаз те,
Которые бродят здесь (как) соглядатаи богов.
К другому, не ко мне, иди скорее, сладострастная!
С ними катайся туда-сюда, как колёса колесницы!

9.

(Ями:) Ночами (и) днями она услаждала бы его.
В (один) миг обманула бы глаз солнца.
У (нашей) пары такое же родство, как у Неба и Земли.
Ями взяла бы (на себя) (поступок) Ямы, не подобающий родне.

10.

(Яма:) Придут, конечно, те последующие поколения,
Когда родные будут совершать (поступок),
Крепко притяни рукой быка,
Ищи себе, прекрасная, другого мужа, не меня!

11.

(Ями:) К чему тогда есть брат, если приходится быть беззащитной?
И к чему сестра, если должно наступить небытие?
Обезумив от любви, я шепчу это снова и снова:
"Соедини (своё) тело с моим телом!"

12.

(Яма:) Никогда не стану я соединять (своё) тело с твоим телом!
Плохим называют (того), кто входит к сестре.
Готовь себе любовные утехы с другим, не со мной!
Твой брат, о прекрасная, не хочет этого.

13.

(Ями:) Ну и жалок же ты, Яма! Ни мысли твоей
Ни сердца не смогли мы отыскать.
Конечно, другая будет обнимать тебя,
Как подруга — запряженного (коня), как лиана дерево!

14.

(Яма:) Другого и ты крепко (обними), о Ями, и другой тебя
Пусть обнимет, как лиана — дерево.
Стремись покорить его мысль, а он — твою.
Так вступай с ним в счастливый союз!

Приведу два хеттских текста, по моему мнению ярко характеризующих мировоззрение индоевропейцев, некогда создававших рассматриваемые предания (43):

Обряд очищения бога и человека от заклатья

"Ради царя жрица Старая Женщина и её помощники лечат травами того, кто был заклят словами хулы".

Обряд избавления от колдовства

"Жрица Старая Женщина достаёт грязь с землёй возле источника и прикладывает её к больному. Потом мы снимаем эту грязь с него. Она бросает грязь в яму, вырытую в земле, со словами: "Так же как Источник принёс эту грязь из Нижнего Мира, а люди передали её больному, так же принеси ему теперь исцеление и силу!"

Единение человека и природы, духовного начала с началом материальным это то, что я вижу за приведёнными строками.

Индоевропейцы издревле сохраняют предание о Золотом Веке, эпохе земного благоденствия. В XIII–XI вв. до н.э. с равнины центра континента в Иран перешёл многочисленный и могущественный индоевропейский народ. Его духовным учителем выступил Зороастр, оставивший после себя стихотворные гимны, послужившие основой священного свода книг, именуемого Авеста. Это два с лишним десятка книг, вобравших многие знания древней индоевропейской прародины. В Авесте рассказано о том, что некогда на Земле господствовал праведный царя Йимы. Бог даровал Йиме золотую стрелу и рог. С их помощью Йима трижды расширил пределы обитаемой земли. Когда тысяча лет Золотого Века минула, бог подал Йиме весть о том, что погрязший в грехах мир будет уничтожен великим морозом, за которым последует таяние снегов, и земля окажется затопленной водой. Бог велел Йиме построить убежище, дабы спасти жизнь на земле и сберечь огонь (1).

В гимнах Ригведы содержится воспоминание о всемирном потопе, во время которого рыба спасла первого человека по имени Ману.

Греки делят минувшее на пять веков, или эпох. Первый век, по представлению греков, был золотым. Правил в ту пору бог Крон, олицетворяющий время. В Золотом Веке люди не ведали старости, забот, трудов и печалей. Огромные стада, бродившие по тучным пастбищам, служили твёрдой порукой благоденствия.

Второй век греки называют Серебряным. Люди в эту эпоху не повиновались воле богов Олимпа, и Зевс уничтожил род людской.

Третий век греки называют Медным. Зевс из древка копья создал могучих и воинственных людей. Они принялись уничтожать друг друга. И тут наступил потоп. Согласно воле Зевса южный ветер Нот нагнал влажные тучи, и бурные потоки скрыли землю. Из рода людей Медного Века спаслись двое — Девкалион, сын Прометея, и его супруга Пирра. Прометей загодя приказал Девкалиону построить большой ящик и сложить в него пищу. Девять ночей ящик носился по волнам. Прибит он был к горе Парнас. Зевс велел Девкалиону и Пирре набрать камней и бросить их через головы. Из камней Девкалиона появились мужчины, из камней Пирры возникли женщины.

В четвёртом веке Зевс создал людей — полубогов. Одни из этого героического племени сложили гордые головы у семивратного города Фив, в стране Кадма, сражаясь за наследие Эдипа. Другие погибли под стенами Трои. В конце концов, Зевс поселил героев на островах в океане.

Пятый век греки называют Железным. Люди в нём оказались заложниками изнуряющего плоть и дух труда. Боги совести и правосудия покинули людей, и человечество погрузилось в печаль (53).

А вот что о Золотом Веке помнят индоевропейские обитатели Апеннин. Римляне верят в то, что Сатурн, скрываясь от гнева Юпитера, покинул небо и поселился на Капитолийском холме. С приходом Сатурна на земле воцарился Золотой Век. Сатурн дал людям закон и утвердил мир.

Раз индоевропейские народы некогда имели общую родину и общие представления, то и германцы должны хранить воспоминание о Золотом Веке (53).

Согласно германским сагам боги поселили людей в стенах города Мидгарда. Сами боги в середине мира воздвигли город Асгард и стали в нём жить со своим потомством. На престоле в Асгарде сел Один. Отсюда он видел все миры и все дела людские и ему была ведома суть всего видимого. Жену Одина звали Фригг. Она была дочерью Фьёргвина. У Одина и Фригг родились те, кого зовут родом асов. Они населили город Асгард и окружающие его страны. Поэтому Одина величают Всеотцом. Сама земля была ему дочерью и женой. Она родила Одину старшего сына аса Тора, обладателя великой мощи.

Когда строился Асгард, Один на поле Идавёлль, что в середине города, собрал правителей мира. Там было решено, прежде всего, построить святилище с двенадцатью тронами и с престолом для Всеотца Одина. Всё в этом святилище было сделано из чистого золота. Люди называли это здание Чертогом Радости. Было построено и второе здание — святилище богинь, называемое Вингольв. Затем построили дом и поставили в нём кузнечный горн и изготовили молот, щипцы, наковальню и иные орудия. Стали изготавливать вещи из руды, камня и дерева. И так много плавил руды, называемой золотом, что вся утварь и убранство были золотыми. Назвали тот век Золотым (71, 72, 73).

Но где следует искать Асгард?

Впоследствии, то есть последние два тысячелетия, многие германцы стремились к сердцу древней страны в центре континента, желая обрести Асгард, но он недоступен до сего дня. Находится же он там, где громадная равнина подступает к горам, где ныне безводная пустыня. Лишь сухие русла рек, да холмы, высящиеся на месте брошенных людьми городов, ныне указывают на страну асов. Подробно это место описано в "Саге об Инглингах", и всякий может познакомиться с её содержанием.

Возникает вопрос о том, сколько времени минуло с окончания Золотого Века. Позволю себе следующее рассуждение.

Более десяти тысяч лет минуло с эпохи завершения последнего великого оледенения. Вслед за этим человечество несколько тысячелетий осваивало освобождавшиеся ото льда и снега пространства континента. С середины II тыс. до н.э. люди владеют искусством плавки железа. Не позже V тыс. до н.э. люди приступили к освоению плавки меди, олова, свинца. Постепенно овладели секретом совместной плавки меди с оловом. В результате был получен прочный металл, называемый бронзой. Полагаю, что Золотой Век пришёлся на эпоху начала освоения металлургии. Это означает, что Золотым веком люди называли время, протекавшее в VII–II тыс. до н.э.

Вехой, а вернее причиной или одной из наиболее весомых причин, положившей конец Золотому Веку, возможно, оказалась засуха. В центре континента она лишила людей воды и вынудила двигаться на северо-запад, в Европу, в поисках новой страны для обретения нового Золотого Века.

Известно, что люди издревле на ночь в пещерах укрывали коров, овец, коз и лошадей от волков, непогоды и похитителей. У индоевропейцев существует древнее предание об этом.

Начну с востока. В гимнах Ригведы многократно упомянут сонм демонов. Среди них главенствует змей Вритра. Согласно преданию этот змей преградил скалой Вала путь семи рекам ариев [ариями себя называют индоевропейцы, в середине II тыс. до н.э. ушедшие из степей центра континента в долину реки Инд]. Кроме семи рек скала Вала заперла сокрытые жадными демонами Пани богатства ариев — коров, утренние расцветы, а вместе с ними и саму жизнь. Бог Индра, прибегнув к помощи певцов ангирасов, убил змея Вритру, пробил копьём-ваджрой скалу Вала и выпустил на волю семь рек ариев и их коров. Вслед за этим утренняя заря Ушас сменила сестру Ночь. Боги Ашвины на колесницах объехали мироздание. А бог Вишну тремя шагами прошёл вселенную, все ставя на места. Обратимся к двум ведическим гимнам, излагающим это предание [Сарама это собака Индры]:

[Ригведа X, 108] Пани и Сарама

1.

(Пани:) В поисках чего пожаловал сюда Сарама?
Ведь изнурителен путь так далеко на чужбину.
С каким поручением к нам? Что явилось поводом?
Как перебралась ты через воды Расы?

2.

(Сарама:) Я рыщу, посланная как вестница Индры,
В поисках ваших несметных сокровищ, о Пани,
Из страха, что перепрыгну, помогла она нам в этом.
Так я перебралась через воды Расы.

3.

(Пани:) Что это за Индра, о Сарама? Как выглядит (тот),
Чьей вестницей ты примчалась сюда издалека?
Придёт он (сам) — дружбу заключим с ним,
И станет он повелителем наших коров.

4.

(Сарама:) Я знаю его (как) не поддающегося обману, он сам обманывает (других),
(Тот), чьей вестницей я примчалась сюда издалека.
Не скроют его глубокие потоки.
Лежать вам, Пани, убитыми Индрой!

5.

(Пани:) Эти коровы, Сарама, которых ты искала
Порхая, милая над пределами неба,
Кто ж их тебе выдаст без борьбы?
А оружия у нас острое.

6.

(Сарама:) Слова ваши, Пани, (ещё) не войско.
Пусть будут тела (ваши) мерзкие неуязвимыми для стрел,
А путь, чтобы добраться (к вам), пусть будет непреодолимым.
В обоих случаях Брихаспати не помилует.

7.

(Пани:) Эта сокровищница, о Сарама, в основании скалы
Переполнена быками, конями, богатствами.
Пани, которые хорошие сторожа, охраняют её.
Напрасно пришла ты по оставшемуся следу.

8.

(Сарама:) Сюда придут риши, возбуждённые сомой:
Аясья, Ангирасы, Навагва.
Они поделят между собой это запертое стадо коров.
Тогда Пани изрыгнут эту речь.

9.

(Пани:) Раз уж ты, Сарам, пришла,
Вынужденная на это божественной силой,
Я тебя сделаю сестрой. Не уходи снова!
Мы выделим тебе, милая, часть коров.

10.

(Сарам:) Знать не знаю, ни братства, ни сестричества!
О том знают Индра и Ангирасы, внушающие ужас.
Они показались мне жаждущими коров, когда я ушла.
Подальше убирайтесь прочь отсюда, Пани!

11.

Поднимайтесь, Пани, как можно дальше!
Исчезающие коровы пусть уйдут правильным путём,
Те, что спрятаны, которых нашли
Брихаспати, Сом, давяльные камни и вдохновенные риши!

[Ригведа IV, 19] К Индре

1.

Так вот, о Индра — носитель ваджры, тебя
Все-Боги, легкопризываемые покровители,
(И) оба мира, (тебя) великого, возросшего, превосходящего (всех),
Выбирают как единственного во время убийства Вритры.

2.

Боги отпали, как старики.
Ты оказался, о Индра, вседержителем, чьё место истинно.
Ты убил змея, перекрывшего поток.
Ты пробуравил всенасыщающие русла (рек).

3.

Ненасытного раскинувшегося змея,
Которого нельзя будить, беспробудно спавшего, о Индра,
Разлётшегося через семь потоков,
Ты разбил ваджрой по бессуставью.

4.

Он сотряс мощно землю, основание,
Словно ветер — воду, Индра (своими) силами.
Твердыни сдавил он, играя силой.
Он отсек вершины гор.

5.

Словно женщины (в родах), они раскрыли (свою) утробу,
Словно колесницы, сразу двинулись скалы.
Ты утишил текущие сквозь (горы воды), удержал (их) волны.
Ты пустил течь, о Индра, замкнутые реки.

6.

Великую всенасыщающую переливающуюся стремнину
Для Турвити (и) Вайи ты остановил.
С поклонением (встала) движущаяся стихия.
Ты сделал реки, о Индра, легко проходимыми.

7.

(Он сделал набухшими) незамужних, резвых, словно ручьи,
Сделал набухшими юных жён, знающих закон, исчезающих.
Он наполнил (влагой) жаждущие пустыни (и) поля.
Индра подоил яловых коров, хороших жён в доме (для него).

8.

Много прославленных зорь и осеней
Он пускал течь реки, убив Вритру.

Перекрытые, сдавленные струи
Отворил Индра, чтобы текли по земле.

9.

Сына девицы, обглоданного муравьями,
Ты доставил, о хозяин буланных коней, из (его) обиталища.

Слепой прозрел, взявшись за змея.

Вышел расщепитель ковш, сошлись суставы.

10.

Твои прежние деяния сведущий вдохновенный

Провозгласил знающему толк в подвигах

Так, как ты совершил, о царь, (эти)

Мужественные, сами себя прославившие, героические дела.

11.

Прославленный сейчас, о Индра, воспетый сейчас,

Пусть сделаешь ты набухшей, словно реки, жертвенную пищу для певца!

Сотворена тебе новая молитва, о хозяин буланных коней.

Благодаря поэтической мысли пусть будем мы всегда победоносными колесничими!

Это предание представлено у всех индоевропейских народов. Следует только его запомнить. Греки рассказывают, что богиня земли Гея вступила в брак с Тартаром и родила Тифона — чудовище со ста драконьими головами. Зевс ринулся на Тифона и, испепелив сто его голов, низверг в Тартар.

Ещё одно предание греков таково. Аполлон пас коров в долине Пизэрии, в Македонии. Гермес, едва успев родиться, выбрался из колыбели и похитил у Аполлона пятнадцать коров. К ногам коров Гермес привязал тростник и ветки и погнал животных на Пелопоннес. В Пилосе двух коров Гермес принёс в жертву, а остальных спрятал в пещере, введя в неё животных задом, дабы следы вели из пещеры. Аполлон разыскал похитителя, но оставил коров Гермесу, пленившись его игрой на лире.

Согласно римской мифологии некогда у Геркулеса украли пасшихся на лугу коров. Геркулес отыскал животных, услышав мычание, доносившееся из чащи леса. Выяснилось, что коров похитил страшный великан Какус, грабивший и убивавший всех окрест. Отцом Какуса называют Вулкана, бога огня и кузнецов. Какус загнал коров в пещеру задом, дабы следы обманули Геркулеса. Вход в пещеру был затворён громадной каменной глыбой. Геркулес столкнулся с вершины горы утёс и благодаря этому проник в пещеру. Какус извергал языки пламени и дыма, но был задушен Геркулесом. Герой отвалил от входа в пещеру камень и выгнал из неё коров и быков и вышел следом за ними, волоча Какуса за ноги.

А вот как германцы излагают это предание.

Германцы несколько тысячелетий живут на берегах Атлантического океана и считают, что в океане обитает Мировой Змей. Однажды бог Тор на лодке вышел в море. Но прежде он отрубил голову быку по кличке Вспоровший Небеса. Тор нацепил бычью голову на крючок и забросил приманку в море. Мировой Змей заглотнул бычью голову, и крюк впился чудовищу в нёбо. В следующее мгновение глаза Тора и Змея встретились. Тор занёс, было, молот, чтобы поразить чудовище, да сидевший в лодке великан Хюмир, испугавшись, перерезал лесу ножом и Змей исчез в морской пучине.

У германцев существует представление о том, что на северном краю небес сидит великан. Его называют Пожирателем Трупов. Он имеет облик орла, и, когда расправляет крылья, из-под них вырывается ветер.

Согласно германским преданиям Тор путешествует на колеснице, ведомой двумя козлами — Скрежещущий Зубами и Скрипящий Зубами. Однажды Тор выехал в путь в сопровождении аса Локи. На ночь путешественники остановились у дома одного человека. Тор зарезал козлов, освежевал туши, а мясо сварил в котле. К ужину пригласили сына хозяина дома Тьяльви. Этот Тьяльви, вопреки предостережению Тора — не трогать костей, ножом расколол бедренную кость козла и выковырял из неё мозг. Тор велел бросать кости на разложенные у очага козлиные шкуры. Утром Тор молотом Мьельнир освятил козлиные останки, и козлы встали, но один оказался хром на заднюю ногу.

А вот как это предание, или весьма ему близкое, излагают иные индоевропейские народы.

Греки рассказывают, что у Гермеса, похитителя коров Аполлона, и у нимфы Дриопы родился младенец с козлиными ногами, рогами и длинной бородой. Назвали новорожденного Паном. Гермес отнёс Пана на Олимп, но тот покинул обитель богов, предпочтя ей леса и горы, где принялся охранять стада и пастухов.

На берегах Инда в ведических гимнах упоминают Аджа Экапад [Aja ekaṣad — 'Одноногий козёл']. Обычно он выступает вместе с Ахи Будхнья [Ahi budhnya — 'Змей глубин'] и с Апам Напатои [Aṃap napat — 'Отпрыск воды'], рождённым в водах.

Германцы полагают, что боги вершат суд под ясенем Иггдрасиль. Собираются они у священного дерева ежедневно. Этот ясень самое большое и прекрасное дерево во вселенной. Его ветви простёрты над миром и поднимаются выше небес. Три корня поддерживают Мировое Древо. Один из корней грызёт дракон Нидхёг, и шумит под корнем поток, именуемый Кипящий Котёл. Под другим корнем скрыт источник Мимира. В нём заключены знания и мудрость. Источник называется Урд. Около него боги и вершат судьбы мира.

Согласно германским сагам Мимир, владеющий источником Урд, дабы приобщиться к высшей мудрости, пьёт из него воду, набирая её в рог Гьяллархорн ['Громкий рог'].

Германцы рассказывают, что к ясеню Иггдрасиль асы, потомки Одина, ежедневно съезжаются по мосту Биврёст, иначе называемому Мостом Асов.

В Авесте говорится, что тот достигнет вечного блаженства, кто пройдёт мост, ведущий в обитель богов, ибо Справедливая Дева сталкивает грешников с моста в бездну.

Весьма вероятно, что некогда именно радуга послужила прообразом моста Биврёст.

Германское предание утверждает, что жена аса Браги, по имени Идунн, в своём ларце хранит яблоки. Они предназначены богам. Стоит начать стариться, и боги сей же час, съев яблок, молодеют. И так продолжится до конца света.

Греки рассказывают, что богиня земли Гея вырастила в дар жене Зевса Гере дивную яблоню с золотыми плодами. Гера — богиня, стоящая на страже брачных союзов. Гера посылает потомство и хранит мать при родах. Греки полагают, что на краю земли, на крайнем западе, на берегу океана, четыре нимфы Геспериды, дочери Ноя, стерегут сад с золотыми яблонями. А яблоки из этого сада даруют вечную молодость. Нимф зовут: Эгла, Эрифия, Геспера и Аретуса.

Итак, для индоевропейцев яблоня это дерево, покровительствующее жизни и благословлённое самой землёй.

Жрецы, поющие ведические гимны, родоначальника людского рода называют Ману, или Манус. Он был первым царём людей и первым принес жертвы богам [manu (санск.) — 'человек']. В Индии существует предание о том, что при ритуальном омовении в руках Ману оказалась маленькая рыба. Она попросила Ману вырастить её, обещая спасти при грядущем потопе. Рыба выросла, став большой. Ману выпустил её в море и по её совету построил и оснастил корабль. Прошло немного времени, и начался потоп. Ману привязал корабль к рогу приплывшей ему на выручку рыбы, и она привела судно к горе, одиноко высившейся на севере. Когда потоп схлынул, Ману принёс жертву богам, и из жертвы возникла девушка по имени Ила. Она подарила Ману потомство, от которого пошёл человеческий род, называемый родом Ману. Ещё один ведический герой Яма считается братом Ману, ранее Ману умершим и ставшим царём почивших.

Населяющие острова Британии кельты поклоняются Мананнану. Его представляют владыкой потустороннего мира, живущим на острове блаженных и разъезжающим по морю на колеснице. Остров Мэн, расположенный между Ирландией и Англией, назван в честь Мананнана (35).

Римляне именем Маны [Manes] называют богов загробного мира и обожествляемые души предков. Им приносят жертвы.

Помнят Ману и этруски. Они называют его Мантус и считают царём ада. Мантус имеет крылья, голова его увенчана короной, а в руке он держит факел.

В представлении германцев Манн это праотец народа. Считают, что у Манну было три сына, ставшие прародителями сидящих у океана ингенов, живущих в центре германского мира гермионов и всех прочих, именуемых иственонами.

Помнили о первом человеке и некогда могущественные хетты. Они называли его Ман и почитали как покровителя родов, предопределяющего судьбу человека.

Славяне именем Мана называют душу умершего.

Жрецы, поющие гимны Ригведы, словом Апас [Apas] называют космические воды. Древнему индоевропейскому названию воды [Ap] река По обязана своим именем. Любая река стремится к морю. Считается, что при этом реками руководит солнце, или олицетворяющий его силу бог Савитар. Руслу рекам копает бог Индра. Реки прокладывают русла, следуя за идущими впереди богами. Реки принимают приносимые им жертвы и при этом рассыпают блага.

Согласно преданию Апам Напат трижды подошёл к источнику, обходя его, и трижды в него вошёл. При этом из источника изливаются три потока, стремящиеся к морю. Эти потоки преследуют Апам Напата.

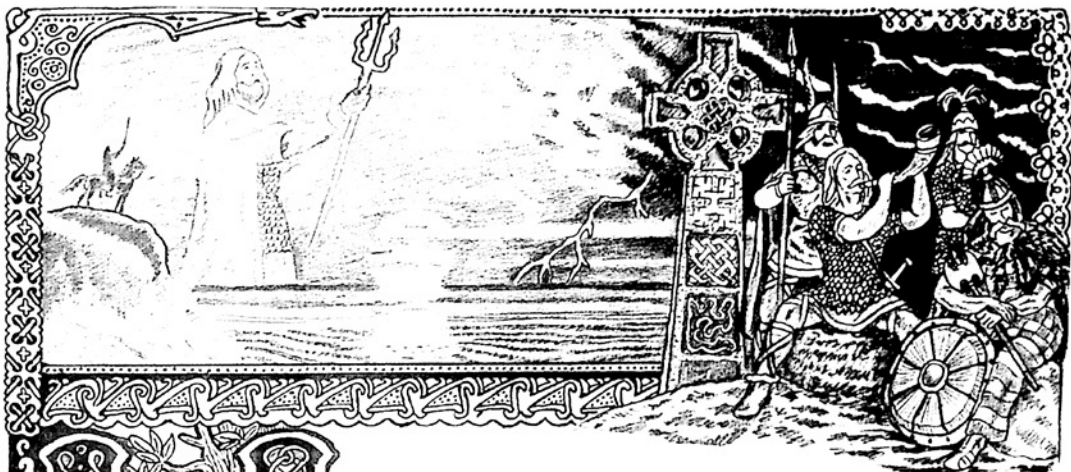
Схожее предание существует в Иране, и героя там зовут Апам Напат [Aram Napat]. Римский Нептун [Neptunus], греческий Посейдон, кельтский Нехтан [Nechtan] — все они восходят к одному древнему индоевропейскому богу. И недаром люди представляют его с трезубцем в руке, ибо это и есть символическое изображение трёх потоков, стремящихся к морю.

То, что трудно охватить сознанием, издревле укладывалось в образе дерева, в преданиях именуемого Мировым Древом. В каждой главе будущего повествования, посвященной определённому индоевропейскому народу и его стране, духовное содержание, выраженное в пантеоне богов, я отображу на фоне дерева. В заключении, сравнивая эти деревья, можно будет восстановить древнейший образ Мирового Древа с прапантеоном индоевропейцев и прасводом преданий. Ибо общее для давно живущих порознь изобличает основополагающее.

Если корни питают обычное дерево земными соками, ствол служит остовом, то ветви с листвою устремляются навстречу солнечному свету. В представлении древних и божества, сообразно собственному положению, обеспечивают жизнедеятельность мироздания. Боги преисподней вытягивают соки из земли, боги земные удерживают ствол Мирового Древа, боги небесные вечно устремлены к свету и солнцу.







Духовный мир древних кельтов



з второй главы настоящей книги понятно, что кельты в Западной Европе имеют предысторию, опирающуюся на последовательность археологических культур, порождённых целой чередой вторжений индоевропейских народов, имевших место в IV—II тыс. до н.э. и нацеленных на запад континента. Для детального ознакомления с эволюцией сложения кельтского этноса в Европе сошлюсь на "Индоевропейскую историю Европы. Происхождение славянского мира".

Наиболее яркой страницей древнейшей истории запада Европы, весьма вероятно имеющей непосредственное отношение к сложению кельтов как самостоятельного индоевропейского народа, является во всех отношениях великая мегалитическая культура, а вернее последовательность отдельных культур, вылившаяся в духовную и материальную традицию в IV—II тыс. до н.э., украсившую западное побережье континента от Гибралтара на юге до Скандинавии на севере, вбирая



Британский архипелаг памятниками, потрясающими сознание. Романтика, мощь и очарование рукотворных ансамблей, возведённых из камней, вес которых порой достигает четырёх и более десятков тонн, тесно переплетены с языком, традициями и преданиями кельтов. Во многом именно красота кельтской духовной традиции предопределила столь пространное рассмотрение кельтской мифологии.

Некогда Европа была покорена могучим индоевропейским народом, называемым кельты. [Эра владычества кельтов в Европе названа археологами эпохой Латен, по месту открытия материальной культуры, и относится к V—I вв. до н.э.]. После заселения далекими предками кельтов запада и центра Европы прошло несколько тысячелетий, посвященных освоению побережья Атлантики, альпийских долин, берегов Рейна, Луары, Сены. При этом минули многочисленные эпохи [археологической культуры], во многом определявшиеся чередой нашествий индоевропейских кочевников, последовательно продвигавшихся к западу из обширных степей центра континента. А однажды [вторая четверть I тыс. до н.э.] наступила эпоха, когда необыкновенно обильные дожди и частые паводки стали заливать земли кельтов центра и запада Европы. И кельты пошли, во многом вынужденно, на освоение новых земель континента вплоть до Малой Азии, где ими было создано государство Галатия. На востоке Европы кельты достигли Галиции, а знаменитые кельтские фибулы [изящно изготовленные застёжки для плащей] широко распространились вплоть до правобережья среднего и нижнего Днепра.

Всюду, где ступала нога кельтов, ими возводились "оппидиумы", служившие видимым свидетельством могущества и власти кельтов. Вокруг центров кельты строили укрепленные усадьбы военной аристократии, поселки, по древней индоевропейской традиции именовавшиеся "виками", и святилища, высившиеся на скрытых лесах вершинах. Отдельные провинции кельты объединяли рукотворными дорогами. На перекрестиях сухопутных и речных дорог развивались рынки. Кельты были искусными металлургами и едва ли не всюду в Европе, а особенно в местах, где наиболее доступно необходимое сырье, дымили трубы металлургических горнов. Впоследствии римляне и германцы во многом пожали труды кельтов, оперевшись на густую сеть кельтских дорог, крепостей и опыт в развитии ряда ремесел и широкой континентальной торговли.

Если на заре своего владычества кельты, в лучшем случае скрывавшие могучие тела холщовой рубашкой, были неустрашимыми воинами и не было на континенте силы, способной противостоять им в открытом сражении, то, оказавшись крупнейшими в Европе землевладельцами и скрыв тела металлическими доспехами и панцирями, кельты стали сверх меры дорожить материальным достатком и начали любыми путями избегать сражений с агрессивными соседями. В результате римляне и германцы в течение нескольких столетий отняли у кельтов едва ли не все их достояние и в первую очередь власть над обширными земельными угодьями в центре и на западе Европы. Оплот кельтской материальной, языковой и духовной культуры с континента переместился на острова британского архипелага и в первую очередь в Ирландию, в Уэльс, Шотландию и на полуостров Бретань на западе Франции.

Духовное наследие кельтов вбирает несколько напластований. Древнейшее из них содержит предания общекейтского круга, воспевающие богов, которым впоследствии поклонялись и кельты континентальной Европы и кельты Британского архипелага. После римских завоеваний на первый план вышло духовное наследие кельтов Ирландии, горной Шотландии, Уэльса и Бретани (Арморика). На иных некогда занятых кельтами землях Европы и Малой Азии (Галатии) кельтское наследие чаще всего напоминает о себе сохраняемыми землей памятниками и топонимами. Но к великому сожалению это наследие не всегда имеет уста. Отсюда понятно, почему речь главным образом пойдет о преданиях кельтов Британского архипелага и в первую очередь Ирландии и Уэльса. Зато наследие британских кельтов громадно. Лишь один из текстов X в. содержит список из названий саг, возникших до 650 г., — числом 161. Иные источники число саг доводят до 278. Частые вторжения викингов, разорвавших поселения британских кельтов, и с каждым столетием все более укореняющееся христианство к IX в. побудили хранителей кельтских преданий предпринять решительные меры к спасению наследия тысячелетий. В XI–XII вв. собранные, согласованные и объединенные в своды саги кельтов Британии были переписаны и благодаря этому сохранены.

Саги кельтов не велики по объему, ибо по традиции сага рассказывается в один зимний вечер. Хранителями знаний у кельтов издревле выступают друиды — жрецы и судьи, барды

— певцы и поэты, филиды — предсказатели, законники и государственные мужи одновременно. Кроме того, филиды при дворах знати выступают как историки, географы и знатоки генеалогии родов. Филиды не просто излагают предания, но и формируют их прозаическое и поэтическое содержание.

Но коснемся Ирландии. Издревле на острове сложилось пять областей: Ульстер (север и северо-восток), Коннахт (запад), Мунстер (юг и юго-запад) — делился на восточный и западный, а впоследствии на северный и южный, Лейнстер (юго-восток). С ходом столетий в центре Ирландии возвысилась область верховного короля, живущего в Темре (Таре) — Миде. Королю центральной области подчинены короли иных областей Ирландии.

Общество кельтов издревле делится на три сословия — аристократию, жрецов и свободных граждан. Кроме того, у кельтов существуют рабы. Основным занятием верхних слоев кельтского общества являются охота и война. Докельтское население острова — пикты, каледонцы, атекоты долгое время продолжали достаточно независимо жить на севере Ирландии.

По традиции раз в год в основных центрах пяти королевств Ирландии происходят народные собрания, не редко совпадающие с ярмарками.

Помимо угона скота кельты Ирландии славятся как морские пираты, грабящие побережье Англии и Шотландии. Среди пленников, обращенных в рабство и привезенных в Ирландию, оказался святой Патрик, впоследствии приложивший немало усилий к обращению Ирландии в христианство.

Запад Шотландии был заселен приплывавшими из Ирландии кельтами, позже составившими народ горных шотландцев.

За соблюдением законов в Ирландии следит коллегия судей, опирающихся на сборник гражданских прав. [По преданию древнейший из сохранившихся сборников восходит к 438 г.] Договора и сделки, равно как и власть знати, покоятся на институте заложников. Кровная месть, с ходом времени, была заменена на пеню — выкуп. При этом единицей цены является рабыня или эквивалентные ей три коровы.

Каждый кельт является воином и каждая кельтская женщина принимает участие в сражениях. [В 697 г. по настоянию аббата Адамнана был принят закон, освобождающий женщин от военной повинности.]

Обычаи кельтов суровы. В сагах о Кете, сыне Матаха, говорится о том, что герой повествования не мог уснуть, не положив под колено головы поверженного днем врага.

Повествованию о богах кельтов предварю изложение предания о пяти захватах Ирландии, острова, являющегося цитаделью кельтского мира континента. [Предание изложено по "Книге захватов Ирландии" XII в.]

"До потопа". Первый захват Ирландии возглавила одна из богинь эпонимов Ирландии — Банба. Потоп поглотил спутников богини, исключая Финтана. Он перевоплощался в лосося, орла, ястреба. Так Финтан пережил века и поведал потомкам о случившемся.

I. Монахи вплели в древние предания кельтов Ирландии библейские сюжеты, и ими данное предание излагается так. Супругой Финтана была Кейсар, дочь Бита сына Ноя. Кейсар убедила Бита построить судно, так как Биту отказали в месте на ковчеге. Семь лет длилось плавание, прежде чем судно Бита достигло берегов Ирландии. Вступив на остров, Кейсар вышла замуж за Финтана. Семья Бита погибла, когда волны потопа сомкнулись над Ирландией. А Финтан, благодаря превращениям, выжил.

II. Второй захват Ирландии возглавил Парталон, сын Сера. Вслед за тем как воды потопа схлынули с земель Ирландии, откуда-то с запада на остров приплыл Парталон и с ним двадцать четыре мужа с женами. При Парталоне на острове расчистили четыре долины и возникли семь крупных озер. Парталон ввел в обиход Ирландии некоторые ремесла и традиции. Предание гласит, что потомки Парталона прожили в Ирландии пять тысяч лет, но однажды исчезли в течение недели, пораженные неведомой болезнью.

III. Немед [имя происходит от корня, означающего "сакральный, священный"] стоял во главе третьего захвата Ирландии. При Немед на острове возникли новые озера и были освоены ранее не населенные долины. Немед был первым, кто столкнулся с фоморами. Нападение на увенчанный стеклянной башней остров фоморов не имело успеха. Потомками Немед называют племена Фир Болг [Firbolg (ирл.) — 'люди с мешками']. Ирландское предание утверждает, что Фир Болг это фракийское племя рабов, во Фраки таскавших на высокогорные поля мешки с плодородной землей. В Ирландию этот народ приплыл на лодках, сделанных из мешков. Фир

Болг установили в Ирландии деление на пять провинций и создали королевскую власть. При этом Фир Болг очень страдали от притеснений фоморов.

IV. Племена Богини Дану приплыли в Ирландию с северных островов, где они овладели мудростью друидов и магическими знаниями. В Ирландию ими были принесены: камень фал, кричащий под ногами законного короля; победоносное копье Луга; неотразимый меч Нуаду; неистощимый котел Дагда. Племена Богини Дану одержали верх над народом Фир Болг в сражении при Мойтуре. Нуаду возглавлял Племена Богини Дану в первой битве при Мойтуре.

Новое столкновение Племен Богини Дану уже с фоморами возглавил Луг, прозванный Семилданах, что означает "искусшенный во многих ремеслах". Еще Луга называли Ламфада — "с длинной рукой", то есть с копьем Ассала. С северных островов это копье Лугу добыли три бога ремесла. Луг наполовину фомор и их предводителю Балору доводится внуком. Во второй битве при Мойтуре Луг пущенным из пращи камнем поразил смертоносный глаз Балора. Фоморы бежали из Ирландии. Лишь Брес откупился от победителей, сообщив им приемы и сроки возделывания земли. Благодаря этому Племена Богини Дану, ранее уже постигшие секреты военного искусства и друидической мудрости, стали умело хозяйствовать на земле.

V. Сыновья Миля, предки современных ирландских кельтов — гойделов, стали последней волной завоевателей древней Ирландии. Предание гласит, что Миль был испанским воином, приплывшим в Ирландию с намерением отомстить за убитого Племенами Богини Дану племянника Ита. Но Милю не довелось ступить на землю Ирландии. Находясь в пути, среди моря, будущие завоеватели встретили трех богинь [эпонимы Ирландии] Банбу, Фодлу и Ериу. Поэт и друид Амаргин уверил Ериу в том, что ее имя станет главным в Ирландии. И богиня Ериу предсказала сыновьям Миля вечную власть над Ирландией.

Во главе сыновей Миля стояли: Эбер Донн (или Эбер Коричневый), Эбер Финн (или Эбер Честный) и Эремон. Эбер Донн оскорбил Ериу, принадлежащую Племенам Богини Дану, и она предсказала ему гибель. А произошло вот что. Корабли сыновей Миля двигались к берегам Ирландии сквозь волшебный туман. Когда друид Амаргин, прибегнув к заклинанию, успокоил разбушевавшиеся волны, Эбер Донн выкрикнул боевой клич, и волшебные чары рассеялись, а разбушевавшееся море поглотило Эбер Дона у юго-западного побережья Ирландии. С той поры скалистый утес, нареченный "Дом Донна" [Tech Deinn], считают местом сбора душ на пути в потусторонний мир. А сам Эбер Донн стал одним из властителей потустороннего мира.

После окончательной победы сыновей Миля над Племенами Богини Дану, при Таилтиу, где бог Луг учредил ежегодные празднества, Эбер Финн пренебрег советом Амаргина и не признал права старшего брата Эремона на власть над Ирландией. И Ирландия была разделена на две части. Севером стал править Эремон, а югом — Эбер Финн. Очень скоро Эбер Финн вторгся на север, опустошая королевство Эремона. Но Эбер Финн сложил голову в сражении, а Эремон стал первым Верховным королем Ирландии.

Племена Богини Дану, несмотря на поражение от сыновей Миля, окончательно не покинули Ирландии. Они скрылись в холмах-сидах, навечно одухотворив Ирландию своим бессмертным божественным естеством.

Теперь обратимся к представлению кельтов Ирландии об окружающем их мире (35).

В центре Мидкуарта (средний двор мироздания) высится священное древо кельтов — столб дома Да Дерга. У его основания находится источник. Ирландцы утверждают, что источник этот вытекает из сйда (холма) Нехтана и дает начало реке Бойн, одной из крупнейших рек Ирландии. Источник Вдохновения заключает в себе божественную мудрость. Стоящий над источником ореховый куст роняет в его воду плоды. Их уносит потоком в реку Бойн и тому, кто отведал таких орехов, даруется полнота знаний.

С Источником Вдохновения связано такое предание. Некогда Боанн, богиня любви и мать бога любви Аонгуса, осквернила чистоту Источника Вдохновения. Воды выплеснулись из лона и образовали реку Бойн, названную по имени богини Боанн. В реке Бойн плавает лосось мудрости.

О богине Боанн рассказывают и то, что она была супругой Нехтана или Элмара. А любовником Боан и отцом Аонгуса называют бога Дагда. Он соблазнил Боанн, отправив ее супруга в девятимесячное путешествие, показавшееся ему однодневным.

Ирландское предание гласит, что на западе, среди окружающего землю океана, находятся Острова Блаженных. В саге "Плавание Брана" сказано:



Есть трижды пятьдесят островов
Средь океана, от нас на запад.
Больше Ирландии вдвое
Каждый из них или втрое*.

В представлении кельтов Ирландии, океан, заключающий в себе потусторонний мир, особенно враждебен на севере, востоке и северо-западе.

На Островах Блаженных остановлено время и царят молодость и изобилие. Кельты эти острова называют: Великая Земля, Земля Жизни, Земля Женщин. Правит западными островами Трен. Еще западные острова кельты называют владениями Тетры, одного из правителей фоморов. По поверью попасть в иной мир можно, переплыв океан.

У кельтов существует предание о столкновении мира богов и людей с миром подземных демонов, происходящее на рубеже старого и нового годов. При этом демоны разрушают божественную гармонию мироздания. В огне гибнет правитель мира, а вместе с ним и сам мир. Но всякий раз мир возрождается вновь. [Это очень древнее предание с общеиндоевропейскими корнями, наиболее созвучное северогерманскому преданию о гибели мира в огне и о его последующем Возрождении.]

Кельтский праздник нового года называется Самайн и отмечается в последний день октября. Обряды Самайна ирландские кельты совершают в земных рукотворных помещениях пиршественной залы — Bruiden. В Ирландии высится пять священных деревьев [Crann bethad (ирл.) — 'Древо Мира', это центральный столб дома Да Дерга.] и пять Bruiden. Хозяином одного из Bruiden является кузнец. В саге "Разрушение дома Да Дерга" повествуется о сражении короля Конайре с одноглазым предводителем демонического войска. При этом пиршественная зала гибнет, обхваченная огнем, и нет возможности ее тушить из-за того, что высохли все источники. Сюжет этой саги служит отголоском древнего предания о гибели мира в огне во время битвы с демонами.

В саге "Болезнь Кухулина" так описывается Самайн: "Раз в год собирались все улады вместе в праздник Самайн, и длилось это собрание три дня перед Самайн, самый день Самайн и три дня после него. И пока длился праздник этот, что справлялся раз в году на равнине Муртемне, не бывало там ничего иного, как игра да гулянье, блеск да красота, пиры да угощение. Потому-то и славилось празднование Самайн во всей Ирландии.

Любимым же делом собравшихся воинов было похвастаться своими победами: и подвигами. Чтобы подтвердить свои рассказы, они приносили с собой в карманах отрезанные концы языков всех убитых ими врагов... У каждого воина сбоку висел меч, и, если воин глал, острие его меча обращалось против него. Так меч был порукой правдивости воина".

В основу отображения божественного и героического пантеона кельтов будет положен образ Мирового Древа, именуемого кельтами Столбом дома Да Дерга. Несмотря на многочисленные территориальные потери, кельты продолжают оставаться многочисленным народом континента, поэтому в их пантеоне будут представлены объединенные глубоким единством и одновременно полные яркого своеобразия боги и герои пантеонов галлов, бретонцев, валийцев, ирландцев, шотландцев.

Итак, обратимся к богам небесной сферы кельтского пантеона, соответствующей кроне Мирового Древа.

Боги небесной сферы кельтского пантеона

Езус — один из верховных богов галлов [кельтских народов, населяющих современную Францию и описанных Юлием Цезарем] Езус более других кельтских богов связан с Мировым Древом, ибо даже приносимые ему жертвы вешают на дереве. Езус бог гневный. Его изображают держащим в правой руке топор или серп, а в левой ствол дерева. Не редко на ветвях этого дерева галлы изображают быка [Tarvos Trigaranus (лат.)]. На голове и спине бык несет трех журавлей или иных птиц. Езус не просто божественный господин галлов, но и грозный могучий бог вооруженной силы.

* Здесь и далее тексты саг даны по изданию: "Ирландские саги". Перев. А.А. Смирнова. М., 1961.

[Имя и образ Езуса рождает мысль о древнем родстве этого бога с Зевсом, Дьяусом и Юпитером. Езус упомянут как бог "гневный" римским поэтом I в. Луканом (Бернские схолии к Лукану X в.). Видимо, недаром в ирландской саге "Похищение быка из Куальнге" повествуется о том, что герой Кормах Конд Лонгас наносит три удара по голове и туловищу выступающего в образе быка Дона Куальнге.]

Таранис — кельтский бог громовержец. Галлы изображают Тараниса в камне бородатым исполином, в одной руке держащим колесо, а в другой дубину, олицетворяющую молнию, гром и небесный огонь. Нередко богу воздвигают колонну, и Таранис венчает ее, попирая громадное чудовище со змеиными конечностями. [Такие памятники стоят в Бретани и в Рейнской области.] Подобные памятники Таранису запечатлевают в камне древнее индоевропейское предание о борьбе бога громовержца со змеем.

[Слово "таран" у валлийцев и бретонцев по сей день означает — гром. Имя *Taranis* (лат.) близко кельтскому слову *tarann* — 'гром'. Таранис упомянут Луканом и упомянут в Бернских схолиях X в. к Лукану, где Таранис сближается с римским Дитом (Дисом). Кроме того, римляне сближают Тараниса с Юпитером. Не могу удержаться от замечания, что Таранис кельтов и Тор (Тюр) германцев созвучны и в некотором смысле близки дважды упомянутому в Ригведе божественному коню Таркшья (*Tarksya*). Изначально Таркшья мог олицетворять солнце. В поздних ведических текстах Таркшья выступает как птица и сближается с Гарудой. Таркшья призывает Индра, и его конь могуч, быстр, победоносен и спешит на битву.]

Луг — кельтский сияющий бог света, близкий солнцу и представляемый красивым молодым воином. Галлы повсеместно почитают Луга и на многочисленных памятниках посвящают богу надписи и немалое число селений называют в его честь. Луг галлов и ирландцев валлийцами зовется Ллеу, сын Арианрод. Валлийцы считают Ллеу воспитателем мага и ясновидящего Гвидиона. Согласно повествованию древних саг кельтов Британии, к которым мы еще не раз обратимся, мать Ллеу Арианрод не желала давать сыну имени, не позволяла носить оружие и обзаводиться женой. Но Ллеу сумел всего добиться, опершись на помощь Гвидиона.

В Ирландии Луга чествуют на ежегодном празднике Лугнасад 1 августа. В сохранных сагами преданиях ирландских кельтов Луг причисляется к новопришедшим на остров богам из Племен Богини Дану. Оказавшись в Ирландии, Луг проявил себя в ремеслах, стал называться Самилданах и почитается покровителем ремесел. [*Samildanach* (ирл.) — 'искусный во многих ремеслах'. Один из эпитетов валлийского Ллеу — искусная рука.] Луга считают изобретателем настольной игры фидчелл.

Ирландцы хранят предание о сражении Луга с предводителем фоморов (демонов, обитающих в недрах океана) одноглазым Балором. Фоморы обитают на далеком северном острове, над которым висит стеклянная башня. Одноглазые, однорукие и одноногие морские божества фоморы спорили с Племенами Богини Дану за обладание Ирландией. Ирландцы матерью Луга называют Этлин, единственную дочь Балора. В свое время Балору было предсказано, что ему суждено погибнуть от руки внука, и Балор запер Этлин в хрустальной башне, высющейся над островом Тори, у северо-западного побережья Ирландии, дабы она не родила внука. Сын бога врачевания Диана Кехта, по имени Киан, сумел пробраться к Этлин, и она родила Луга.

Уберег юного Луга от Балора бог моря Мананнан сын Лера. Он и воспитал Луга. Иное предание гласит, что Луга от Балора спас бог кузнец Гоибнеу, брат Киана.

Предсказание сбылось в ходе второй битвы при Мойтуре. Нуаду, предводитель Племен Богини Дану, уступил главенство Лугу. А Луг, подражая фоморам, зажал один глаз и на одной ноге подобрался к деду Балору. При этом один глаз Луга ввалился в его голову, а второй напротив выпятился наружу, ужасая противников бешеной яростью. Когда четверо слуг подняли тяжелое веко Балора, Луг поразил его глаз. Пущенный из пращи камень продавил глаз Балора сквозь голову, и он оказался на затылке, ужасая фоморов, стоявших позади Балора. Фоморы разбежались, а Балор пал замертво.

Согласно иному преданию Луг одолел Балора, прибегнув к помощи чудесного оружия, выкованного божественным Гоибнеу. Саги повествуют и о том, что оружием Луга является магическое копье Племен Богини Дану, добытое для Луга "тремя богами ремесла" с таинственного острова Ассалон. [Благодаря копью происходит один из эпитетов Луга — *Lamhfada* (ирл.) — 'с длинной рукой'.]

В Ирландии сыном Луга называют эпического героя Кухулина. Саги повествуют о том, что Луг сражался с войском коннахтской королевы Медб, помогая отовсюду окруженному Кухулину. После гибели Кухулина его молочный брат Коналл поведал о том, что настичь убийц Кухулина ему помог Луг, указавший дорогу в волшебном тумане.

С ходом столетий в Ирландии Луг, иначе ставший называться "маленький сутулый Луг" или Лухорпен, обернулся в Лепрекона, гнома искусного в сапожном ремесле и хранящего скрытые в земле клады.

[Lugus (галл.) — 'сияющий', Lug (ирл.), Lleu (валл.). Названия городов Лион, Лан, Лейден, Лугано, Лугдунум (Лион) означают "крепость Луга". Возможно, название Лондона — латинский Лондиниум — именем обязано Лугу. Римский император Август провозгласил Лугдунум столицей Галлии.]

Племена Богини Дану — основная группа кельтских богов Ирландии [Tuatha De Dannan (ирл.)].

В преданиях Племена Богини Дану, помимо божественной ипостаси, выступают в качестве четвертой волны завоевателей Ирландии. О Племенах Богини Дану говорят, что они пришли с таинственных северных островов. В городах северных островов, называемых Фалиас, Гориас, Финиас и Муриас, боги из Племен Богини Дану постигли искусство магии, ремесел и мудрости. Из этих городов в Ирландию богами из Племен Богини Дану были привезены: камень фал, издающий звук при вступлении на него будущего короля, меч Нуаду, копье и пращу Луга и неистощимый котел отца богов Дагда. Овладели Ирландией Племена Богини Дану после победы над фоморами, предыдущими завоевателями Ирландии. Пятой волной завоевателей Ирландии называют "сыновей Миля". Именно они, предки современных кельтов Ирландии, сумели потеснить Племена Богини Дану, оставив им лишь часть былой власти.

После поражения от сыновей Миля Племена Богини Дану поселились под холмами Ирландии, называемыми сидами. На новогодний праздник кельтов, приходящийся на последний день октября, Племена Богини Дану пускают смертных в свои подземные обиталища.

Богиня Дану считается матерью племени богов, известнейшими из которых являются Дагда, Нуаду, Диан Кехт, Луг, Гоибнеу, Огма и иные боги и богини. Валлийцы супругом богини Дон называют бога Бели. У галлов Бели близок бог солнца Беленус. Потомками Дон валлийцы называют "четыре ветви Мабиногион". Валлийцы родословную наиболее значимых исторических династий возводят к богине Дон. С ходом столетий валлийцы богиню Дон-Дану стали называть Анну (Anu). Почитание Анну более всего связывают с Мунстером и с двумя холмами в графстве Керри, именуемыми Da Chich Annap — 'Соски Анну', венчающие груди, вскормившие Племена Богини Дану. Итак, Дон — это валлийская богиня-мать, соответствующая ирландской богине Дану. Дон дочь Матонви, сестра Мата, супруга бога смерти Бели. Среди множества детей Дон называют Амазтона, Арианрода, Гованнона, Гвидиона, Гильветви, Нудда.

У бретонцев, кельтов запада Франции вытесненных на континент с островов Британии англосаксами [около середины I тыс. н.э.], богиня Анна выступает владычицей мертвых. [Валлийское название мира мертвых — Аннон. При этом слово апae (ирл.) означает 'богатство, процветание'.]

Великую богиню мать почитают и галлы, кельты Франции. Чертами она близка королеве Медб, владычице Коннахта (провинция Ирландии) и супруге Айлиля.

Беленус — солнечный бог галлов. У валлийцев Беленусу соответствует бог Бели, а у ирландских кельтов бог Биле. Праздник Белтайн кельты отмечают 1 мая.

Граннос — еще один связанный с солнцем бог галлов. Ирландцы называют его Грейне и почитают женщиной. Имя Грейне происходит от слова grían (ирл.) — 'солнце'.

Теперь обратимся к кельтским **богам, соответствующим стволу Мирового Древа и тяготеющим к земле.**

Боги средней сферы кельтского пантеона

Эпона — почитается галлами как богиня, покровительствующая лошадям. Эпону изображают сидящей на лошади или стоящей с лошадью. Римские всадники были очарованы обаянием кельтской богини, и в их среде широко распространилось изображение Эпоны, сидящей на лошади в развевающемся на ветру платье. То, что рядом с богиней принято изображать жеребенка, указывает на то, что, видимо, Эпону почитали богиней плодородия.

Ирландцы называют Эпону — *Этайн Ехраиде*. Валлийское предание о Пуйле связывает Эпону с супругой Пуйла — *Рианнон*, подвозящую гостей к дворцу мужа на себе верхом.

На юге Англии, на меловой скале у *Вэнтеджа*, время сохранило изображение лошади, возможно олицетворяющее кельтскую богиню Эпону.

[Еропа — еро equo — 'лошадь', еш (ирл.) — 'лошадь'.]

Ноденс — кельтский бог из Племен Богини Дану. Галлы называют этого бога Ноденс. Валлийцы его зовут *Нудд*, бриты называют его *Ллуд*, а ирландцы *Нуаду*. В одной из британских саг бога, из-за принадлежавшей ему серебряной руки, называют *Ллуд Ллавейнт* ("Серебрянорукий").

Предание повествует, что в эпоху правления Британией *Ллудом* страна содрогалась от ужасающих воплей, несшихся из *Май Ив*. Выяснили, что это были вопли двух драконов, ежегодно сходящихся на поединок. Умилостивили чудовищ бочками с медом, спущенными в прорытую через центр земли яму.

Бритты, кельты, издревле обитавшие на островах британского архипелага, помимо прочего, почитали *Ллуда* и как бога врачевания под общекельтским именем *Ноденс*. Легенда гласит, что излечивали недуги три волшебных собаки *Ноденса*.

Саги ирландских кельтов повествуют о том, что некогда *Нуаду* стоял во главе Племен Богини Дану и прозывался *Аргатлам* ("Серебряная рука"). Руку *Нуаду* потерял в первой битве при *Мойтуре*. Серебряную руку богу изготовил *Диан Кехт*. Но серебряная рука не понравилась богу, и *Нуаду* обратился к сыну *Диана Кехта* — *Миаху* и он создал для *Нуаду* руку такой, какой ей надлежало быть — из плоти и крови. Лишившись руки, *Нуаду* назначил на свое место *Бреса*, бывшего на половину *фомором*. Вновь обретя руку, *Нуаду* возвратил себе власть, чем навлек на себя гнев родственников *Бреса*. Во второй битве при *Мойтуре* *Нуаду* был сражен сеющим смерть взглядом *Балора*, прежде чем *Луг* поразил его единственный глаз.

Супругой *Нуаду* называют *Немаин*. Она также погибла от глаза *Балора* во второй битве при *Мойтуре*.

Нуаду был великим предводителем божественного племени, и, как гласят саги, восседал на троне "окутанный белым светом, словно серебряным руном, а вокруг его головы пульсировал и переливался разными цветами круг света".

[Единственная рука *Нуаду* была вооружена мечем. Из-за одной руки северогерманского бога *Тюра*, также вооруженного мечем, его принято сближать с *Нуаду*.]

Бригита — дочь отца богов *Дагда*, богиня врачевания и плодородия, помогающая женщинам при родах. Кельты Ирландии иногда под именем *Бригиты* подразумевают три женских божества, покровительствующие мудрости, искусству исцеления и кузнечному мастерству. Существует традиция представлять *Бригиту* птицей с человеческой головой, или тремя птицами — журавлями или петухами. В Ирландии бытует традиция зарывать у трех ручьев живого цыпленка, дабы добиться расположения *Бригиты* [впоследствии христианской святой *Бригиты*].

В сагах Ирландии *Бригита* представлена супругой *Бреса*, бога полуфоморского происхождения, некоторое время, после первой битвы при *Мойтуре* с племенем *Фир Болг*, стоявшего во главе Племен Богини Дану. *Брес* красив, но как всякий *фомор* деспотичен, и именно поэтому он скоро расстался со своим высоким положением. А тем временем *Бригит* подарила *Бресу* трех сыновей.

На севере Англии *Бригид* почитают под именем *Бригантия*, что означает "вершина, королева". Этой богине особо поклонялись *бриганты*, господствовавшие на севере Англии до прихода римлян. *Бригантия* богиня благосостояния, врачевания, войны и воды.

В Галлии богиня известна под именем *Бригиндо*. Это указывает на общекельтскую основу богини и на древность традиции поклонения ей.

Бригит нередко противопоставляют ее матери Ану (Дану). Праздник Бригит — Имболк отмечают 1 февраля, в пору, когда у овец появляется молоко.

[Имя богини Brigit (ирл.), Brigantia (брит.) сближается с ирландским и валлийским словом bagr, bar — 'вершина'. Бригиту сближают с галльской Нантосвельтой, близкой рекам и ручьям, из-за соответствия отца богов Дагда галльскому богу Суцеллу. Сближают Бригиту и с римской богиней Минервой, весьма почитаемой в Галлии.]

Мапонус — бог юности галлов. Кельты Ирландии почитают этого бога под именем Мак Ок и относят его к сыновьям бога Дагда.

Розмерта — богиня, почитаемая галлами.

Манавидан — бог моря, почитаемый галлами. Кельты Ирландии называют этого бога Мананнан сын Лера [Manannan Mac Lir] и считают его правителем страны в потустороннем мире, называемой Тир Тарнгире. Мананнан мчится над морем верхом на коне или в колеснице. Именем Мананнан обязан названию острова Мен, лежащего среди Ирландского моря. Обителю Мананнана считают замок Эмхайн ["Яблоневые деревья"], высящийся над "островами блаженных" среди вод Атлантики к западу от Ирландии. Мананнан — бог моря, целитель и волшебник. Его супруга — красавица Фанд. Хотя она и полюбила Кухулина, но, в конце концов, осталась с мужем. А Мананнан между Фанд и Кухулином взмахнул полой волшебного плаща, дабы им уже не довелось увидеться в будущем.

В ирландской саге "Плавание Брана, сына Фебала" повествуется о том, что в море Бран и сопровождавшие его трижды по девять мужчин встретили ехавшего морем на колеснице Мананнана сына Лера. И бог обратился к Брану с такой речью:

Чудно, прекрасно Брану
В ладье на светлом море.
Для меня же, едушего на колеснице издалека,
Цветущая долина — то море, где плывет он.

То, что светлое море для Брана,
Плывущего в ладье с кормою,
Радостная равнина с множеством цветов
Для меня, с моей двухколесной колесницы.

Велика равнина, много в ней мужей,
Краски блистают светлым торжеством.
Серебряный поток, золотые одежды —
Все приветствует своим обилием.

В прекрасную игру, самую радостную,
Они играют, вином опьяняясь,
Мужи и милые женщины, под листвою,
Без греха, без преступления.

Пред тобой Мананнан, сын Лера,
На колеснице, в обличье человека.
Им будет рожден — на короткую жизнь —
Прекрасный муж с белым телом.

Пусть усердно гребет Бран —
Недалеко до Страны Женщин.
Эмайн многоцветной, гостеприимной
Ты достигнешь до заката солнца.

У Мананнана много детей от богинь и от смертных женщин. Один из его сыновей Монган был зачат с помощью обмана. На обман пустился великий волшебник Мерлин, стремивший-

ся помочь Утеру зачать будущего короля Артура. Морской бог острова Мэн Мананнан, превратившись в короля Ольстера, вошел в покои ольстерской королевы, выдавая себя за ее супруга. Появившийся через положенный срок, Монган трех дней от роду был взят Мананнаном на острова блаженных. Там, в потустороннем мире, Монган провел годы детства и юности. От отца Монган унаследовал способность к перевоплощению. Впоследствии благодаря этому Монган сумел вернуть себе свою супругу Дуб Лахи, а позже стать великим воином и великим королем. Одни предания утверждают, что Монган возвратился в Ирландию с островов блаженных после перевоплощения в Финна Маккула, предводителя Фиана. Иные предания говорят, что Монган сохранил изначальное имя.

Валлийцы Мананнана называют — Манавидан сын Ллира, брат Брана Благословенного и Бранвен. Согласно валлийскому преданию Манавидан после кончины Пуйла женился на Рианнон. Однажды Манавидан в сопровождении Рианнон, ее сына Придери и его жены Кигфы попал в густой туман. Когда необычный туман рассеялся, дворец и окружающие его земли оказались пусты. Манавидан с тремя спутниками пришел в Англию, где вместе с Придери занялся выделкой кож. Скоро они на столько преуспели, что английские кожевники изгнали их из страны. По возвращении в Уэльс Манавида остался с Кигфой, а Придери и Рианнон странным образом исчезли. Манавидан принялся за выращивание пшеницы, но урожай съели мыши. Манавидан поймал одну мышь и собрался было ее повесить, но оказавшийся рядом незнакомец предложил богу за мышь все, что он пожелает. Манавидан попросил о возвращении Рианнон и Придери. Тут незнакомец открылся, объяснив, что его зовут Гвалл и он волшебник, претендующий на руку Рианнон, которая ранее предпочла ему покойного Пуйла.

В Уэльсе бога Манавидана называют и иначе — Марх аб Мейрхион и представляют его с лошадиными ушами.

[Лер или Ллир (llŷr (валл.) — 'море') упоминается в генеалогиях как один из предков короля Артура. Валлийский Лер может соответствовать Ллуду с Серебряной Рукой (Нуаду ирландских преданий), а Нуаду соответствует богу галлов Ноденсу — на мозаике римского времени изображенному с атрибутами морского бога. Выходит, что Лер — бог морской, как и его сын Мананнан. Бог Мананнан стоит особняком от Племени Богини Дану. В раннем средневековье Мананнан превратился в короля Марка, одного из героев легенды о Тристане.]

Суцелл — кельтский бог, изображаемый стоящим с чашей в правой руке и с молотом на длинной рукоятке в левой руке. Нередко Суцелла изображают сидящим с богиней Нантосвельтой. По галльски pant — 'река'. Сближение богов с богинями, олицетворяющими реки, черта, присущая кельтскому мироощущению. В известном смысле Суцелл галлов близок ирландскому богу Дагду, обладателю палицы и неистощимого магического котла.

[Sucellus (лат.) — 'хорошо ударяющий'. Скульптуры и барельефы с изображением Суцелла найдены на территории Швейцарии.]

Нантосвельта — речная богиня, почитаемая кельтами Галлии.

Огма — солнечноликий (gríanainech) бог красноречия кельтов. Это бог поэт, музыкант и провидец, обладающий громадной физической силой. Предание гласит, что Огма создал огамическое письмо, используемое кельтами и пиктами британского архипелага.

Огамическое письмо организовано с помощью коротких линий, расположенных на единой оси. Огамическое письмо высекали на камнях, вырезали на прутьях ореха и осины и на коре. Согласно сагам некогда существовали большие библиотеки с огамическим письмом, но время пощадило лишь надписи, запечатленные на камнях (около 400 надписей).

Отцом Огма называют бога знаний Дагда. Считается, что Огма провожает души в потусторонний мир.

Отдельные предания Ирландии сообщают о том, что Огма женат на Этэйн, дочери Диана Кехта. Во второй битве при Мойтуре Огма поверг Индеха, сына богини фоморов Домну. И Огму достался волшебный меч, способный поведать о подвигах с коим он, этот меч, был причастен.

Огма изображают старцем, в руке держащим палицу и облаченным в звериную шкуру. Уши стоящих вокруг Огма людей соединены с языком бога тонкими цепочками, ибо Огма — бог красноречия.

[Местом возникновения огамического письма принято считать Ирландию или юг Уэльса, а время возникновения письма относят на III в. В среде пиктов огамическое письмо используется до IX в.]

Дит — согласно свидетельству Цезаря это легендарный прародитель галлов, по их собственному утверждению. А люди, по мнению галлов, произошли от божеств потустороннего (загробного) мира.

[Имя Дита галлов созвучно имени Diti (др. инд.) — 'связанность, ограниченность'. Вместе с сестрой Дану Дити — родоначальница рода асуров. Дити противостоит своей сестре Адити (A-diti) — положившей начало роду богов. Кельтскому Диту, возможно, близки германские Дисы (disir по др. исл.) — женские божества, помогающие при родах. Богиня Фрейя в "Младшей Эдде" названа — дисой ванов. В "Старшей Эдде" именем диса называют норн и валькирий. Наконец имя Дита попросту созвучно очень древнему славянскому слову — дитя.]

Аллоброкс — бог кельтов Галлии, называющих себя аллоброги. Галлы поклоняются богам, покровительствующим отдельным объединениям кельтов.

Арамо — богиня кельтов Галлии арамиков.

Воконтия — богиня, покровительствующая кельтам Галлии воконтиям, и список этот не полон.

Цернунн — бог, господствующий в нижней части ствола и среди корней Мирового Древа кельтов. Цернунн олицетворяет силы природы. Его изображают сидящим, сложив впереди себя ноги, бородатым мужем, с оленьими ветвистыми рогами на голове, с торквесами на шее [ожерелье, отличающее кельтов]. У ног Цернунна изображают оленя и быка. В руке Цернунн держит змею, а второй рукой подносит торквес стоящему рядом оленю. Изображают Цернунна и с рогом изобилия, ибо он бог изобилия и одновременно бог лесной стихии, и повелитель ее обитателей — диких животных. Цернунну поклоняются кельты Галлии и Британии. Римляне сближают Цернунна с Меркурием.

[Cernunnos (лат.) — 'рогатый'. Изображения бога по преимуществу найдены в центральной Галлии. На котле из Гундесрупа (позолоченное серебро, датируется ок. 100 г. до н.э.) Цернунн выступает в связи с иными богами — этот сюжет некоторым исследователям дает основания считать Цернунна воплощением Езуса.]

Тевтат — имя бога Teutates происходит от слова teuto (галл.), tuath (ирл.) — 'племя'. Тевтат близок могучим кельтским богам Езусу и Таранису. Жертвы, приносимые Тевтату, топят в воде.

[Тевтат упомянут Луканом (I в.) наряду с Езусом и Таранисом. О том, что жертвы Таранису топят в воде, сказано в Бернских схолиях к Лукану (X в.).]

Дагда — имя бога по-ирландски означает "хороший добрый бог". Дагда известен и под именем "Эоахайд отец всех" (Eochaid Allathair (ирл.)). Дагда — могучий кельтский бог, хозяин потустороннего мира, владеющий стоящим в пиршественной зале неиссякаемым волшебным котлом со свиной, излюбленным мясом кельтов. Ирландцы полагают, что Дагда живет в холме, в сиде Бруиг, высящемся над берегом реки Бойн. Супругой Дагда является богиня реки Бойн.

Дагда изображают исполином с палицей столь тяжелой, что ее приходится возить за богом в повозке. Одним её концом Дагда убивает неприятелей, другим дарует жизнь. Дагда мудр и искушен в магии. Любвицей Дагда называют богиню войны Морриган.

Дагда стоял во главе Племен Богини Дану. В преддверии второй битвы при Мойтуре Дагда, в пору новогоднего перемирия, посетил лагерь фоморов. Тут Дагда подвергся испытанию — фоморы, угрожая расправой, велели богу съесть кашу из молока, муки, сала, свинины и козлятины, которой хватило бы на пятьдесят человек. Дагда съел кашу, но превратился в толстого старика. Тогда же Дагда разделил ложе с фоморской девой, обещавшей богу оказать магическую помощь Племенам Богини Дану. После победы над фоморами Дагда снискал величайшие почести. А вслед за изгнанием Племен Богини Дану из Ирландии сыновьями Милиа Дагда озабочился устройством жизни Племен Богини Дану под землей, в холмах-сидах.

Дагда властен над природой и от его доброй воли зависит урожай. И во время новогоднего праздника ирландцев Самайна Дагду и богиням войны и разрушения Морригу и Бадб уделяется большое внимание.

[Ирландского Дагда сближают с галльским богом Суцеллом.]

Диан Кехт — кельтский бог врачеватель. Его считают основоположником медицины и автором медицинского трактата "Брехон Ло". Диан Кехт с дочерью Аирмид хранит источник здоровья, дарующий недужным исцеление, а мертвым жизнь.

Про Диана Кехта рассказывают следующее. Когда Нуаду в первой битве при Мойтуре Племен Богини Дану с племенами Фир Болг потерял руку, Диан Кехт даровал Нуаду серебряную реку. Занявший место Нуаду полуфомор Брес оказался тираном. И как только сын Диана Кехта Миах создал для Нуаду руку из плоти и крови, Бреса отстранили, и Нуаду занял прежнее место вождя Племен Богини Дану. Так вот, Диан Кехт из зависти к искусству сына убил Миаха.

Гоибниу — почитается кельтами Ирландии и Уэлса как бог кузнечного искусства, принадлежащий Племенам Богини Дану. Гоибниу создал для богов оружие, с которым они одержали победу над демоническими фоморами во второй битве при Мойтуре. Гоибниу ковал великолепный меч тремя ударами волшебного молота. До начала второй битвы при Мойтуре шпион фоморов сумел проникнуть в кузнецю Гоибниу, высмотрел как бог создает меч и даже сумел ранить Гоибниу.

Помимо оружия Гоибниу создал для богов магический напиток, подкреплявший силы в сражении. Гоибниу, с богом Лухта — плотником, и с богом Кредне — мастером по бронзе, составляет триаду богов ремесла британских кельтов.

Под землей Гоибниу устраивает праздник, именуемый Флед Гоибненн, и варит для приглашенных эль.

Валлийцы божественного кузнеца называют Гофаннон.

[Goibniu (ирл.), Gofannon (валл.).]

Лухта — бог плотник из Племен Богини Дану, почитаемый кельтами Британии.

Кредне — кельтский бог Британии, из Племен Богини Дану, искусный в бронзолитейной металлургии. Гоибниу, Кредне и Лухта необыкновенно спорно чинили оружие на поле сражения при Мойтуре. Гоибниу тремя ударами ковал лезвие, Лухта вырезал древко копья, а Кредне изготавливал заклепки, сами встававшие на место.

Морриган — богиня войны ирландских кельтов, столь любезная сердцу Дагда, оказывала помощь Племенам Богини Дану в обеих битвах при Мойтуре. Морриган оборачивается сулящим гибель вороном. Ирландский герой Кухулин отверг предложение любви Морриган и богиня, обернувшись вороном, села на плечо Кухулина в роковой для героя битве с армией королевы Медб.

Морриган близка богиням войны Махам, Немаин и Бадб.

Махи (Масна) — богиня войны кельтов Ирландии. Согласно преданию первая Маха супругом имела Немеда, скифского правителя, разбившего фоморов. Вторая Маха предала проклятию североирландский город Ольстер. Причина этого в том, что муж Махи на спор утверждал, что она бежит быстрее королевских лошадей. Маха отказалась бежать, но король пригрозил отрубить ее легкомысленному мужу голову. Маха, будучи беременной, обогнала лошадей и родила двойню. И вот тогда Маха заклала жителей Ольстера пять дней и ночей испытывать родовые муки всякий раз, как их королевство подвергнется опасности. А замок ольстерских королей был назван Эмайн Маха ("Двойня Махи").

Немаин — еще одна богиня войны кельтов Ирландии, имя которой означает "ужасная, злобная". Ряд преданий утверждает, что Немаин была супругой Нуаду, предводителя Племен Богини Дану.

Немаин, обернувшись прачкой, часто является у бродов и предсказывает судьбы. Довелось и Кухулину однажды увидеть Немаин, она с причитанием и плачем стирала его окровавленную одежду.

Бадб — "ворона", богиня сражений ирландских кельтов. Бадб либо вселяла в воинов отвагу, либо поражала их страхом и тем решала исход сражения.

Морриган, Бадб, Немаин и Махи носят над полями сражений то вороны, то ослепительно красивыми девами и даруют победу тем, кому благоволят.

[Согласно преданию Бадб явилась над армией короля Бриана в сражении с викингами при Клонтарфе, в 1014 г. Благодаря помощи богини Бриан одолел викингов и на этот раз отстоял Британию.]

Банба, Фодл, Ериу — три сестры богини из Племен Богини Дану, эпонимы Ирландии.

Мак Кехт — сын Огма, почитаемый кельтами Ирландии как бог красноречия.

Немглан — бог птиц кельтов Ирландии.

Аонгус — бог любви кельтов Британии. Он сын Дагда и богини Боанн. Аонгус женат на Каэр.

Аине — кельтская богиня любви и плодородия. Ее считают дочерью Зогабайла, приемного сына Мананнана сына Лера. Праздник Аине отмечается в канун летнего солнцестояния на горе Нокайне, в графстве Керри.

Амаэтон — бог сельского хозяйства, сын богини Дон. Однажды Амаэтон украл у Аравна собаку, оленя и птицу и это стало причиной "битвы деревьев" (Код Годдеу). Брат Амаэтона — Гвидион способен волшебством превращать деревья в воинов.

Брес — сын Эри и короля фоморов Элата. Супруг Бригид, кельтской богини земледелия. Именно Брес, по преданию, поведал пришедшим в Ирландию Племенам Богини Дану секреты обработки земли.

Керидвен — валлийская богиня плодородия. Мать Аффагда, Гвион Баха, Талиесина (великого валлийского барда), Морфана (сторонника короля Артура). Керидвен принадлежит волшебный котел, дарующий всеведение.

Камулос — бог войны кельтов реми (Бельгия). Камулос обладает невидимым мечом. Камулос дал имя крепости Камелот.

Боанн — богиня воды ирландских кельтов, мать рожденного от Дагда бога любви Аонгуса. Боанн — супруга Нехтана (или Элкмара).

Диган — валлийский бог моря, сын Арианрод и ее брата Гвидиона. Диган убит дядей кузнецом Гованомом.

Этайн — вторая жена Мидира, происходит из Племен Богини Дану.

Садб — дочь Дагда, мать Ойсина и возлюбленная Финна Маккула.

Теперь обратимся к кельтским богам потустороннего мира, на Мировом Древе помещаемым в его корни.

Боги нижней сферы кельтского пантеона

Аннон — это потусторонний мир кельтов. Валлийцы представляют его страной покоя и изобилия. В Анноне бьет фонтан сладкого вина и кипит охраняемый девятью девами котел перерождения, дарующий жизнь мертвым. Иначе валлийцы называют Аннон — Аваллон, что означает "Остров яблок".

Сокровища потустороннего мира состоят из волшебной палочки мудрости, из древа познания, из возвратного котла изобилия.

Аравн — правитель Аннона. Аравн облачен в серое и обладает "гончими ада", по ночам взвивающимся в воздух, преследуя души людей. Собаки эти белые и имеют красные глаза. Ночью Аравн бродит с собаками в заколдованном лесу.



Нехтан — ирландский бог войны. Возможный супруг Боанн. На холме Нехтана находится колодец мудрости. Подходят к нему лишь сам Нехтан и три его виночерпия. Когда богиня Боанн обнаружила колодец мудрости, воды выплеснулись и устремились вслед за Боанн, образовав реку Бойн.

Мидир — сын Дагда, отца богов. Древний общекельтский бог, ибо существует соответствие в галльском посвящении богу — Deo Medru. Мидир является владыкой сида Бри Лейт.

По представлению кельтов Ирландии Мидир красив и горд. Он сын отца богов Дагда. Первой супругой Миদিра называют Фуамнах, дочь Беотах. Когда Мидир во второй раз женился на Этайн, девушке из Ольстера, Фуамнах, прибегнув к помощи друида, из ревности обратила Этайн в пруд, а позже в червяка и муху. Эта муха была проглочена супругой ольстерского воина Этара. Вновь родившись, Этайн стала супругой Верховного короля Ирландии Эоахайда. Кроме того, Этайн любила брата короля Айлиля.

Этайн счастливо жила с Эоахайдом во дворце в Таре. А Айлиль стал чахнуть от безответной любви к красавице Этайн. Из сострадания Этайн уговорила с Айлилем о встрече вне стен Тары. Но этому не суждено было сбыться из-за того, что Айлиль уснул волшебным сном.

Однажды Этайн вспомнила, что некогда она была супругой Мидира. Этайн происходит из Племен Богини Дану. Мидир, в свою очередь, отыскал Этайн и выиграл ее у Верховного короля Эоахайда в партию шахмат. Но, прожив некоторое время с Мидиром, Этайн вернулась к королю Эоахайду в Тару.

Незадолго до вторжения в Ирландию сыновей Миля Мидир перессорился с наследниками своего отца Дагда из-за первенства среди Племен Богини Дану. И боги Племен Богини Дану, потерпев поражение от сыновей Миля, покинули земли Ирландии, переселившись в сиды. Принадлежащий Мидиру сид Бри Леит высится в центре Ирландии.

Клиодна — чтимая в Ирландии богиня красоты потустороннего мира. Три птицы Клиодны певением усыпляют и излечивают. Клиодна — возлюбленная Киабана.

Моргана ле Фай — богиня зимы, смерти и тьмы, владычица Аваллона, "Острова Яблок". Моргана ле Фай хранит и исцеляет тело короля Артура в Аваллоне. Она сводная сестра короля Артура.

Абарта — бог непослушания, происходящий из Племен Богини Дану. Абарта правил Ирландией до прихода сыновей Миля.

Бели — кельтский бог смерти. Предание утверждает, что Бели основал Лондон.

Донн — "темный" ирландский бог мертвых. Он собирает души на острове у юго-западного побережья Ирландии.

Гвин ап Нудд — в представлении валлийцев это король потустороннего мира, сражающийся с королем Артуром.

Фоморы — некогда владевшие Ирландией уродливые, однорукие, одноногие и одноглазые демоны потустороннего мира. Их мир представляется ирландцам островом со стеклянной башней, расположенным среди океана далеко на севере [torinis (ирл.) — 'остров со стеклянной башней']. Фоморы — жестокие тираны, требующие кровавых жертв. Фоморы олицетворяют темные силы потустороннего мира.

Считается, что некогда фоморы поднялись из морских глубин и стали оспаривать право на обладание Ирландией. Во второй битве при Мойтуре фоморы были сокрушены Племенами Богини Дану. С тех пор фоморы обитают под толщей морской воды и на дне озер.

[Иначе фоморов называют *trenfiru an tsidha* (ирл.) — 'герои из сидов'. *Fomoire* (ирл.) — 'нижние демоны'.]

Балор — одноглазый повелитель фоморов. Балор был сражен собственным внуком Лугом от дочери Этлин.

Элата — сын фомора Делбега и отец Бреса, рожденного богиней Эри.

Сирбан — воин фомор, хранивший волшебное древо.

На этом завершим знакомство с богами и обратимся к кельтскому миру **великанов, фей и волшебства**. Этот мир вращается вокруг Мирового Древа кельтов вместе с миром легендарных героев и королей, о котором речь впереди в завершающей части настоящей главы.

Карбоник — серый замок неземной красоты, находящийся на небесах. Стражей ему служат необыкновенно красиво поющие ангелы и духи. В Карбонике находится святой Грааль.

Бансии — женщины небес (bean sidhe), феи и семейные волшебницы, плачем предвещающие кончину. Бансии обитают в небесном сиде с той поры, как в Ирландию пришли сыновья Милия.

Омела — вечно зеленое растение, обвивающее могучий ствол дуба. Кельты используют омелу в магии и медицине, считая ее целительной. Говорят, что напиток из омелы делает человека неуязвимым. Ветвями омелы украшают дома. Изделия из омелы вешают в хлевах для ограждения скота от ведьм и злых духов. Люди верят в то, что “золотая ветвь” омелы помогает при поисках кладов и при отмыкании замков. Кельтские друиды в омеле видят оплодотворяющую божественную росу. Двойные листья и ягоды омелы одновременно олицетворяют потенцию и небесных близнецов. Именно поэтому принято использовать в свадебных обрядах омелу и целоваться под ее ветвями.

Сбор ветвей омелы друидами считается величайшим таинством. Ветви омелы принято срезать дважды в году, в пору летнего и зимнего солнцестояния. Это служит олицетворением связи омелы не только с солнцем, но и с потусторонним миром, с жизнью и смертью.

[Северогерманский бог Бальдр погибает от прута из омелы. Вергилий в Энеиде (VI) пишет, что Эней, следуя совету Сивиллы, добыл ветвь омелы, принес ее в жертву Просерпине и попал в подземное царство для свидания с отцом. Одна из эпиклес Аполлона — Иксиос — означает “омеловый” (от греч.) — “омела”. В эпоху христианства омелу отнесли к растениям Иоанна Крестителя. Под омелой целуются на рождество, по времени близкое празднованию сатурналий.]

Уаитне — волшебная арфа Дагда. Также — Уаитне — зовут арфиста. Поморы украли арфу, но, повинувшись воле Дагда, арфа убила девятиречных поморов и исполнила гимн Дагду.

Каэр — фея в образе лебедя, дочь Этала из Племен Богини Дану. Супруга бога любви Аонгуса.

Тарвос Тригаранус — Donnataurus галлов и, возможно, Дон Куальнге кельтов Ирландии, это священный бык, герой древнего индоевропейского предания о похищении быка.

Уат — водяной великан, вызвавший на соревнование с отсечением головы величайших героев Ирландии: Кухулина, Лаогера и Коналла. В представлении кельтов голова служит вместилищем души. После завершения соревнования Уат превратился в короля Мунстера — Ку Рой.

Испаддаден — великан, его веки столь тяжелы, что их поднимают вилами. Отец Олуэн, вышедшей замуж за Куллоха, рыцаря из круга короля Артура.

Ирнан — ведьма. Она с двумя своими сестрами сетью из волшебной паутины ловит жертвы.

Котел Возрождения — воскрешает павших воинов. Некогда два великана даровали этот котел Брану из благодарности за его доброту. Котел носит великан Лласер. Из котла Брана павшие воины выходят воскресшими, но немymi.

Котел Вдохновения — вкусившему из него дарует мудрость.

Неистощимый котел Дагда — он громаден и находится в пиршественной зале потустороннего мира. Котел всегда полон свинины, и лишь трус ничего не получает. Котел Дагда помимо изобилия дарует новую жизнь. Еще один находящийся в Анноне котел стерегут девять дев.

Котел богине Керидвен — содержимым наделил Талиесину всеведением. Представление о волшебных котлах кельты воплощают в металле. При этом используется бронза, медь, се-

ребро и золото. Котлы украшены изящной и тонкой ювелирной и скульптурной пластикой, орнаментом и чеканкой, отражающими мировоззрение кельтов.

[Среди наиболее знаменитых котлов кельтов называют котел из Гундесрупа, прекрасно сохранившийся болотами Дании, изготовленный из серебра, покрытого позолотой. Также широко известна четырехколесная повозка из Штреттвега (Австрия) со статуями людей и с великаном, держащим над головой бронзовый котел.]

Наконец обратимся к чарующему *миру героев и легенд кельтов*. Об этом мире можно писать бесконечно и я коснусь, в первую очередь, основных преданий и героев. А громадное многообразие этого мира очерчено на рисунке Мирового Древа кельтов. Ведь всякая работа должна быть завершена, а под всякой главой должна быть подведена черта. Прежде обратимся к преданиям кельтов.

Предание о браке короля с лошастью — представляется весьма древним, ибо имеет широкие параллели. Кельты очень почитают лошадь, тысячелетиями помогавшую им в странствиях по континенту. И недаром при освящении вхождения короля во власть у кельтов совершается ритуал священного брака короля с лошастью. [Эта традиция близка древнему индийскому обряду *asvamedha* — жертвоприношение коня, совершаемое царем.]

Вторым ритуалом кельтов, при выдвижении короля, является Праздник Быка (*Tarbféis*). Его кульминация — пророческий сон человека, вкусившего крови и мяса принесенного в жертву быка. Во сне этот человек видит будущего короля.

Предание о похищении быка — древность его восходит к эпохам камня и меди. Быку в кельтских легендах уделено особое почетное место. Едва ли не основной сагой Ирландии является та, которую именуют "Похищение быка из Куальнге". В саге описан поединок быков Финдбеннаха и Донн Куальнге. Одолев противника, Донн Куальнге разбросал его останки по всей Ирландии и дал провинциям и урочищам острова названия. Оба героя саги, прежде чем приняли образ быков, воплощались в ястреба, коршуна, в водяных и в иных животных. А ранее оба героя были свинопасами у двух владык потустороннего мира.

На островах Британии и в Галлии божественного быка называют Тарвос Тригаранус и *Donnataurus* [это соответствия ирландского Донн Куальнге].

Помимо быка и лошади кельты почитают кабана и свинью.

У кельтов существует *предание о святом Граале*. Изначально Грааль это таинственный сосуд, стремясь приблизиться к которому рыцари совершают подвиги. Образ Грааля сближают со священным копьём [в эпоху христианства это копьё, пронзившее тело Христа]. Особенность Грааля заключена в том, что нечистые душой, помыслами и делами люди не могут узреть святой Грааль. Он допускает лишь целомудренных и непогрешимых. Недостойный при приближении может быть ранен или занемочь, но он же может надеяться на избавление, дарованное святым Граалем.

Святой Грааль неистощим и обладает способностью насыщать избранных [в известном смысле это сближает святой Грааль с неистощимым котлом Дагда и с греческим рогом Амалфеи]. Святой Грааль охраняется поющими ангелами в расположенном на небесах замке Карбоник.

[*Graal* (ст. фран.), *Grail*, *Gradalis* (лат.). Святой Грааль — *Sangreal*, *Sankgreal*. Этимологию этого слова толкуют различно: *Sang real* — "Истинная кровь"; *Gradalis* — от греческого слова "большой сосуд для смешения вина с водой", *Graal* — от ирландского слова *cryol* — "корзина изобилия". Название замка Карбоник толкуется на французский лад *Cor(s) Benoit* — "Рог изобилия".]

Предание об острове яблок. Выше было сказано о вере кельтов в существование в океане, на западе, "островов блаженных", представляющих собой потусторонний мир, именуемый Аваллон. [*Abal* (ирл.), *afal* (валл.) — "яблоко". Английский хронист XII вв. Гальфрид Монмаутский эти острова называл *insula Avallonis* (лат.) исходя из выражения *insula pomorum* (лат.) — "остров яблок".]

На Аваллоне высится стеклянная башня, а обитающие на острове женщины предлагают яблоки, вкушившему дарующие бессмертие. В генеалогиях древнейших династий Британии, в

первую очередь Уэллса, имя "Аваллах" помещено во главе древа, на месте первопредка. Прилагательным "абблах" кельты Ирландии обозначают остров Мананнана, сына Лера, одного из правителей потустороннего мира.

Согласно преданию после битвы при Камлане фея Моргана ле Фай на корабле увезла смертельно раненого короля Артура на остров Аваллон. [К XII в. предание связало местонахождение острова Аваллон с находящимся у границы Уэльса монастырем Гластонбери, где, как считается, находится могила короля Артура. Сближение острова с монастырем объясняют характеристикой Аваллона как *insula vitrea* (лат.) — 'стеклянный остров', будто бы созвучной с названием Гластонбери.]

Достичь островов блаженных, или потустороннего мира, сумел Бран, сын Фебала [Bran (ирл.) — 'ворон'.] Брану Ирландии в Уэльсе соответствует Бран Бендигейдван (Благословенный). Валлийцы считают Брана сыном Лира и правителем Британии. Согласно валлийскому преданию Бран вброд переходит моря и переносит на спине собственное войско через реку Лиффи. Легенда гласит, что после смерти голова Брана, вместилище души, была зарыта в Лондоне и именно она хранит остров от нашествий и бедствий. Валлийцы рассказывают о пире на острове Гвалес — это еще одно название потустороннего мира. Пир называют "гостеприимством Благородной Головы", а голова эта принадлежит Брану.

[Вмещающие души головы кельтских преданий в германской мифологии соответствием имеют говорящую голову мудрого Мимира, сохраняемую Одинем. Героя валлийских преданий Пуйла называют "головой Аннона". В преданиях Ирландии повествуется о головах Ломна, Фергала, сына Майл Дуна, Финна. В общий ряд кельтских голов могут быть поставлены запечатленные в камне трехликие головы галлов. С наступлением эпохи христианства Бран Благословенный превратился в святого Брендана, будто бы одного из предков короля Артура.]

Теперь обратимся к преданиям о наиболее знаменитых **героях кельтов**. Некоторая странность изложения этих преданий объясняется стремлением передать очарование кельтского эпоса.

Кухулин — основной герой преданий кельтов Ирландии. Среди смертных ему нет равных. Кухулин — сын бога Луга и Дехтире. Иначе говорят, что Кухулин рожден королем Конхобаром и его сестрой, или дочерью, Дехтире.

При дворе королей Улада некогда сложился цикл саг. Сохранено более ста саг уладов. Издревле Улад соперничал с Коннахтом. [Хроники это соперничество относят на II в. до н.э. — II в. н.э. Время жизни Конхобара, короля Улада, относят к I в. до н. э. Соответственно на это время приходится земная жизнь Кухулина.]

Итак, некогда во главе Улада стоял король Ольстера Конхобар Мак Несса, сын Фахтна Фахтнаха и Найсы. Согласно одному преданию красавица Несса зачала Конхобара от друида в канун собственной свадьбы. Супруг Нессы скоро умер и за вдовой принялся ухаживать ее сводный брат Фергус Мак Рот. Несса дала согласие выйти за него при условии, что Фергус позволит юному Конхобару год править Ольстером. Несса многому научила сына, и по прошествии года народ предпочел правление Конхобара и отверг Фергуса Мак Рота.

Конхобар был уже далеко не молод и давно женат, когда ему довелось без памяти влюбиться в Дейдру ("Печальную"). При рождении девы друид Катбад предсказал ей будущность красивейшей женщины Ирландии, которой суждено выйти замуж за короля, но которая принесет Ирландии много несчастий, разрушений и смертей. И случилось так, что юная Дейдра пожилому королю Конхобару предпочла молодого воина Найси. В саге "Изгнание сыновей Уснеха" об этом рассказано (35):

"Так вот, пока Найси гулял один и пел, Дейдра выскользнула из своей комнаты и пошла по двору, норовя пройти мимо него. Сначала он не узнал ее.

- Красивая телочка прохаживается около нас, — сказал он.

- Телочки остаются телочками, пока около них нет бычков, — сказала она.

Тут Найси догадался, кто она такая.

- Около тебя есть славный бык, повелитель целого королевства, — сказал он.

- Я хочу сама сделать выбор между вами двумя, — отвечала она, — и милей мне молодой бычок — ты.

- Не бывать этому! — воскликнул он, вспомнив предсказание Катбада.

- Значит, ты отказываешься от меня? — спросила она.

- Да! — ответил он.

Она бросилась на него и схватила его за оба уха, говоря:

- Позор и насмешка на твои уши, если ты не уведешь меня с собой!

- Отойди от меня, о женщина! — воскликнул он.

- Будет так, как я хочу — сказала она".

Конхобар нашел средство погубить Найси. А Дейдра в отчаянии бросилась с колесницы, разбила голову и умерла.

О рождении Кухулина сага с одноименным названием рассказывает следующее. Однажды на поля Эмайн-Махе сели птицы неизвестной породы и принялись поедать зелень на корню. Улады в девять колесниц запрягли самых быстрых коней и помчались на охоту. Среди уладов находился король Конхобар и его сестра Дехтире, дочь друида Катбада. Птицы, поднявшись с поля, устремились к горе Фуат и на равнины Муртемне и Брега. Стая их была великолепна. Ее вела величайшая и прекраснейшая птица в мире. Птиц было девять раз по девять. Птичьи пары соединяли цепочки из светлого золота. Впереди летели двадцать птиц, соединенные цепочкой из красного золота. Когда стая растаяла в небесах, улады успели заметить, что три птицы полетели на юг. Но на землю уже спускалась ночь.

Конхобар и его спутники эту ночь провели в необычном доме — на первый взгляд пустом и небольшим, но всех вместившем и накормившем. Во время ужина хозяин сказал гостям, что жена его рождает и было бы хорошо, если девушка с белой грудью, Дехтире, поможет ей. Скоро на свет появился мальчик. И в ту же ночь статная кобыла родила двух жеребят, тут же подаренных младенцу. Когда утром улады проснулись на равнине, они не увидели ни дома, ни птиц. В Эмайн-Маху улады возвратились с младенцем и двумя жеребятами.

Дехтире воспитала мальчика. Он вырос, но на него напала болезнь, и он умер. В Эмайн-Махе его сильно оплакивали, а больше всех печалилась Дехтире. Три дня она не вкушала ни питья, ни пищи. А когда ею овладела неодолимая жажда, она поднесла к губам чашу. И Дехтире показалось, что ей в рот хочет прыгнуть крошечный зверек. Дехтире дунула. Ей снова подали чашу и ... когда Дехтире глотнула, ей в чрево проскользнул зверек. В ночном сновидении перед Дехтире предстал муж, возвестивший, что она зачала от него. В саге "Рождение Кухулина" сказано:

"- Это я создал птиц, — сказал он ей. — Я побудил вас гнаться за птицами до того места, где я создал дом, приютивший вас. Я создал и женщину, мучившуюся родами; я же принял облик мальчика, который там родился, и меня воспитала ты; это меня оплакивали в Эмайн-Махе, когда мальчик умер. Но теперь я снова вернулся, проникнув в твоё тело в виде маленького зверька, который был в питье. Я — Луг Длинной Руки, сын Этлена, и от меня родится сын, ныне заключенный в тебе. Сетанта будет его имя".

Дехтире забеременела. К ней посватался Суалтам Мак Рота. И Конхобар отдал ему сестру. А улады поговаривали, что возможно Дехтире забеременела от Конхобара, ибо она часто спала около брата.

Младенец, рожденный Дехтире, был величиной с трехлетнего ребенка. Мальчика назвали Сетантой. Отец Дехтире, друид Катбада, предсказал, что Сетанта станет великим воином, но мир покинет молодым.

Однажды, еще оставаясь ребенком, Сетанта у ворот дома кузнеца Куланна подвергся нападению громадного пса. В тот вечер кузнец устроил пир в честь короля Конхобара Мак Несса. Сетанта разбил голову чудовищного пса о столб ворот и предложил себя кузнецу Куланну в качестве охранника, пока не будет подобран новый пес. Изумленный происшедшим, кузнец отклонил предложение мальчика. С той поры Сетанту стали называть Кухулином.

Подрастая, Кухулин жил при дворе Верховного короля Ирландии и скоро превзошел сверстников силой и ловкостью. Кухулин излучал внутренний свет, унаследованный от божественного отца Луга.

Первыми противниками Кухулина были Фойл, Фаннел и Туахелл с многочисленными сторонниками. Все они пали от руки Кухулина. И это несмотря на предсказание друида Катбада о том, что тот, кто в определенный день примет первый бой, проживет недолго. Сражаясь, Кухулин поддавался особому состоянию, тело его трепетало подобно листу на сильном ветру, и не было ему равных, ибо ярость его была под стать силе.

Однажды, примчавшись на увешенной головами врагов колеснице в Эмайн-Маху, Кухулин, впад в бешенство, принялся вызывать на бой всех. Его остановила королева Ольстера Мугаин. Ею из города было выслано сто пятьдесят обнаженных женщин. Они несли три громадных бочки с водой. Когда женщины посадили Кухулина в первую бочку, она взорвалась. Вода во второй бочке от ярости Кухулина вскипела. А в третьей бочке вода только сильно разогрелась.

Кухулину понравилась Эмер, дочь Фогала, чей замок высится недалеко от Дублина. О женитьбе Кухулина на Эмер повествуется в саге "Сватовство к Эмер". В эпоху короля Конхобара Ирландия благоденствовала. Улады жили в мире, достатке и справедливости. И было вдоволь плодов земли и даров моря.

Королевский дом в Эмайн-Махе в саге "Сватовство к Эмер" описан так:

"..., Красная ветвь Конхобара [дом короля, выстроенный из красного тиса], — совсем наподобие Медового Покоя в Темре [Тара — древняя столица Ирландии]. Девять полатей было от очага до стены. В тридцать пядей высоты были стены этого дома. Резьба по красному тису украшала их. Снизу был деревянный пол, сверху — черепичная крыша. В передней части покоя было ложе Конхобара, с серебряным основанием и бронзовыми столбами. Верхушки столбов сверкали золотом и были усыпаны самоцветными камнями, так что и днем и ночью было одинаково светло вокруг ложа. Сверху же над королем, со стропил крыши, спускалась серебряная доска, издававшая звон. Когда Конхобар ударял в нее своим королевским жезлом, все улады умолкали. Двенадцать отделений для двенадцати повелителей колесниц были расположены вокруг полати короля".

Прекрасные мужи собрались вокруг Конхобара, но всех превосходил Кухулин. И женщины Улада любили Кухулина не только за ловкость, ум, и смелость, но и за сладость речи, за красоту лица, за прелесть взора. В глазах Кухулина было семь зрачков — четыре в одном глазу и три в другом. На руках и ногах Кухулина было по семь пальцев. Многим был наделен Кухулин, и среди прочего мудростью и даром пророчества. Но было у Кухулина три недостатка — он был слишком молод, слишком смел и слишком прекрасен. Мужики Ирландии, смущенные тем, что их жены и дочери без меры влюблены в Кухулина, сообща решили разыскать девушку в невесты Кухулину. Кроме того, ирландцы, страшась гибели юного и мужественного героя, желали, чтобы Кухулин возродился через потомков. Невесты не сумели отыскать и девять посланных на поиски мужей возвратились к Конхобару ни с чем. Тогда Кухулин, вместе с Лойгом, сыном Риангабаира, взмошел на колесницу, за которой кони Улада не могли угнаться из-за ее невероятной быстроты, и помчался в Сады Луга, к Эмер, дочери Форгала Хитрого.

Эмер обладала шестью дарами, делавшими ее достойной Кухулина: даром красоты, пения, сладкой речи, шитья, мудрости и чистоты. Кухулин посватался к Эмер. Приведу описание колесницы и ее хозяина Кухулина, пожаловавшего на ней к своей избраннице:

"Еще вижу я колесницу из лучшего дерева, из витых ивовых прутьев, катящуюся на колесах из белой бронзы. Высоки борта ее из звонкой меди, закругленные, прочные. Крепка кривая дуга, вся из золота. Две прочных плетеных желтых вожжи. Столбы на колеснице — крепки, прямые, как лезвие мечей. На колеснице вижу я темного хмурого человека, самого красивого из всех мужей Ирландии. На нем прекрасная алая рубашка с пятью складками, скрепленная у ворота, на белой груди его — пряжка накладного золота; грудь его, вздымаясь, звучно бьется о пряжку. Сверху плащ, белый с вплетенными нитями, красными и огненно-золотыми. Семь драконовых камней в глубине глаз его. Две голубовато-белые, как кровь красные щеки, надуваясь, мечут искры и языки пламени. Луч любви горит во взоре его. Словно жемчужная волна во рту его. Черны как уголь брови его. На бедре его меч с золотой рукоятью. К медному борту колесницы прикреплено красное, как кровь, копье с лютым, ярким наконечником на деревянном, хорошо сложенном древке. На плечах его алый щит с серебряным бортом, украшенный золотыми фигурами животных".

Хитрый Форгал посоветовал Кухулину, дабы добиться уважения подобающего великому войну, отправиться в Шотландию, на учебу к Домналу Воинственному и к Скатах. На самом деле Форгал не желал свадьбы Кухулина и Эмер. Форгал страшился дикой ярости Кухулина, полагая, что может от нее погибнуть.

Кельты Ирландии издревле Британию называют Альбе. Но чаще под Альбе ирландцы понимают Шотландию. Когда Кухулин со спутниками пришел к Домналу в Альбе, Кухулина

полюбила дочь Домнала Дорнолла. Девушка была некрасива, и, когда Кухулин отверг ее, она поклялась отомстить.

Домнал заявил Кухулину и его спутникам, что обучение боевому искусству не будет полным и завершенным без посещения Скатах, живущей на востоке Альбы. Конхобар король Улада и Лонгайре Сокрушитель покинули Кухулина, предпочитая вернуться в Эмайн-Маху, и в этом деле не обошлось без злых чар, насланных врагами Кухулина. После долгого и полного опасностей пути Кухулин, миновав Равнину Несчастья и Опасную Долину, прибегнув к помощи катившихся впереди колеса и яблока, достиг места сбора учеников Скатах. Кухулин спросил учеников — как попасть к Скатах, и ему указали на остров, на который вел "Мост Срыва". Одолеть "Мост Срыва" в силах лишь тот, кто совершил деяния великой доблести. Оба конца моста опущены к низу, а середина высоко возносится. Когда кто-либо ступает на мост, противоположный конец, вздымаясь, сбрасывает идущего прочь. Кухулин был трижды сброшен с моста, пока, наконец, раздраженный смехом зрителей, не исказился чудесным образом от ярости и прыжком лососа не достиг середины моста. Так Кухулин перебрался на остров Скатах. [Кельтское предание о "Мосте Срыва" имеет широчайшие индоевропейские параллели, и это указывает на его глубокую древность.]

Уатах, дочь Скатах, восхитившись красотой Кухулина, полюбила его и решила выйти за него замуж. [Уатах — буквально означает "Ужасная".]

Тем временем в Ирландии Форгал Хитрый просватал Эмер за Лугайда, молочного брата Кухулина. Но когда Лугайд узнал о любви Эмер к Кухулину, он отказался от женитьбы, страшась молочного брата.

Скатах вела войну с Айфе. Кухулин сразился с Айфе, и когда противница оказалась лежащей на земле, под лезвием занесенного меча, она воскликнула — "жизнь за жизнь, о Кухулин!" Айфе пообещала Кухулину исполнить три его желания — дать Скатах заложников и более с ней не воевать, а также Айфе должна стать женой Кухулина перед ее замком грядущей ночью и родить Кухулину сына.

Айфе зачала от Кухулина сына. Для сына Кухулин оставил Айфе золотое кольцо и сказал, чтобы она отправила сына искать отца в Ирландию, когда кольцо будет в пору на палец. Еще Кухулин наказал сыну, названному Кондлой, никому не говорить о своем происхождении, никому не уступать дороги и ни с кем не отказываться от боя. На этом Кухулин расстался с Айфе.

У Скатах Кухулин усвоил: "прием с яблоком, прием боевого грома, прием с клинком, прием движения навзничь, прием с копьем, прием с веревкой, прыжок кота, прыжок лососа, метание шеста, прием вихря смелого повелителя колесницы, прием удара рогатым копьем, прием быстроты, прием с колесом, прием сильного дыхания, геройский клич и встречный удар, бег по копыю и стоянку на острие его, прием косящей колесницы, геройский изгиб острия копья".

Перед расставанием Скатах предсказала Кухулину будущее:

"Привет тебе, о герой победоносный!
При похищении коров из Брега
Много единоборств ты выдержишь,
О славный повелитель колесницы!

Великие опасности ждут тебя:
Ты один сразишься с огромным войском,
Воинов из хищного Круахана
Ты один рассеешь своею рукой.

Твое имя дойдет до мужей из Альбы,
Твоя слава достигнет дальних краев.
Тридцать лет — вот предел твоей доблести,
Больше этого не сулю я тебе."

Когда Кухулин вернулся в Ирландию, Форгал не пожелал отдать ему в жены Эмер и оплатил за это, вместе со многими своими людьми, жизнью. Кухулин ввел Эмер в Дом Крас-

ной Ветви короля Конхобара и сделал ее своей женой. С той поры до самой смерти Кухулин и Эмер были неразлучны.

Велик перечень совершенных Кухулином подвигов. Кухулин был провозглашен непобедимым воином, героем Ирландии, после того как выиграл состязание с отсечением головы. Кухулин, прибегнув к помощи рогатого копья с тридцатью остриями, поверг могучего воина Фердиада.

Последнее сражение Кухулин дал армии коннахтской королевы Медб. Накануне сражения дочери рода Калатина, прибегнув к волшебству, иссушили плечо и руку Кухулина. Кроме того, пять дней защитники Ольстера страдали от родовых мук, насланных проклятием Махи. И ранее Кухулин отверг предложение любви воинственной богини Морриган и лишился ее поддержки. Даже бог солнца Луг не смог помочь Кухулину. Возничего Лаэга пронзили копьем. А Кухулин был поражен в живот и Луг не смог залечить раны, ибо она была ужасна. Умирая, Кухулин привязал себя к камню. Морриган, обернувшись вороном, села на плече бездыханного Кухулина. Противники отсекали Кухулину голову, вместилище души, и правую руку. Позже голову и руку Кухулина отбил его молочный брат Коналл.

Сага "Смерть Кухулина" завершается словами:

"...душа [Кухулина] явилась пятидесяти женщинам королевского рода, которых его выезд на бой поверг в скорбь. Предстало зрелище невиданное: колесница Кухулина в воздухе, над Эмайн-Махой; и стоя на ней Кухулин, мертвый, пел:

- О Эмайн-Маха! О Эмайн-Маха!

Великое, величайшее сокровище!"

Ку Рой — маг, воин и путешественник [Cu Roi (ирл.) — 'Пес Роя']. Кельты Ирландии представляют его божественным пастухом. [Ку Рой в известном смысле близок древнеиндийскому Пушану]. Вместе с тем Ку Рой король Мунстера. Согласно преданию однажды Ку Рой обратился в великана Уата, дабы определить кто из героев Ирландии первый. Лаоген, Кухулин и его молочный брат Коналл были приглашены Ку Роем на состязание с отсечением головы. Победил в споре Кухулин.

Иное предание повествует о том, что во время набега на земли Иниса Тер Фальга Ку Рой и Кухулин похитили дочь хозяина Блатнат. Скоро похитители схватились друг с другом из-за девушки и от удара Ку Роя Кухулин по плечи ушел в землю. А Ку Рой ускакал с Блатнат. Когда Кухулин осадил замок Ку Роя в Мунстере, Блатнат указала место, через которое можно попасть в замок.

Пуйл — один из владык потустороннего мира и герой кельтских преданий Уэльса. Пуйл [Pwyl (валл.) — 'Мудрость'] некогда жил и лишь впоследствии стал владыкой потустороннего мира. Супругой Пуйла валлийцы считают Рианнон. Детей Пуйла — Дристана и Придери легенда представляет свинопасами.

У кельтов Британии существует приращение о том, что охота на кабана приводит в потусторонний мир. [Один из эпитетов Меркурия — *moschus* — происходит от кельтского слова *mosh* — 'вебрь, кабан'.] Вместе с тем иной мир кельтам представляется пиршественной залой с неиссякаемым свиной котлом отца богов Дагда.

Пуйл был владыкой Диведа, страны на юго-востоке Уэльса. Впоследствии Пуйл стал называться Пен Аннон, что буквально означает "Голова Аннона". Валлийское предание о Пуйле таково.

Однажды отправившись на охоту Пуйл, проезжая лесную чащу, оказался в потустороннем мире — Анноне. От преследуемого оленя Пуйл отогнал свору неизвестно откуда взявшихся белых, с красными глазами, собак. А когда Пуйл пустил на оленя свору собственных собак, навстречу ему выехал облаченный в серое всадник. Незнакомец стал упрекать Пуйла, и он признал вину. Серый всадник назвал себя. Это был Аравн, повелитель Аннона. Считается, что Аравн это владыка зимы, ежегодно спорящий с Хавганом ("Песня лета"). Аравн поведал о себе Пуйлу и попросил Пуйла занять его место на год, с тем чтобы Пуйл расправился с Хавганом. Пуйл занял место Аравна, приняв его облик. При этом было выдвинуто условие того, что Пуйл не тронет супруги Аравна, даже засыпая в одной постели. Пуйл сумел справиться с Хавганом, сдержав данное Аравну слово. Вслед за этим Пуйл возвратился домой.

Пуйл добивался руки Рианнон, дочери Хереидда. Впервые Пуйл увидел облаченную в белые и золотые шелка Рианнон едущей на великолепном светло-сером коне. Рианнон отвергла притязания Гавла. А Пуйл, переодевшись нищим, с сотней всадников подстерег Гавла на дороге и тот обещал отступить от Рианнон. Разгневанный отец Гавла предал проклятию род Пуйла. Насланное на Пуйла проклятие обрекло его семью на скитания в заколдованной пустыне, вслед за тем как страна Дивед растворилась в тумане среди раскатов грома.

Рианнон долго оставалась бесплодной. После рождения ребенка он был похищен, а вину няньки свалили на Рианнон. Разложив вокруг спавшей Рианнон вымазанные кровью кости, няньки заявили Пуйлу, что мать во сне съела младенца. Пуйл принудил Рианнон, ежедневно сидя у ворот, рассказывать всем проходящим как она съела ребенка, а затем на спине привозить гостей в замок.

Мальчик по имени Придери ("Забота") был возвращен семье, наказание с Рианнон было снято, но проклятие преследовало ее. Однажды Рианнон и Придери были даже превращены в ослов.

Рианнон считают повелительницей птиц, обитающих в потустороннем мире. Магия Рианнон позволяет ее птицам пробуждать мертвого и погружать в глубокий сон живого. И если вороны служат вестниками гибели, то певчие птицы и лебеди пением исцеляют от ран.

Страна Дивед обрела прежнее великолепие лишь после кончины Пуйла, вслед за тем как новый супруг Рианнон — Манавидан сумел убедить в этом волшебника.

Придери — сын Пуйла и Рианнон, был украден из колыбели тем, кто домогался руки Рианнон. Придери был воспитан Теирноном, нашедшим младенца в собственной конюшне. Супруга Теирнона назвала мальчика Ггри ("Золотые волосы"). В семь лет мальчик вернулся к матери и Рианнон назвала его Придери оттого, что жизнь ее без сына была полна забот и унижений.

Придери наследовал по кончине Пуйла титул лорда Диведа. Когда Рианнон выходила замуж за Манавидана сына Ллира, произошла такая история. В разгар свадебного пира небо сотряс гром и на землю опустился туман. Был он так густ, что ни один из находившихся в ярко освещенном зале не мог рассмотреть соседа. Когда туман рассеялся, среди опустевшей земли стояли лишь четверо: Придери со своей женой Кигфой и Манавидан с Рианнон. Два года две пары питались дичью, рыбой и собранным в дуплах деревьев медом. Однажды среди стен разрушавшегося замка Придери нашел прикованную четырьмя цепями к мраморной плите золотую чашу. Придери коснулся чаши руками и, онемев от ужаса, пристал к ней руками, не в силах оторвать их от чаши. Рианнон стала помогать сыну, но оба они исчезли в клубящемся тумане. Их превратили в ослов.

Столь странные происшествия были следствием проклятия, насланного на род Пуйла. Это выяснил Манавидан, собравшийся расправиться с мышью, поедавшей его урожай. Мышь оказалась женой Ллвида, одного из старых недругов Пуйла. В мышей, занятых уничтожением урожая, были превращены войны Ллвида.

Однажды Гвидион, племянник Мата, короля валлийской провинции Гвинед, уговорил Придери обменять свинью на коней, которые на деле оказались призраками. Гвидион и его брат Гильветви, сев на коня и гоня впереди себя свинью, благополучно выбрались из замка Придери. Впоследствии Придери вторгся в Гвинед, стремясь отомстить за украденную свинью. А Гвидион сбивал Придери с толку, прибегая к помощи волшебных иллюзий. На самом деле за этой историей стояло вот что. Гвидион, желая помочь брату Гильветви добиться расположения женщины по имени Гозвин, бывшей в услужении у короля Мата, устроил ссору Мату и Придери. Мат выехал воевать, но когда он вернулся, интрига выяснилась. Тогда Мат на год превратил племянников в оленя и олениху, на следующий год в кабана и свинью, а на третий год в пару волков.

Спустя годы Гвидион занялся воспитанием Ллеу, собственного племянника, сына своей сестры Арианрод.

Финн Маккул — легендарный провидец и мудрец, память о котором хранят многочисленные саги и предания кельтов Британии. Финна Маккула воспитали две женщины в горах Блум Слив. [Рассказ о детстве Финна впоследствии послужил основой сюжета средневекового

романа в стихах о воспитанном в лесу рыцаре Парцифале (Персевале).] Эти женщины воспитали в Финне силу и мудрость. И Финн с ранних лет дружил с лесным зверьем, а возмужав, стал во главе живших среди лесов воинов — фениев, охранявших верховного короля Ирландии. Финн был занят сражениями и охотой, и это не редко приводило Финна к соприкосновению с потусторонним миром.

Настоящую мудрость Финн обрел благодаря лососю Финтану, обитавшему в колодце Нехтана, скрытом ветвями ореха, плоды которого даруют знания. Падая в воду, орехи рожают пузырьки вдохновения. Друид Финегас, стремясь обрести высшее знание, выловил в колодце лосося мудрости, а приготовить его попросил Финна. Издревле существовало предание о том, что лосось мудрости принесет пользу человеку по имени "Фионн".

Финн нечаянно обжег о горячего лосося большой палец и принял его сосать. Финегас, наделенный даром провидения и бывший поэтом, склонил перед судьбой голову и позволил Финну съесть лосося. Благодаря этому Финн стал видеть будущее так же ясно, как и прошлое.

Отец Финна Кумал погиб до рождения сына. Кумал похитил девушку Хурну, и ее отец просил отомстить за это Голла. И Финн воспитывался в тайне.

Когда Финн Маккул стал во главе фиана — стражей Верховного короля Ирландии, слава о его доблести была столь велика, что он, минуя Голла, был поставлен на место отца Кумала во главе дружины. Поставили Финна Маккула во главе фиана формально за то, что он, дождавшись на крепостной стене Тары гоблина, чья музыка разоружала противников, волшебным копьем развеял чары и убил демона.

Фении, воины фиана, по преимуществу происходили из кланов Баскна и Морна. Пришедшего в фиан подвергали испытанию. Его помещали в яму, скрывавшую по пояс, давали щит и ореховую палку в локоть длинной. Девять воинов, став вокруг ямы на расстоянии десяти пахотных борозд, метали в испытываемого копьей. В дружину принимали того, кто избежал ранений.

Финн не мстил Голлу за отца. А Голл женился на одной из дочерей Финна, но убил сына Финна. И Финн стал преследовать Голла, и он пленению предпочел голодную смерть. А Финн произнес слова самого Голла: "Мужчина живет после смерти, но не после бесчестия".

В жизни Финна не обошлось без серьезных огорчений. Финн был обручен с Гранне, дочерью Верховного короля Кор-Мака Мак Арта. Приемный сын бога любви Аонгуса Диармайт Уа Дуибне похитил Гранне и бежал с ней. Шестнадцать лет фении преследовали похитителя, но, в конце концов, согласились на весьма условный мир. Когда Диармайт на охоте был смертельно ранен, Финн не скрывал радости.

Предание гласит, что Финн Маккул спит до той поры, пока Ирландия не позовет его.

[Ненний, историк и монах IX в., считает Финна Маккула предводителем бриттов, боровшимся с англосаксами после ухода легионов римлян из Британии.]

Сын Финна Ойсин, бывший поэтом и воином, находился в потустороннем мире три столетия, после чего вернулся в Ирландию. Ойсину было сказано, что он не сумеет вернуться в иной мир, если сойдет с волшебного коня на землю. Седло скользнуло и Ойсин, упав на землю, мгновенно из юноши превратился в лишенного зрения убежденного сединами старца. Ойсин дождал эпохи христианского учителя Ирландии святого Патрика [V в.]. И именно Ойсин, согласно преданию, поведал святому Патрику древние сказания о реках, озерах и землях Ирландии.

Многочисленные предания о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, о Тристане и Изольде принадлежат кельтам Британии, но непосредственно восходят к валлийским и корнуольским источникам. К этому кругу относятся предания о Пеллесе (Пуйл), Мерлине (Мирддин) и многих иных героях.

Артур — сын британского короля Утера Пендрагона и Игрейны, супруги корнуольского герцога Горлойса. Волшебник Мерлин вынес незаконнорожденного ребенка из замка Тинтагель в безопасное место. Мерлин воспитал Артура.

Мерлин для короля Утера Пендрагона воздвиг необыкновенный замок и поместил в нем воспетый поэтами Круглый Стол, одновременно вмещающий сто пятьдесят рыцарей. Этот стол предусматривает место для волшебного сосуда Грааля. Якобы из Палестины в Брита-

нию Грааль был привезен Иосифом Аримафейским. В Британии Грааль исчез из-за грехов людей, и одним из основных испытаний для рыцарей Круглого Стола стал поиск святого Грааля.

После кончины Утера Пендрагона рыцари Круглого Стола обратились к Мерлину, испрашивая кому быть новым королем. Мерлин сказал, что королем будет тот, кто сумеет извлечь меч из камня, неизвестно откуда взявшегося в Лондоне. Сколько рыцари ни пытались достать из камня меч, никто не мог этого сделать.

Минуло несколько лет, и однажды Артур въехал в Лондон, желая посетить первый в его жизни турнир. Его спутник был участником турнира, но потерял меч и попросил Артура достать ему новый. Артур, не ведая, что делает, извлек из камня меч и подал рыцарю. Так providение указало на нового короля.

Не все желали признать Артура королем, но, оперевшись на помощь могучего Мерлина, новый правитель умиротворил Британию.

Земная жизнь Артура пронизана мистикой. Однажды Артур, обнажив меч против одного рыцаря, с изумлением обнаружил, что клинок сломан. Мерлин спас Артура, усыпив рыцаря.

Однажды Артур шел берегом озера, и внезапно из воды поднялась рука державшая меч Эскалибур — символ и порука власти. Пока Артур с восхищением рассматривал сияющий меч, Мерлин сказал королю, что ножны в бою хранят от потери крови и по тому стоят десяти мечей. Эскалибур сверкал как свет тридцати факелов.

В последствии Артур доверил Эскалибур своей сводной сестре Моргане ле Фай, а она вернула королю копию волшебного меча, отдав Эскалибур своему любовнику Акколону.

С Эскалибуром в руке Артур сокрушил англосаксов и подал помощь шотландскому королю Леодергронсу в войне с Ирландией. Говорят, что король Артур ходил в поход на Рим.

В преданиях Британии немалое значение занимает повествование о Заколдованном Лесе и о не знающей пощады прекрасной женщине — бансии, одной из множества очаровательных фей, заманивающих странствующих рыцарей под зеленый полог лесной чащи. Бансия зажигала в душе путешественника страсть к себе и бросала лишенную воли жертву медленно угасать на берегу лесного озера. Во снах рыцари видели длинную череду поклонников прелестной обольстительницы. Когда в Заколдованном Лесу оказался король Артур он увидел в пруду удивительную неуловимую тварь — ферлию. Эта ферлия околдовала потустороннее чудо, которое невозможно поймать. Сер Пеллинор, а вслед за ним и сер Паламид, потратили годы на то чтобы поймать химеру и все без результата.

Если Мерлин хранил короля Артура, давая советы и предсказывая грядущее, то Нимуе явилась прямо противоположной Мерлину силой. Однажды Нимуе выступила очаровательной владычицей озера, иначе называемой Вивиян, и приворожив к себе Мерлина выведала у него знания о магии и мироздании. Мерлин после этого лишился сил и был заключен Нимуе в глубь скалы. При этом Нимуе связала Мерлина его же заклинаниями.

Иначе предание повествует о том, что Нимуе заточила мудрого советника трех великих королей Мерлина в заколдованное дерево. Иное предание гласит, что Нимуе погрузив Мерлина в забытие, набросила на голову мага шаль, выстроив при этом не видимую глазами башню. С той поры голос Мерлина можно слышать в шелесте листьев.

Не даром в свое время Мерлин сказал серу Гавейну: "Помимо прочего, я величайший глупец. Я люблю женщину больше чем себя, и я научил мою возлюбленную как приворожить меня к себе, и теперь никто не может меня освободить."

А с рождением Мерлина связана такая легенда. Некогда стало известно о том, что крепость, воздвигнутая на равнине Солсбери, будет под угрозой до поры, пока земля под крепостью не пропитается кровью младенца, отец которого бессмертен. Скоро стало известно, что одна красивая девушка зачала от демона. Новорожденного назвали Мерлин.

Но возвратимся к повествованию о короле Артуре. Нередко Артур слал Мерлина гонцом, ибо волшебник, наследуя необыкновенному отцу, принимал любой образ.

Король Шотландии Леодергронс, в благодарность за военную помощь, обручил свою дочь Гиньевру с королем Артуром. Мерлин выступал против этого брака, ибо знал о любви Гиньевры к рыцарю Круглого Стола серу Ланселоту. Но в итоге Мерлин благословил брак. Очень скоро королева Гиньевра стала встречаться с Ланселотом. Когда об этом стало известно, Ланселот бежал в Бретань, на запад Франции. Ланселот был красивейшим среди рыцарей Круглого Стола. Его красота в равной мере влекла смертных и бессмертных жен-

щин. В детстве владычица озер погрузила Ланселота в воду волшебного пруда, и будущий рыцарь получил прозвище Озерный.

Началась распря, и даже Круглый Стол, по преданию подаренный королю Артуру Мерлином к свадьбе и призванный формой примерять споры за места, не предотвратил величайшего несчастья. Когда Артур осадил замок Ланселота в Бретани, ему сообщили о том, что его собственный племянник Мордред овладел замком Камелот и принудил королеву Гиньеверу выйти за него замуж, заявив о гибели короля Артура в сражении. Дело было и в том, что, уезжая в Бретань, Артур назначил Мордреда регентом на время своего отсутствия.

На поле сражения Артур съехался с Мордредом на переговоры. При этом оба велели своим воинам немедленно вступать в бой, если кто-либо обнажит меч. И случилось так, что один воин достал меч, дабы поразить попавшуюся ему на глаза змею. Так началась битва, подведшая черту под золотым веком эпохи короля Артура и рыцарей принадлежавшего ему Круглого Стола.

Армия короля Артура победила, но живыми в ней осталось лишь два рыцаря. Они и принесли смертельно раненого короля Артура на берег озера. Умиравший король забросил Эскалибур в воду, и его подхватила неведомая рука. К берегу приблизился корабль, король Артур ступил на его борт и он увез его в Аваллон. Там король Артур находится на попечении сорока фей и своей сводной сестры Морганы ле Фай, исцеляющей его раны.

В монастыре Гластонбери на гробнице короля Артура начертаны слова: "Здесь лежит Артур — король, который был, король, который будет". Предание гласит, что однажды король Артур возвратится из Аваллона к своему народу в Британию.

Закат эпохи короля Артура и рыцарей Круглого Стола стал прологом завоевания Британии англосаксами.

[Валлийские источники указывают, что король Артур и его племянник, и враг Мордред погибли в сражении при Камлане в 537 г. Ненний сообщает о двенадцати победах короля Артура, но не упоминает о гибели короля. Об этом мы узнаем из более поздних валлийских источников. Король Артур упоминается в валлийских поэмах VII в.]





Духовный мир германцев

волюция протогерманского мира на северо-западе Европы мне представляется следующим образом.

Истоки германского мира, как и любого иного индоевропейского, следует искать на равнине центра континента, простирающейся от Карпат до Алтая, и при этом следует принять во внимание городскую цивилизацию юга Средней Азии, Передней и Малой Азии V—II тыс. до н. э. Тут я вновь сошлюсь на монографию "Индоевропейскую историю Евразии. Происхождение славянского мира".

Волны индоевропейских нашествий IV—II тыс. до н.э. последовательно накатывались на северо-запад Европы и в основу протогерманского мира, по-видимому, были заложены следующие созданные индоевропейцами археологические культуры. В IV тыс. до н.э. археологическая культура "Воронковидных кубков", развивавшаяся на территории современного севера Германии, Дании и юга

Скандинавии, заложила духовный и материальный фундамент протогерманского мира северо-запада континента (52).

Следует иметь в виду, что индоевропейское население создавшее культуру "Воронковидных кубков", с определённой долей условности можно называть протогерманским, ибо данное население могло иметь отношение к формированию и протокельтского и даже, отчасти, протославянского миров континента. Впоследствии отдельные группы, создававшие самостоятельные культуры, подпадали под значительное влияние вновь пребывающих в Европу народов, и пред история формирования протогерманцев в Скандинавии представляется наложением взаимно проникающих культурных эпох.

На рубеже III–II тыс. до н.э. земли севера Европы, включая территории ранее занятые культурой "Воронковидных кубков", оказались во власти индоевропейского народа, создавшего археологическую культуру "Шнуровой керамики и боевых топоров". Истоки вновь прибывших индоевропейских народов, севших от верховий Волги на востоке до устья Рейна и юга Скандинавии на западе, вновь следует искать в степях юга Восточной Европы, где к рубежу III–II тыс. до н.э. на смену "Ямной" археологической культуры пришла "Катакомбная" археологическая культура. Эхом очередного великого исхода индоевропейских народов из древнейшей прародины в Передней и Малой Азии оказалось эпическое нашествие индоевропейского народа, именуемого хеттами, речь о которых впереди (4, 5).

Итак, создатели культуры "Шнуровой керамики" помимо протогерманского мира, возможно, имеют отношение к сложению протославянского мира, а мир протобалтский, что в высшей степени вероятно попросту своим рождением и последующей эволюцией на восточном побережье Балтики обязан именно создателям культуры "Шнуровой керамики и боевых топоров". Подобные материальные (археологические) наложения предопределили многочисленные параллели, представленные в пантеонах, сводах преданий и в языках отдельных индоевропейских народов. Конечно, подобные параллели в значительной мере восходят к эпохе индоевропейского единства V–II тыс. до н.э. и более раннего периода. Тут следует учитывать то, что отдельные индоевропейские народы составляют ряд групп наиболее близких, а это предопределено позднейшим соседством и взаимным влиянием. Примером наиболее крупных групп являются западное и восточное крылья индоевропейского мира.

Местом кристаллизации протогерманского мира Европы, весьма вероятно, послужил скандинавский полуостров, и именно его естественная изолированность морем от континента оказалась залогом яркого своеобразия германского языка, мифологии и всего строя духовного и материального бытия. Германские предания пронизаны и буквально дышат суровой красотой севера Европы.

Последний, из ряда величайших, исход индоевропейского населения с равнины центра континента в Европу и Азию приходится на середину II тыс. до н.э. Именно в данную эпоху в древней столице Скандинавии Уппсале возник древнейший курганный некрополь, а долина Инда оказалась занятой индоевропейским народом, создавшим гимны Ригведы. Представляется возможным то, что Один, ассы и первые страницы "Саги об Инглингах" имеют отношение именно к событиям середины II тыс. до н.э. Хотя эту дату гипотетически можно перенести в IV–III тыс. до н.э., но наиболее вероятной представляется именно середина II тыс. до н.э. Во второй четверти I тыс. до н.э. германский мир Скандинавии, уже преисполненный яркого языкового и национального своеобразия, начал обратное движение с севера на юг и восток, тесня при этом в Европе кельтов, славян, а позже и латинян. Материальным выражением этого явления представляется рождение и распространение на западе и в центре континентальной Европы "Ясторфской" археологической культуры (52).

Обратимся к духовным воззрениям древних германцев на мироздание.

Согласно северогерманским сагам, в начале XIII в. собранным в три книги Снорри Стурлусоном (71–73), мир возник из сочетания воды, огня и холода. Пустота мировой бездны (Гиннугагн) заполнилась, и былой хаос преобразился в организованный космос. Ранее богов возникли великаны. Один из великанов, Имир, был порожден остывающими подземными водами — Эльвангар. Из подмышек Имира и от трения его ног родились иныстые великаны.

Богами называют сыновей великана Бора. Боги 'подняли' землю из вод и воздвигли на ней Мидгард. Один, Лодур и Хёнир — боги асы — из дерева создали людей и вдохнули в них жизнь. [Aesir (др. исл.) Иордан упоминает о почитании готами Асов (Ass) — это указывает на достаточную древность понятия Aesir у германцев, ибо готы покинули Скандинавию не позже рубежа эр.] Одновременно возникли норны — божества, определяющие людские судьбы. Боги воз-

двигли небесный свод и брат и сестра Соль и Мани принялись днем и ночью освящать землю и высающийся в ее середине Мидгарт. Боги смирили чудовищ — змея Ермунганда, волка Фенрира и их сестру Хель — хозяйку царства мертвых. Позже боги смирили и их отца — бога Локи. На земле воцарился 'Золотой век'. Все вокруг сверкало золотом, а боги и люди благоденствовали и вкушали покой. Но мир был нарушен войной, вспыхнувшей между асами и ванами. Слепой бог Хёд убил юного бога Бальдра — и это послужит провозвестием гибели богов и мира, именуемой Рагнарек [Ragnarok (др. исл.) — 'судьба (гибель) богов']'. Станут нарушаться обеты и попирается мораль, возникнут распри между родственниками и, наконец, наступит трехлетняя стужа (Фимбульветер), непосредственно предшествующая Рагнареку. Из преисподней вырвутся заключенные в ней богами чудовища. Волк проглотит солнце. Другой волк похитит месяц. Солнце почернеет, звезды станут падать с небес. Земля содрогнется от землетрясений, трепеща, загудит Мировое Древо — ясень Иггдрасиль. Суша погрузится в пучину вод. Из Хель приплывет корабль Нагльфар, построенный из ногтей мертвецов. Рулем его будет управлять Локи, или великан Хрюм. Восстанут из небытия инистые великаны — хримтурсы. По мосту Биврест (Радуга) из потустороннего мира примчится войско сынов Муспеля и мост за ними разрушится. С юга с мечом, объатым пламенем и горящим ярче солнца, придет великан Сурт.

Страж богов Хеймдаль подымет 'громкий рог' Гьяллархорн и разбудит богов асов, Одина и дружину некогда павших воинов — эйнхериев. Один помчится к мудрому Мимиру, испросить совета.

На место сражения — Видгар, или Оскопнир, — с одной стороны выступят боги и эйнхерии, а с другой противные им чудовища и великаны. Один сразится с Фенриром, Тор с Ёрмунгандом, Тюр с псом Гармом, Хеймдаль схватится с Локи, а Фрейр с Суртом.

Фенрир проглотит Одина, но сын бога Видар в ту же минуту разорвет чудовищному волку пасть (или пронзит Фенрира мечом). Сурт убьет Фрейра ибо, этот бог (согласно 'Младшей Эдде') отдаст свой меч слуге — Скирниру. Остальные сражающиеся убьют друг друга. Страшный огненный великан Сурт сожжет мир. Люди погибнут.

Мир возродится. Там, где прежде был Асгард, некогда созданный богами, поселятся сыновья Одина — Видар и Вали, Магни и Модри — сыновья Тора, наследующие отцу его молот Мьельнир. Из мира мертвых Хель возвратится Бальдр и убивший его слепой бог Хёд. А в роще Ходдмимир сумеют укрыться и выжить два человека — Лив и Ливтрасир. Они дадут начало новому человеческому роду.

Тут уместно обратиться к началу "Саги об Инглингах", ибо её содержание трудно переоценить в отношении понимания происхождения германцев.

I

"Круг [kringla (исл.)] земной, где живут люди, очень изрезан заливами... От этого моря отходит на север длинный залив, что зовётся Чёрное море. Он разделяет трети света. Та, что к востоку, зовётся Азией, а та, что к западу, некоторые называют Европой, а некоторые Энеей. К северу от Чёрного моря расположена Великая, или Холодная, Скифия [Scythia (лат.), Skytia (исл.) созвучно Schweden (нем.) — Швеция]... С севера с гор, что за пределами заселённых мест, течёт по Скифии река, правильное название которой Танаис [Дон]. Она называлась раньше Танаксвилль, или Ванаксвилль. Она впадает в Чёрное море. Местность у её устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку называется Азией, а та, что к западу, — Европой. [Итак, Страна Ванов, согласно саге, расположена на юге Восточной Европы, в нижнем течении Дона. Это в высшей степени важное замечание. Одно из древних имен славян — веныды на удивление созвучно имени ваны. Едва ли это случайно.]

II

Страна в Азии к востоку от Танаксвиля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище... в нем было двенадцать верховных жрецов... Они назывались диями [deva (Ригведа), Daeva (Авеста)].

V

Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад [по-видимому, Урал]. Он отделяет Великую Скифию от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там у Одина большие владения [тут сага, вероятно, указывает на юг Средней Азии и на северные склоны Копетдага с его городами V-I тыс. до н.э. Впрочем я готов допустить, что цивилизации юга Урала — андроновская арх. кл. II тыс. до н.э. — сага также помнит.]... Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями Асгарда, а сам отправился в путь и с ним все

дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики [так Снори Стурлусон в XIII в. н.э. называет Русь], а затем на юг в Страну Саксов [Саксония]... Затем он отправился на север к морю и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне [город Оденсе на острове Фюн в Дании]. Затем он послал Гевьон на север через пролив на поиски земель... А Один, узнав, что на востоке у Гюльви есть хорошие земли, отправился туда, и они с Гюльви кончили дело миром, так как тот рассудил, что ему не совладать с Асами... Один поселился у озера Лёг, там, где теперь называется Старые Сигтуны [место в сорока километрах к северо-востоку от Стокгольма], построил там большое капище и совершал в нем жертвоприношение по обычаю Асов.

VIII

Один ввел в стране те законы, которые были раньше у Асов. Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом... А пепел надо бросать в море или зарывать в землю, а в память о знатных людях надо насыпать курганы, а по всем стоящим людям надо ставить надгробный камень. Этот обычай долго потом держался.

IX

Один умер от болезни в Швеции... Он сказал, что отправляется в Жилище Богов и будет там принимать своих друзей. Шведы решили, что он вернулся в древний Асгард и будет жить там вечно..."

В "Младшей Эдде" читаем: "Асы взяли себе с той земли жён, а некоторые женили и своих сыновей, и настолько умножилось потомство, что они расселились по всей Стране Саксов, а оттуда и по всей северной части света, так что язык этих людей из Азии стал языком всех тех стран". [В данном абзаце Стурлусон по-своему объяснил все перипетии истории индоевропейских языков континента и их удивительную близость от Исландии до Индии.]

Обратим внимание и на некоторые параллели в ведической и древнегерманской мифологии, восходящие к эпохе индоевропейского единства.

"Старшая Эдда", Прорицание Вёльвы [voluspa — волхв]:

19. Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль

[Ясень Иггдрасиль — мировое древо, называемое саксами "великим столбом" (irminsul), разъединившим небо и землю, о котором повествуется в гимнах Ригведы.]

"Старшая Эдда", Речи Вафтруднира:

5. Игг [одно из имён Одина] прибыл к владениям
Има отца...

[Има — Яма (Ригведа) — царь мёртвых, указавший людям путь в иной мир и пребывающий на высшем небе.]

"Старшая Эдда", Песнь о Хюмире:

15. Недалеко отъехали,
вдруг полумёртвый
упал на дорогу
Тора козёл:
постромок скакун
охромел неожиданно...

[В гимнах Ригведы упоминается аја екарад — одноногий козёл.]

Обратимся к германским богам, занимающим вершину Мирового Древа — ясеня Иггдрасиль.

Боги и великаны небесной и средней сфер германского пантеона

Бури — великан, предок богов, вызволенный из льда коровой Аудумлой.

Бор — сын Бури и супруг великанши Бестлы. Бор отец Одина, Ве и Вили. Это бог, существовавший до творения мира и живший в мировой бездне среди тумана, льда и огня. Боги — это сыны Бора.

Один — первый и величайший из богов асов, сын великана Бора и Бестлы, дочери великана Бельторна. У Одина есть братья — Вили и Ве. Женат Од (Один) на богине Фриг. От Фриг у Одина сын Бальдр. А от связи с Ринд у Одина сыновья Вали и Видар. Великого бога громовержца Тора считают сыном Одина. Кроме того, Один отец многих богов асов.

Один имеет множество имен: Альфедр ('Всеотец'), Хар ('Высокий'), Игг ('Страшный'), Гримнир ('Скрывающийся под маской'), Хрофт Херьян ('Воитель Глава зйнхериев'), Харбард ('Седая борода'), Хникар ('Сеятель раздоров') и иные имена (они приведены в 'Речах Гримнира', 'Старшая Эдда').]

Один восседает на престоле Хлидскьяльви, стоящем в крытом серебром чертоге Вальскьяльви, или Глядсхейм, в Асгарде. Одину служат вороны — Хугин ('Думающий') и Мунин ('Помнящий'), волки Гери ('Жадный') и Фреки ('Прожорливый'). В Вальхалле Один кормит их мясом.

Одину принадлежит конь о восьми ногах — Слейпнир ('Скользкий'). Один из сыновей Одина, Хермод, на Слейпнире скачет в Хель, в обитель мертвых.

Один носит синий плащ, а широкополую шляпу глубоко надвигает на единственный глаз. В Вальхалле, в небесной обители мертвых, Одину служит дружина зйнхериев и воинственные валькирии, по воле бога дарующие или отнимающие победу у сражающихся. Не знающее промаха копые Гунгнир — символ военной мощи и магии бога, покровительствующего героям и сеющего раздоры.

Один добыл руны, ради этого бог пронзил себя собственным копьем и девять дней висел под ветвями ясеня Иггдрасиль. Вслед за этим добровольным жертвоприношением Один утолил жажду священным медом и из рук своего деда по матери, великана Бельторна, получил руны — средоточие мудрости. [Это жертвоприношение описано в 'Речах высокого', 'Старшая Эдда'.]

Иное предание повествует о том, что Одина, выдавшего себя за странника Гримнира, в плен захватил конунг Гейрред. Восемь ночей Одина мучили между двух костров. Но когда юный Агнар дал Одину напиться, Один начал говорить и вынудил Гейрреда упасть на собственный меч.

Предание повествует о поездке Одина в Хель. Там Один пробуждает пророчицу вёльву. У вельвы Один выведал судьбу богов.

Мировое Древо — ясень Иггдрасиль тесно связано с Одином, ибо само имя ясеня означает 'конь Игга', а Игг ('Страшный') — одно из имен Одина.

Мудрости Одина в немалой степени способствовало обретение им меда поэзии, добытого у великанов.

Один владеет искусством магии, колдовства и заклинаний (гальдр). Одновременно Один — бог поэзии и покровитель поэтов-скальдов.

Один просит совета у головы мудреца Мимира. Один, как можно понять из Прорицания вёльвы, отдал собственный глаз великану Мимиру в обмен на мудрость, заключенную в медовом источнике Мимира. В то же время Мимир пьет мёд из источника, в котором скрыт глаз Одина.

Вещая с "престола тула" (в "Речах высокого"), соревнуясь в мудрости, Один одолел мудрейшего из великанов — Вафрундира. В конной скачке Один обошел великана Хрунгнира.

Один насмешлив. Ведь именно он подвигает Локи на похищение чудейственного ожерелья Брисингамен у Фрей. Насмешничает Один и над Тором ("Песни о Харбарде", "Старшая Эдда"). Вместе с Локи и Хениром Один добывает клад карлика Андвари.

С Одином связывают плодородие. Ведь Один носит кольцо Драупнир (Копаящий). Это кольцо порождает себе подобное.

Имя Одина встречается во многих названиях рек, озер и гор Скандинавии.

[Odinn (др. исл.) соответствует Водану (Вотану) континентальных германцев. Од (odr (др. исл.)) — "исступление, поэзия". Од — муж богини Фрейи, оплакивающей золотыми слезами отсутствие супруга. Представляется весьма вероятным, что Од и Один едины.

Wops (гот.) — "неистовующий"; vates (лат.) — "поэт, провидец". Многочисленные надписи с именами Одина и Водана относятся к VI — VIII в.

Во "Втором мерзбургском заклинании" (на охроение коня) X в. Водан — носитель магической силы и основная фигура. Павел Диакон (VIII в.) в "Истории лонгобардов" повествует о том, что, собираясь сражаться, винулы и вандалы с просьбой о победе обратились к богам. Винулы просили помощи у Фрии (Фригг), вандалы обратились к Водану. А Водан пред-

рек победу тем, кого первыми увидит. Первыми бог увидел жен вирилов, по совету Фриг сделавших из волос бороды (лангобарды — длиннородые).

В "Речах Гримнира" ("Старшая Эдда") так же повествуется о споре Одина и Фриг из-за любимцев.

Согласно эпосу о Беовульфе датский королевский род Скъёльдунгов восходит к Скъёлду, сыну Одина.

В "Саге о Вёльсунгах" говорится о том, что Один стоит у истоков легендарного королевского рода Вёльсунгов, к которому принадлежит герой эпоса о Нибелунгах — Сигурд.

Саксон Грамматик (XIII в.) в "Деяниях датчан" Одина и иных германских богов представляет древнейшими королями. Саксон Грамматик, между прочим, пишет, что после измены Фриг Один ушел, а место его временно занял Myrthothyn. В ином сюжете место Одина заступил бог Улль.

Короли англосаксов свой род возводят к Водану.

Одина (Водана) сближают с ведическим Варуной. В поздних германских преданиях Одина представляют стоящим во главе Дикой охоты, в которой бог стоит во главе душ мертвых.

Складывается впечатление, что Один был вознесен германцами на небеса, в ветви ясеня Иггдрасиль, от корней Мирового Древа.]

Фриг — жена Одина (Водана), богиня любви, брака, деторождения и семейного очага. Фриг называют дочерью Фьёргун. Сестрой Фриг называют Фуллу ("Второе мерзбургское заклание"). Фриг мать Бальдра. Огораживая сына, богиня закликает все живые существа не причинять Бальдру вреда. После гибели Бальдра Фриг горько его оплакивает.

Локи упрекает Фриг в сожительстве с братьями её супруга — Вили и Ве ("Перебранка Локи", "Старшая Эдда").

Фриг спорит с Одином не только из-за противоборства вирилов и вандалов. Фриг оказывает покровительство молодому Агнару, а Один благоволит Гейрреду.

[Frigg (др. исл.), Frijja (др. вер. нем.) — "возлюбленная".]

Фулла — сестра Фриг, богиня с распущенными волосами и с золотой повязкой на голове. Фулла прислуживает Фриг, хранит её обувь, носит её ларец. А Фриг делится с Фуллой сокровенными помыслами.

Тор — бог грома, бурь, плодородия, заступник людей и богов от чудовищ и великанов. Тору (Донару) посвящен четверг. [Donnerstag (нем.) — четверг. Четверг посвящен римскому Юпитеру и славянскому богу громовнику Перуну. Donar (нем.), Piora (др. гер.) — 'громовник'. Donner (нем.) — 'гром'.]

Чаще всего имя Тора связывают с полями и с дубом.

Тор — ас, сын Одина и Ёрд (Земля). Иначе мать Тора называют Хлодун или Фьёргун [Фьёргун — имя, этимологически тождественное имени Перуна, Перкунаса.].

Супругой Тора является золотоволосая богиня Сив. Дочь Тора зовут Труд, а сыновей Магни (Сильный) и Модри (Смелый). Магни родила великанша Ярнсакса.

Живет Тор в небесном Трудхейме. Тор носит рыжую бороду и вооружен молотом [Mjollnir (др. исл.) — общий корень с русским словом молния], первоначально каменным, а впоследствии железным, Молот Тора изготовили карлики цверги, в числе иных сокровищ асов.

В преданиях упоминается и боевой топор Тора, всякий раз возвращающийся к богу. Молот или топор для Тора то же самое, что копьё для Одина и меч для Тюра. Великаны пытаются либо похитить молот, либо добиться, чтобы Тор приехал в их страну без молота и без пояса силы.

Повозку Тора возят два козла — Тангниостр и Тангриснир. [Имена козлов Tanngniostir и Tanngrisnir означают зубовой скрежет. Неиссякаемое мясо козлов Тора это сюжет, близкий кельтскому преданию о неиссякаемом котле бога Дагда. А в Вальхалле эйнхерии пируют, поедая никогда не кончающееся мясо вепря.] Козлы эти служат Тору неиссякаемым источником мяса и после всякой трапезы козлы чудесным образом воскресают.

Однажды Тьяльви и его сестра Рёска, предоставившие Тору ночлег, во время трапезы, несмотря на просьбу Тора, повредили одну из костей. Козлы, чьи кости кидались в их же шкуры, воскресли, но один козел оказался хромым. [Невольно возникает сравнение с одноногим козлом — еја екарад, одним из персонажей Ригведы.] Пришлось Тьяльви с сестрой

пойти к Тору в слуги. Тьяльви стал сопровождать Тора в странствиях. Но однажды Тора сопровождал бог Тюр. А иногда с Тором путешествует Локи.

Тор стоит на защите Мидгарда, земной обители людей, и защищает Асгард — небесную обитель богов, некогда бывшую городом, стоящим среди древней прародины германцев.

Скальды, поэты германцев, любят излагать предание о том, как Тор ловил рыбу на голову быка, а выловил мирового змея, обитающего в пучине океана. Тор сразится со змеем Ёрмунгандом в последней битве перед концом света. Бог убьет змея, но, пройдя десять шагов, упадет замертво из-за ядовитых укусов.

Тор, главным образом, совершает походы на восток, в страну великанов, в Ётунхейм (или Утгард). Однажды великан Трюм похитил у Тора молот Мьёльнир. Тор облачился в одежды богини Фрейи, будто бы будущей супруги Трюма. А сопровождавший Тора Локи оделся служанкой богини. На пиру представленный невестой Тор прежде всего удивил Трюма аппетитом. А получив для освящения свадебного обряда собственный молот, Тор избил великанов.

Тору и Тьюру пришлось добывать у великана Хюмира котел для варки пива, востребуемый на пиру богов у морского великана Эгера. Тюра называют сыном Хюмира.

Великан Гейррёд поймал Локи, бывшего в соколином оперении. Гейрред потребовал у Локи привести к нему Тора без молота и без пояса силы. Великанша Грид, мать бога Видара, ранее вместе с поясом силы дала Тору чудесный посох и железные перчатки. Пояс силы и чудесный посох помогли Тору перебраться через реку Вимур, где Тор в последнее мгновение сумел ухватиться за ветви рябины. Посох помог Тору удержаться на чудесной скамье. Этой скамьей Тор давит дочерей Гейррёда. Железными рукавицами Тор поймал брошенный в него раскаленный брусок железа и убил великана Гейррёда. [Это предание изложено в "Младшей Эдде" и упомянуто скальдом Эйлифом Гудрунарсоном и Саксоном Грамматиком.]

Ещё одно предание повествует о том, что великан Хрунгнир в конном состязании опередил Одина. Окрыленный, Хрунгнир в Асгарде перед асами пообещал убить богов и увести Фрейю и Сив. Асы обратились к Тору и он, вместе с Тьяльви, выступил в Ётунхейм навстречу Хрунгниру. Тор разбил голову Хрунгнира молотом. А Тьяльви сумел свалить слепленного из глины для устрашения Тора великана Меккуркальви. [Меккуркальви сближают с персонажем хетто-хурритской мифологии Улликуммом.] При этом Тор был ранен в голову жерновом (точилом, кремнем). Нога поверженного Хрунгнира придавила Тору горло. Ногу великана стащил сын Тора Магни, бывший в возрасте трех ночей. Осколок кремня из головы Тора извлекало было волшебница Гроа, но, узнав от Тора, что скоро вернется её муж Аурвандиль (Тор вынес Аурвандиля из земли великанов на плечах, а отмороженный палец Аурвандиля Тор забросил на небеса, превратив в звезду), Гроа, потрясенная нахлынувшей радостью, перестала произносить необходимые заклинания.

Тор не так простодушен, как это может показаться на первый взгляд. Тор проверяет знания карлика Альвиса (Всезнайки), сватающегося к дочери Тора. Бог выпрашивает Альвиса до рассвета, ибо на рассвете карлик должен окаменеть при первых лучах солнца.

Существует и такое предание о Торе. В походе к великанам в Утгард Тору шедшие с ним Тьяльви и Локи постоянно не справлялись с испытаниями. Тор не может выпить рог, не в силах одолеть Элли, не поднимает с земли высоко кошку. Хуги обгоняет Тьяльви. Логи ест быстрее чем Локи. Позже выясняется, что Хуги это мысль, Логи — огонь, Элли — старость, кошка — мировой змей, вода в роге — океан.

Сив — богиня, супруга Тора. Сив носит чудесные золотые волосы. Локи срезал волосы Сив.

Тор заставил карликов цвергов, сыновей Ивальди, выковать супруге волосы не хуже похищенных. Новые волосы, приложенные к голове богини, тот час же приросли к ней.

Волосы богини Сив олицетворяют плодородие.

Тюр — бог ас, считающийся сыном Одина и иногда называемый сыном великана Хюмира. Тюр очень древний бог небес и битв, как называют его в кеннингах. Тюр мудр и смел. В сражениях воины призывают Тюра. Тюр стоит на страже военных традиций.

В предании об обуздании богами асами волка Фенрира Тюр, уверовав в то, что надетая на волка цепь смирила чудовище, положил в пасть Фенриру правую руку. В то же мгновение волк откусил её. Тюра стали называть "однорукий".

В последней битве Тюр сразится с псом Гармом, и оба погибнут.

[Тур (др. исл.), Tiu (зап. гер.) — имя бога, по-видимому, происходит от Tiwas (др. гер.) У древних исландцев слово *tívar* — одно из обозначений понятия — боги. У саксов и англов Тур выступает под именем *Saxnot*. Принято считать, что имя Тур этимологически соответствует имени — Зевс — Дианус. Из этого следует, что Тур — Дианус некогда был высшим небесным божеством германцев, впоследствии оттесненный Одином. Тацит сближает Тюра с Марсом, что указывает на близость Тюра к военной сфере. Сближают скандинавского бога Тюра — Тиу и с богом континентальных германцев Ирмином. Принято сравнивать однорукого Тюра и с кельтским богом Нуадом, единственная рука которого вооружена мечом.]

Хеймдалль — бог ас, страж богов, сын Одина. Хеймдалль живет в Химинбьёрге (Небесные горы), у моста Биврест радугой соединяющего небо и землю. Хеймдалль сын девяти сестер, дитя девяти матерей. Хеймдалля называют светлейшим из асов и считают, что он предсказывает будущее подобно ванам. Называют Хеймдалля — златорогий, златозубый. А конь, носящий бога, прозывается Золотая челка. У Хеймдалля особенно развиты зрение и слух, сокрытый под корнями ясеня Иггдрасиль. Хеймдалль пьет мёд.

Людей называют детьми Хеймдалля (первая строфа "Прорицания вёльвы"). Хеймдалля отождествляют с Ригом — предком, положившим начало и конунгам, и крестьянам, и рабам. Риг это древний странник, знающий руны.

Хеймдалль борется с Локи за Брисингамен — драгоценности Фрейи. При этом Хеймдалль и Локи принимают обличье тюленей и ведут спор у камня Сингастейн.

В сражении, предваряющем конец света, Хеймдалль сразится с Локи, и оба погибнут.

Бальдр — любимый сын Одина и Фригг, брат Хермода, муж Нанны, отец Форсети. Бальдр юный и светлый бог ас. Он во всех отношениях положителен и очень хорош собой. Ресницы Бальдра сравнивают с белоснежными растениями. Бальдр мудр и смел, а живет он в чертоге Брейдаблик, в Асгарде.

Предание повествует о том, что Бальдру снились зловещие сны, сулящие гибель. Сведая об этом, боги асы на совете решили отвести от Бальдра опасность. Один, приехав в Хель, пробудил провидицу вёльву, и она предсказала, что Бальдр погибнет от руки слепого бога Хёда. Фригг со всего живого и неживого взяла клятву в том, что Бальдру не будет причинено вреда. Лишь с побега омелы Фригг не взяла клятвы. Когда боги развлекались стрельбой в неуязвимого Бальдра Локи, хитростью выведавший у Фригг, что с омелы клятва ею не взята, подал прут из омелы слепому богу Хёду. И Хёд прутом омелы убил Бальдра.

Боги положили тело Бальдра в ладью Хрингхорни. Столкнув ладью в море удалось великанше Хюррокин. Не пережившую гибели Бальдра, Нанну положили рядом с супругом. В ладью положили коня Бальдра и золотое кольцо Одина — Драупнир. Когда вспыхнуло пламя погребального костра, Один на ухо Бальдру сказал тайное слово.

Хёду мстит Вали, сын Одина и Ринд. А Хермод, брат Бальдра, сев на коня Одина Слейпнира, едет в Хель за Бальдром. Хель, владычица царства мертвых, согласна отпустить Бальдра при условии, что все, что есть живого и мертвого в мире, будет оплакивать Бальдра. Заплакали все кроме великанши Тёкк, обличье которой принял Локи. И боги наказали Локи.

В возрожденном после гибели мире Бальдр вернется к жизни и примирится с Хёдом, ранее из мести убитым Вали.

[*Baldr* (др. исл.) — 'господин'. *Hermodr* — мужественный. Саксон Грамматик в "Деяниях датчан" так описывает предание о полубоге *Balderus*. Однажды Бальдр увидел купающуюся Нанну, сводную сестру Хёда (*Hotherus*) и полюбил её. Хёд сам любил Нанну и женился на ней. Бальдр преследует Хёда. Хёд достал меч Мимминг и, следуя совету лесной девы, обзавелся чудесной пищей из змеиного яда и дарующим победу поясом. Хёд смертельно ранил Бальдра. Финн предсказал Одину, что за Бальдра отомстит еще не родившийся сын Одина — Ринд. Пророчество Финна сбывается.]

В сагах кельтов Ирландии представлен мотив слепого убийцы.]

Улль — бог ас, сын Сив и пасынок Тора. Улль великолепный лыжник и стрелок из лука. В кеннингах Улля называют — ас лучник, ас лыжник, ас щит. А щит называют кораблем Улля, или ясенем. Улля сближают со Скади — богиней охотницей и лыжницей, супругой бога Нёрда.

[*Ullr*, *Ullinn* (др. исл.). В Скандинавии представлены видимые свидетельства почитания бога Улля. Саксон Грамматик в "Деяниях датчан" упоминает Оллеруса, будто бы царствовавшего в Византии после изгнания оттуда Одина.]

Гевьон — богиня, жена Скьёльда, сына Одина. Гевьон прислуживают девы, умершие до замужества. В "Саге об инглингах" изложено предание о том, что шведский конунг Гюльви, плененный занимательными речами Гевьон, в награду предложил богине столько земли, сколько утащат четыре быка. Гевьон впрягла в плуг четырех сыновей исполинов, принявших облик быков, и опала на землю, называемую Зеландия.

[Gefjon (др. исл.) — 'Дающая'.]

Браги — бог скальд (поэт), муж Идунн.

[Bragir (др. исл.) — имя, близкое слову bragr (др. исл.) — 'поэт, лучший, главный' и русско-му слову брага (хмельной напиток). В IX в. на севере Европы жил скальд Браги Боддасон.]

Идунн — богиня, супруга Браги, обладающая золотыми молодильными яблоками, дарующими богам вечную молодость. Однажды великан Тьяцци похитил Идунн и её яблоки. В этом деле не обошлось без Локи. Без яблок Идунн боги асы стали быстро стареть, но к счастью богиню с яблоками удалось вернуть.

[Idunn (др. исл.) — обновляющая. Идунн и её молодильные яблоки сближаются с преданием о яблоках Гесперид и о древнеиндийском напитке амрита.]

Хермод — посланец богов. Хермод пытается вернуть брата Бальдра из Хель.

Валькирии — женские божества, дарующие победу и гибель в сражении. Погибших храбрых воинов валькирии забирают в Вальхаллу.

Вальхалла это принадлежащая Одину небесная обитель эйнхериев — павших в сражениях воинов. В Вальхалле эйнхерии пируют, вкушая неиссякаемое молоко козы Хейдрун и неиссякаемое мясо вепря Сэхримнира. Мясо в котле Эльдхримнир варит повар Андхримнир. В Вальхалле валькирии служат эйнхериям, поднося молоко и следя за посудой. Освещена Вальхалла блеском мечей. В перерывах между пирами эйнхерии сражаются.

Иначе небесную обитель называют Глядсхейм (Жилище радости), Гимле (Защита от огня), Вингольф (Обитель блаженства).

У валькирий есть имена: Хильд (Битва), Херфьётур (Пути войска), Хлёкк (Шум битвы), Труд (Сила), Христ (Потрясающая), Мист (Туманная), Скеггёльд, Скёгуль, Гёль (Гейр), Гейрахёд (Гейрелуль), Рандгрид, Радгрид, Регинлейв.

Предание повествует о том, что Один, повелитель валькирий, одну из них — Сигдриву, в наказание за ослушание, отлучил от сражений и предписал выйти замуж. Сигдрива в поединке конунгов даровала победу Агнару, а Один обещал победу Хьяльм-Гуннару. На ослушание валькирию подвинул герой по имени Сигурд. [Валькирия Сигдриву впоследствии была отождествлена с Брюнхильд, героиней эпоса о нибелунгах.]

Валькирии близки женским божествам норман, определяющим судьбы людей при рождении. Вместе валькирии и норны называются дисы.

[Valkyria (др. исл.) — 'выбирающая мертвых, убитых'. Valholl (др. исл.) — 'чертог убитых'. Einherjar (др. исл.), единственное число — einheri. Эйнхериев сближают с хьяднингами — вечно воюющими между собой воинами конунгов Хедина и Хёгни. Ночью валькирия Хильд, дочь Хёгни и супруга Хедина, воскрешает павших, и сражение продолжается.

В исландской "Саге о Ньяле" приведена "Песнь валькирий" или "Песнь Дёрруда", согласно преданию сопутствовавшая сражению ирландцев с викингами при Клонтарфе (1014 г.). В саге сказано, что во время пения валькирии ткали из человеческих кишек ткань.

Тацит пишет о мёртвых воинах хариях (harii), всех повергающих в ужас своими ночными походами. Существует сравнительно позднее предание германцев о дикой охоте, возглавляемой Вотаном (Одином). Это звенья единой цепи — древнего предания об охоте.]

Норны — женские божества, определяющие судьбы людей, вырезая руны. При рождении героя норны прядут нить его судьбы, предсказывая будущность. Известны имена трех норн: Урд (Судьба), Верданди (Становление), Скульд (Долг). Норны живут у источника Урд среди корней ясеня Иггдрасиль, Мирового Древа и Древа Судьбы. Ежедневно норны опрыскивают взятую из источника влагой ясеня.

[Nornir (др. исл.). Норм принято сближать с мойрами (парками).]

Хёнир — один из богов асов, сопутствующий и помогающий Одину и Лодуру (Локи) в оживлении деревянных прообразов людей и в истории с великаном Тьяцци.

После завершения войны асов с ванами Хёнира отдали ванам заложником.

После гибели богов и мира Хёнир останется жить в новом мире. В поэтических иносказаниях (кеннингах) Хёнир выступает как попутчик, собеседник и сотрапезник Одина. Поэты называют Хёнира проворным асом, длинной ногой, блистательным конунгом (иначе — глиняный, водяной).

Ваны — сообщество богов, представленных в пантеоне германцев наряду с асами. Война ванов с асами ознаменовала завершение Золотого века. Перед войной от ванов к асам пришла злая колдунья Хейг. Иначе её называют Гульвейг, что, по-видимому, означает Сила золота. Асы ударили колдунью копьями и трижды сожгли, но она всякий раз воскресала.

Положивший начало войне, Один бросил в войско ванов копье. А ваны подступили к Асгарду, обители асов.

После завершения войны асы от ванов взяли в заложники Ньёрда, Фрейра и Квасира. Ванам от асов были отданы Хёнир и Мимир.

[Vanir (др. исл.) в Скандинавии боги плодородия. Ванам приписывают кровосмесительные браки братьев с сестрами, колдовство (Сейдр), дар пророчества. Обиталище ванов Снорри Стурлусоном названо Ванахейм. В ином месте оно названо жилищем ванов — Альвхейм. Это указывает на близость ванов и альвов. Местоположение страны ванов сага указывает в нижнем течении Дона.

Войну асов с ванами принято сравнивать с борьбой асуров с девами в древнеиндийском эпосе. События этой войны восходят к IV—II тыс. до н.э.]

Ньёрд — бог из ванов, отец Фрейра и Фрейи. Ньёрд богат, властвует над морем, ветром и огнем, покровительствует мореплаванию, рыболовству и охоте на морских животных. Вместе с тем Ньёрд бог плодородия.

С окончанием войны асов и ванов Ньёрд был отдан заложником асам и впоследствии стал нередко причисляться к асам. Ньёрд женился на Скади, дочери великана Тьяцци. Девять суток Ньёрд живет в обители Ноатун (Корабельный двор), хотя и находящейся на небесах, но граничащей с морем. Девять суток Ньёрд живет в Трюмхейме, среди гор, и это оттого, что Скади любит горы и волков. Перед концом мира Ньёрд возвратится к ванам.

Считается, что Ньёрд, после гибели Одина, господствует в Швеции.

[Niordr (др. исл.). Тацит описывает как богиню плодородия Нертус, женский эквивалент континентальных германцев Ньёрду Скандинавии. Весьма вероятно, что в древности Ньёрд и Нертус были парой, подобной паре Фрейр и Фрейя. Кстати заметить, что в "Саге об Инглингах" существует намек на то, что в стране ванов Ньёрд сожительствовал с сестрой.]

Фрейр — бог из ванов, сын Ньёрда и брат Фрейи, с которой состоит в связи. Фрейр — бог растительности, урожая, материального достатка и мира.

После того как Фрейр был отдан заложником асам, он женился на богине Герд. Руки Герд добывался и слуга Фрейра — Скирнир (Сияющий), держа в руке меч Фрейра. Лишившись меча, Фрейр сумел убить великана Бели оленьим рогом.

Фрейр обладатель чудесного вепря Гуллинбурсти (Золотая щетинка), иначе называемого Слಿದ್ದругтанни. Верхом на вепре Фрейр примчался на погребение Бальдра. А создали вепря Гуллинбурсти карлики цверги. Кроме того, цверги построили корабль Фрейра — Скидбладнир (Сложенный из тонких досочек). Этот вмещающий любое число воинов корабль может быть свернут подобно платку и всегда за кормой имеет попутный ветер.

Фрейру приносят в жертву коня и вепря. Храм Фрейра высится в Упсале, в древней столице Швеции. [Об этом свидетельствует Адам Бременский.]

Предание повествует об Ингви-Фрейре как о шведском конунге, предке рода Инглингов. В эпоху правления Ингви-Фрейра страна благоденствовала, получая большие урожаи. Когда конунга предали земле и насыпали над могилой высокий курган, из этого кургана три года выходило золото, серебро и железо.

Во время правления Ингви-Фрейра на долгие времена в стране воцарился покой, именуемый миром Фроди. А завершился мир Фроди вот как. У конунга Дании Фроди (Фрейра) была мельница Гротти, молотившая все что пожелаешь. В Швеции у конунга Фьельнира Фроди приобрел двух сильных рабынь — Фенья и Менья. Рабыни мололи для Фроди золото, мир и счастье. Но Фроди не давал рабыням отдыха, и они намолотили войско, выступившее против Фроди. А убит Фроди был морским конунгом Мюссингом. И уже для Мюссинга Фенья и Менья намолотили соли столько, что корабль конунга утонул, а море стало солёным.

[Freir (др. исл.) — 'Господин'. Саксон Грамматик повествует о короле Фрото, тело которого на повозке возили три года и все это время были хорошие урожаи, не умирали люди. Мельницу Гротти сближают с Сампо из финского эпоса.]

Фрейя — богиня из ванов, дочь Ньёрда и сестра Фрейра. Богиня плодородия, любви и красоты. Фрейя — жена Ода (видимо Одина, супруга богини Фригг). У Фрейи есть дочери — Хнос (Драгоценный камень) и Герсими (Сокровище). Фрейя носит соколиное оперение и Брисингамен. Фрейя плачет золотыми слезами и странствует в неведомых землях, разыскивая путешественника Ода. На похороны Бальдра Фрейя приехала на упряжке кошек.

Благодаря принадлежности к ванах Фрейя владеет искусством магии (сейдр). Ежедневно Фрейя вместе с Одином разбирает погибших воинов.

[Freyia (др. исл.) — 'Госпожа'. Существует предположение, что Фрейя и Фригг это одна богиня — супруга Одина (Ода).]

Мимир — ваны отрезали голову Мимиру и прислали её Одину. А Один голову забальзамировал и впоследствии с ней советовался. Дело в том, что Мимир пьёт мёд из бьющего у корней ясеня Иггдрасиль источника, в котором сокрыт глаз Одина. В своё время глаз Одина оказался платой за то, что Мимир позволил Одину напиться из источника мудрости.

[Mimir (др. исл.). В германских преданиях упоминается дерево Мимамейд и есть упоминание 'детей Мимира' в 'Прорицании вёльвы'.]

Квасир — маленький мудрый человек, созданный из слюны богов. Квасира сближают с хмельным напитком. [Kvasir (др. исл.) имя, близкое русскому слову квас.]

Предание утверждает, что из крови убитого карликами цвергами Квасира был создан мёд поэзии. А ранее Квасир по золе, оставшейся от сгоревшей рыболовной сети Локи, догадался о том, что это было ранее, и помог богам сплести сеть, в которую поймали обернувшегося лососем Локи.

Вёлунд — божественный кузнец. Вёлунд женат на валькирии Лебединая дева. Во сне Вёлунд был схвачен и пленён королем ньяров Нидудом. Этот король стал принуждать Вёлунда выковывать для него изделия. Кончилось тем, что Вёлунд убил сыновей Нидуда, изнасиловал его дочь и улетел, прибегнув к помощи птичьих перьев.

[О Вёлунде (Volundr (др. исл.)) повествуется в "Тидрексаге" (XIII в.), составленной главным образом на основании нижненемецких источников. В английском фрагменте "Вальдера" (X — XI вв.) Вёлунд назван отцом Witga (Witega), известного благодаря "Гетике" Иордана и сказаниям о Дитрихе Бернском. В сюжете, изображенном на Клермонском ларце (VII—X вв.), находящемся в Британском музее, принято видеть отражение предания о Вёлунде.]

Альвы — духи природы, делящиеся на светлых, белых и на темных, живущих в земле. Князем альвов называют чудесного кузнеца Вёлунда. Поклонение альвам связано с плодородием.

Обратимся к богам и чудовищам нижней части германского пантеона, тяготеющим к корням ясеня Иггдрасиль.

Боги и чудовища нижней сферы германского пантеона

Локи — бог ас. Он коварен, хитер и подстраивает иным богам злые козни. Отец Локи великан Фарбаути, мать Лаувейн (Наль). У Локи и его супруги сыновья Нари и Нарви.

Великанша Ангрбода от Локи родила чудовище преисподни, хозяйку царства мертвых Хель, волка Фенрира, мирового змея Ёрмунганда. Обернувшись кобылой, Локи от жеребца Свадильфари породил восьминогую кобылу Слейпнира, впоследствии принадлежащего Одину.

Предание повествует о том, что однажды некий великан обещал, прибегнув к помощи своего коня, для богов асов в полтора года построить город. В оплату великан потребовал солнце, луну и богиню Фрейю. Локи, обернувшись кобылой, принялся отвлекать коня великана от строительства, дабы сроки были сорваны, а обещанное не выполнено. Согласно иному, выше упомянутому преданию, Локи под именем Лодура вместе с Одином и Хёниром вдохнул жизнь в созданных из дерева людей.

Однажды великан Тьяцци, обернувшись орлом, стал мешать Одину, Хёниру и Локи жарить мясо быка, требуя от богов доли. Локи ударил палкой хватавшего лучшие куски орла, и

... руки Локи вместе с палкой пристали к птице и Тьяци унёс Локи. Тьяци согласился отпустить Локи в обмен на богиню Идунн и на её золотые яблоки. Локи заманил Идунн в лес, обещая показать будто бы найденные им иные золотые яблоки. В лесу Локи передал Идунн Тьяци. А боги, лишившиеся молодильных яблок Идунн, поседели и постарели. Но очень скоро боги схватили Локи, грозя ему смертью. Локи одолжил у Фрейи соколиное оперение и, прилетев к Тьяци, похитил Идунн, превратил богиню в орех и примчал в Асгард. Следом прилетел орел — Тьяци, но боги его ожидали, зажгли оперение орла и убили Тьяци.

Дочь Тьяци Скади с оружием пришла мстить за отца. Но боги дали Скади мужа из своего круга. А Локи, удовлетворяя условие Скади, рассмешил её, привязав бороду козла к своим половым органам.

У водопада Локи камнем убил выдру, поедавшую лосося. Выяснилось, что выдрой был сын Хрейдмара, предоставившего асам ночлег. Богам пришлось согласиться с выплатой большого откупа хозяину. И Локи сетью выловил щуку, на самом деле бывшую карликом Андвари. Локи отнял у Андвари хранившиеся в скале золотые сокровища, в их числе и кольцо, на которое Андвари наложил проклятие. Впоследствии это проклятие перешло на сыновей Хрейдмара, на Фафнира и Регина, а далее на Сигурда и нифлунгов.

Локи упрекнул Фрейю в том, что она расплатилась с цвергами за ожерелье Брисингов любовью. Обернувшись блохой, Локи по просьбе Одина выкрал у Фрейи её украшение — Брисингамен, ожерелье Брисингов. Позже Локи вернул Фрейе ожерелье на определённых условиях. И далее перечень проделок Локи велик и о некоторых из них говорилось ранее.

[Brisingamen (др. исп.) — ожерелье Брисингов. Иное, более древнее название — brisinga girdr — 'пояс Брисингов'. Видимо, это пояс, оказывающий помощь при родах. Ведь Фрейя в "Младшей Эдде" названа дисой ванов, а диски тесно связаны с родами. Брисингамен упомянут в англосаксонском эпосе о Беовульфе.]

На пиру богов, у морского великана Эгира, Локи нарушил ритуальный мир, избил слугу и обвинил богов в трусости, распутстве и в иных пороках и грехах. Боги предали Локи страшному наказанию. Несмотря на то, что Локи, обернувшись в лосося, спрятался в водопаде Франангр, асы поймали Локи и связали кишками его же сына Нари. Помогла в поимке необычного лосося сеть, ранее изобретенная самим Локки. Второй сын Локки Нарви превратился в волка. Скади над лицом Локки повесила змею, и её яд, капая, заставляет Локи содрогаться. Следствием являются землетрясения. Супруга Локи Сигюн под каплю яда подставляет чашу. Месть богов настигла Локи после убийства Бальдра. Локи остается накрепко прикованным к трем камням, как прикованы чудовища преисподней, до конца мира. В назначенный час именно Локи приведет из Хель корабль мертвых, призванных сразиться с богами. Локи бьётся с Хеймдалем, и оба погибают.

[Loki (др. исп.). Имена Loptr, Lodurr также принадлежат Локи. В "Младшей Эдде" братом Локи называют Бюлейста или Хельблинди (эпитеты Одина). В "Перебранке Локи" из "Старшей Эдды" говорится о кровном родстве Локи с Одином. Loka nat (швед.) — сети паука. Locke — слово, во многих местностях Швеции означающее паук. Lokki — у шведов и норвежцев означает — дух очага. Lokki — у датчан это воздушное блестящее существо. Logabore — имя (Локи), упомянутое рядом с Воданом (Одином) и Донаром (Тором) в германской рунической надписи VI–VII вв. Иных следов культа Локи в Европе не обнаружено. Локи сближают с осетинским Сырдоном, подстрекавшим к убийству героя Сослана, и с персонажем уладского цикла ирландских саг Брикнером.]

Хель — владычица царства мертвых, расположенного у корней ясеня Иггдрасиль. Эта печальная обитель также называется Хель или Нифльхель. В "Младшей Эдде" сказано, что 'дорога в Хель идет вниз и к северу'. Обитель хозяйки Хель называется Мокрая морось. Хель сутула, свирепа, наполовину синяя, наполовину алая, как мясо. Ограды Хель высоки и имеют крепкие решетки.

На битву, предвещающую конец мира, корабль, ведомый Локи, или великаном Хрюмом, из Хель привезет мертвых и они, вместе с чудовищами и великанами, выступят против богов и зйнхериев, мужественных воинов из Вальхаллы.

Фенрир — одно из трех чудищ, порождённых великаншей Ангрбодой в лесу Ярнвид. Первое время боги держали волка Фенрира под собственным присмотром, но кормить его отваживался только Тюр. Пророчества указывали на то, что Фенрир рожден на гибель богам, и боги надели на волка цепь (Лединг). Фенрир цепь порвал, как порвал и иную цепь (Дроми). Карли-

ки выковали цепь Глейпнир из шума кошачьих шагов, из женской бороды, из корней гор, медвежьих жил, из рыбьего дыхания и птичьей слюны. Боги надели на волка эту цепь и приковали его к трём камням. При этом Фенрир откусил руку Тюрю, положившему её в пасть волку в знак миролюбивых намерений.

Перед концом мира Фенрир рвёт цепь и в сражении с богами проглатывает Одина. Сын Одина Видар разрывает Фенриру пасть или пронзает мечом сердце.

О Фенрире говорят, что он проглатывает солнце.

[Fenrir, Fenrisulfr (др. исл.).]

Гарм — демонический пес, еще одно чудовище преисподней. Гарм сидит на привязи у Пещеры Гнипахеллир. Перед концом света Гарм сорвется с привязи, сразится с Тюрором, и оба погибнут.

Сурт — огненный великан, который придет с юга на последнюю битву с богами. За собой Сурт ведет сынов Муспеля. Сурт убивает Фрейра и сжигает мир.

[Surtr (др. исл.) — 'Чёрный'.]

Муспель — огненная страна, существовавшая до начала творения. Сыны Муспеля на последнюю битву с богами примчатся по радужному мосту Биврест, и он под ними разрушится.

[Муспель и его сыны — обитатели огненного мира, существовавшего до Творения. Невольно возникает сравнение с ведическими асурами, предшественниками богов девов и их извечными противниками. У германцев хаос побеждает гармонию, но мир после гибели возрождается. То же мы видим в Ригведе. Это очень древние параллели весьма древнего предания.]

Духовный мир германцев изобилует великанами, карликами, духами и героями. Его богатство отражено в образе ясеня Иггдрасиль.

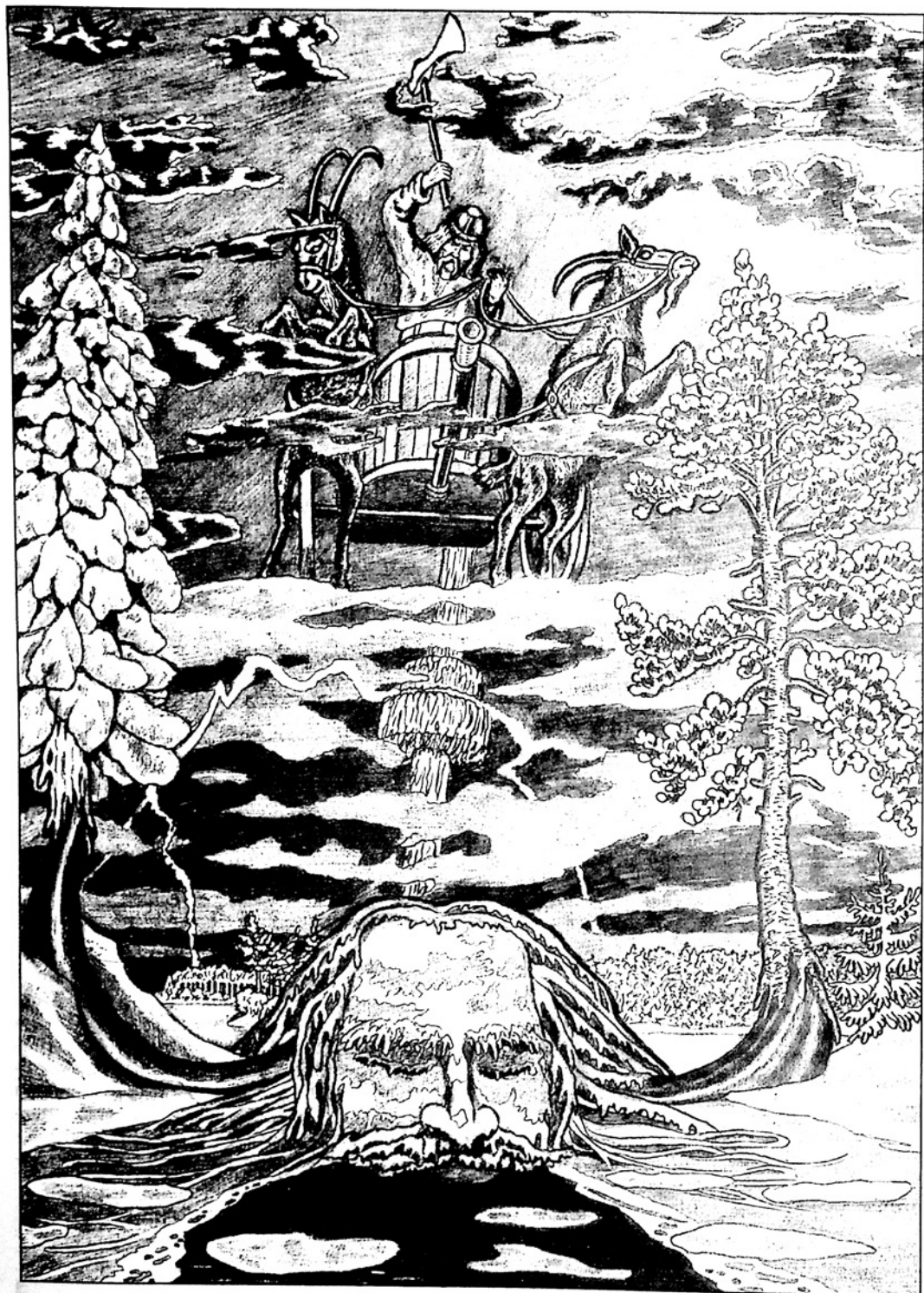
Кельтская и германская мифологии, помимо прочего, близки одной особенностью, весьма интересной и содержащей глубокий смысл. Боги Племен богини Дану в сагах кельтов Ирландии представлены четвертой волной завоевателей, пришедших в Британию с таинственных северных островов. Боги асы пришли в Скандинавию из Асгарда, из страны лежащей восточней Танаксвиля (Дона). На пути асы, ведомые Одином, миновали земли Гардарики (Руси), Саксонии и Дании. Боги асы ведут происхождение от великанов.

В то же время предания и пантеоны германцев и кельтов сохраняют древнейший пласт, восходящий к эпохе праиндоевропейского пантеона и свода преданий.

Возвышение богов из Племен Богини Дану и богов асов это свидетельство некогда произошедшей духовной реформации, пережитой кельтами и германцами на вновь занятых землях. В известном смысле, в общий ряд с духовными реформациями кельтов и германцев можно поставить рождение зороастризма — свидетельство великой духовной реформы в Азии. Эпоха возникновения и начального этапа развития зороастризма приходится на XIII–VIII вв. до н.э. Курганы, высшие в Упсале, относят к XV в. до н.э. Именно с Упсалой северогерманские саги связывают приход и начало господства богов асов в Скандинавии. Приход кельтов на острова британского архипелага принято относить на VI–V вв. до н.э. Это означает, что эпоха господства в Ирландии богов из Племен Богини Дану приходится на XII–VII вв. до н.э. Вывод из сказанного таков: эпоха духовных реформаций индоевропейских народов континента приходится на XV–VII вв. до н.э.

Еще одно замечание нельзя не высказать. Складывается впечатление, что боги из Племен Богини Дану кельтов британского архипелага и боги асы германцев Скандинавии, не имеющие соответствий в пантеонах иных индоевропейских народов, есть не кто иные как некогда жившие вожди, герои и духовные апологеты, впоследствии обожествленные. Предания прямо указывают на родителей богов. У кельтов Ирландии это богиня Дану, у германцев Скандинавии это великан Бор и иные великаны и великанши. Существует немало примеров, из более близких к нам по времени эпох, обожествления некогда живших людей.

Вне всякого сомнения, нельзя утверждать земное происхождение и принадлежность к человеческому роду всех индоевропейских богов, но многих богов это может затрагивать.



Духовный мир балтов



редки современных балтов, по-видимому, на северо-восток Европы на рубеже III–II тыс. до н.э. были привнесены широким движением индоевропейского народа, создавшим археологическую культуру "Шнуровой керамики и боевых топоров". Впоследствии земли балтов не переживали столь эпохальных вторжений извне, и это служит основанием, весьма серьезным, рассматривать культуру "Шнуровой керамики" как основу позднейшего сложения балтской общности континента (4.)

Удивительна близость балтской языковой группы с санскритом. Это объясняется тем, что именно первая половина II тыс. до н.э. оказалась наиболее значимой эпохой в одновременном формировании протобалтов и ведических индоа-



рийцев как самостоятельных культурных и языковых общностей индоевропейского мира континента. Говоря проще, протобалты и протоиндоарии покинули равнину центра континента с небольшим временным интервалом, и это предопределило позднейшую теснейшую близость двух культур, разнесённых в пространстве на громадное расстояние.

Параллели языковые и мифологические, существующие в первую очередь между мирами балтов и славян, а также германцев, помимо общеиндоевропейских корней, объясняются и тем, что создатели культуры "Шнуровой керамики и боевых топоров" явились теми слоями, которые в той или иной мере оказались причастны к формированию протогерманского и протославянского миров центра и севера Европы. На это, помимо свидетельств материальной культуры, указывает география распространения археологической культуры "Шнуровой керамики и боевых топоров".

Итак, настоящая глава посвящена описанию пантеона богов балтских народов, итогом ее будет воссоздание языческого пантеона балтов, отраженного в образе Мирового Древа.

Начнем с обращения к богам небесной сферы балтов, соответствующих кроне Мирового Древа.

Боги небесной сферы пантеона балтов

Диевас — владыка небес и богов. Прусы называют этого бога Окопирмс, что означает 'самый первый'. Имя бога Окопирмс близко имени верховного бога германцев Одина и близость эта едва ли случайна. Латыши (земгалы, латгалы) называют верховного бога — Vecais Tevs ('старый отец'). У Диеваса есть дети. Литовцы называют их Dieyo suneliai, а латыши — Dieva deli. Божественные дети олицетворяют плодородие и земледелие. Латышское название сдвоенного плода колоса и двойни, рожденной коровой, — Юмис (Jumis). [Слово близко именам ведических близнецов Ямы и его сестры соблазнительницы Ями.] Литовцы сдвоенный плод именуют dvilypais, ketmegys. При рождении коровьей двойни литовцы запрягают в соху двух бычков и опахивают деревенскую пашню, веря, что тем предотвращают угрозу эпидемии. [Подобный обряд известен в древней Индии.] Отсюда традиция украшать крыши домов парой деревянных конских голов. [Латышское слово jumt — крыть крышей, близко латышскому слову jumt — сдвоенный плод.]

Древнее предание балтов гласит, что близнецы, дети бога, были сыном и дочерью. С ходом времени предание балтов о кровосмесительном браке брата с сестрой превратилось в предание о близнецах братьях и их одной сестре — дочери Солнца. [Saules dukte (лит.), Saules meita (лат.).] В песнях латыши повествуют о том, что влюбленные в сестру братья в ожидании сестры зажигают на море два огня. В море братья катают свою сестру и дочь солнца в яблоневоу лодке, а к дому сестры едут верхом на двух лошадях. [У хеттов существует предание о 30 близнецах и об их сестрах. У кельтов существует предание об инцесте трех братьев и их сестры, при этом имя одного из братьев близко латышскому имени Jumis.]

В древнем общеиндоевропейском предании балтов Диевас, прусами называемый Дейвс, олицетворяет 'сияющие небеса'. Предание повествует о супружестве Диеваса и Дейве. [Deva (др.инд.) — небесный бог, div (др. инд.) — сиять; daeva (др. иран.), deus (лат.).] Могучий бог громовержец выступает помощником Дейвса и следует за ним.

Прокоримос — литовцы почитают его как высшего бога творца. Прокоримосу жертвуют белых каплунов [Prakurimo dievas (лит.) — бог творения. Procreateur (фран.) — родитель, порождающий.] Можно допустить, что имя Прокоримос это один из эпитетов бога Диеваса.

Нънадей — еще один верховный бог литовцев. Он также близок и даже созвучен богу Диевасу.

Сотварос — бог со-творец, создавший скот и бог скота. В жертву Сотваросу приносят белых каплунов. [Su-tverti (лит.) — 'создавать'.]

Аукстеяс Висагистис — еще один высший всемогущий бог балтов. [Имя Auxtheias Vissagistis близко литовскому словосочетанию — auksta/isis visgalis — 'высший всемогущий'. Также не исключено, что это один из эпитетов бога Диеваса.]

Перкунас — древний балтский бог грома, молний, военной мощи и плодородия, он борется с Вялнисом, богом, связанным с быками, конями и свиньями. Люди представляют Перкунаса седым стариком с большой бородой в белом и черном одеянии. В одной руке Перкунас на

веревке держит козла, в другой рог или топор. Жену бога зовут Perkunija. Прусы на своем знамени изображают Перкунаса гневным мужчиной средних лет с черной вьющейся бородой, с пламенем вокруг, с юношей Потримсом и старцем Патолсом по сторонам.

Перкунас обитает на небесах или на горе. Мчась сверху на огненной колеснице [ugnies ratai (литов.) — огненная колесница], запряженной конями или козлами, Перкунас в руке держит оружие из меди или камня и метает молнии и громы в преследуемого Вялиса, похитившего скот, людей и посягнувшего на супругу громовержца. Помогает Перкунасу кузнец Кальвис. Молнии громовержца испускают небесные жернова. Отсюда близость слов 'молния' и 'молот'.

Литовцы говорят: Perkuni yra daug — 'Перун есть мног'. Балты считают, что Перкунас хотел жениться в Четверг [Peraune-dan (полаб. слав.) — 'день Перуна', Perkuno diena (лит.)], но черт [velns (латыш.)] в этот день похитил избранницу бога Вайву [vaiva (лит.) — 'радуга'], иначе называемую Жеминой. За измену Перкунас изгнал жену и детей. А Диевас вознес Перкунаса с земли на небеса. И Перкунас расположился на высокой горе с высящимся над ней дубом. [Perkunkalnis (лит.) — 'гора Перкунаса', Griausmo kalnas (лит.) — 'гора грома'. Perkuno azuolas (лит.), Perkono ozols (латыш.)] В дубе скрывается черт, и Перкунас раскалывает дерево молнией. Под дубом же находится змеиное гнездо.

[Перкунас очень древний общеиндоевропейский бог с широкими соответствиями: Перун (слав.), Парджанья (др. инд.), Пирва (хетт.), Peren-di (алб.), (фрак.). Кроме того, reguna (хетт.) — 'скала', parvata (др. инд.) — 'гора'. Следует упомянуть и имя матери германского громовержца Тора — Fjorgyn (др. исл.); fairguni (гот.) — 'гора', virgunnia (др. вер. нем.) — гора или лес на возвышенности.]

Кальвис — балтский бог кузнец, выковывающий Перкунасу оружие. О Кальвисе говорят, что он выковал небеса и Солнце, а дочери Солнца Кальвис кует пряжку — сакту.

[Kalvis (лит.), kalejs (латыш.) — кузнец.]

Телявель — еще один божественный кузнец балтов. Он близок Кальвису, герою латышских песен. Перкунас опирается на помощь Телявеля, выковавшего солнце и поместившего его на небеса. Да и сам Перкунас в преданиях нередко выступает как кузнец Диеваса.

Триада верховных богов литовцев такова: Њнадей (Андай), Перкунас, Телявель.

[Телявель близок слуге германского громовержца Тора — Тьяльви. В известном смысле Телявель близок героям белорусской сказки — трем братьям исполинам, укрепившим на вершине Мирового Древа (дуба) месяц.]

Солнце (Сауле) — балтское божество солнца.

Мену — бог луны, супруг Сауле, богини солнца. Звезды это их дети, исключая утреннюю звезду, дочь Сауле и Перкунаса.

Лиго — бог радости. Латыши словом Лиго называют также праздник летнего солнцеворота (24 июня). В эту пору дома украшают зеленью и, восхваляя в песнях Лиго, прыгают через костры. На Лиго народ поклоняется Солнцу и просит богов о ниспослании плодородия и о защите от злых духов и ведьм. На Лиго под сенью дубов священных рощ над пламенем святилищ жрецы произносят тексты с обращением к богам.

Аушра — утренняя заря или звезда. У балтов существует предание о 'небесной свадьбе' Солнца и Месяца. В литовской песне "Свадьба Месяца" повествуется о том, что Месяц изменял Солнцу с утренней звездой Аушрой. Узнав об этом, Перкунас в гневе рассек Месяц мечом, и с той поры он стал убывать.

Иначе рассказывают, что Аушра [Аустра (латыш.)] является супругой Перкунаса и изменяет ему с его противником. Перкунас низвергает Аушру с небес на землю. Иногда Аушра выступает как дочь Солнца.

Вакарине [Vakarine (лит.) — вечерняя звезда, слово, близкое имени богини Венеры] стелит Солнцу постель, а утром Аушра зажигает огонь.

Аусеклис — утренняя звезда. Согласно преданию Солнце выдало свою дочь за Аусеклиса вопреки воле Перкунаса. Иначе рассказывают, что месяц отнял у Аусеклиса невесту, и Солнце разрубило Месяц мечом.

Солнце и Месяц, вместе с утренней звездой Аусеклис и с иными звездами, детьми Солнца и Месяца, образуют небесную семью.

[Аусеклис, Аушра близки ведической богине Ушас, греческому Эосу, римской Авроре, латышскому Усиньш, славянскому Авсень-Усень.]

Вакарине — балтское божество вечерней звезды.

Звайгстикс — божество солнечного света и плодородия, помогающее росту трав и хлебов и приплоду скота.

[Swaigstan (прус.) — 'сияние', zvaigzde (лит.) и zvaigzne (латыш.) — 'звезда'.]

Альгис — почитается литовцами как вестник богов. [Имя Algis (лит.) близко слову algoti (лит.) — 'звать'.]

Бангпутис — почитаемый литовцами и прусами бог ветра и волн. [Bangputtis (прус.), Bangputys (лит.) — 'веющий на волны'.]

Вейопатис — господин ветров. Его представляют в образе человека с крыльями за спиной и с двумя обращенными в разные стороны лицами. Рты их открыты. Руки Вейопатиса распростерты и держат рыбу и боченок. На голове бога сидит петух. Жрецы Вейопатиса — вейонес (vejones) по направлению ветра предсказывают будущее. Иначе Вейопатиса называют Вейпонс или Вейдиевс.

[Vejas (лит.) — 'ветер', pats (лит.) — 'хозяин, муж'. Вейопатис близок латинскому Ve-dius (Widius), ведическому Ваю и авестийскому Вайю — богам ветра.]

Литуванис — балтское божество, посылающее дождь. [Lituwanis; lietus (лит.) — 'дождь'.]

Ауска — балтская богиня солнечных лучей.

Будинтоис — балтское божество пробуждения и бодрствования. [Имя бога Budentoys, Budintaia близко слову budinti (лит.) — 'будить'.]

Безлея — балтская богиня вечерней поры. [Имя Bezlea близко слову blisti (лит.) — 'темнеть, смеркаться'.]

Брекста — балтская богиня ночной тьмы. [Имя Breksta близко слову breksti (лит.) — 'брезжить, расцветать'.]

Усиньш — балтский бог лошадей. В жертву богу в огонь бросают кусок жира и два куска хлеба. Усиньш едет на девяти конях, или его конь бежит по девяти дорогам. Усиньш распахивает ворота загонов и охраняет и выращивает коней. И, видя доброго коня, балты восклицают — О, Усиньш! Усиньша почитают отцом лошадей. День Усиньша приходится на время, когда лошадей в первый раз после зимы выгоняют на пастбище. [День этот совпадает с Юрьевым днем.]

Из песен известно, что у Усиньша есть два сына с красными головами. Одного Усиньш посылает в ночное, другого в поле с сохой. Недаром Усиньшу жертвуют два куска хлеба и не даром коньки крыш нередко украшают парой деревянных коней.

Усиньш близок Солнцу и почитается как хранитель и зажигатель огня. Согласно преданию Усиньш движется вокруг горы, разыскивая ночных пастухов (пигульников). Усиньш блуждает по дорогам, загоня лошадей в поисках пастухов, в то время как они спят сбоку от дороги.

Усиньша считают сыном небесного бога Диеваса. И Усиньш возмущается каждый год по весне на горе [Usina kalns (лит.) — 'гора Усиньш'].

Усиньшу близки символизирующие Солнце петух, кулик, жаворонок и число девять (девять солнечных домов Зодиака). Усиньша связывают с золотой росой, с медом и с пивом.

Весьма вероятно, что в древности Усиньш выступал как божество утренней зари, выезжающее на небеса с восходом Солнца на лошадях. Отсюда позднейшее сопоставление Усиньша с лошадьми.

[Имя бога Usins, Jusens близко слову aust (латыш.), austi (лит.) — 'расцветать', austra (лат.) — 'заря', austrums (лат.) — 'восток'. Усиньш близок др. инд. богине Ушас, славянскому божеству Усень-Авсень. Усатость Усиньша отражена в слове usain/i/s (латыш.) — 'усатый'.]

Лайма — балтская богиня судьбы и счастья, покровительница рода и охранительница стад, дочь Диеваса. Лайма помогает девушкам в выборе жениха и в шитье свадебного платья. Лайма ведет жениха и невесту на свадьбу.

Лайма предсказывает будущее и действует совместно с Деклой и Картой. Балты считают, что к новорожденному приходят Лайма и Гельтина, богиня смерти и несчастья.

Лайма оберегает беременных и стелит им перед родами простыни. Новорожденному Лайма подкладывает платок.

Декла — латышская богиня судьбы, помогающая Лайме и Карте. Пеленая новорожденных, Декла дает им имена, помогает росту и хранит сон младенцев. Помогает Декла и в выборе жениха.

[Det (латыш.) — 'клась', rūpi det (лат.) — 'кормить грудью', это слово близко слову dhayati (др. инд.) — 'сосать'.]

Карта — третья богиня судьбы балтов, спутница Лаймы и Деклы. В песнях Карту связывают с предназначением или предначертанием.

[Kart (латыш.) — 'предназначать, вешать', karta (латыш.) — 'слой'.]

[Три богини судьбы балтов: Лайма, Декла, Карта близки трем римским паркам. Богиня Карта близка римской богине родовспоможения Карменте. Имя этой богини происходит от слова carmen (лат.) — 'песня', ибо в песнях богиня предсказывает новорожденному судьбу. Тут же следует упомянуть римскую богиню подземного мира Карну и восточнославянских Карну и Желю, олицетворяющих погребальный плач и горе.]

Теперь обратимся к земным богам балтов, соотносимым со стволом Мирового Древа.

Боги средней сферы пантеона балтов

Аушаутс — балтский бог врачевания, олицетворяющий целостность и сохранность, неповрежденность, бог, хранящий от болезни и греха.

[Аушаутс — отстреливает болезни, ибо au (прус.) — 'от, прочь', sauti (лит.) — 'стрелять'; atsveikti (лит.) — 'выздороветь'.]

Гульбис — гений человека. Мужчины жертвуют ему белых каплунов, а женщины кур.

[Gulbi Dziewos близко литовскому слову gelb от gelbeti — 'помогать'.]

Сидзюс — гений, хранящий род и семью балтов.

Гонду — божество, почитаемое девушками. Гонду покровительствует отношениям между молодыми супругами.

[Gondu имя близкое жемайтскому слову gediū от gėda — 'стыд, срам'.]

Пизюс — божество, почитаемое юношами. Пизюс приводит жениху невесту.

[Pizio от литовского слова piza — 'вульва'.]

Сиричюс — бог пастухов, вскармливающий скот.

[Имя Szericzius происходит от слова serti (лит.) — 'кормить'.]

Датанус — бог деятельности.

[Имя Datanus близко литовскому слову duoti — 'дать'.]

Сейми девос — балтское божество дома и очага. Ему жертвуют кур и петухов, бросая их в пламя очага или печи.

Апидеме — литовское божество смены жилища.

[Имя Apidome близко слову apideme (лит.) — 'владение, участок'.]

Гардунитис — бог, хранящий усадьбу, двор и скот.

[Имя Gardunitis близко слову gardas (лит.) — 'огороженное место, загон'.]

Дворгаутис — еще один бог балтов, хранящий двор.

[Имя Dworgautis происходит от слова dvaras (лит.) — 'имение'.]

Твертикос — бог определенной местности и рода.

Убланича — домашнее божество балтов, хранящее строения и утварь и заботящееся о молящихся. [Имя Ublanica близко слову ubladnusia (лит.) — 'строение с печью для приготовления корма свиньям'.]

Пергрубрюс — балтский бог весны и растительности, дарующий благополучие. Праздник Пергрубрюса знаменует приход весны, и на него в поля вывозят плуг. При этом народ оглашает имена богов, а Пергрубрюс призван изгнать зиму и даровать земле травы и листья. Пергрубрюса просят ниспослать урожай и уничтожить сорняки. На празднике Пергрубрюса пьют пиво, поют гимны и приносят в жертву богу теленка, овцу, барана или петуха.

Жемина — почитаемая литовцами богиня земли [Zeme (лит.) — 'земля']. Жемина тесно связана с Перкунасом, с Солнцем и Месяцем. Жемине жертвуют хлеб, укладывая его в борозду и выливая на землю пиво. При этом произносят: "Дорогая Земля, ты даешь мне и я даю тебе". Старика, готовясь ко сну, целуют землю со словами: "Земля, моя мать, я произошел от тебя, ты кормишь меня, ты носишь меня и после смерти ты похоронишь меня". При укусе змеи в заговорах люди зывают к Земле. Братом Жемины называют Жемепатиса.

[Земес мате (латыш.) — 'Земля мать', Zeme patis (лит.) — 'господин земли'.]

Тримпс — бог плодородия балтов. С течением времени Тримпс раздвоился на двух богов: Потримпса и Ауотримпса.

[Тримпс почитают литовцы и латыши. Имя бога близко слову trempti (лит.) — 'топтать, попирает'.]

Потримпс — юный бог рек и источников. Потримпса представляют в венке из колосьев и считают, что этот бог дарует удачу в битвах.

Ауотримпс — балтский бог моря.

Пушкайтс — балтский бог, олицетворяющий землю, покровительствующий священным рощам, ведающий земными плодами и злаками. К бузине, под которой, как говорят, живет Пушкайтс, люди приносят хлеб и пиво, прося бога прислать им бородатых гномов — барздуков и маркополей, служащих Пушкайтсу, дабы они помогли в наполнении амбаров зерном и в сохранении хлеба. На ночь в амбаре ставят стол с пивом и едой для пира. Съеденная на пиру пища служит залогом богатого урожая. По поверьям пруссов, гномы показываются людям при луне и в первую очередь тем, кто страдает недугом. А бузину балты почитают священным растением, связанным с плодородием и с подземным миром.

[Имя Пушкайтс близко слову puskuat (латыш.) — 'украшение, убирание цветами', Pusan (др. инд.) [pusyati (др. инд.) — 'цветет'], дэва Апаошу (Авеста), Араоса от A-pus — 'лишенный процветания', греческое божество Пан.]

Пильвитс — бог балтов, дарующий богатство и избыток, наполняющий амбары и риги. [Пильвитс близок римскому богу Плутосу; pilvas (лит.) — 'живот', pilnas (лит.) — 'полный']. С течением времени Пильвитс породил двух богов: Пильнитиса и Пельвикса.

Пильнитис — бог, дарующий богатство.

Пельвикс — бог воды и топей. [Имя бога Pelwihks близко слову peldet (латыш.) — 'плавать'.]

Цероклис — латыши поклоняются ему как богу полей и злаков. Цероклис близок Вялиису. Цероклису в лесах приносят в жертву черных быков, поросят и кур. Приступая к трапезе, балты первый кусок кидают на землю и проливают напиток в дар Цероклису. К дубам Цероклису приносят по два яйца и выпеченный хлеб в форме собаки, свиньи и змеи с раскрытой пастью и поднятым хвостом. В бочках готовят хмельной напиток, именуемый cereusiae.

[Deving Cereclicing — имя бога близко слову cerot (латыш.) — 'куститься'. Цероклиса справедливо сближают с героиней балтского фольклера Ceru mate — 'Матери кустов'.]

Самбарис — бог плодородия, чтимый литовцами. Имя бога — Самбарис одновременно является названием праздника, знаменующего окончание сбора урожая. Иначе этот праздник

называется — "трижды девять", оттого, что от каждого из злаков берут девять горстей. Каждую горсть делят на три части и 27 раз зерна ссыпают в общую кучу. Кроме того, Самбарису весной [на христианскую пасху, согласно литовскому автору XVIII в. Бродовскому] на белом платке подносят три горсти семян и три куса от каждого блина. Пищу отдают собакам, а семена бросают в землю. С Самбарисом связано варение пива и называют Самбарис — *Alus Samberinnis* — 'пиво Самбарис'. Сближают Самбарис и с землей, называя божество — *Zembarys* — 'божество земли'.

Лаздона — увенчанная ветвями богиня леса и лесных орехов.

[Имя *Lasdona* близко слову *lazda* (лит.) — 'ветвь'.]

Крумине — божество злаков. Крумине жертвуют петухов с густым низким гребнем. Мясо петуха режут на мелкие кусочки, прося у божества невысокой густой ржи.

[*Krumine Pradziu Warpu* (лит.) — 'Крумине начала колосьев'; *krumas* (лит.) — 'куст'.]

Гониглис — божество леса, пастбищ, покровительствующее пастухам. В жертву Гониглису пастухи сжигают животное на большом камне. Пастухи просят Гониглиса защитить скот от хищников.

[Имя *Goniglis Dziewos* происходит от имени *Ganyklas Dievas* — 'Бог Пастбищ'.]

Келю Диевас — балтский бог дорог, покровительствующий путешественникам.

[Имя *Kilu Dziewas* происходит от слова *kelias* (лит.) — 'дорога, путь'.]

Ругунис — балтское божество ферментации.

Желус — божество роста трав.

[Имя *Zelus* происходит от слова *zelti* (лит.) — 'расти', *zole* (лит.) — 'трава'.]

Каукарюс — божество гор.

[Имя *Kaukarus* происходит от слова *kaukuras* (лит.) — 'вершина'.]

Носолум — бог дуба. Балты обожествляют деревья и прежде всего дуб — дерево Перкунаса.

[*Nosolum* близко слову *azuolas* (лит.) — 'дуб'.]

Шермукшнис — божество рябины.

[*Sermuksnis* (лит.) — 'рябина'.]

Бирзулис — почитаемое литовцами божество березы.

Вальгина — богиня домашнего скота, исключая лошадей.

[Имя *Walgina* близко слову *vaigis* (лит.) — 'еда'.]

Бубилас — балтское божество пчел.

Ератинис — бараний бог, почитаемый литовцами и прусами.

[*Eraiciui dievaitis* близко слову *eraitinis* (лит.) — 'бараний божек'.]

Карвайтис — телячье божество литовцев и пруссов.

[*Karvaiciu dievaitis* происходит от слова *karve* (лит.) — 'корова', *carwe* (прус.) — 'корова'.]

Кяюлю Крукис — свиной бог балтов.

[Имя *Krukis* близко слову *krukti* (лит.) — 'хрюкать'.]

Жалус — балтское божество вражды.

[*Salaus, Zallus* близки слову *zaloti* (лит.) — 'вредить, портить'.]

Каря Мате — латышская богиня ссоры.

[*Karra Mahte* близко слову *karavirs* (латыш.) — 'воин'.]

Лигичюс — балтское божество единства и согласия.

[*Ligiczus* близко слову *lyginti* (лит.) — 'уравнивать'.]

Упинис девос — речной бог балтов. Ему жертвуют белого поросенка.

[*Upinis dievas* (лит.) — 'Речной бог'.]

Аудра — балтская богиня моря и воды.

[Имя Audra близко слову audra (лит.) — 'буря'. Audras dievaitis — 'Божество бури'.]

Ежеринис — балтское божество озер.

[Ežernis близко слову ezerinis (лит.) — 'живущий в озере'.]

Габия — женское балтское божество огня, олицетворяющее его духовную сущность. Одновременно Габия божество домашнего очага. Габия молят о вознесении огня и призывают не покидать людей. Вылепленную руками свечу, святилища или святыню балты называют словом Габия. Выражение "Пойти за Габией" означает умереть. Угасающая звезда символизирует смерть.

Габис или Габета — мужское божество огня, почитаемое балтами.

Матер Габис — богиня домашнего очага, почитаемая балтами.

Огонь — балты поклоняются вечному огню, почитая его святым. Огню возносятся многочисленные молитвы. [Schwents Paniks — 'Святой Огонь' прусов и ятвягов.]

Обратимся к богам нижнего мира балтов, относимых к корням Мирового Древа.

Боги нижней сферы пантеона балтов

Вялнис — балтский бог скота и загробного мира. Вялнис противник Перкунаса, скрывается от громовержца за дерево, камень, обращаясь при этом в человека, корову, кошку, собаку, свинью, козла, голубя, ягненка, щуку. Перкунас молниями раскалывает дуб и камень и убивает Вялниса. Небеса развешают чрево и землю поят дожди, дарующие плодородие. Нередко Вялниса представляют со змеиными чертами, с рогами и копытами. Считается, что Вялнис на реках возводит плотины и каменные мосты. Вялнис не чужд музыке и танцам. Вялнис мудр и способен являться людям в образе необыкновенно сильного ребенка, метящего диск и вступающего в поединки с пастухами. Дети, рожденные земными женщинами от Вялниса, сильны сверх всякой меры и носят на животе лук со стрелами. Женщины, распознав таких детей, сами их убивают.

[Velnias (лит.), velns (латыш.) — 'черт'; Velnio akis (лит.), Velna acis (латыш.) — 'глаз Вялниса, окно в болоте'.]

Велс — балтский бог загробного мира и скота. Иначе его называют Виелона. Древний Вялнис, с ходом времен, для многих превратился в Велса. Этим объясняется одновременное присутствие в пантеоне балтов демонического божества Вялниса и бога Велса. Балты считают, что Велс пасет души умерших и приносит богу богатые жертвы. Загробный мир балтам представляется пастбищем. Велсу посвящен осенний месяц октябрь — Walla Manes. Заступницей усопших латыши почитают Велю Мате — Мать Мертвых. Литовцы на праздник Скерстуве режут свинью и произносят приглашение Виелоне [Ezagulis, по Я. Ласицкому, польскому автору XVI в.] придти к столу и разделить трапезу с усопшими.

[Vele (лит.) — 'душа'; veles (лит.) — 'тени усопших'; A wal (тохар.) — 'умирать'; ulant (лувийск.) — 'мертвый'; velu laiks (латыш.) — 'время Велса'.]

Патолс — самый старый бог, мертвенно бледный, носящий длинную седую бороду и покрытый белым платком. Прусы почитают Патолса как властителя подземного мира, смерти и призываний. Атрибутами Патолса являются головы человека, лошади и коровы.

[Бардойтс — бородатый бог, возможно это эпитет Патолса. Pa — 'под' и tula — 'земля' — Patullum — 'Подземный'.]

Пеколс — прусский бог подземного мира, тьмы, гнева и несчастья. По-видимому, Пеколс произошел от бога Патолса. Пеколсу подвластен дух землетрясения Дряккулис.

[Pikuls (др. прус.) — 'черт'; pikuls (латыш.), piktas (лит.) — 'злой, плохой'. Имя Пеколс близко славянскому слову пекло.]

Гильтине — божество смерти, почитаемое литовцами и пруссами. Это божество, или дух, смерти и чумы люди представляют с косой в руках. Имя Гильтине упоминают в погребальных обрядах.

Верховные пантеоны высших богов отдельных балтских народов несколько разнятся, и я уделю этому внимание.

Во главе пантеона пруссов стоят восемь высших богов: Дейвс, называемый пруссами Окопирмс — самый первый; Перкунас; Тримпс; Патолс; Пергрубрюс; Пушкайтс; Аушаутс; Пильвитс.

Во главе пантеона литовцев находится божественная триада: Ньнадей (Андай), Перкунас, Телявель.

Опишем *мир духов и демонов* балтов, помещаемый в стороне от Мирового Древа. Нередко живущие в представлениях людей духи и демоны это бывшие боги, вытесненные на край пантеона впоследствии более почитаемыми божествами.

Вейас мате — дух ветра латышей.

[Vejas mate (латыш.).]

Ликста — этим словом латыши называют небесные явления, понимаемые как недоброе предзнаменование.

Лулкис — семейный дух латышей.

[Lulkis имя, произошедшее от слова lulkis (латыш.) — 'молочный теленок, материнская грудь'.]

Айтварас — домашний дух, почитаемый литовцами. Его представляют огненным летучим змеем или драконом, привидением, черной вороной или кошкой. Айтварас дарует людям богатство, деньги, мед и молоко. Айтвараса часто представляют петухом, извергающим зерно. Люди верят в то, что Айтвараса можно вывести из яйца семилетней курицы. Айтвараса можно заполучить у дьявола в обмен на человеческую душу. Изгнать Айтвараса не просто. Убийство Айтвараса влечет пожар. Более всего Айтварас любит заплетать лошадям гриву и насылать на людей кошмары, и Перкунас часто поражает Айтвараса.

[Имя Aitvaras близко слову varyti (лит.) — 'гнать' и словосочетаниям pati-vara (иран.), posz-wara (польск.) — 'злой дух, кошмар'.]

Каукас или Кауки — в представлении литовцев это добрые духи дома, приносящие хозяевам деньги. Каукас помогает мужчинам. А женщинам помогает Дейве. Каукас обитает под печью, под землей, а появляется в стойлах и овинах. Люди оставляют Каукасу пиво и молоко. Считается, что Каукаса можно купить. Каукас близок Айтварасу и нередко смешивается с ним. Каукас близок духу земли Жемапатису и духу полей Лаукосаргасу.

[Литовцы словом kaukas называют душу некрещеного ребенка. Камнем Каукаса — kauko akmu — балты называют белемнит, а это атрибут Перкунаса.]

Дейве (deive) — эти именем в древности балты называли богов и богин. С ходом столетий именем Дейве балты стали именовать духов, имеющих обличие прелесных дев с длинными волосами и большими грудями. Возможно, некогда Дейве выступала супругой верховного бога Диеваса. Дейвы покровительствуют женщинам, великолепно прядут и ткут, но преследуют тех, кто работает в четверг, в день Перуна. Дейвы могут влюбляться в мужчин и выходят замуж. Дейвы любят детей, и жизнь с Дейвами счастлива. Но при нарушении определенных запретов Дейвы уходят. Нередко Дейве, как и Лауму, представляют духом воды, леса или ведьмой.

Димстипатис — так литовцы называют дух хозяина дома и усадьбы.

[Dimstipatis (лит.) — 'хозяин дома' от dimstis — 'двор' и pats — 'господин, сам'.]

Скальса — так литовцы называют рог изобилия, воплощающий процветание и счастье. Восклицая — Skalsa! литовцы подразумевают — 'хлеб да соль'. Праздник Скальса отмечают при первом урожае.

[Skalsa (лит.) — 'прибыль, рост, обилие, скорость'.]

Лаума — изначально почиталась богиней земли и родов. Позже Лаума стала представляться ведьмой, летящим в небесах злым духом. Ночами Лаума подманивает детей и душит спящих, вызывая кошмары. У прях Лаума прячет конец нити. А латыши, в отличие от иных бал-



тов, верят в доброе расположение Лаумы к людям. Радугу литовцы называют "пояс Лаумы" [Laumes juosta (лит.).]

Возможно в древности Лаума, богиня земли и растительности, выступала в качестве супруги Перкунаса и в наказание за измену была низвергнута громовержцем с небес на землю.

[Laumes papas, laumes pirstas (spenys) (лит.) — 'громовая стрела, оружие Перкунаса', laumes sluota (лит.), laumas sluota (латыш.) — 'метла Лаумы'.]

Лауку мате — дух полей латышей.
[Lauku mate (латыш.).]

Межас мате — дух леса латышей.
[Mezas mate (латыш.).]

Юмис — божество зерна, дух полей, дарующий удачный урожай. Летом Юмис выезжает в поле на шестерке лошадей и находится там. Зимой Юмис скрывается под дерном или под грудой камней. Летом, среди поля на камне, Юмис куёт шпоры. Юмала, супруга Юмиса, это "житная баба". Ребенка их зовут Юмалень.

[Имя Jumis сходно с латышским словом jumis (juma, jume) — 'сросшийся плод'. Jumes балтов созвучен, а в древности возможно и близок, индийскому Яме, авестийскому Йиме, германскому Имиру.]

Куршис — дух хлебов. Его соломенное чучело изготавливают при молотьебе.

Ругинис — дух ржи. Из соломы и ветвей крестьяне изготавливают Ругю бабу (Rugiu baba) — 'ржаную бабу'.

Лауксаргас — почитается литовцами как охранитель поля.
[Lauksargis — имя, близкое слову laukas (лит.) — 'поле' и sargas (лит.) — 'поле'.]

Медейна — выступает охранительницей леса.

Барздуки — гномы. Пруссy верят в существование гномов Барздуков, помощников бога Пушкайтса. Это маленькие бородатые люди, обитающие под землей и тесно связанные с благосостоянием. Под бузиной Барздуки держат хлеб, пиво и иную снедь.

[Barstucte близки германским коболям и Zwerg-Holunder (нем.) — 'Карлик Бузина', и близки русскому мужичку с ноготок борода с локоток. Восточные балты гномов называют Bezdukkus, Behrstuhki.]

Маркополи — духи, живущие в земле. Они тесно связаны с богом Пушкайтсом.

Лопу мате — дух скота у латышей.
[Lopu mate (латыш.).]

Юрас мате — дух моря у латышей.
[Juras mate (латыш.).]

Уденс мате — латышский дух воздуха.
[Udens mate (латыш.).]

Пуке — в воображении латышей это летучий дух или дракон. Его представляют в образе обитающего в воде и у воды многоголового огнедышащего змея. Латыши верят, что Пуке может принести в дом богатство. И этот дух хозяева закупают, продав свои души, или души близких, нечистому. И Пуке по ночам принимается красть деньги и продукты у соседей и в хвосте-мешке носить это хозяевам, при этом обращаясь в летящее пламя. Живет Пуке в хозяйственных постройках.

[Pukis, женский род rukiene. Этот дух балтов близок ruke (др. исл.) — 'черт', руса (др. англ.) — 'кобольд'.]

Мурги — воздушные духи умерших.
[Murgi (латыш.) — 'видения больных, бред'.]

Рагана — в представлении литовцев и латышей это ведьма. Она летает в небесах, превращается в кошку или разъезжает на козле. Рагана это человек с возможностями, превосходящими обычные [nepaprasti žmonės (лит.) — 'необычные люди']. Раганами являются либо старухи, либо девицы. Они способны превращаться в кошку, козу, собаку, свинью, лошадь, рыбу и по преимуществу в щуку, в жабу, червяка, в пресмыкающихся, в сороку, ворону, куропатку и ласточку. Царем Раганы называют черта, и они могут жить совместно. Рагана не горит в огне, не тонет в воде, если при этом при ней нет иглы или иного железа. Раганы вредят людям и скоту. Но они же могут найти вора и исцелить от недуга. Насылают же Раганы болезни и смерть через еду или предметы. Раганы способны превратить человека в зверя или птицу. Ночами Рагана колдует над скотиной, доит коров и ездит на них верхом, стрижет овец. Чаще всего это происходит на Ионаса — Ивана 24 июня. Раганы портят зерно, овощи, бьют траву градом. На шабаш раганы слетаются на ступах, метлах, на мялках для льна, при этом мажа себя под мышками мазью. Жемайты полагают, что шабаша раганы устраивают на горе Шатрия. Там они пьют, поют, пляшут и хвастают своими проделками. Более всего Раганы любят горох. Шабаша обычно происходит на самый короткий день и в самую длинную ночь.

[Ragana — имя, близкое словам regeti (лит.) и redzet (латыш.) — 'видеть', это слово балтов по смыслу сродни русскому слову 'ведать'.]

Слогутис и Мани — духи, насылающие кошмары на людей.

[Slogutes (лит.); Mans, manis (латыш.).]

Велу мате — покровительствует мертвым.

[Velu mate.]

Курке — злой дух. По поверью пруссов Курке вредит злакам. Раз в году, при сборе урожая, пруссы изготавливают изображение Курке и поклоняются ему.

[Kurka (латыш.) — 'сухое зерно', kurkt (латыш.) — 'высыхать'.]

Вилктаки — оборотни великаны. Это люди, обращенные в волков. У Вилктака зубы человеческие, а под шеей белое пятно. В Вилктака человек обращается либо перевернувшись через пень ивы, либо если он обращен буртиниками или раганами, чаще всего во время свадьбы. При убийстве Вилктака выясняется, что в образе волка был скрыт человек. Бывает и так, что Вилтак сам совлекает с себя волчью шкуру и возвращается в человеческое обличие. Вилктаки мыслят подобно людям, но при этом немые. С настоящими волками вилктаки не смешиваются, но так же, как они, забираются в хлев за скотом и птицей. Заколдованные буртиниками и роганами вилктаки не причиняют людям вреда. А те, кто по собственной воле обратился в волка, опасны для людей. Они способны напасть на человека и съесть его.

[Литовцы называют вилктаков — milžinai. Vilk — 'волк', vilktakis — 'бегущий волком'. Vilkalatas — 'с волчьей шерстью', это слово близко славянскому слову — волкодлак.]

Маякс кунгс — почитается латышами как предок, дух которого покровительствует дому. Живет он либо в очаге, либо под порогом.

[Majaskugs (латыш.) — 'господин дома'.]

Чускас — это домашний змей. Латыши устраивают ему священные трапезы. У литовцев такие трапезы устраивают жрецы, именуемые — монининкс. [Monininks — имя, происходящее от слова manyti (лит.) — 'думать, полагать'.] Иных литовских жрецов, заклинающих змей, называют — жалтонес [zaltys (лит.)]. У балтов существует традиция исповедываться жрецам после пира. При исповеди в руках жрецы держат змей и произносят заклинания. [Cuska (латыш.) — 'змея'.]

Теперь обратимся к рассмотрению *балтского жречества и героев балтов*.

Видевут и Брутен — пруссы почитают братьев Видевута и Брутена, согласно преданию некогда приплывших морем в устье Вислы. Видевут был избран королем и явился основоположником организации власти у пруссов. А Брутен основал духовный центр пруссов — Ромове. Брутен стал первым верховным жрецом криве-кривайтисом. У священного дуба в Ромове Брутен воздвиг жилища богов Патолса, Потримса и Перкунаса. Изображения трех этих богов украсили знамя Видевута.

Прусы поклоняются парным изображениям братьев. Тот, что изображает Видевута, называют Ворскайто, а тот, что изображает Брутена, называют Кшвамбрато.

Криве — это верховный жрец и основоположник жреческой традиции балтов. Символом Криве служит кривая палица. Криве поклонялся огню у священного дуба в Ромове. Помогала Криве женщина жрица. В жертву Перкунасу Криве-Кривайтис приносит животных. Священный дуб в Ромове украшало изображение двух божественных близнецов Патолса и Потримса, произошедших от бога Тримпса.

Возможно, в древности имя Криве-Кривайтис означало имена двух братьев. При этом Криве дал имя Кривому городу (Krzyw-gorod), Curvum castrum — древнейшая часть Вильнюса. [Невольно напрашиваются аналогии с братьями-основателями Ромулом и Ремом.]

Швинторог — литовский князь XII в., наследовавший правление отцу Утенусу. Перед кончиной Швинторог просил своего сына Скирмонта сжечь тело на мысу, при впадении в Вилию реки Вильны. Швинторога сожгли при оружии, с конем, охотничьими собаками, с соколом и с любимым слугой. В огонь бросили медвежьи и рысьи когти, дабы в день суда Швинторог сумел забраться на гору, где восседает бог. Со дня погребального костра эта долина называется Швинторог [Swintoroh происходит от слов sventas (лит.) — 'священный' и ragas (лит.) — 'рог, мыс'.] Скирмонт велел в долине срубить лес и со жрецами стал в ней приносить в жертву богам домашних животных.

Совий — литовцами, пруссами и ятвягами почитается как основатель традиции сожжения тела умершего при погребении. Предание гласит, что некогда Совий поймал вепря. Девять его селезенек Совий отдал своим сыновьям, прося испечь. Проведав, что дети съели селезенки, Совий сошел в ад и проник туда через девятые ворота, указанные одним из сыновей. Скоро сын отправился на поиски отца. Найдя его, сын предал тело земле. Наутро Совий явился сыну и сказал, что изъеден червями и гадами. Сын положил Совия в деревянное ложе. И снова Совий явился под утро сыну, сказав, что изъеден комарами и пчелами. Когда сын сжег тело, Совий сказал ему, что "крепко спал как дитя в колыбели".

[Эпоха господства погребального обряда трупосожжения, именуемая археологами эпохой культуры "полей погребения и погребальных урн", относится к XIII–VIII вв. до н. э. Это означает, что предание о Совии у балтов восходит к названному времени, во всяком случае не позже, а возможно и ранее.]

Вайделоты — это жрецы пруссов, во главе которых стоит Криве-Кривайтис. Некогда вайделоты населили основанное Брутеном, ставшим верховным жрецом Криве-Кривайтисом, святилище Ромове. Вайделоты занимаются гаданием, при этом обращаясь к богам и передавая знания людям. Вайделоты слагают песни и сами их поют, повествуя об истории балтов.

Прусское поверье гласит, что в дубовой роще живет вайделотка Погезания [Poggezana — название одной из прусских провинций]. Погезания танцует с богами, а молитвы ее являются божественным словом.

Вайделоты поклоняются огню и в святилищах поддерживают его вечно. С вайделотами советуются владельцы балтов. Вайделоты объявляют волю Криве народу. Вайделоты способны найти вора, обратившись к помощи небесного бога Окопирмса и бога земного Пушкайтса.

[Waidelotte имя, происходящее от vaid-lo-tojis и от waist, waid — 'знать'. Это слово близко славянскому слову — ведать. По прусски waidleimai означает 'совершение жреческого обряда'. Waidelotte пруссов соответствует vaideliotas (лит.) и vaidelis (латыш.). У германцев это слово произносится waidler, у поляков — wajdelota (-ka).]

Буртиники — жрецы балтов, нередко сближаемые с вайделотами. Буртиники идут к обретению знаний через учение, и обычно это пожилые люди. Перед кончиной буртиники передают знания чаще всего детям. Буртиники не могут умереть, пока не передадут знаний преемнику или пока не проделают отверстие в кровле дома. В обмен на помощь в хозяйственных делах буртиники обещают душу черту.

Издrevле буртиники были гадалками, совершающими предсказания через бросание жребия из деревянных чурок с нарезками.

Обычно буртиники это не стрегущие волос крестьяне, но встречаются среди них и люди иных профессий. В народе говорят, что у Буртиника есть хвост, и человек в его глазах отражается перевернутым. Верят и в то, что Буртиники способны обращаться в зверей и птиц, а людей буртиники могут превращать в волков, коз, коров, во время свадьбы и в медведей. Буртиники могут вредить людям, лишая их здоровья, насылая на женщин бесплодие, а на домашних животных порчу. Буртиники в состоянии вредить даже природе. А иные из буртиников способны помогать людям, снимая с них заклятия, изгоняя змей, мышей и иную нечисть. Такие буртиники предсказывают будущее, находят воров и возвращают похищенное. Эти буртиники мстят буртиникам и раганам, вредящим людям.

Буртиники-знахари знакомы с текстами заклинаний и способны и навредить, и помочь людям. В народе верят в способность буртиников вызывать душу умершего человека.

[Burtininkas — 'колдун, чародей', это слово близко слову burtas (лит.) — 'жребий', burtai (лит.) — 'колдовство, судьба', burti (лит.) — 'гадать, ворожить'.]

Жвейджурунес — жрецы балтов, гадающие по звездам.

[Szeigdzurunes — имя, происходящее от слова zvaigzde (лит.) — 'звезда'.]

Вандлулутти — жрецы балтов, гадающие по водной стихии.

[Wandlulutti — имя, близкое слову vanduo (лит.) — 'вода'.]

Малдининки — жрецы, поющие, молящиеся и совершающие множество разнообразных обрядов.

[Maldininkas — имя, происходящее от слова maldininkas (лит.) — 'молитель'.]

Лекутонес — жрецы, гадающие по внутреностям, по крови и по поведению животных.

[Lekkutones — имя, близкое слову lekti (лит.) — 'летать'.]

Видурунес — жрецы, гадающие по внутреностям.

[Widdurones — имя, происходящее от слова viduriai (лит.) — 'внутренности'.]

Жверутей — жрецы, связанные с миром диких животных.

[Szwiruttei — имя, происходящее от слова zveris (лит.) — 'зверь'.]

Нерути — жрецы пруссов и литовцев, ныряющие в воду и гадающие о погоде и о возможностях рыбной ловли.

[Имена Nerutti, Neruttei содержат корень ner, означающий полноту чувств и силу плодородия. Nertin (прус.) — 'гнев', noreti (лит.) — 'желать', narsas (лит.) — 'ярость, храбрость', nerti (лит.) — 'нырять', nerove (лит.) — 'русалка'. Балтскому Nerutti близки древнегреческие Нерей и nereиды и древнеиндийский "нарака" — подземный дом, служащий адом, местом, где демоны терзают грешников.]

Удбуртули — балтские жрецы водной стихии.

[Udburtulli — имя, близкое словам балтов vand/ud — 'вода' и burt — 'гадать'.]

Жваконес — жрецы, гадающие по пламени свечи.

[Szwakones имя, происходящее от слова zvake (лит.) — 'свеча'.]

Думонес — жрецы, гадающие по поведению дыма.

[Dumones — имя, близкое слову dumis (прус.) — 'дым'.]

Тулисоны и Лагашоны — жрецы пруссов, занятые обрядами почитания умерших.





Духовный мир славян

ркой особенностью славянского мира, в первую очередь восточного славянства, является то, что им занята значительная часть территории, некогда служившая прародиной всем индоевропейским народам континента. Мощь славянского и производного от него



русского языка и всего строя духовной и материальной культуры опирается и предопределяет последовательностью культурных эпох глубочайшей древности. Вновь сошлюсь на "Индоевропейскую историю Евразии, Происхождение славянского мира" и на "Историю славян" и приведу схему создававшихся индоевропейцами археологических культур, заложивших фундамент славянской общности континента. ["История славян", с. 26]

V-IV тыс. до н.э.

кл. днепро-донецкая + культуры индоевропейских кочевников степей Евразии + городская цивилизация юга Средней Азии и Передней Азии

IV-III тыс. до н.э.

кл. воронковидных кубков

втор. пол. III тыс. до н.э.

кл. шаровидных амфор

рубеж III-II тыс. до н.э.

кл. шнуровой керамики

XVIII-XVI вв. до н.э.

кл. унетицкая

XV-XIV вв. до н.э.

кл. курганных погребений + кл. тшинецкая-комаровская-сосницкая

⇒ воздействуют германцы

кл. лужицкая XII-VIII вв. до н.э.

кл. белогрудовская XII-IX вв. до н.э.

⇒ воздействуют германцы

⇒ воздействуют киммерийцы

общеевропейская экспансия создателей кл. полей погребений или погребальных урн XIII-VIII вв. до н.э.

кл. чернолесская X-VII вв. до н.э.

⇒ воздействуют скифы

кл. подклошевая V-II вв. до н.э.

сколоты VII-III вв. до н.э.

⇒ воздействуют кельты VI-I вв. до н.э.

⇒ воздействуют скифы и сарматы

кл. пшеворская II в. до н.э.-V в. н.э.

кл. зарубинецкая II в. до н.э.-I в. н.э.

⇒ воздействуют готы I-IV вв. н.э.

кл. позднезарубинецкая I в. н.э.

кл. черняховская+кл. киевская II-V вв. н.э.

кл. колочинская IV-V вв. н.э.

⇒ воздействуют гунны 375-454 гг.

кл. Прага-Корчак VI-VII вв. н.э.

кл. Прага-Пеньковка VI-VII вв. н.э.

В XIII-VIII вв. до н.э. центр Европы пережил расцвет и широкое расселение, вплоть до западного и южного побережий континента, создателей археологической культуры "Полей погребений и погребальных урн" [52]. Центром данного эпохального явления явилась "Лужицкая" археологическая культура, в XIII-VIII вв. до н.э. развивавшаяся на части территорий современных Польши, Германии, Чехии и Словакии. Существуют весьма серьезные основания отождествлять протославян с создателями "Лужицкой" и тесно с ней связанной, а возможно и производной от нее культуры "Полей погребений". В том случае если данное утверждение справедливо, следует, что в XIII-VIII вв. до н.э. центральная и западная Европа пережили широчайшую экспансию протославян, иначе называемых венеды. Многочисленные топонимы, гидронимы и названия целых областей Европы указывают на высочайшую степень вероятности широкого расселения протославян, венедов, в XIII-VIII вв. до н.э. на громадных территориях континента. Повидимому, во многом именно древний венедский субстрат центра, запада и юга Европы уже в I тыс. н.э. предопределил и обогатил расселение славян в Центральной, Восточной Европе и на Балканах, вплоть до Малой Азии, где также представлена топонимия с основой венеды.

О венедях в I тыс. до н.э. упоминают многие античные авторы, от Гомера и Геродота до Тацита и Тита Ливия. Но это вопрос специального исследования.

К месту заметить, что упоминание автором "Повести временных лет" (59) альпийской провинции Норик имеет основания, весьма вероятно восходящие по крайней мере к XIII-VIII вв. до н.э.

Эпохой сравнительно недавнего доминирования славян на континенте являются столетия расцвета археологических культур "Прага-Корчак" [в Центральной Европе], "Прага-Пеньковка" [Восточная Европа] VI-VII вв. до н.э. (4, 5). Именно в этот период времени германский пресс на

славян ослабился из-за массового переселения германских народов на территорию разгромленной Западной Римской империи. Тюркский пресс также отступил, обозначив столетний промежуток между вторжениями в Европу гуннов и ещё не подошедших с востока аваров [обров]. Славяне тем временем сформировали широкую географию собственного расселения эпохи раннего средневековья.

Далее глава посвящена описанию пантеона богов славян и ее итогом явится восстановление языческого пантеона славян, отраженного в образе Мирового Древа.

Прежде опишем славянских богов небесной сферы или кроны Мирового Древа.

Боги славян небесной сферы

Перун — этот древний (общеиндоевропейский) бог-громовержец почитается славянами покровителем военных дружин. Бога представляют немолодым мужем с серебряной головой, с золотыми усами и бородой. Перун вооружен громовыми стрелами, топором, камнями. В небесах Перун едет на колеснице или верхом на коне. Перуна сопровождает многочисленная свита из Ветров-сыновей, Грома, Молнии (тетушки Маланьицы), Града, Дождя, русалок, водяных. Услуживают Перуну — Вий, Кашей, Маря, Змей.

Перун связан с четырьмя сторонами света и именно четвертый день недели — Четверг посвящен Перуну. Славяне считают, что "Перунов много", или "Перунъ есть много". И многие возвышенности и дубравы в землях славян названы в честь бога Перуна и посвящены ему. В находящихся тут святилищах день и ночь пылают костры из дубовых дров.

Праздник Перуна отмечают 20 июля.

В эпоху христианства 20 июля — день Ильи, христианского восприемника Перуна.

У Перуна есть дочь Перуница, или Магура. Это крылатая воительница, летающая среди тумана над полями сражений. Падшим она дарует поцелуй и глоток живой воды, прежде чем души их попадут в Вирий.

Съварог — древний (общеиндоевропейский) богом небесного огня. Огонь Сварожич — его сын. Кроме того, сыном Съварога славяне называют Дажьбога и иначе именуют его Солнце. Себя славяне называют "внуками Дажьбога".

У балтйских славян междуречья Лабы и Одры, в городе Ретре, почитали Сварожича и иначе называли его Радгостом. Его атрибутами являются конь и копьё.

Огонь у славян сам по себе воспринимается как божественная стихия, возносящая человеческую душу в небеса, требующая жертвоприношений и постоянного питания и благосклонного внимания. Огонь — это стихия, способная уничтожить всё вокруг и одновременно это стихия, дарующая человеку тепло и свет. Огонь очищает и облагораживает.

[svarga (др. инд.) — небо. Съварог славян близок древнеиндийскому богу Савитару.]

Рарог или Рарашек — это дух огня славян, близкий Съварогу. Чехи рассказывают, что Рарог может появиться на свет из яйца, которое человек девять суток должен высиживать на печи. Рарога представляют в образе птицы, чаще хищной. У чехов rарoh — это сокол. Еще Рарога представляют драконом с искрящимся телом, огненными волосами и с рвущимся из пасти сиянием. Рарог походит на огненный вихрь.

[Славянский Рарог близок литовскому божеству Айтварас и иранскому божеству Верет-рагна, одна из инкарнаций которого это сокол.]

Хорс — славянский бог солнца. Имени бога созвучно древнее слово — хоро или коло, означающее круг или колесо, в данном случае солнечное. Пересказанное Геродотом древнее скифское предание о первом царе скелотов Колоксае указывает на то, что имя легендарного царя содержит [возможное] название солнца и имя бога солнца одновременно.

В вышивках и в украшающей жилища резьбе по дереву славяне изображают солнце в образе колеса или каравая. А помещают славяне солнце на вершину Мирового Древа.

Дажьбог (Дажьбог) — для славян это бог, дарующий свет и тепло солнца идвигающий небесные тела, знаменующая смену дня и ночи, времен года, лет и столетий. Дажьбог — покровитель славян и они приходятся богу внуками.

Даждьбог даровал людям правду, возможным определением которой является заложенное в основу мироустройства стремление к гармонии, к равновесию. Понятию правды у славян противопоставлено понятие кривды. И всякий раз как кривда торжествует, она остаётся на земле, правда же оказывается на небесах.

[Согласно "Слову о полку Игореве" русские это Дабожьи внуки. Даждьбогу Руси соответствует Дасбог западных славян и Дабог славян южных.]

Свентовит — особо почитаемый балтийскими и вообще западными славянами бог богов. Свентовит дарует победу в войнах и несёт меч, копья, знамя, боевые знаки, включая орла. Цвет Свентовита красный. Перед выступлением в военный поход принадлежащего богу белого коня, живущего при храме Свентовита, ведут через три ряда копий. Если конь ступает с правой ноги, это добрый знак, с левой — дурной. Изображают Свентовита четырёхглавым, смотрящим на четыре стороны света. Свентовит держит рог, сулящий хорошие урожаи и изобилие.

[На устремленном к северу мысу балтийского острова Рюген в X—XII вв. высился увенчанный красной кровлей храм, посвященный Свентовиту, богу богов славян.]

Полкан — славянское божество, представляемое в образе полуконя, получеловека. Славяне верят, что солнечных коней Свентовита стережет Полкан. Он же пасет небесное стадо иных славянских богов. Ещё одно близкое Полкану существо славянской мифологии зовётся Китоврас и представление о нём, по-видимому, взаимосвязано с греческим Кентавром.

Стрибог — славянский бог, повелевающий воздушными стихиями. Стрибог близок Даждьбогу [быть может они братья]. Стрибог — владыка ветров, он пускает их стрелами с моря. Воздух на Руси рассматривался как вместилище семи ветров, семидесяти вихрей и семисот ветровиц. Наряду с добрыми духами воздушная стихия вмещает и духов недобрых, через туманы и вихри способных причинять людям лиху.

Согласно древнему поверью, сорок дней душа усопшего пребывает в воздухе над своей могилой, после сорока дней, вслед за её поминовением, душа устремляется в небеса.

[Восточные славяне словом "стрый" называют дядю по отцу и, возможно, это слово близко имени Стрибог. В "Слове о полку Игореве" ветры названы стрибожьими внуками.]

Позвизд — почитаемый славянами бог ветра и бурного ненастья. Повелитель ветров, Позвизд, живет далеко на севере. Он пролетает над полями и лесами в широком развивающемся плаще.

Жаркий дневной вечер славяне называют Полуденным или Подага, то есть поджигающий. Ночной прохладный ветер называют Полуночным. При этом все ветра являются внуками Стрибога.

Братом Позвизда является Догода, бог тихой ясной погоды. В образе русоволосого кудрявого юноши с васильковым венком на голове, раскинув крылья, Догода неспешно летит над землёй, держа в руке ветвь цветущего шиповника.

Додолы — славянские божества дождя. Согласно древнему обычаю славянские девушки, облаченные в платья с бахромой, просят о ниспослании дождя.

Семаргл — славянский бог, входящий в верховный пантеон древней Руси [киевский пантеон князя Владимира 980 г.: Перун, Хърс, Даждьбог, Стрибог, Симаргл, Макошь, Симаргл. Возможно, Семаргл символизирует единство пантеона из семи богов. Нам известен славянский семиглавый бог войны Руевит. Имя бога Семаргл созвучно имени иранской мифической птицы Сэнмурв, священной крылатой собаки, охраняющей посевы. Еще Семаргл близок древнеиндийскому священному крылатому псу Сороме, собаке Индры. Одновременно имя бога созвучно словосочетанию семиглавый.]

Купала — славянское божество и одновременно праздник летнего солнцестояния. На него Солнце в колеснице выезжает навстречу своему супругу месяцу. И в ночь с 23 на 24 июня люди, поднявшись на холмы, не спят и караулят встречу солнца с месяцем. Всю ночь у рек



пылают костры. Вокруг них водят хороводы. Народ прыгает через пламя костров, и по высоте полета судят о высоте будущих хлебов. По склонам к берегам рек катят колеса, это знаменует поворот солнца на зиму. На кострах сжигают соломенные чучела Ярилы, Купалы, Каструбоньки, Костромы и Мары.

С наступлением расцвета народ, сбросив рубахи, кидается в воду, стремясь смыть с души и тела нечистое. Славяне верят в то, что в ночь на Купалу совершаются чудеса, расцветают обычно скрытые от людских взоров растения — папоротники, разрыв трава. Ведьмы и всякая нечистая сила на Купалу крадет с небес звезды, месяц и гуляет что есть сил.

На Купалу огонь и вода выступают как брат и сестра. И происходят в необычную ночь кровосмесительные браки сестер с братьями. Символом этого служит растение Иван да Марья с желтыми и синими цветами.

Согласно древнему славянскому преданию, сохраняемому словами песен, некогда брат вознамерился убить соблазнительницу сестру и она просила посадить на ее могиле цветы. И в ночь на Купалу цветы и травы обретают наибольшую целебную силу. По поверью, огненный цветок папоротника на Купалу указывает клад. В песнях славяне упоминают трех дочерей Купалы, трех змей.

[Кровосмесительные браки на Купалу напоминают о древнем индоевропейском предании о браке первого человека со своей сестрой. С приходом христианства праздник Купалы стал днем Иоанна Крестителя, Купалу называли Иван Купала, а пара Купалы и Мары превратилась в пару Ивана да Марьи.]

Коляда — славянский праздник зимнего солнцеворота и, видимо, одноименное божество. Зимний солнцеворот приходится на 25 декабря. А праздник Коляды справляют с 25 декабря по 6 января (Велесов день). Праздник Коляды иначе называют Даждьбожий день или Карачун.

Коляда у славян знаменует новогодний цикл. В день зимнего солнцеворота в дома приносят снопы и куклы и поют песни — колядки с пожеланиями благополучия дому и с просьбами о подарках — караваев и пирогов, суля скрупу бедность. Колядующие наряжаются медведем, конем, козой, коровой, а это древний символ изобилия.

Нарождающееся Солнце выступает в образе ребенка. Младенец — это диск Солнца, издревле называемый Колом. Младенца Коляду захватывает ведьма Зима и превращает его в волченка. Когда снимут с Коляды волчью шкуру и сожгут ее на весеннем огне, Коляда предстанет во всей красе. И Солнце на возу отправляют на юг, встречать весну.

Пока народ колядует и трещит от мороза под ногами снег, ведьмы и нечистая сила неистовствуют, похищая с небес звезды и месяц. Всюду гадают на супружество, на урожай, на приплод. А за сговорами и сватовством следуют свадьбы.

Комоедица — славянский праздник весеннего пробуждения медведя, отмечаемый 20—25 марта, на масляничную неделю. И снова, как и на Коляду, народ одевается в шкуры медведей и иных зверей. При этом волка славяне называют лютый зверь. А месяц февраль у славян называется лютый.

Звёзды — славяне поклонялись им в образах прекрасных дев со свечами в руках, вышагивающих по небесному своду. Первой на небесах вспыхивает звезда Вечерница. Под утро на небесах гаснет звезда Денница, предвещающая утреннюю зорю. Иначе Вечерница звалась Звереницей, так как именно под вечер зверь выходит на охотничий промысел. Вечерница и Денница служат богине утренней зори Зимцерле.

Видимым планетам и созвездиям славяне даровали имена. Млечный Путь, представляющий собой скопление галактических звезд, назван Становищем, а три ярких звезды, с ним соседствующие, поэтично названы Девичьими Зорями. Большая Медведица названа Стожар. Созвездие Плеяд — Утиное Гнездо. Арктический Пояс — это Железное Колесо. Пояс Ориона — это Кичаги.

А вот как славяне называли планеты. Венера — Красопаня. Меркурий — Добропаня. Марс — Смертонос. Юпитер — Кроломоц. Сатурн — Гладолед.

Зимцерла — богиня утренней зари, покровительствующая росту и созреванию урожая. Иначе богиню называют Зарницей или Мерцаной.

Обратимся к божествам славян, соответствующим стволу мирового дерева и тяготеющим к земле.

Боги славян средней сферы

Карна и Желя — Кручина и Журба, это славянские божества печали или судьбы. По кончине славянина на его могиле устраивают тризну. Мужчины соревнуются в воинском искусстве. А вспоминают на тризне Карну и Желю.

Мокошь — славянская богиня коша или хорошего урожая. Она же почитается как богиня удачливой судьбы с рогом изобилия в руках. Мокошь покровительствует домашнему хозяйству и семейному очагу и счастью. Богиню представляют женщиной с большой головой и с длинными руками, по ночам прядущей в избе. И у славян не принято оставлять на ночь в избе пряжу из опасения, что ее опрядет Мокошь. Мокошь окружают Беригини, и близок богине бог Переплут.

Итак, славяне представляют Мокошь богиней, прядущей нить судьбы. [Прядущая нить судьбы Мокошь близка греческим мойрам, германским норнам, прядущим нить судьбы, хеттским богиням подземного мира и иранской богине Ардвисуре Анахите.]

[По принятию на Руси христианства восприемницей богини Мокошь стала святая Параскева Пятница. Святую представляют женщиной с распущенными волосами и жертвуют ей брошенную в колодец пряжу. Обряд этот называют мокрида. В местах торговли, на торжищах в честь Параскевы Пятницы православные воздвигают храмы и пятницу на Руси почитают как торговый день. Существует апокрифический пятничный календарь, состоящий из 12 пятниц. Праздник Параскевы Пятницы отмечают 28 октября — день Пятницы Лыняницы. К этому дню урожаи собраны, скот на пастбища уже не выгоняют и начинают зимние работы в доме, в первую очередь прядение и ткачество. Весьма вероятно, что богиню Мокошь славяне также чествовали 28 октября и посвящали богине храмы на торжищах.]

Переплут — славянский бог, сопровождающий Мокошь.

Среда и Пятница — нечетные дни недели, почитаемые славянами как женские божества. Среда и Пятница помогают ткать и белить холсты, наказывая при этом работающих в среду.

Белбог и Чернобог — славянские боги добра и зла. Белбог дарует удачу и счастье. Чернобог зол и приносит лиху. У славян белый цвет указывает на положительное начало, черный — на отрицательное. Между реками Лаба и Одра, на землях славянского народа сербов в провинции Лузация, высятся две горы: Bjely boh и Čorný boh, олицетворяющие чет и нечет, положительное и отрицательное начала. Чернобогу служит Вий или Ний.

День и Ночь — по-видимому, брат и сестра, меняющие друг друга в господстве над миром. Возможно, славяне обожествляли эти два понятия и рассматривали их как противостоящие друг другу стихии.

Лада — славянская богиня любви, красоты и гармонии. Праздник ее наступает с приходом весны. На него молодежь играет в горелки, а это не что иное как любовные игры, предвосхищающие супружество, иначе именуемое лад. Богиня Лада близка Мокоши.

[Лады — помолвка, ладило — сват, ладковать — сватать, ладники — уговор о приданом, ладканя — свадебная песня.]

Ярила или Яровит — славянский бог весеннего плодородия. Ежегодно по весне Лада вступает в союз с Ярилой.

[Ярилу балтийские славяне называют Яровит. Jar — корень, означающий год и хлеб, посеянный весной и собранный одним годом, и означающий — яростный, то есть полный сил и неукротимый. В эпоху христианства Ярилу сблизили с Юрием — Георгием.]

Полель — второй сын Лады, бог супружества. Полеля представляют в простой рубахе и в терновом венке, дарующим супруге такой же терновый венок. Полель благословляет женящихся на полную терний будничную супружескую жизнь.

Лелия — славянская богиня весны и молодости, сопровождающая Ладу. 22 апреля славяне отмечают праздник — ляльник. Собравшись на лугу, девушки выбирают Лялю. Ее наряжают в белые одеяния и перевязывают свежей зеленью талию и руки. Голову Ляли венчают цветочным венком и ведут вокруг нее хороводы, в песнях прося богов об урожае.

Чтят славяне и иные времена года, представляя их божествами. Белорусы лето называют Цеця, осень — Жыцень, а Зиму именуют Зюзя. Цеця — это цветущая женщина, со снопом спелых колосьев, гуляющая среди полей. Жыцень не велик ростом, худ и не молод, на лице его три глаза, а голова увенчана нечесаными волосами. В пору осеннего сева Жыцень втаптывает зёрна в пашню, чтобы не пропали даром. Зюзя и вовсе стар, сед, бородат, бос и при этом тепло одет. С непокрытой головой и с железной булавой бродит Зюзя среди лесов и всюду, где он появится, всё стынет от мороза.

Мать- Сыра Земля — славянское олицетворение земной тверди, порождающей всё сущее в мироздании. Образ земли в этом божестве преломляется через образ женщины матери.

Это древняя богиня с широчайшими индоевропейскими параллелями, восходящая к эпохе праединства.

Золотая Баба — покровительница повитух, хранящая мир в доме. Богиню представляли держащей одного ребенка на руках, а второго — у своих ног. Рядом с богиней лежат гусли и иные музыкальные инструменты, постоянно играющие без посторонней помощи.

Предание утверждает, что храм Золотой Бабы некогда находился у устья реки Обиго, стране Обдорской.

Додолы — славянские божества дождя. Девушек наряжают в одеяния с бахромой, называют их Додолы, и они молятся о ниспослании дождя.

Услад или Ослад — Славянское божество, покровительствующее искусству. Лелия, Додолы и Услад сопровождают Ладу.

Дидилия — славянская богиня, дарующая жизнь роду. Дидилия покровительствует рожаницам, детям и матерям.

[Праздник одной из славянских богинь в эпоху христианства отнесли на Рождество Богородицы — 9 сентября.]

Жива или Сива — славянская богиня жизни и жизненной силы. Жива противостоит смерти. Помимо плодородия Жива связана с просьбами, обращенными к кукушке о долгих годах жизни. Полабские славяне называют эту богиню Сива или Дзива.

[Согласно Гельмольду (XII в.) Жива — главная женская богиня полабских славян. Ян Длугош в хронике XV в. пишет о старопольской богине жизни Zuwyuе.]

Род — славянское божество, олицетворяющее единство людей, происходящих от одного прародителя. Наряду с Родом славяне поклоняются его дочерям Рожаницам, женским божествам, обеспечивающим продолжение рода. В жертву Роду и Рожаницам приносят мед и иную пищу.

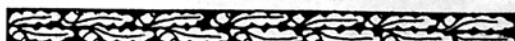
Родовая земля, как и сам род, не подлежит раздроблению и принадлежит Роду. Бог Род близок богине Живе.

Принято называть среди богов балтских славян и Родомысла, доброго ревнителя законов, дарующего мудрые советы.

[Имя Родъ близко древнеиндийскому слову — rta (закон вселенной), hardu (хетт.) — 'потомок', hartu (лувийский) — 'потомок'.]

Кострома — славянское божество, олицетворяющее весну и плодородие. Ее представляют закутанной в белое молодой красавицей с дубовой ветвью в руках. Когда Кострома идет, вокруг нее вращается хоровод. На Купалу соломенное чучело Костромы разрывают на части и сжигают, оплакивая и смеясь одновременно. Именем Кострома обязана коре. Костроме близка Кострубонька.

Радегаст — славянский бог, который рад гостям.



[Славяне ободриты, в раннем средневековье населявшие берега Мекленбургского (Микулинского) залива, поклонялись богу Радегасту, в правой руке держащему щит с волчьей головой, а в левой копье. Голову Радегаста скрывает шлем, поверх которого сидит птица с расправленными крыльями — это символ покровительства небесных предков.]

Корс — славянский бог хмельных пиров и веселья.

Прове или Прона — бог пророчеств балтийских славян.

[Идол бога Прове стоял в землях славян вагров. Там же произрастала роща, посвященная этому богу.]

Руевит — воинственный бог прибалтийских славян. Его дубовый идол имеет семь ликов, один меч держит в руке, а семь за поясом.

Поревит и Поренуч — боги, особо почитаемые балтийскими славянами.

[На юге острова Рюген, в Коренице, в раннем средневековье высилось три храма, посвященные богам — Руевиту, Поревиту, Поренучу. Главенствовал храм Руевита. В "Книтлинг саге" при перечислении богов первым назван Руевит. Согласно описанию Саксона Грамматика кумир Поренуча, в Корензе на Рюгене, имел четыре лица, а пятый лик Поренуч держал на собственной груди руками. Вывисшийся же в Корензе идол бога Поревита имел пять голов.

Кродо — славянский бог жертвоприношения. Идол Кродо изображается в образе старика с обнаженной головой, ногами стоящий на рыбе. Кродо опоясан белой повязкой, в одной руке держит колесо, а в другой полный цветами и плодами сосуд.

[Идол Кродо стоял в Гарцбурге и был отправлен в Гослар. Cradda (санскрит) — священная жертва.]

Полазник — славянский бог, олицетворяющий Новый Год. Полазник первым входит в дом с наступлением Нового Года, неся плодородие и счастье. Хозяева гадают — если Полазник окажется удачливым человеком, год обещает быть благополучным. Если Полазник мужчина, ожидают рождение мальчика и животных мужского пола. Придет женщина, ожидают женский пол. Не редко в дома на Новый Год вводят домашних животных. На Новый Год Полазника чествуют пиршеством и произносят заклинания над поленом, прося о здоровье для людей и приплода для скота.

[Поляки рождественскую елку называют подлазник.]

Дива или Дева — славянская богиня охоты и лесов. В жертву Диве славяне приносят шкуры убитых животных, прося богиню об удачной охоте и даже об удачной торговле.

[Славянская Дива близка римской богине Диане. В "Слове о полку Игореве" читаем: "Дивъ кличетъ врѣху древа" — Древа Мирowego. Далее там же: "уже врѣжеса дивъ на землю". Тут возникает соответствие с хеттским преданием о боге луны, упавшем с неба, с древнеиранским "patat dyaos" — сверзился с неба, с древнегреческим — сверженный с неба. Славянское слово бог отошло от древнего Дэва и сблизилось со словом bhaga (др. инд.) — "доля".]

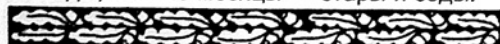
Зевана — ещё одна славянская богиня диких зверей и охоты, изображаемая в шкурах, с луком в руках, с рогатиной, ножом и капканом. Этой богине приносили дары охотники, прося удачи в своём промысле.

Сильнобог — олицетворение физической мощи, гармонирующей с духовным совершенством.

Святобор или Бор — покровительствующий охоте бог лесов. Бог этот больше самого громадного дерева в лесу. Служат ему лешие.

Марцана [Мара, Морена] — весной она молода и хороша собой. А дав прорости семени, Марцана стареет и умирает, чтобы с новой весной родиться вновь. На праздник Купалы славяне сжигают и кидают в воду чучело Марцаны, иначе называемой Мара, Морена.

Месяцы — двенадцать братьев, восседающие на небесах вокруг пылающего солнечного костра. Три весенних месяца — юны, летние месяцы — зрелые мужи, осенние месяцы — немолды, зимние месяцы — стары и седы.



На Руси месяцы назывались следующим образом: январь — просинец, февраль — лю-
тый, март — свистун или сухой, апрель — цветень или березозол, май — травень, июнь — изок,
июль — страдник, август — серпень, сентябрь — осенины, октябрь — листопад, ноябрь — гру-
день или братчины, декабрь — студень.

Числбог — повелитель текущего времени.

Чур — хранит границы и отмеченные расставленными по полям камнями межи родов. Славяне
верят, что душа преступившего чужую межу, или передвинувшего граничный камень, обре-
чена на вечное скитание без пристанища. Эти души носят камни, либо мечутся среди полей
одинокими огоньками.

Триглав — славянский бог, три головы которого властвуют над тремя мирами или царствами
— небесным, земным и подземным. Триглав олицетворяет три действия: творение, сохра-
нение и уничтожение. Хотя Триглав олицетворяет пространство и время, этот бог тяготеет к
среднему миру и от того темен, в отличие от светлых божеств небес. Триглав выражает
женское, земное и водное начало. Триглаву близка луна, символ ночи. Славяне гадают, про-
водя вороного коня Триглава через девять уложенных на землю копий. При этом, глаза идо-
ла Триглава скрывает золотая повязка. Триглав боится солнечного света и путешествует по
ночам.

У мужского трёхглавого божества была женская ипостась с именем Триглава. Богиня эта
олицетворяла единство трёх стихий — земли, воды и небес.

[Славянский Триглав близок древнеиндийскому Тримурти. К месту заметить, что в древ-
неиндийском пантеоне известно божество Вишварупа, сын Тваштара, коему Индра отсек
три головы. Три головы Вишварупы сближают его с Триглавом. Кроме того, Триглав близок
трехглавым божествам, связанным с ночью и преисподней: Геката, Гермес Трисмегист.]

Велес или Волос — славянский бог богатства, 'скотий бог', покровитель стад. Велеса славяне
соотносят с золотом, а Перуна с оружием. Велес связан с почитанием медведя, хозяина
леса. Велес также связан с обрядовыми песнями. В дар Велесу крестьяне оставляют несжа-
тые стебли злаков — волотеи, именуемые "Волосовой бородкой". Славяне почитают Велеса
как покровителя охотников. Велесом называют дух убитого на охоте зверя. Растительность
лесов и полей славяне называют "волосами земли". Обладание скотом с глубокой древнос-
ти славянами почитается за первостепенный признак богатства. И неслучайно созвучны слова
Волос и 'володеть'. Велеса чествуют с 20 по 25 марта, на масленичную неделю и с 25 декаб-
ря по 6 января, на святки. А 6 января — Велесов день. С богом Велесом славяне связывают
созвездие Плеяд.

[Велес, противник громовержца Перуна, в своей первооснове близок ведическому демо-
ну Вала, похитителю скота, противнику громовержца Индры. Боян в "Слове о полку Игореве"
назван "Велесовым внуком". Созвездие Плеяд в Древней Руси называется Волосыни, у бол-
гар Власците, у сербо-хорватов Влаших. С принятием христианства на Руси Велесу стал
соответствовать св. Власий, праздник которого приходится на 11 февраля. Св. Власий также
покровительствует стадам домашнего скота. Бог Велес с ходом столетий стал соотноситься
с лешим, с нечистым духом. У чехов в текстах XVI—XVII вв. *Veles* — злой дух, демон. У
литовцев *welis* — покойник, *welci* — души умерших. Юноша со стрелами и с козой у ног —
таков бог Вейовис, запечатленный статуей в посвященном ему храме, основанном Ромулом
в роще, служащей убежищем. Поклонение Вейовису в Рим было привнесено из Альбы. Вей-
овис противопоставлен светлому богу небес Дионису.]

Царь Морской или Чудо Морское — божество, почитаемое славянами как повелитель морс-
кой стихии.

Наконец обратимся к славянским божествам нижнего мира, тяготеющим к корням Ми-
рового Древа.

Славянские боги нижней сферы

Кашей — в представлении славян это владыка подземного царства, божество окостенения и
оцепенения. Он чах над сокровищами и считается бессмертным, но жизнь его заключена



в яйце, находящемся на далёком острове и скрытом в чреве утки, находящейся внутри зайца, сидящего в сундуке, что стоит под ветвями громадного дуба.

Бодняк — старый бог, отец Божича. В ночь на Коляду Бодняк, в образе полена, ветви или пня, сжигают. Бодняк бог старый, на смену которому идет молодой Божич. По числу искр, летящих из горящего Бодняка, судят об умножении скота в новом году. Полазник близок Бодняку, особо почитаемому южными славянами Балкан.

[Бодняк связан с образом лежащего у корней Мирового Древа змея — это сближает Бодняка с древнеиндийским змеем Ahi budhnya.]

Карачун — божество нижнего мира, повелевающее морозами. Служат ему медведи, превращающиеся в снежные бури, и стаи голодных волков, оборачивающихся метелями. Карачун считается богом падежа скота.

Праздник Карачун у славян приурочен к дню зимнего солнцестояния, ко времени, начиная с которого световой день неуклонно увеличивается [23 декабря].

Вий или Ний — славянское божество преисподней, судья мертвых. Славяне искренне верят в то, что все несправедливые поступки воздаются в ином мире полной мерой. Вий служит Чернобогу. С Вием связывают сезонное умирание природы зимой. Ночами Вий насылает кошмары и приведения.

[Вейка у белорусов — ресница. Существует параллель с кельтской мифологией. Веко убивающего взглядом одноглазого повелителя фоморов Балора столь тяжело, что его поднимают с помощью шести. Славянскому Вию близки осетинские великаны ваюги. Уаиг или ваюг это великаны с единственным глазом и пестрой бородой или с семью бородами. Они населяют башни и борются с нартами, но терпят от них поражение из-за глупости и неуклюжести.]

Хворст — бог хворей и старческих немощей, вечно недобрый из-за того, что обойдён вниманием молодости.

Злебог — в преисподней это божество, в образе ужасающей змеи, терзает грешников. Славяне называют преисподнюю пеклом и название это, по-видимому, древнее, ибо оно созвучно имени по меньшей мере одного балтского бога нижней сферы.

Наконец обратимся к представлениям славян о мироздании и о Мировом Древе, ибо понятия эти весьма близки.

Мировое Древо — славяне называют его Вырий и считают раем. В представлении славян Вырий и растущее в нем Мировое Древо помещаются на небесах, за облаками, либо где-то на востоке на берегу моря. В ветвях Мирового Древа гнездятся, поют и порхают птицы и души умерших. В кроне древа также помещают солнце и луну. В среднем мире, вокруг ствола Мирового Древа, роятся пчелы. А у корней, в мире нижнем, обитают бобры и змеи. Тут же расположены колодцы с чистой студёной водой. Праведники после кончины попадают в Вырий и предаются блаженству, описать которое едва ли возможно.

В весенних песнях славяне повествуют об отмыкании Вырия ключом и о прилете из Вырия птиц. Согласно преданию некогда ключи от Вырия хранила ворона, но она прогневала богов и они передали ключи иной птице, ласточке. Следует заметить, что духовный мир славян полнится птицами с чарующими женскими лицами, с жар-птицами, с девушками-лебедушками.

В Вырии живёт Алконост — птица с женским лицом и с голосом красоты невыразимой. Алконост кладёт яйца на дно моря и в эту пору семь дней стоит безветренная погода.

В начале осени исполняется обряд погребения птичьего крыла, прямо относящийся к Вырию. Славяне часто изображают Мировое Древо в вышивке, нередко в образе женщины, помещенной между двумя птицами или всадниками. Зеленое цветущее дерево — символ жизни. Сухое дерево — смерть.

Славяне верят в существование полулюдей-полуконей, полубыков, полупсов, двигающихся вокруг Мирового Древа.

Если по вертикали Мировому Древу соответствует небо, земля и подземный мир, то в горизонтальной плоскости расположены четыре стороны света. Умножив три на четыре,



получаем двенадцать. С этой цифрой мы сталкиваемся при обращении к духовным воззрениям иных индоевропейских народов.

[Славянский Вырий невольно наводит на соответствие с ведической и авестийской Айриано-Ваэджо, соседствующей и во многом перекрывающей классические славянские земли центра и востока Европы.]

У славян существует представление о стране с названием Беловодье. Это край счастливого изобилия, прорезаемый молочными реками, берущими начало из вымени космической коровы.

Ещё одно растение издревле почитали славяне. Это цветок папоротника. В ночь на Ивана Купалу, в пору борьбы Перуна с демоном, в день летнего солнцестояния цветок этот с шумом разрывает собственный бутон и ночь заливается светом, а земля выдаёт свои сокровенные клады. Счастливцев, способных добыть цветок папоротника, будет посвящён в прошлое и в будущее мироздания.

Стожар же — это цветок с небольшими красными лепестками, растущий в лесной чаще. Всякий глумящийся над живой природой рискует тем, что цветок стожара спалит его усадьбу.

Славяне верили и в существование сон-травы и в то, что, положив её на ночь под подушку, человек во сне увидит своё будущее.

Волшебную силу славяне приписывали камню с названием Алатырь. Нередко этот камень отождествляется с янтарём. Бел-горюч камень Алатырь — всем камням отец и находится он на далёком морском острове, а сидит на том камне красная девица, исцеляющая от ран и заговаривающая их.

По одну сторону от Мирового Древа можно поместить *духов и обожествляемых животных*, а по другую *жрецов и легендарных героев* славян. Подобное размещение уместно и одновременно наглядно.

Полудницы — господствующие в полях духи, иначе называемые Ржаницы. Они являются в образе девушек, облаченных в белое, с распущенными волосами. Иначе Полудницу представляют неряшливой старухой. Полудницы могут поразить жнеца солнечным ударом, могут похитить или напугать оставленного в поле ребенка и даже в силах свернуть человеку шею.

Вилы, Ядрей и Обелуха — духи, берегущие посевы. Они несут людям весть о приближении дождя.

Вазила — живущий на конюшне дух, имеющий человеческий образ, дополняемый конскими копытами и ушами. Вазила хранит лошадей от болезней и хищников.

Сивка — бурка — волшебный конь, в сказках выступающий неизменным помощником героя. Войдя в правое ухо коня и выйдя в левое его ухо, герой обретает силу и мощь необоримую.

Баган — дух, покровительствующий домашнему скоту. Багану в хлеву ставят особые ясли с сеном. И сеном этим кормят отелившуюся корову.

Волчий пастырь — на Руси почитался под именем Егория Храброго. Белорусы называют его Полисун и представляют козлоногом, заросшим мохнатой шерстью. Всюду, где разгораются войны, Полисун является, гоня плетью стаи волков.

Волк — любимый персонаж славянских сказаний, зверь оборотень, лесная собака, принимающая пищу из рук лешего, встреча с которым сулит удачу. В старину волчий хвост носили, веря в то, что он защищает от болезней. Волчьи зубы и когти вешали на шею как амулеты. В древности волкодлаком называли человека, способного оборачиваться в волка.

Песьи главы — легендарный народ с песьими головами, будто бы некогда живший на южных рубежах славянских земель. Народ этот отличался жестокостью и выносливостью.

Берегини — духи, близкие богине Мокошь.



Дед — прародитель рода, хранящий его. Весной на Радуницу и осенью на костромскую дедову неделю в жертву на кладбище родителям приносят пищу и приглашают их в дома на угощение. Деду посвящают первую ложку и первую чашку. Считается, что старшие Деда входят в дверь, а младшие влетают в окно. Хозяин трижды обносит горящую лучину вокруг стола, окуривая Деда.

Радуница — древний славянский праздник поминовения. В день прилета жаворонков, на Радуницу 9 марта, славяне поминают предков, и жертвенные алтари повсюду пылают, прини-мая дары.

[Название славянского дня поминовения Радуница содержит слово радуга. В представлении германцев именно радуга, именуемая мостом Биврест, соединяет миры живых и мертвых. Это соответствие указывает на глубокую древность предания о радуге, служащей мостом в мир иной.]

Ясный сокол — у славян олицетворяет силу, стремительность и зоркость и оттого часто служит эпитетом добрых молодцев, нередко обращающихся в соколов.

Гамаюн — посланница богов, посвящённая во все тайны мироздания, птица, ведающая будущее, понять которую, однако, может не каждый. Появление этой птицы с восходом солнца на востоке сулит наступление страшной бури.

Жар-птица — сияние её слепит подобно солнцу. Даже обладание пером Жар-птицы сулит великое счастье. Но живёт Жар-птица за тридевять земель, в райском саду, среди яблонь, золотые плоды которых даруют молодость. Днём Жар-птица поёт песни Царь-девице и из птичьего клюва скатывается жемчуг. Ночью Жар-птица вылетает прочь из золотой клетки в сад, и он заливается светом.

Индрик — странствующий в небесах единорог, господин звериного мира. Рогу Индрика приписывалась чудодейственная сила, исцеляющая и дарующая долголетие.

Гриф — мифическая птица с туловищем и лапами льва и с крыльями и головой орла. Клюв и когти у грифа железные, а сам он величиной с гору. Гриф летает над морем быстрее ветра выискивая добычу.

Сирин — до пояса это женщина несказанной красоты, ниже пояса это птица. Она недобра: посланница божеств нижнего мира. Всякий, услышавший голос Сирина, гибнет, но голод этот столь сладок, что гибель эта кажется блаженством.

Алконост — ещё одна птица с женским лицом и грудью и с чарующим голосом. Греческий миф о нимфе Алкионе, по-видимому, явился основой славянского предания об Алконосте.

Знич — олицетворение негасимого огня, дарующий тепло, свет, жизнь и храбрость. По пламени в древности предсказывали грядущее.

Жыж — дух огня, обитающий под земной твердью и испускающий сквозь неё пламя.

Кикимора (болотная) — славянское божество ночных видений. Ночами Кикимора путает ослепленную в избе неубранной пряжу и пугает малышей.

Баюнок — дарует приятные сновидения и иначе называется "кот батюшка".

Ведогоны — духи, всю жизнь сопутствующие человеку. Во время сна этот дух исходит из челс века и охраняет его покой.

Ведьмак — он добр, дерётся с мертвецами на кладбищах, не позволяя им покидать могилы, мешает ведьмам творить лихо. Ведьмак повелевает природными стихиями. Ведьмак, как ведьма, это живые люди, наделённые сверхъестественными, в понимании современного человека, способностями. Они могут исцелять и напускать порчу. Славяне верили в то, что ведьмы есть хвост и она летает на помеле, в ступе и жилище она покидает через печную трубу. Бить ведьму можно тележной осью, иначе вреда ей не причинить.



Арысь-поле — в воззрениях славян это заколдованная злой ведьмой молодая красавица, предводительствующая звериными стаями. Ночами она приходит домой покормить своего ребёнка. А по прошествии трёх ночей Арысь-поле должна умчаться за тридевять земель прочь от родного очага. Однако муж её, похитив у ведьмы волшебный прут, трижды ударяет им Арысь-поле и, перекинувшись через голову, она обретает прежнюю человеческую красу.

Баба-Яга — персонаж русских сказок, подслеповатая старуха с отталкивающей внешностью, живущая среди лесной чащи, в деревянной избе, поворачивающейся по сторонам света на куриных ногах. В ступе, с метлой в руках Баба-Яга костяная нога летает над лесами и полями по одним ей ведомым делам.

Баба-Яга может выступать в отрицательной роли и тогда она стремится усадить пришедшего к ней героя на широкую лопату и отправить его в печь. А может Баба-Яга выступать и в роли положительной, и тогда она, приняв у себя героя, кормит его, купает в бане и одаривает всем необходимым для путешествия в мир духов, часто не чистых, в мир чудовищ и волшебства. Баба-Яга это своего рода рубеж миров, реального и ирреального.

Воструха — дух дома, сидящий за печкой и караулящий воров. Слух у этого духа настолько острый, что он способен охранить даже непорочность незамужней девушки.

Домовой — дух, хранящий домашнее благополучие и здоровье скота. Домовые похожи либо на хозяина дома, либо выглядят маленькими седовласыми старичками. Домовой гневается на замужних женщин, показавших волосы чужому. При переходе в новый дом хозяева уговаривают его переехать на новое жительство. Домовые живут в углу избы, за печью и называют их доможилами или доброжилами. За печью складывают мусор, ублажая домового. Может Домовой жить и во дворе, где примучивает животных, а зовется он тогда дворовым. В хлева Домовому носят еду на угощение. Считается, что домовые могут обращаться в кошек, собак, змей, крыс, лягушек.

[Домовым может стать душа человека, умершего без причастия, — так стали считать в эпоху христианства.]

Дворовый — дух, близкий домовому, но в отличие от него обитающий во дворе. Дворовый благосклонно относится к домашнему скоту, но особенно любит котов. Специально для дворового во дворе вешалась пышная ветвь хвойного дерева, место его обитания. Чтобы дворовый не мучил животных, хозяева не забывали приносить ему дары.

Овинник — дух, живущий в овине, среди сена, охраняющий хозяйство и хлеб от пожара. Овинник не добр и ублажают его пирогом и курятиной. Похож Овинник на большого взъерошенного кота с горящими глазами.

Банник — живущий в бане дух, образ которого походит на голого старика, облепленного листьями от берёзового веника, либо это недобрая женщина. Банник способен превращаться в собаку или в кошку. Забавляют банника поднесением чёрного петуха. После мытья баннику оставляют немного тёплой воды, веник, мыло.

Матохи — домашние духи, творящие различные козни.

Переруг — демон ссор, всюду сеющий свары и нелюбие.

Лешии — лесной дух. Леса полнятся лешими, оборотнями и служат прибежищем Бабы-Яги. Леший запахивает левую полу верхней одежды на правую, на правую ногу надевает левый лапоть, хром на левую ногу и крив на левый глаз. Зимами на смену лешим приходят калиники — помощники Перуна: Морозко, Трескунец, Студенец, Карачун.

Русалки — берегини вод. На русальную неделю, 19—24 июня, перед Купалой, славяне поют русальные песни и в дар берегиням вод вешают на ветвях деревьев и кустов, склоненных над берегами, полотенца, пряжу, нити.

Девы-лебеди — это представленные в сказаниях прекрасные обликом мудрые девы, оборачивающиеся в лебедей. Они добрые волшебницы.



Водяной — дух, живущий в воде с супругой Водяницей. В жертву Водяному приносят черного козла и черного петуха. На водяных мельницах люди стараются держать животных черной масти, ибо они любезнее Водяному, который сам черен, на голове имеет рога, а вместо рук лапы. Согласно поверью у Водяного есть черные коровы, а сам он обитает в черной воде. С левой полы Водяного постоянно капает вода. Водяной хватает людей у берега или у колодца, когда они купаются или пьют, и тащит их на дно, требуя за освобождение выкуп. Появляются водяные от нехороших, 'заложных', покойников.

Вода же представляется славянам доброй стихией, дарующей необходимые для жизни блага. Славяне издревле обожествляли источники, ставили над ними часовни, приносили на берега рек дары. Принято считать, что в местах нахождения источников сосредоточена земная сила. Сильными считаются и места слияния рек, где издревле выбирались места для закладки городов и сёл.

После кончины, по древнему поверью, душа человека в мир иной попадает в плывущей по реке лодье. Отсюда происходит обычай захоронения в лодьях, широко распространённый среди индоевропейских народов.

Трескуны — духи, нагоняющие стужу и заставляющие трещать от мороза деревья.

Коровья смерть — злой дух, несущий погибель деревенскому стаду. Его представляют злой старухой с граблями вместо рук. Осенью женщины вспахивали вокруг деревни борозду, веря в то, что злой дух не посмеет через неё переступить.

У славян существует древнее поверье, утверждающее, что очерченный круг оказывает неоценимую преграду для всякой нечести.

Анечутка — рогатый злой дух, обитающий в воздухе и в воде и при всяком упоминании мгновенно являющийся.

Злыдни — злые духи, живущие за печью и приносящие хозяевам несчастья. Избавиться от таких недобрых жильцов нелегко.

Лихо — материализованное или одухотворённое горе. Оно одноглазо и кидается на кого придёт. Славянское лихо это безжалостный рок, избавиться от которого не просто.

Лихорадки — девять или двенадцать крылатых, уродливых сестёр, обитающих в преисподней. Повелевает ими старшая из сестёр. Лихорадки прикованы железными цепями к железным стульям, и всякий раз как эти оковы ниспадают, лихорадки набрасываются на людей и принимают их мучить болезнями и различными страданиями. В именах лихорадок заложено название того лиха, которое она насылает на человека: Трясея, Огня, Озноба, Гнетя, Грудица, Глухья, Ломья, Пухня, Желтя, Корчя, Глядя, Невья — старшая и самая страшная из лихорадок.

Поветрие — дух оспы, в колеснице, ведомой приведениями и подгоняемой ветрами, он мчит над землёй и, где махнет своим платком, всё гибнет.

Вихрь — материализация злой силы, вырывающейся из мира потустороннего. Встреча с ним не сулит человеку добра.

Бесы — злые духи, бестелесные, но вездесущие, способные вселяться в людей и даже в неодушевлённые предметы.

Привидения — души умерших недоброй смертью, предстающие перед людьми в образах человека, животных, птиц, чудовищ. Обычно приведения являются около полуночи, вблизи воды, в старых домах, на перекрёстках дорог, на болотах, на кладбищах. Встреча с привидением считается недобрый знаком.

Навы — как и упыри, славянам представляются птицами с душами умерших, прилетающие с востока из рая — Выри. Они чинят людям зло. Особенно жестоки души умерших не своей смертью и умерших в чужих землях, не преданные погребению согласно традиции. Навы задабриваются славянами выставленной на ночь едой и натопленными банями.

Упыри — мертвецы, нападающие на людей и животных. Славяне кладут требы, поднося приношения упырям и берегиням, иначе называемым вурдалаками, задабривая, чтобы ночами они не вставали из могил и не убивали живущих. Говорят, что упырями становятся наложившие на себя руки либо рожденные от нечистой силы, либо ею испорченные, либо те, чей гроб перепрыгнула черная кошка.

Славяне верят в то, что огни, блуждающие над могилами, по болотам и по лесным опушкам, это души людей, принявших недобрую, неестественную кончину.

Змей Горыныч — многоглавый крылатый дракон, дышащий пламенем и исполненный чудовищной силой. Змей Горыныч обитает в подземных пещерах. Поединок Змея с человеком закончился тем, что кузнец Никита Кожемяка запряг в свой плуг Змея Горыныча и взрыл им Змиевы Валы, с юга тремя гигантскими кольцами окружающие Киев.

Змиевы Валы были созданы в домонгольской Руси как оборонительные линии, призванные сдерживать набеги степных тюркских народов. Валы эти представляют собой поставленные в линию, на десятки километров, деревянные срубы, заполненные камнями и глиной.

Чудо-юдо — враждебный человечеству монстр, сотрясающий землю, исторгающий смрад и источающий угрозы уничтожить всё сущее. В борьбе с чудовищем на стороне героя, помимо зверей и птиц, выступает даже Баба-Яга. Сразить Чудо-юдо герою удаётся, прибегнув к помощи обладающего магической силой оружия — меча кладенца и железной палицы. Вслед за низвержением Чуда-юда рушатся устои его царства, покоящиеся на силе колдовства.

Василиск — живущее в пещере чудовище, обликом походящее на громадную ящерицу. От взгляда Василиска, от его дыхания и яда гибнет всё живое.

Верлиока — ещё одно чудовище, обитающее среди глухого леса. Верлиока одноглаз, высок, голова его заросла щетиной и ходит он опираясь на клюку. Когда Верлиока гибнет, воскресают все те существа, которых он сжил со свету.

Верлиока можно отнести к великанам, предания о которых в среде славян, как и среди иных индоевропейских народов, представлены весьма широко. В легендах славян великаны это первые населившие землю люди. Размеры этих исполинов превосходят размеры самых могучих деревьев. Великаны воздвигли горные хребты, прочертили борозды для русел рек, взрастили леса и засеяли поля.

Легендарное повествование о великанах имеет древние общеиндоевропейские корни, восходящие к эпосе протоединства.

Аспид — крылатый змей, с птичьим клювом и с двумя хоботами. Прилетая с гор, аспид сеет разорение всюду, где оказывается. Поразить его стрелой невозможно и бороться со змеем можно только огнём. Аспид близок дракону Змею Горынычу и Василиску, поражающему всякого, на кого падает его взгляд. У этих легендарных славянских змей существуют многочисленные индоевропейские параллели.

По иному от чистых и не чистых духов сторону Мирового Древа помещены легендарные герои и духовные апологеты славян, называемые волхвами.

Святогор — пытаясь поднять суму переметную, Святогор ногами уходит в землю и говорит: "Как бы я тяги нашел, так я бы всю землю поднял". Святогор живет на Святых Горах. Умирать Святогор ложится в каменный гроб, крышку которого поднять не просто из-за ее невероятной тяжести.

[Славянский Святогор в известной степени близок иранскому "камнерукому" исполину Сनावидко, погибшему от хвастовства ("Яшт" XIX 43-44).]

Орей — мифологический прародитель русского народа, отец Кия, Щека, Хорива и сестры их Лыбеди.

Боян — легендарный славянский певец и сказитель, потомок Велеса, понимающий языки зверей и птиц, ведающий будущее и повествующий о далёком прошлом.



Женский образ в народных сказаниях представлен Еленой Прекрасной, иначе называемой Анастасией или Василисой Прекрасной и Премудрой. Эта женщина преисполнена царским достоинством и неземной, почти неестественной, красотой. Кроме того, она властвует над силами природы, наделена даром предвидения и жертвенно служит своему избраннику.

Волхв – легендарный сын князя Славена, великий чародей, в древности построивший город Славенск на берегу Днепра. Построил город Волхв и на берегах реки Мутной, впоследствии названной рекой Волхов. Тут Волхв грабил суда, обращаясь в водяного дракона. Волхва после размолвки задушили навьи и нечистые духи. После погребения и тризны курган, насыпанный над могилой Волхва, провалился под землю.

Одного из героев русских былин называют Волхв Всеславич или Вольга Святославович. Он сын княжны Марфы Всеславьевны и Змея, способный оборачиваться в рыбу, птицу, волка и тура. Несмотря на многочисленные подвиги, не смог Вольга Святославович со всей своей дружиной своротить сошку, оставленную на пашне любимцем Матери Сырой Земли Микулой Селяниновичем. Сам Микула, вернувшись в поле, одной рукой забросил сошку за ракитов куст.

Волхвы – духовное сословие славян, выступающее посредником между мирами людей и богов, хранители древних знаний, традиций и обрядов, ведающие прошлое и будущее, способные влиять на настоящее.

Сословие волхвов делилось на группы, каждая из которых была занята особым родом деятельности. Волхвы — сказители, иначе кощунники, изустно из поколения в поколение рассказывали древние предания. Иные волхвы гадали, иные хранили отдельные храмы или священные деревья и места. Волхвы занимались лечением людей, используя силу трав и энергии природы. Волхвы в непогоду разгоняли тучи, а в засухи, наоборот, призывали их, и тучи обрушивали на иссушенную землю потоки дождя. Волхвы совершали обряды жертвоприношений.

Сословие волхвов у славян, как и у иных индоевропейских народов, стояло рядом с правящим сословием, и волхвы оказывали огромное влияние на принятие судьбоносных решений.

Перуна всюду сопровождают исполины. Славяне называют их: Горыня, Вернигора, Валигора, Вертигора, Дубыня, Дубодер, Вертодуб, Вырвидуб, Елина, Лесиня, Дугиня, Верни-вода, Запри-вода, Усыня, Медведко, Соловей-разбойник, Сила-царевич, Святогор.

Мир былинных героев, восходящий к истории Киевской Руси, богат без меры образами и сюжетами. Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович, Микула Селянинович, Садко, князь Владимир Красно солнышко, Марья Моревна, Соловей разбойник, Василий Буслаев, Иван царевич и былины, о них повествующие, это своего рода народная Повесть Временных лет и всё полное собрание русских летописей, в изустном изложении имевшем место в России последнее тысячелетие. Летописные и былинные сюжеты подчас настолько сближены, что изыскания их соответствий давно стало излюбленным занятием многих исследователей и занятием во многом благодарным.

А такие персонажи славянских сказаний, как Иван Попялов (Попел), Пржемыслы, Бова ко-ролевич, восходят к средневековой истории Польши, Чехии и Западной Европы.

Древнее славянское предание, являющееся общеиндоевропейским, таково. Владыка небес, бог громовержец Перун, живущий на вершине горы, ведет борьбу с обитающим на земле змеевидным противником Велесом, похитившим скот, людей и даже супругу громовержца. Велес, скрываясь от молний Перуна в воде, под деревьями и камнями, принимает облик человека, коня, коровы. Перун молниями расщепляет дерево, раскалывает камни. Когда поединок завершается победой Перуна, проливается дождь, дарующий плодородие, освобождаются воды, скот, женщины.

Святылища Перуну славяне ставят на возвышении, господствующем над местностью. При этом образ Перуна связан с дубом и со священными дубовыми рощами. Святылища богу скота Велесу ставят у подножия горы, именуемого Подолом.



Славяне почитают землю в лице богини Матери-сырой земли. Это означает, что славяне сохраняют воспоминание о древнем предании о творении мироздания Небом-Отцом и Землей-Матерью. Это первооснова, заключенная в бесконечной смене единства и разделенности.

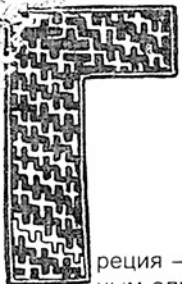
При соприкосновении с образами славянской мифологии нельзя не поддаться её очарованию и одновременно нельзя не осознать той степени единства людей и боготворимой ими природы, свидетелем которой оказываешься. Впрочем, тоже можно с полным правом сказать обо всей индоевропейской мифологии. Она завораживающе прекрасна и бесконечно богата образами удивительной силы и красоты. Позднейшая литература эпохи христианства в своих наиболее высоких проявлениях во многом зиждется именно на них.







Духовный мир Древней Греции



реция — античная нетленная цивилизация, ослепительным алмазом сияющая в континентальной короне индоевропеистики. Греция Гомера и Александра Великого возвысилась на фундаменте величайшей глубины и крепости, название которому Ранняя, Средняя и Поздняя Эллады III–II тыс. до н.э. Эти пятисотлетние археологические эпохи, пришедшиеся на 2500–2000–1500 гг. до н.э., явились следствием ряда грандиозных вторжений индоевропейских народов, катившихся словно волны морского прибоя из чрева евразийского континента через Балканы и Малую Азию на земли облаканной Творцом Эллады.



Великая цивилизация острова Крит возвысилась одновременно с Ранней Элладой около середины III тыс. до н.э. и долгое время именно Крит являлся одним из ярчайших лидеров в развитии индоевропейской материальной и духовной культур Европы. В последней трети II тыс. до н.э. могущественные Микены подвели черту под лидерством городов Крита. Но вскоре сами Микены оказались захлещены наводнившими Элладу воинственными дорийцами. Древняя прекрасная страна на несколько столетий погрузилась в хаос и безвременье — немое, скрытое пеплом пожара и незбылемым покоем заросших травами развалин некогда цветущих городов. Последнее эпохальное индоевропейское вторжение дорийцев XIII–XII вв. до н.э. завершило археологическую эпоху Поздней Эллады и по прошествии нескольких столетий явилось прологом к блистательному периоду классической Древней Греции, в самом начале освящённой великим гением Гомера, в IX–VIII вв. до н.э. воспевающим события, сопутствовавшие разрушению Трои VII, произошедшему в 1275–1250 гг. до н.э.

Обратимся к свидетельствам рождённого в 484 г. до н.э. отца истории Геродота, касающимся древнейшего периода развития греческой цивилизации. Геродот пишет о малоазиатском царе Крёзе, лидийце, сыне Алиатта, как о покорителе ионян, эллинов и азиатских дорийцев, живших на западе Малой Азии. Среди прочего историк замечает:

“Однако до владычества Крёза все эллины были свободными. Ведь нашествие киммерийцев, которые ещё до времён Крёза дошли до Ионии, не было длительным завоеванием, а скорее простым набегом для захвата добычи”. {Геродот. I. 6}

Вторжение в Малую Азию киммерийцев, обитавших на юге Восточной Европы до прихода туда скифов (как и киммерийцы, являвшихся индоевропейскими кочевниками иранской языковой группы), относят ко времени около 700 г. до н.э., и, вероятно, оно приходится на несколько более раннюю эпоху. Это означает, что Крёз царствовал в Малой Азии до 700 г. до н.э.

Далее Геродот сообщает:

“Власть, принадлежавшая ранее дому Гераклидов, перешла к роду Крёза (этот род зовётся Мермнадами). Произошло это таким образом: Кандавл, которого эллины называют Марсиллом, был тираном Сард. Он был потомком Алкея, сына Геракла. Первым царём Сард из дома Гераклидов стал Агрон, сын Нина, внук Бела, правнук Алкея. Кандавл же, сын Мирса, был их последним царём. Цари, управлявшие этой страной до Агрона, были потомками Лида, сына Атиса, того лидийца, от которого весь нынешний народ (прежде называемый меонами) получил имя лидийцев. От них, по предсказанию оракула, получили власть Гераклиды. Последние вели свой род от Геракла и рабыни Иордана и правили в течение 22 людских поколений, 505 лет, причём всегда сын у них наследовал власть от отца вплоть до Кандавла, сына Мирса” {Геродот. I. 7}.

Итак, от эпохи Крёза до начала эпохи воцарения в Малой Азии дома Гераклидов минуло пять столетий и, по-видимому, Агрон, сын Нина, первый царь из дома Гераклидов правил около рубежа XIII–XII вв. до н.э. или несколько ранее в XIII в. до н.э. Принимая во внимание, что “Агрон, сын Нина, внук Бела, правнук Алкея” — сын Геракла, получаем, что время земной жизни Геракла восходит к XV–XIV вв. до н.э., то есть к археологической эпохе Поздней Эллады и к временам расцвета Микен и цивилизации Крита, что соответствует содержанию преданий о Геракле.

Данное замечание важно для понимания временного и пространственного фона сложения древнегреческой мифологии.

Обратимся к ещё одному свидетельству Геродота, касающемуся протогреческого населения — народа с именем пеласги. В “Истории” Геродота несколько раз упоминаются пеласги, и пренебрегать ими в первоисточнике не следует.

“... Затем Крёз принялся разыскивать самое могущественное эллинское племя, чтобы вступить с ним в союз. Из расспросов же царь узнал, что самые выдающиеся из эллинов — это лакедемоняне и афиняне. Первые — среди дорийского племени, а вторые — среди ионийского. Это были два наиболее значительных тогда эллинских племени. Так, ионяне первоначально были пеласгийского происхождения, а дорийцы — эллинского. Ионийское племя никогда не покидало своей земли, дорийское же — очень долго странствовало” {Геродот. I. 56}.

Далее историк замечает:

“57. На каком языке говорили пеласги, я точно сказать не могу ... пеласги говорили на варварском языке” {Геродот. I. 57}.

“58. Что до эллинского племени, то оно, по-моему, с самого начала всегда говорило на одном и том же языке. До своего объединения с пеласгами эллины были немногочисленны” {Геродот. I. 58}.

Принято считать известным, что в первой половине I тыс до н.э. пеласги населяли область Пеласгиотиду в Фессалии.

Во второй книге своей Истории, называемой Евтерпа, Геродот продолжает упоминать пеласгов и вместе с тем высказывает в высшей степени интересные предположения о сложении мифологии и божественного пантеона античной Греции.

"50. Вообще почти все имена эллинских богов происходят из Египта. А то, что эти имена варварского происхождения, как я полагаю, скорее всего — египетского, это я точно установил из расспросов. Ведь, кроме Посейдона, Диоскуров (о чём я заметил выше), Геры, Гестии, Фемиды, Харит и Нереид, имена всех прочих эллинских богов издревле были известны египтянам. Я повторяю лишь утверждение самих египтян. А прочие боги, имена которых, по словам египтян, им неизвестны, получили свои имена, как я думаю, от пеласгов ... " {Геродот. II. 50}.

Далее читаем:

"Всякий, кто посвящен в тайное служение Кабилов, совершаемое на Самофракии и заимствованное от пеласгов, тот поймёт меня" {Геродот. II. 51}.

" 52. В прежние времена, как я узнал в Додоне, пеласги совершали жертвоприношения богам, вознося молитвы, но не призывали их по именам отдельных богов. Ведь они не знали ещё имён богов ... Потом они спросили об этих именах оракул в Додоне (ведь это прорицалище считается древнейшим в Элладе и в то же время было единственным). Так вот, когда пеласги спросили оракул в Додоне, следует ли им принять имена богов от варваров, оракул дал утвердительный ответ. С этого-то времени пеласги стали при жертвоприношениях употреблять эти имена богов. А от пеласгов впоследствии их переняли эллины" {Геродот. II. 52}.

А вот, что Геродот пишет о своих великих предшественниках:

" 53. О родословной отдельных богов, от века ли они существовали, и о том, какой образ имеет тот или иной бог, эллины кое-что узнали, так сказать, только со вчерашнего и с позавчерашнего дня. Ведь Гесиод и Гомер, по моему мнению, жили не раньше, как лет за 400 до меня. Они-то впервые и установили для эллинов родословную богов, дали имена и прозвища, разделили между ними почести и круг деятельности и описали их образы. Поэты, которые, как говорят, старше этих людей, по-моему, родились уже после них. То, что я сообщил здесь в предшествующих главах, я слышал от жриц в Додоне, последний же мой рассказ о Гесиоде и Гомере — моё собственное утверждение" {Геродот. II. 53}.

А вот указание Геродота о древнейшем размещении пеласгов в Эллад:

"... Пока ионяне жили в Пелопоннесе в теперешней Ахее, т.е. до прихода Даная и Ксуфа в Пелопоннес, они назывались, по эллинскому преданию, пеласгами и эгиалеями. Затем от Иона, сына Ксуфа, они получили имя ионян" {Геродот. VII. 94}.

"... Эолийцы ... вооружены они были так же, как эллины, и назывались в древности, по эллинскому преданию, пеласгами" Геродот. VII. 95}.

И там же Геродот сообщает о постигшей пеласгов судьбе и о том, кто заложил камни в основание афинского акрополя:

"... Афиняне изгнали пеласгов из Аттики ... Именно Гекатей, сын Гегесандра, в своей истории утверждает, что афиняне поступили несправедливо. Они ведь отдали свою собственную землю у подошвы Гиммета для поселения пеласгам в награду за то, что те некогда возвели стену вокруг акрополя".

Возведённая пеласгами стена афинского акрополя, согласно данным археологии, восходит к XVII—XIII вв. до н.э. Это служит указанием на то, что пеласги населяли Грецию до XVII в. до н.э., в археологическую эпоху Средней Эллады, а возможно и ранее в эпоху Ранней Эллады (2500—2000 гг. до н.э.). При этом следует учитывать то, что на стыке эпох Ранней и Средней Эллад земли Греции пережили приток индоевропейского населения извне.

Ещё одно замечание касается того, что пеласги, как жители Греции II тыс. до н.э., были народом, искусённым в строительстве крупных оборонительных систем, и народы, приходившие в населённую пеласгами Грецию, востребовали опыт своих мудрых предшественников.

Такова в кратчайшем изложении древнейшая основа напластования и сложения потрясающей сознание материальной культуры, богатейшей мифологии и пышного пантеона античной Греции, несмотря на собственное яркое своеобразие, в основе имеющей древний индоевропейский остов, восходящий к эпохе духовного и материального единства V—III тыс. до н.э. и более ранних эпох.

Во многом знакомством с древнегреческой мифологией мы обязаны Гесиоду — поэту, жившему во второй половине VIII в. до н.э. Гесиод, будучи земледельцем из местечка Аскра в Беотии, оставил потомкам две поэмы: "Труды и дни" и "Теогонию". В "Теогонии" ("Происхождение богов") Гесиод пишет о рождении мира из хаоса и даёт генеалогию богов, включая перечень супружеских союзов богинь со смертными.

Начата "Теогония" такими строками:

С Муз, геликонских богинь, мы песню свою начинаем.
На Геликоне (гора в Беотии) они обитают, высокою, священною.
Нежной ногою ступая, обходят они в хороводе
Жертвенник Зевса — царя и фиалково-тёмный источник.
(Источник именуется "Авганиппа" и находится у рощи Муз.)

Песням прекрасным своим обучили они Гесиода
В те времена, как овец под священным он пас Геликоном.
{Перевод "Теогонии" В. В. Вересаева. Полное собрание сочинений, т. X}

В главе, посвящённой сравнению индоевропейских преданий, я касался мифов античной Греции, по крайней мере тех, которые имеют явные и широкие аналогии и потому настоящую главу я пишу, глядя на Мировое Древо, вбирающее пантеон Эллады. Как обычно, начну с пышной кроны, отождествляемой греками с вершиной божественного Олимпа.

Итак, некогда лишённый света безграничный Хаос, заключающий в себе источник будущей жизни, породил мироздание, вбирающее землю и её богиню Гею. А Гея, кроме того, богиня смерти, ибо забирает всё, чему дарует жизнь.

Недра земные породили Тартар — заполненную тьмой бездну. Хаос даровал мирозданию, наряду со всепобеждающей и оплодотворяющей силой Любви — Эроса, вечный мрак Эреб и ночь Нюкту. В свою очередь Мрак и Ночь разродились Светом — Эфиром и светлым днём — Гемерой. Вслед за тем ночь и день беспрестанно стали сменять друг друга.

Земля и её богиня Гея породили высокие небеса и её бога Урана. К небесам вознеслись цепи гор, подножие которых ласкают пенные волны Океана. Многозвёздный небесный Уран стал владыкой мироздания и, следуя древнему индоевропейскому воззрению, женился на собственной матери — земле Гее. Божественная пара породила титанов — шесть сыновей и шесть дочерей. Это древнее поколение богов Эллады, возглавляемое Кроносом и состоящее из Океана, Койа, Крия, Гипериона, Иапета и шести сестёр — титанид: Тефиды, Фебы, Мнемосины, Тейи, Фемиды, Реи. Титаны и Титаниды вступили во взаимные браки и плодом их союзов стало новое поколение богов.

Титаны олицетворяют стихии, сокрушительные, своенравные, вбирающие всё многообразие многоликой природы.

Орфическая теогония древнейшими повелителями мироздания считает предшествовавших Рее и Кроносу — Эвриному и Офиона. Существа эти, по-видимому, имеющие змеевидную форму, обладали Олимпом, но впоследствии оказались низринутыми на дно Океана. Уже на океанском дне Эвринома спасла сброшенного с Олимпа Гефеста.

Помимо титанов Гея породила трёх одноглазых великанов — циклопов и трёх, величиной с заоблачные горы, пятидесятиголовых исполинов с сотней рук — гекатонхейров. Сила их беспредельна, и ничто ей противостоять не может.

Порождением Урана и Геи, неба и земли, считают также море Понт, нимф, горные цепи.

Без меры плодовитый Уран ненавидел собственных детей и скрывал их в чреве земли, от чего её богиня Гея переживала ужасные страдания. И однажды, по наущению Геи, Кронос серпом осклопил Урана. Из упавших на землю капель крови Урана родились эринии, нимфы Мелии ("Ясеновые") и богиня Афродита. В мире воцарился Кронос

Основополагающая часть древнегреческой мифологии, повествующая о браке небес с землёй, является древнейшей и восходит к общеиндоевропейским духовным воззрениям эпохи праиндоевропейства.

В отмщение Кроносу богиня Ночь родила низвергающих в пучину раздоров, лжи, борьбы и ужасов сонмище ужасающих божеств: смерть — Танату, раздор — Эриду, обман — Апату, уничтожение — Кер, окружённый тяжкими видениями сон — Гипнос, беспощадное отмщение за преступления — Немесиду и иные не менее ужасные божества.

Дочь Урана и Геи богиня Рея даровала Кроносу новое поколение богов: Гестию, Деметру, Геру, Аиду (Гадеса), Посейдона. Страшась участи собственного отца, Кронос проглатывал своих детей. Это не могло нравиться Рее и, следуя совету Урана и Геи, она скрылась в глубокой пещере Крита и родила там Зевса. На склоне Эгейской горы, в тенистой чаще, вместо сына Рея она подала Кроносу завернутый в ткань камень и бог, не заподозрив обмана, проглотил его. Считается, что впоследствии "пуп земли" — омфал — камень, проглоченный Кроном, был установлен Зевсом в Пифоне под горой Парнас.

На Крите маленького Зевса вскормили молоком козы Амалфеи нимфы Адрастея и Идея. Со склонов горы Дикты пчёлы носили Зевсу мёд. Хранили пещеру юные полубоги куреты, всякий раз, когда плакал маленький Зевс, бившие мечами о щиты, дабы не услышал плача Кронос.

Впоследствии на Крите куретами именовали жрецов Зевса и Реи.

Остров Крит хранит древнейшие свидетельства поклонения Зевсу Критскому — двойной топор лабрис, разящий и дарующий жизнь. Этот топор изображают среди рогов быка, на Крите служащего одним из олицетворений Зевса. На острове основным местом пребывания Зевса Лабриса считают подземный лабиринт, а обитающий в нём страшный бык Минотавр является одним из древних образов Зевса Критского.

В положенное время Зевс вырос в могучего бога, движением жезла-перуна повелевающего громами и молниями, облаками и дождями. Зевс (основой имени восходящий к слову Дий — "бог") — бог небес, с древним индоевропейским именем, имеющим широчайшие параллели от реки Инд до реки Бойн в Ирландии.

Однажды, последовав совету Метиды, Зевс опоил Кроноса зельем и вывел из утробы отца сестёр и братьев. Вслед за этим десять лет мир был свидетелем ужасающей битвы молодого поколения богов с Кроносом и титанами. Молодые боги утвердились на Олимпе. Циклопы выковали Зевсу громы, молнии и разящий жезл — перун. Среди титанов были склонившиеся на сторону Зевса, и первым стал Океан с дочерью Стикс и её детьми: Рвеньем, Мощью и Победой.

Годами Зевс метал молнии в титанов, но победа не склонялась ни на одну из сторон. Наконец Зевс вывел из земных недр сторуких исполинов — гекатонхейров и обратился к ним за помощью. Мир содрогнулся от рушащихся каменных глыб, моря вскипели от огня, землю заволкло дымом.

Титаны были сломлены, скованы и низринуты в Тартар, медные ворота которых охраняют гекатонхейры.

На Зевса за своих детей титанов разгневалась богиня земли Гея, и она родила от Тартара стоголовое чудовище Тифона. Огласив небеса страшным воем, слышался в котором собачий лай, человеческий голос, вой быка, рычание льва, Тифон вырвался из земного чрева и от тяжкой его поступи земля задрожала. Боги в ужасе содрогнулись и началось новое сражение. Зевс стал метать в драконьи головы Тифона громы и молнии. Море вскипело, землю объял огонь. Когда Зевс испепелил все сто драконьих голов, Тифон рухнул на землю и от тела его плавилось всё вокруг. Зевс низверг Тифона в Тартар.

Согласно иному варианту предания Зевс навалил на Тифона гору Этну.

В Тартаре женщина-змея Ехидна от Тифона родила двуглавого пса Орфо, пса ада Кербера (Цербера), лернейскую гидру и Химеру. Тифон и поныне колеблет землю, вызывая бури и извержения вулканов.

Власть над миром Зевс разделил с братьями. Посейдон стал править морями, Аид царством мёртвых. Зевс остался владыкой небес, а земля оказалась общим владением. При этом Зевс является верховным божеством мироздания, повелевающим богами и людьми.

Но господство Зевса не безмятежно, ибо угрожают ему и собственный сын и ближайшие родственники — Гера, Посейдон, Афина Паллада, Аполлон. Помогает Зевсу морская нимфа Фетида, дочь Нерея, и сестра изгнанной с Олимпа Эвриномы. Фетида, мать океанид — морских богинь и мать всех рек, из чрева земли устремляющихся к морям.

О велениях судьбы Зевс узнаёт из взвешивания на золотых или солнечных весах судеб героев. По совету Геи и Урана Зевс проглотил свою первую жену, ибо узнал, что рождённый ею

сын превзойдёт бога силой. Дочь Геи Фемида поведала Зевсу о том, что сын, превосходящий отца, родится и от Фетиды. И Зевс выдал Фетиду замуж за героя Палея.

Уважив просьбу матери земли, Зевс попустительствовал началу троянской войны.

Второй супругой Зевса выступает богиня справедливости Фемиды. Их дочери придали мирозданию больше порядка. Богини судьбы мойры осуществляют волю Зевса. Мироздание меняется. На смену мрачному хаосу приходит свет гармонии.

На блистательном Олимпе Зевс восседает среди сонма богов. Три орла стерегут подступы к Олимпу и поднимают скрывающее врата густое облако при нисхождении и вознесении богов. Олимп залит льющимся с небес золотым светом, и нет на той горе ни снегов ни дождей, но вечно царит лето. Ниже вершины гора погружена в облака, скрывающие землю, на которой радость обязательно сменяется печалью, а лето зимой.

В представлении греков Зевс это обитающий в бесконечно разреженном эфире огонь. На Олимпе земля сходится с небом, а небо переходит в эфир.

Боги пируют в золотых чертогах, выстроенных Гефестом, сыном Зевса. Повелитель мироздания Зевс восседает на золотом троне, подле которого стоят крылатая богиня Победы Ника и богиня мира Эйрена. Когда супруга Зевса, величавая и грациозная Гера, входит в чертог, ослепляя красотой облика и изяществом одеяния, боги, поднявшись с мест, склоняют головы перед богиней. Гера, пройдя чертог, садится рядом с Зевсом. Подле Геры становится её посланница и исполнительница воли легкокрылая богиня радуги Ирида.

На пирах иная дочь Зевса Геба и получивший бессмертие любимец Зевса и сын троянского царя Ганимед подаёт богам пищу и напиток — амброзию и нектар. Прелестные юные хариты танцуют, поют и, взявшись за руки, ведут хороводы вокруг вершащих на пирах судьбы мира богов. Перед воротами дворца стоят два сосуда. Один полон дарами добра, второй — зла. Зевс, черпая из обоих сосудов, сполна шлёт людям и того и другого.

Близка к трону Зевса охранительница законов Фемиды. По воле Зевса она созывает собрания богов на Олимпе и людей на земле. Дочь Зевса Дикэ, ревнительница истины и враг лжи, сообщает отцу о неправедности судей. И гнев Зевса страшен. По мановению божественной десницы небеса раскалываются от ужасающего грома, молния озаряет мироздание, сотрясаются громадные горы. И неотвратимо падает возмездие на главу преступившего закон.

Но и великий Зевс не властен над роком, ведомым лишь неумолимым богиням судеб мойрам. При рождении младенца мойра Клото прядёт нить человеческой жизни, мойра Лахесис, не глядя, вытягивает жребий человеческой судьбы, мойра Антропос в длинном свитке записывает то, что предопределено её сёстрами.

С вершины Олимпа богиня счастья и благоденствия Тяхэ из рога козы Амалфеи сыплет людям дары. Счастлив повстречавший на своём пути Тяхэ. И настолько же несчастен вкусивший от даров богини, впоследствии отвернувшейся от избранника.

Гера, хотя и третья, но наиболее значимая супруга Зевса. Метида и Фемиды — первые жёны громовержца. Деметра — богиня земли и также супруга Зевса, но она уже не рождает чудовищ. Богиня памяти Мнемосина родила Зевсу девять муз. Лето рождает от Зевса Аполлона и Артемиду.

Когда Зевс вступил в союз с музой Каллионой, она родила от него демонов корибантов, служителей великой матери Кибелы, некогда на Крите охранявшей Зевса в младенчестве. И это предание возвращает нас к эпохе господства Урана и Крона и рождения их супругами чудовищ.

Для сравнительной индоевропейской мифологии символично то, что Зевс Додонский в Додоне почитался в образе дуба, между корней которого струится ручей. Супругой Зевса там считали океаниду Диону.

Гонитель туч, даритель жизни Зевс выступает как отец сонма героев. Геракл, Персей, Диоскуры, Сарпедон, цари и мудрецы Минос, Радаманф, Эак — все они сыновья Зевса. К их матерям Зевс является в разном облике. К Данае — золотым дождём, к Семеле — молнией и громом, Европу Зевс похищает, обернувшись быком, к Леде бог является, превратившись в лебедя, к Персефоне подползает змеем. Предмет страсти, дабы уберечь от гнева Геры, Зевс нередко скрывает в обличье животного. Ио он обращает в корову, а Каллисто в медведицу.

Зевс строг с людьми, нетерпим к их порокам и слабостям. Атлантов Зевс, Платоном названный "блестителем законов", уничтожил за забвение почитания богов. Многократно Зевс уничтожал род людской, стремясь к созданию совершенного человечества. В представлении греков государственность, порядок и мораль у людей соотносятся не с дарами Прометея, через которые люди возгордились без меры, а с тем, что Зевс даровал людям совесть и стыд.

В честь Зевса в Олимпии устраивались Олимпийские игры, символизирующие единение греческих полисов.

Гера — "госпожа, охранительница", верховная богиня небес и супруга Зевса. Дочь Кроноса и Реи. Культ Геры происходит из города Арголиды, расположенного на полуострове Пелопоннес. Гера охранительница чистоты и крепости супружеских уз, посылающая потомство и благословляющая мать при родах.

Когда Кронос тщанием Метиды и Зевса изверг своих детей из чрева, Рея, до начала борьбы с титанами, отнесла Геру своим родителям, на берег седого Океана, на попечение его супруги Тефиды. Впоследствии Гера мирила супругов.

Однажды, увидев юную богиню, Зевс пленился её красотой и похитил избранницу. Их браку предшествовала тайная связь. Свадьба же Зевса и Геры была пышно отпразднована на Олимпе. Боги отовсюду несли дары восседавшим на золотых тронах Зевсу и блистающей неземной красотой и великолепьем одежд Гере. Хариты и ириды ухаживали за богиней. Мироздание ликовало, преисполнившись светом. Богиня земли Гея в дар Гере преподнесла выращенную ею чудесную яблоню, дарующую животворящие золотые плоды.

Вьющиеся густые волосы волнами лились из-под венца на плечи и руки Геры. Волоокие очи богини светились сознанием собственной красоты и величия.

Зевс обращается к Гере за советами, а боги олимпийцы окружают Геру величайшим почётом. А когда Гера, одевшись в сотканное Афиной длинное одеяние, ступает в серебряную колесницу с золотыми колёсами и медными спицами и, влекомая двумя бессмертными лошадьми, съезжает с Олимпа, торжествующая земля полнится ароматом цветов и всё живое клонится к стопам богини.

Как почти всякие супруги, Зевс и Гера иногда ссорятся. И однажды Зевс, сковав Геру цепью и подвесив к ногам наковальню, подверг супругу бичеванию. С той поры Гера старается не перечить Зевсу на советах богов, хотя сдерживать собственный гнев ей едва удаётся.

Гера выступила защитницей ахейцев и противницей троянцев, которые устами Париса в споре о превосходстве красоты Геры, Афродиты и Афины склонились на сторону Афродиты.

Воспользовавшись поясом Афродиты, Гера, обняв, усыпила Зевса на вершине горы Иды (Гаргар). Супругов скрыли цветы и травы, и это позволило ахецам одержать победу в борьбе с Троей.

Ревнительница брачных уз Гера преследует многочисленных возлюбленных Зевса и рождённых ими вне брака детей. Гера ненавидит Геракла, сына Зевса и смертной Алкмены. Впоследствии, уже на Олимпе, Гера примирилась с Гераклом и отдала в жёны ему свою дочь Гебу. По воле Геры погибла Семела, родившая Зевсу Диониса. На Тиресия Гера насыляет слепоту, а бросившуюся в море Ино и дочерей царя Пройта богиня сводит с ума.

Когда Зевс рождает Афины, объятая гневом Гера вне брака рождает Гефеста, но он оказывается уродлив. И Гера сбрасывает Гефеста с Олимпа, что становится причиной его хромоты. В свою очередь Гефест позже сумел приковать Геру к её трону.

Гера очень древняя богиня и её брак с собственным братом Зевсом — это сюжет индоевропейского предания об обольщении сестрой брата. Параллели у этого предания широчайшие.

Волоокой Гере жертвуют коров. В Аргосе Геру почитают в образе коровы. Священный брак Геры и Зевса в древности ежегодно отмечали на Крите в городе Кнос.

В римской мифологии Гере соответствует Юнона.

Гелиос — древний бог солнца, сын титанов Гипериона и Фейи, брат Селены и Эос. Утопая в ослепительном свете, с очами, повергающими в трепет, облачённый в золотой шлем, Гелиос днём на огненной колеснице, ведомой четвёркой объятых пламенем лошадей, проносится в небесах с востока на запад и в золотой чаше переплывает океан к месту будущего восхода солнца. Такой образ бога солнца имеет многочисленные индоевропейские соответствия, восходящие к эпохе праединства.

Гелиос плодovit. Океанида Персеида родила Гелиосу колхидского царя Ээта, супругу Миноса Пасифаю и волшебницу Кирку. Нимфа Климена родила Гелиосу сына Фазтона и четырёх дочерей: Фебу, Гелию, Этерию, Лампетию. Когда незадачливый Фазтон, не совладав с управлением колесницей отца, погиб, сёстры, оплакивавшие его на берегах Эридана, обернулись в тополя, а их слёзы превратились в янтарь.

Дочь Афродиты нимфа Рода, даровавшая имя острову Родос, от Гелиоса родила семейных сыновей, оказавшихся великими астрологами. Но тут не обошлось без омерзительного

преступления. Братья, исключая старшего, убили одного из своего числа, позавидовав его превосходству в знаниях. Убийцам пришлось бежать в Малую Азию и на острова Средиземноморья. Старший из братьев стал правителем острова Родос, а его внуки дали имена городам острова.

С огромной высоты Гелиос видит всё творимое богами и людьми, и его нередко призывают к отмщению. Именно Гелиос известил Деметру о том, что Персефона похищена Аидом. В своём дворце Гелиос восседает на престоле из драгоценных камней в окружении четырёх времён года. Белоснежные быки Гелиоса пасутся на лугах мифического острова Тринакрия. На быков этих покусились спутники Одиссея, и их корабль был разбит молнией Зевса.

В римской мифологии Гелиос, традиционно близкий Аполлону, соответствует солнечному божеству Соль.

Аполлон — златокудрый бог, ревнитель гармонии мироздания, олицетворяющий небеса, землю и преисподнюю одновременно. Аполлон сын Зевса и Лето. На беременную Лето Гера наслала Пифона, и после долгих скитаний Лето ступила на берег носимого волнами острова Делос. В тот же миг из моря вознеслись могучие столбы и остров навечно стал на нынешнем месте. До появления на свет Аполлона лишённые зелени скалы острова были унылы и служили приютом лишь для морских чаек, оглашавших берег печальными криками. При рождении Аполлона и Артемиды золотой свет озарил скалы Делоса, гору Кинт и море. К свету устремились растения. Собравшиеся на острове богини принесли новорождённым нектар и амброзию.

Принято считать, что культ Аполлона был неизвестен ахейцам и весьма вероятно, что он был заимствован из Малой Азии. Из хеттских источников известно о поклонении хеттов богу Апельону, в образе коллоны ставившемуся перед воротами хеттских городов. В поэмах Гомера Аполлон выступает на стороне малоазиатских троянцев, в противовес покровительствующим ахейцам Гере, Афине и иным богам Олимпа. Этруски поклоняются богу Аплу, и имя его представлено на памятниках V–IV вв. до н.э. Это служит лишним указанием на малоазиатские корни этрусков, обычно изображавших Аплу вместе с Менрвой и Геркле.

Едва возмужав, Аполлон помчался по небесам с кифарой в руках и луком за плечами, под звон золотых стрел в колчане, спеша отмстить преследовавшему мать Пифону. Бог нашёл его во влажном сумрачном ущелье, скрытом туманом и оглашаемом рёвом пенящегося потока. Громадный змей, разинув чудовищную пасть, собрался проглотить Аполлона, когда дождь золотых стрел сразил его, и, пав о землю, он испустил дух. Небеса огласились песней победы, исполненной златокудым богом под звуки золотых струн кифары.

Тушу Пифона Аполлон зарыл в земле на месте священных Дельф и основал в Дельфах святилище и оракул, дабы через прорицания люди ведали волю богов. Ранее на том месте располагался оракул Геи и Фемиды. Первыми жрецами Дельф Аполлон сделал критских моряков. Обернувшись дельфином, бог привёл их корабль к причалу города Крисы и далее увлёк моряков в Дельфы, на склоны горы Парнас. Впоследствии жители Дельф в священном гимне (пеане) прославили Аполлона.

В предании о поединке Аполлона с Пифоном представлен сюжет древнего индоевропейского мифа о борьбе небесного бога со змеем.

В Темпейской долине Фессалии Аполлон получил очищение от крови Пифона. А в Дельфах в собственную честь Аполлон учредил Пифийские игры.

Стрелы Аполлона часто возносятся в небеса, и нет от них спасения и не ведомы им промахи. Золотыми стрелами Аполлон поразил великана Тития, вознамерившегося оскорбить Лето. Досталось от Аполлона киклопам, кующим молнии Зевсу. Считается, что стрелы Аполлона и Артемиды поражают спящих стариков. В десятилетней битве с титанами Аполлон сражался на стороне Зевса.

Аполлон многолик. Он не только десять дней шлёт несущие чуму стрелы в стан ахейцев, участвует в расправе Гектора с Патроком и Париса с Ахиллом, вместе с Артемидой губит детей Ниобы и сдирает кожу с победившего в музыкальном соревновании сатира Марсия, но и исцеляет, отвращает болезни и зло, прекращает чуму, вспыхнувшую в ходе пелопонесской войны.

С ходом столетий Аполлон превратился в бога солнца и божественного света, покровительствующего наукам и искусствам. Аполлон стоит во главе муз. После VII в. до н.э. Аполлон сближается с Дионисом, и на горе Парнас, в Дельфах, в честь обоих богов устраиваются оргии. Участники их увивали себя стеблями плюща.

Аполлон — бог прорицатель, и Страбон приписывает ему основание святилищ в Малой Азии и на Апенниннах: в Кларосе, Дидимах, Колофоне, Кумах. Греческие колонисты привнесли культ Аполлона на юг Италии, по-видимому, вне зависимости от культа Аполлона, почитаемого этрусками.

Даром пророчествовать Аполлон наделил Кассандру, но, когда она отвергла предложение бога, он сделал так, что пророчества Кассандры не встречали у людей доверия. Среди детей Аполлона даром пророчества наделены Бранх, Сибилла, Мопс, Манто, Идмон. А трое последних участвовали в походе аргонавтов.

Аполлон основывает города и покровительствует народам. В облики смертных Аполлон и Посейдон служили троянскому царю Лаомедонту и построили стены Трои. Впоследствии боги эти стены разрушили, так как царь не расплатился с ними как должно.

Золотыми стрелами Аполлон перестрелял циклопов, после того как Зевс молнией поразил сына Аполлона Асклепия, пытавшегося воскрешать людей. В отместку за это Зевс послал Аполлона в услужение фессалийскому царю Адмету. Аполлон увеличил стадо царя и вместе с Гераклом спас от гибели его супругу Алкесту. Аполлон покровительствует музыкантам. Собственную кифару бог выменял на коров у Гермеса. Но Аполлон ревнив и жестоко мстит дерзнувшему превзойти его в искусстве музыки.

Геродот свидетельствует о появлении Аполлона и Артемиды из таинственной Гипербореи, страны, раскинувшейся к северу от земель скифов в Восточной Европе:

“35 ... Как передают, Арга и Опис прибыли из гиперборейской страны вместе с самими божествами {Аполлоном и Артемидой}, и делосцы им также воздают почести. В их честь делосские женщины собирают дары ...” {Геродот. IV. 35}.

Свидетельство Геродота в известном смысле небезосновательно и может восходить к эпохам Ранней, Средней и Поздней Эллад III–II тыс. до н.э. и ко временам вторжения дорийцев XIII в. до н.э. Культ Аполлона действительно мог быть привнесён на берега Средиземного моря с севера, из недр древней праиндоевропейской ойкумены. Происхождение малоазиатского Аполлона также может восходить к более северным широтам, ибо хетты на рубеже III–II тыс. до н.э. пришли в Малую Азию с севера, с земель, представляющих собой часть индоевропейской прародины.

В Элладе центром поклонения Аполлону является дельфийский храм с оракулом. Сидящая на треножке жрица Аполлона пифия предсказывает грядущее. В храме Делоса хранилась казна делосского союза, объединявшего ряд греческих полисов. В храме проводились собрания представителей полисов. Исключая три зимних месяца, в дельфийском храме всё было посвящено Аполлону, и в его честь совершались празднования: теофании, теоксии, пифийские игры.

Многими столетиями позже после привнесения греками культа Аполлона на юг Аппенин император Август объявил Аполлона своим патроном и учредил в честь бога вековые игры. Храм Аполлона высился вблизи Палатина и был одним из богатейших в столице империи.

Эос — третий ребёнок титанов Гипериона и Тейи, крылатой богиня утренней зари. Эос — сестра Гелиоса и Селены. От титана Астрея Эос родила звёзды и ветры: Борея, Нота и Зефира.

За то, что Эос разделила ложе с Аресом, Афродита вселила в душу крылатой богини постоянное желание, и Эос принялась похищать мужчин. Среди прочих в их числе оказались Орион и Кефала. От красавца Титона, сына троянского царя Лаомедонта, Эос родила Мемнона.

На небеса Эос выезжает на колеснице, ведомой парой бессмертных лошадей: Лампе и Фазтоном. Розовыми перстами Эос проливает на землю росу.

Борей — сын олицетворяющего звёздное небо титана Астрея и Эос. Борей — крылатый, длинноволосый, бородатый могучий бог северного ветра, обитающий во Фракии, в стране холода и тьмы.

Борей оборачивается жеребцом, и кобылицы Эрихтония рожают от него двенадцать стремительных, как ветер, жеребят. Эринии и гарпии также рожают от Борея жеребят.

Сюжет о похищении Бореем дочери афинского царя Эрехфея Орифии популярен в эпоху античности и широко представлен в росписи ваз, в пластике и запечатлён на фронтоне храма в Делосе. Орифия родила Борею крылатых сыновей Калаида и Зета. Эти отличающиеся стремительностью герои участвовали в походе аргонавтов. Согласно одному варианту предания Калаид и Зет были убиты Гераклом на острове Тенос в отместку за то, что Геракл

был покинут ими на Кеосе. На месте погребения бореад Геракл установил два камня, которые при северном ветре приходят в движение и исторгают звуки. Иной вариант предания утверждает, что бореады погибли из-за того, что не сумели настичь всех гарпий.

Зефир — бог западного ветра, сын Астрея и Эос. Гарпия Подарга родила от Зефира славящихся быстротой коней Ахилла. По желанию Эрота Зефир умчал для него Психею.

Ранее известный как пагубный с ходом столетий Зефир стал представляться безобидным, мягким, нежным ветром.

Нот — сын Астрея и Эос, бородатый быстрый бог южного ветра. На крыльях Нот приносит влажный туман.

Нефела — богиня облаков, первая супруга Афананта, мать Фрикса и Геллы, коих стремилась погубить Ино.

Геспер — божество прекраснейшей из звёзд — вечерней. Предание гласит, что Геспер это сын или брат Атланта, с горной вершины смотревший на звёзды и, однажды исчезнув, превратившийся в яркую звезду.

Согласно Диодору Сицилийскому некогда Геспер и Атлант правили страной Гесперитидой. Геспер отдал свою дочь Геспериду замуж за Атланта, и у четы родились геспериды — нимфы далеко на западе, на берегу океана, хранящие яблоно с плодами, дарующими вечную молодость. Гера получила такие яблоки от Геи как свадебный подарок. Имена гесперид таковы: Эгла (Айгла — "сияющая"), Эрифия (Эрития — "Красная"), Геспера (Гестия — "Вечерняя"), Аретуса.

В "Аргонавтике" Аполлоний Родосский повествует о прибытии аргонавтов в сад гесперид, незадолго до того покинутый Гераклом, убившим в саду стража яблок дракона Ладона. При виде аргонавтов геспериды рассыпались в прах, но позже, по просьбе аргонавтов, они превратились в великолепные деревья, а затем приняли обычный образ.

Греческое предание о необыкновенной яблоне, дарующей вечную молодость, имеет широкие индоевропейские параллели, а это служит указанием его древности, восходящей к эпохе праединства.

Обратим взор на ствол Мирового Древа, вбирающего божественный пантеон Эллады.

Мойры — богини судьбы, дочери ночи. Имена их таковы: Лахесис — "дающая жребий", Клото — "прядущая", Атропос — "неотвратимая". Согласно Платону три мойры — дочери вращающей мировое веретено богини Ананке ("Необходимость").

Одно из преданий утверждает, что мойры были рождены Фемидой от Зевса. А Зевса и Аполлона называют мойрагетами — "водителями мойр".

В Афинах, в храме Зевса Олимпийского, находилось изображение мойр, что дало основания Павсанию утверждать — "предопределение и судьба повинуются одному только Зевсу".

Тиха — божество выпавшего по воле жребия случая. Эта богиня отсутствует в классической мифологии Греции и возвысилась в эпоху эллинизма как противовес предопределению. Пиндар называет Тиха дочерью Зевса. У Архилоя Тиха соседствует с мойрами. В обращённом к Деметре гимне Гомера Тиха это имя океаниды, сопутствующей Персефоне.

Тиха символизирует непостоянство мироздания, всё сущее в котором зависит от множества непредсказуемых факторов.

Гермес — покровительствующий путникам вестник богов, сопровождающий души в Аид. Дочь Атланта Майя родила Гермеса от Зевса в пещере Киллены в Аркадии. Имя бога Гермеса близко слову герма — "камень", отмечающий место погребения и одновременно служащий путевым знаком. Обут Гермес в золотые крылатые сандалии и держит в руке пробуждающий и усыпляющий золотой жезл, обладающий магической силой. Нередко Гермес выражает людям божественную волю во время сна, обратив на спящего золотой жезл. Гермес стоит между жизнью и смертью, между богами и людьми. Гермес близок богине Ириде — вестнице богов.

Гермес покровительствует героям и одновременно покровительствует плутовству и сам сразу после рождения украл у Аполлона коров. Искусством плутовства Гермес наделил своего сына Автолика, приходящегося Одиссею дедом по линии матери.

Гермес покровительствует пастухам и вместе с Гекатой печётся о Припплоде стада. Сын Гермеса Пан бог стад и пастухов.

Из панциря черепахи Гермес изготовил семиструнную лиру и пел под её аккомпанемент. Аполлон выменял у Гермеса лиру на коров. Гермес же передал Аполлону свою свирель, получив взамен от лучезарного бога золотой жезл и посвящение в искусство гадания.

Гермеса почитают на празднествах прихода весны и поминовения мёртвых — анфестериях.

В эпоху поздней античности Гермеса именуют Трисмегистом — "Трижды величавым", из-за близости к потустороннему миру. Гермесу Трисмегисту посвящают специальные проникнутые тайной сочинения, доступные лишь посвященным.

Илифия — богиня материнства, покровительствующая роженицам. Она дочь Геры и Зевса. Из ревности Гера задержала Илифию, спешившую к Лето, и та родила Аполлона без помощи богини материнства.

Психея — столь красива, что заставляет страдать от зависти Афродите. Психея олицетворяет душу и её дыхание. Её изображают бабочкой, вырывающейся из погребального костра или улетающей в Аид. Согласно Пифагору Психея питается кровью. Апулей, взяв за основу древнее предание, создал поэтическое произведение, посвящённое жаждущей любви душе. Амур, прибегнув к помощи Зефира, женился на царской дочери Психее. При этом Психее было запрещено видеть лицо супруга. Ночью Психея зажгла светильник и восхитилась красотой Амура. Психея не заметила, как капля масла упала на кожу бога. В тоже мгновение Амур исчез. Психея же прошла множество испытаний и даже спустилась в Аид за живой водой, прежде чем вновь обрела Амура. А Амур, примирившись с преследовавшей Психею Афродитой, испросил у Зевса позволения на супружество с богиней, имя которой буквально означает "душа и бабочка".

Эрот — бог любви, владеющий ключами эфира, небес, земли, моря, царства мёртвых и Тартара. Согласно Гесиоду Эрот, наряду с Хаосом, Геей и Тартаром, выступает как одно из начал мироздания. Автор VI в. до н.э. Ферекид пишет, что Зевс, создавая мир, обратился в Эрота. А в эпоху классической поэзии Эрот считался сыном Зевса, сыном Ареса и Афродиты, порождением Ириды и Зефира.

Аполлон Родосский пишет об Эроте как о лукавом бессердечном малыше, без должного почтения относящимся к собственной матери Афродите.

Согласно Платону Эрот сын Бедности и Богатства, зачатый в день рождения Афродиты и унаследовавший от родителей неуёмное стремление к обладанию, отвагу, бездомность и стойкость.

В Феспиях, в Беотии, Эроту поклонялись в образе необработанного камня. И там же богу была посвящена созданная Праксителем и Лесиппом статуя Эрота, изображённого прекрасным юношей.

Крылатый Эрот поражает людей и богов стрелами, несущими величайшее из чувств — любовь.

Афродита — богиня любви и красоты, через власть над сердцами повелевающая мирозданием. Лишь над Афиной, Гестией и Артемидой не властна Афродита. Высокая стройная богиня, прелестное лицо которой обрамлено мягкой волной золотых волос, олицетворяет вечную юность и красоту. Природа ликует при появлении Афродиты. Цветы распускают навстречу ей лепестки, солнце светит ярче, звери, покидая логова, льнут к богине, стаи птиц слетаются к ней отовсюду. Грозные львы, барсы, пантеры, медведи идут за богиней, словно кроткие котят. Вокруг Афродиты кружатся орлы. Служат Афродите, ни на мгновение её не покидая, богини красоты хариты, грации, нимфы. Они причёсывают Афродиту, венчают блистательной диадемой и облачают в благоухающие роскошные одеяния. Афродиту представляют богиней вечной весны, жизни и плодородия, утопающей в цветах.

Изложенное Гесиодом предание повествует о том, что дочь Урана Афродита родилась у берегов острова Киферы из крови оскотлённого отца, образовавшей белоснежную пену морских волн. Ласковый ветер принёс богиню на остров Кипр, и оттого её нередко называют Кипридой. Ступившую из морских волн на берег Кипра, Афродиту окружили молодые орлы и увенчали богиню венком из цветов и облекли в сотканые из золота одежды. Там, где ступа-

ла нога Афродиты, вырастали цветы, и скоро богиня была возведена на Олимп, где она стала вечно юной и красивейшей из богинь.

Гесиод также пишет о том, что из крови Урана вместе с Афродитой родились гиганты и эринии.

Более позднее предание утверждает, что Афродита — дочь Зевса и Дианы.

Афродита "Детопитательница" покровительствует бракам и родам. Мужем Афродиты выступает хромой Гефест, искусный кузнец и некрасивейший из богов. А об обладании Афродитой мечтают едва ли не все боги Олимпа. Согласно Гесиоду от Ареса Афродита родила Эрота и Антэроta, Деймоса, Фобоса ("Страх" и "Ужас", сопровождающие Ареса) и Гармонию. От Гермеса Афродита родила Гермафродита.

В "Одиссее" Гомер повествует о том, как Гефест невидимыми тенетами во время свидания приковал к ложу Афродиту и Ареса. Зрелище это было представлено на обозрение смеющимся богам. Посейдон попросил Гефеста освободить любовников, и, когда это было исполнено, они в тот же миг расстались. Арес оказался во Фракии, а Афродита умчалась на Крит, в Пафос, где хариты растёрли богиню нетленным маслом.

Афродита покровительствует героям. От троянца Анхиса она рождает Энея. Афродита как и богиня любви вместе с Аполлоном, Аресом и Артемидой, также имеющими малоазиатские корни, помогает троянцам. Кончилось это тем, что Диомед ранил Афродиту в руку и Арес на золотой колеснице примчал богиню любви на Олимп, где Зевс посоветовал дочери обратиться к области чувственных наслаждений и забыть о войне. И Афродита преследует отвергающих любовь.

В поясе Афродиты заключена магическая сила обольщения, желания любви. Однажды Афродита дала этот пояс Гере, и она обольстила Зевса.

Древнейшим и наиболее священным храмом Афродиты в Элладе считается храм Афродиты Урании (Небесной), высящийся на острове Кифера. Богиня там была изображена в дереве, с оружием в руках. Храм Афродиты Пандемос (Всенародной) находится на афинском акрополе. Согласно Павсанию поклонение Афродите было введено Тесеем во времена, "когда он свёл всех афинян из сельских домов в один город".

Эллада изобилует храмами, посвящёнными Афродите. Богиня почиталась в Сицилии, на Кипре, в Малой Азии, в Сирии. Римляне, под именем Венеры, считали Афродиту своей прародительницей через сына богини Энея.

Афродиту принято сближать с богинями плодородия восточного типа: с финикийской Астартой, с вавилоно-ассирийской Иштар, с египетской Исидой.

Хариты (Грации) — дочери Зевса и океаниды Эвриномы, вечно юные богини красоты, грации и радости: Аглая ("Сияющая"), Евфросина ("Благомыслящая"), Талия ("Цветущая"). Хариты близки Аполлону. В храме Делоса Аполлон держит на ладони трёх граций, а в Пифийском храме Пергама, посвященном Аполлону, равно как и в Афинах, хариты изображены при входе в акрополь.

Известно много отличных от приведённых выше имён харит. Гомер называет одну хариту, супругу Гефеста, или младшую из харит, Пасифаю, которую Гера обещала отдать в жёны богу сна. Из мифологии известны такие имена харит: Клетта ("Желанная"), Фаенна ("Сияющая"), Пейто ("Убедённая"). Харит именуют также: Ауксо ("Приумножающая"), Карпо ("Плодоносящая"), Талло ("Цветение"), Гегемона ("Руководительница").

Дионис — сын Зевса и фиванской царицы Семелы, бог вина, виноградной лозы, животворящих сил земли и растительности. Имя Диониса представлено на таблицах критского линейного письма "В" XIV в. до н.э., но в Грецию поклонение Дионису, как принято считать, было привнесено в VIII—VII вв. до н.э. из Фракии и из малоазиатских провинций Лидии и Фригии.

Куль Диониса начал возвышаться по мере развития городов-полисов Эллады, и у этого процесса была политическая подоплёка. Дионис противопоставлялся Аполлону, богу гордой родовой аристократии. Именно отсюда произрастают корни повествования о незаконном рождении Диониса и о его борьбе за право присутствия на Олимпе и за утверждение собственного культа.

Интересно предание, изложенное рядом античных авторов, о рождении и жизни Диониса.

Ревнуя, Гера лукаво убедила Семелу просить Зевса явиться к ней во всём его божественном великолепии. Зевс предстал перед возлюбленной в сиянии молний, и Семела погибла в огне. А Зевс едва успел выхватить из пламени преждевременно появившегося на

свет Диониса и зашил младенца в собственное бедро. В положенное время Зевс повторно выпустил на свет Диониса и при посредстве Гермеса передал его на попечение нисейских нимф или сестре Семелы Ино.

Обретший виноградную лозу, тщанием мстительной Геры лишенный рассудка, Дионис долго скитался по Египту и Сирии, пока не оказался во Фригии (Малая Азия), где был исцелён богиней Кибелой-Реей и приобщён к неистовым оргиям. Далее Дионис путешествовал по Фракии, Индии, Малой Азии. Когда Дионис плыл на корабле между островами Икария и Наксос, тирренские разбойники, пленив бога, оковали его и собрались продать в рабство. Но оковы! пали, а мачты и парус корабля были оплетены виноградными лозами. Сам же Дионис превращался то во льва, то в медведицу, чем поверг несчастных разбойников в трепет. Они бросились в море и превратились в дельфинов.

Диониса представляют в образе быка, козла и даже фаллоса. Всюду, где ступал Дионис, он обучал людей искусству виноградарства и виноделия и утверждал свой культ. Людям Дионис представлялся идущим во главе шествия, состоявшего из вакханок, менад, сатиров, несущих увитые плющом жезлы-тирсы. Змеи вьются вокруг их тел, охваченных духом безумия, сокрушающим всё на своём пути и рвущим с корнями деревья. Тирсами идущие высекают из земли потоки молока и мёда. Вслед за неистовствующей процессией идут толпы мужчин и женщин.

Дважды в год на горе Парнас в честь Диониса устраивались оргии с участием вакханок-фиад из Аттики. В Афинах в честь Диониса устраивались процессии с представлением священного брака бога с супругой архонта басилевса. Древнегреческая трагедия (*tragodia* (гр.) — "песнь о козле"), как принято считать, возникновением обязана религиозным обрядам поклонения Дионису.

Впоследствии культ Диониса сблизился с культом фригийского бога Сабазия, и имя Сабазия стало одним из эпитетов Диониса.

Предание утверждает, что на острове Наксос покинутая Тесеем Ариадна была встречена Дионисом и похищена им. Ариадна родила от Диониса Энопиона, Фоанта и иных детей.

Гея — мать-земля, древняя богиня, имеющая широчайшие индоевропейские параллели. Гея возникла из Хаоса и вошла в четыре первоначала мироздания: Хаос, земля-Гея, Тартар, Эрос. Именно земля-Гея породила небо-Уран. Впоследствии Уран стал мужем Геи.

Гея не только богиня земли, но и богиня смерти, ибо она забирает свои создания.

У Урана и Геи родились шесть титанов и шесть титанид, и в их круг входят родители Зевса — Кронос и Рея. Также Гея родила трёх киклопов, трёх сторуких исполинов, воздвигла горы и разлила море Понт. Уран, ненавидя порождения Геи, не выпускал их из чрева матери. Окончилось это тем, что Кронос, по наущению страдавшей от нестерпимой тяжести Геи, оскопил Урана прямо в материнском чреве и из крови Урана родились чудовищные гиганты, эринии, фурии и ослепительно прекрасная Афродита. Вскармливая детей грудью, Гея передавала им силу земли, которая дарует неуязвимость Антею.

От брака с Понтом Гея родила сонм чудовищ. После того как внуки Геи, во главе с Зевсом, одолев чудовищ и низвергнув их в Тартар, утвердились на Олимпе, Гея ограничивается подачей советов. Перестав рожать чудовищ со смешанными формами человека и животных, Гея превратилась в богиню древней мудрости, в провидицу судеб. Гея сблизилась с Фемидой.

Древнейшее прорицалище Геи расположено в Дельфах. Впоследствии оно стало прорицалищем Аполлона.

Гестия — старшая дочь Крона и Реи, богиня домашнего очага, хранящая огонь, согревающий и человека и бога, семью и всё сообщество мироздания.

Гестия целомудренна, и, пребывая на Олимпе в абсолютном покое, она отстранена от мифологических перипетий древней Эллады.

Артемида — девственная богиня охотница, дочь Зевса и Лето, сестра близнец Аполлона, так же как и он вооружённая луком и стрелами. В окружении собак и нимф охотниц Артемида странствует среди лесов, скрывающих склоны гор, следит за соблюдением законов мироздания и мстит преступившим их без пощады.

В древности одним из образов Артемиды, возможно, была медведица. В Бавроне, в Аттике, жрицы Артемиды назывались медведицами и перед ритуальными танцами облачались в медвежьи шкуры. Святилища Артемиды воздвигались у источников. На Крите Арте-

мида издревле выступала повелительницей зверей, а ипостасью её являлась нимфа Бритомартис. В Эфесском храме, в Малой Азии, почиталось изображение Артемиды со множеством грудей. Через свою помощницу Илифию Артемиды оказывает помощь роженицам.

Артемиды девственница и ревнительница целомудрия, славящаяся искусством приносить лёгкую кончину. Охотник Актеон, невольный зритель купания Артемиды, был превращен богиней в оленя и в то же мгновение разорван псами.

Артемиды Эфесская покровительствует амазонкам. Она поддерживает троянцев в войне с ахейцами, по-видимому в силу своих малоазиатских корней.

Артемиду принято сближать с луной, в то время как её брата Аполлона сближают с солнцем.

Деметра — богиня плодородия и земледелия, дочь Кроноса и Реи. От своего брата и супруга одновременно Зевса Деметра родила Персефону, две трети года живущую с матерью, и это время расцвета и плодоношения растений, а треть года с Аидом в преисподней. Имя Деметры по-гречески означает "земля мать", а это древняя общеиндоевропейская богиня с широчайшими параллелями.

Деметру представляют красивой полнокровной женщиной с ясным ликом, обрамлённым волосами цвета спелой пшеницы. Считается, что Деметра научила людей возделывать землю и выращивать растения. При этом Деметра сочеталась священным браком на трижды вспаханном поле острова Крит с критским богом земледелия Иасионом. Плодом этого союза стал Плутос — бог богатства и изобилия.

Центром почитания Деметры является Элевсин в Аттике. Там девять сентябрьских дней проводятся элевсинские мистерии, представляющие страдания Деметры, её странствия в поисках утраченной дочери Персефоны.

Афина — богиня воительницы, рождённая из головы Зевса. "Светлокожая" и "совокожая" Афина Паллада в древности могла представляться в образе совы, впоследствии оставшимся священным животным богини.

Афина — богиня мудрости. Изготовленный из козьей шкуры и увенчанный головой медузы Горгоны щит Афины заключает в себе магическую силу, способную останавливать и богов и людей.

Согласно преданию Зевс, проведая от Урана и Геи о том, что его сын от Метиды лишит отца власти, проглотил супругу. Гефест (или Прометей) топором проломил Зевсу голову и из неё, испустив боевой клич, в полном военном облачении выступила Афина. А с небес на землю пролился золотой дождь. И всё это произошло в Ливии, у водоёма называемого Тритон.

Афина, воплощающая замыслы и волю своего отца, мудростью не уступает Зевсу, стоит подле него и почти принимает след за принесением их Зевсу.

Согласно утверждению Геродота храм Афины, высший на афинском акрополе, стерегла громадная змея, равно как и сова, всюду сопутствовавшая богине.

Сова и змея хранили лабиринт Минотавра на Крите, и представленное там изображение держащей щит богини микенской эпохи (XIII в. до н.э.) — один из возможных прообразов Афины.

Священное дерево Афины — маслина считается "деревом судьбы".

Афина покровительствует героям и один из её любимцев — Одиссей. Афина защищает города, и Гомер называет богиню Градозащитницей.

На афинском акрополе некогда высилась громадная статуя богини, держащей блиставшее на солнце копьё. Храмы акрополя Эрехтейон и Парфенон посвящены Афине.

Афина покровительствует ткачам, гончарам и иным ремесленникам и строителям. Афина помогла Прометею выкрасть из кузницы Гефеста огонь, дарованный людям. Считается, что Афина придумала флейту и научила Аполлона играть на ней.

Одного прикосновения богини достаточно, чтобы сделать человека прекрасным обликом. Афины особенно почитали в Аттике и посвящали богине праздники: прохаристерии (прокращения хлеба), плинтерии (начало жатвы), аррефории (ниспослания росы для растений), каллинтерии (созревания плодов), скирофории (отвращение засухи). Но основным празднеством, славящим государственную мудрость Афины, был великий панафинея. Считается, что у истоков панафиней стоял Эрихтоний, а преобразователем его является Тесей. На панафиней Афине приносили жертвы, состязались в игре на кифарах и флейтах, пели.

Асклепий — бог врачевания. За измену Аполлон предал смерти беременную нимфу Корониду. Уже на погребальном костре Аполлон извлёк из чрева Корониды крошечного Асклепия и отдал его на воспитание кентавру Хирону. Мудрый кентавр научил Асклепия великому искусству исцеления.

Зевс убил Асклепия испускающим молнии жезлом перуном за то, что целитель дерзнул воскрешать умерших и многих вернул из небытия.

О сыновьях Асклепия Подаларии и Махаоне Гомер говорит как о великих врачах. Дочерью Асклепия являются Гигиия и Панакея.

Эпидавр — центр поклонения Асклепию и место, куда люди шли за исцелением. В храме Асклепия жертвы приносились змеям, спутникам бога.

Врачи острова Кос, имеющего святилище Асклепия, считались потомками бога целителя и назывались асклепиадами.

Асклепий близок Аполлону, и в Элладе были храмы, общие для двух богов.

Гефест — бог огня и кузнечного искусства. Сын Зевса и Геры. Гефест не любим родителями и дважды сбрасывался ими с Олимпа. Гефест некрасив и хром на обе ноги и вместе с тем женат на пленительной Афродите, впрочем изменяющей супругу.

В подземной кузнице Гефест куёт молнии и громы Зевса, оружие Энея, Ахилла, медных быков царя Ээта, венец Пандоры, опочивальню Геры. Гомер пишет о том, что Гефест, вместе с Афиной, обучил людей ремёслам.

Принято писать, что Гефест имеет малоазиатские корни и культ его был привнесён в Элладу с островов Эгейского моря.

Гефест древний индоевропейский бог с широчайшими параллелями едва ли не во всех индоевропейских пантеонах.

Пан — бог лесов и полей, покровительствующий стадам и пастухам. Сын Гермеса и нимфы Дриопы Пан был рождён в Аркадии. Несчастливая Дриопы, увидев новорожденного, ужаснулась его дикому облику. Вместо ног Пан имел козьи копыта, был рогат и покрыт шерстью.

Греческий Пан имеет глубокую индоевропейскую предысторию, восходящую к эпохе праединства. Пан, забавляющий богов Олимпа, питающий слабость к вину и влюбляющийся в нимф и сопутствующий разъезжающему на осле Дионису, издревле был богом плодоносящих сил природы. Античность осмысляла Пана как бога объединителя. Плутарх говорит о смерти Великого Пана как о символе заката блистательной античной эпохи.

В Аркадии высится священная гора Пана — центр его почитания. На склоне афинского акрополя существует пещера, служащая святилищем Пану. В Аттике, в Филе, Пана почитали вместе с нимфами.

Арес — бог войны как таковой, отличной от справедливой войны Афины Паллады. Считается, что сын Зевса и Геры Арес имеет фракийское происхождение. Сопровождают Ареса богиня раздора Эрида и кровожадная Энио. Кони Ареса, рождённые Бореем и Эринией, зовутся Блеск, Пламя, Шум и Ужас. Едет Арес, держа в руках копье и горящий факел. Вокруг колесницы бегут собаки и кружат коршуны. Арес это огромный беснующийся вероломный губитель людей и городов, влюблённый в нежную прекрасную Афродиту. Среди детей Ареса называют таких же жестоких и буйных как отец: Мелеагра, Аскалафа, Иалмена, Флегия, Эномая, Диомеда и амазонок. Афродита родила от Ареса: Эрос и Антерос, Деймос ("Ужас"), Фобос ("Страх"), Гармонию.

Гарпии — дочери океаниды Электры и морского бога Тавманта. Имена гарпий таковы: Аэлла, Аэллопа, Подарга, Окипета, Келайно; означают: "Вихрь", "Вихревая", "Быстроногая", "Быстрая", "Мрачная". Эти женщины в птичьем облике мчатся подобно ветрам и, внезапно настигнув преследуемых, похищают людские души и младенцев. В древности местом пребывания гарпий считались Строфады острова Эгейского моря. Позже гарпии переместились в Аид.

Гарпии — древние индоевропейские божества, имеющие многочисленные параллели.

Посейдон — бог моря, Сын Кроноса и Реи, брат Зевса и Аида. Брошенный богами жребий предоставил Посейдону морскую стихию. Трезубцем Посейдон, имеющий облик могучего бородатого мужа, из земли высекает источники.

В имени бога Посейдона представлен древний индоевропейский корень дон, означающий "воду", "реку", часто встречающийся на карте Евразии. Имя бога может означать "Сеятель вод" или "Владыка вод", ибо глагол сеять широко представлен в индоевропейских языках и очень древен.

Имеющий волшебную силу трезубец Посейдона это древний символ властителя вод. Посейдон не живёт на Олимпе, предпочитая ему скрытый на морском дне великолепный дворец. И мчится "тёмновласый", "синекудрый" Посейдон в колеснице, влекомой длинногривыми лошадьми, среди морской стихии, а обычные волны, с пенящимися гребнями, являются выразителями его божественной воли, то милостивой, то страшной.

Нереида Амфитрита — супруга Посейдона. Их сын Тритон владеет морскими глубинами. Потомство же Посейдона велико и имеет черты буйные, подчас чудовищные. Нимфа Мелия родила Посейдону великанов Сарпедона, Ориона и алоадов, а также кулачного бойца Амика. Медуза Горгона родила от Посейдона Хрисаора и Пегаса, коня, копытом выбившего источник Гиппокрену. Земля родила от Посейдона великана Антея. А богиня Деметра, приняв образ эринии, от Посейдона родила коня Арейона.

Однажды Посейдон с моря на берег Крита отправил великолепного быка, своё собственное воплощение. Пасифая от этого быка зачала чудовищного Минотавра.

Обернувшись в речного бога, Посейдон предстал перед Тиро и она родила Пелея и Нелея, отца прославившегося мудростью Нестора.

Есть сыновья Посейдона и среди аргонавтов: Эвфем, Эргин, Анкей.

Сын афинского царя Эгея Тесей однажды доказал своё божественное происхождение, восходящее к Посейдону. Тесей кинулся в морские волны за выброшенным Миносом золотым кольцом и достал кольцо. Тот же Тесей убил Минотавра, своего родственника.

Согласно Платону единственной подвластной Посейдону сушей, не оспоренной у него иными богами, была легендарная Атлантида, впоследствии уничтоженная Зевсом за бесчестие её населения.

Посейдона почитают властителем землетрясений. После землетрясения, произошедшего у острова Фера, родосцы построили храм Посейдону Асфалию — "дарующему безопасность". В Элладе Посейдону и Дионису посвящают сосну. В Фессалии почитают Посейдона Гиппия — "Конного". Всюду в Элладе поклонение Посейдону имеет отношение к наводнениям, неурожаям и землетрясениям, в конечном итоге сменяющимся милостью бога.

Инах — бог реки Инах, текущей в Аргосе и одновременно Инах — царь Аргоса. Инах — сын Океана и Тефиды, отец Феронея — первого человека, обитавшего на Пелопоннесе. Инах также отец Ио — возлюбленной Зевса и охраняющего её Аргоса.

Предание повествует о том, что некогда Инах предпочёл Геру Посейдону и возвёл в Аргосе храм, посвящённый богине. Посейдон же каждое лето стал иссушать русло реки Инах, пополняемой дождями.

Кефис — ещё один речной бог Эллады, отец Нарцисса.

Скамандр — бог реки, текущей на равнине вблизи Трои. Иначе Скамандр зовётся Ксанф. Скамандр — отец Тевка, дочь которого Батия вышла замуж за Дардана. Дочери Скамандра — Каллироя, супруга Троса, Стримо — жена Лаомедонта.

Гомер повествует о том, что сочувствовавший троянцам Скамандр вышел из берегов после того, как Ахилл запрудил русло реки телами убитых. Но воды Скамандра огненным валом остановил Гефест и тем спас Ахилла.

Но обратим взор на *корни божественного пантеона Эллады*.

Эринии — три богини мести Алекто, Тисифона и Мегера, согласно Гесиоду рождённые Геей от крови оскотлённого Урана. По иному преданию эринии рождены Ночью и Эребом. Эринии обитают в Аиде и выглядят старухами со змеями вместо волос и с горящими факелами в руках. Из уст эриний капает кровь. На поверхности земли эринии появляются для того, чтобы наполнить человеческие сердца злобой, жадной мести и безумием.

В "Эвменидах" Эсхил пишет о примирении эриний ("быть безумным") с богами и об их новом имени — эвмениды, что значит "благомыслящие". Впоследствии три богини стали рассматриваться как ревнительницы правды и законности.

Геката — одарённая Ураном великой силой богиня колдовства, мрака и ночных видений. Геката — дочь титанов Перса и Астери. Зевс даровал Гекате власть над судьбами земли и моря. Геката связывает мир живых с миром мёртвых. Ночами Геката бродит в сопровождении своры псов среди могил и призраков. На голове Гекаты извиваются змеи, а в руке она держит пылающий факел.

Жертвы Гекате приносятся на перекрестках дорог.

Геката покровительствует людям в судах, на соревнованиях, в войнах, хранит детей и юношей, помогает покинутым в любви. Геката помогает Деметре в поисках Персефоны. Геката покровительствует коневодству и пастушеству.

Харон — облачённый в лохмотья старик, возящий в лодье через реку Стикс в Аид тех, кто в состоянии ему заплатить один обол, согласно обряду находящийся под языком умершего, и тех, чьи кости упокоились в могиле. Живому человеку дорогу в Аид открывает золотая ветвь, сорванная в роще Персефоны.

Кербер — рождённый Эхидной и Тифоном чудовищный трёхголовый пёс со змеиным хвостом и туловищем, покрытым змеиными головами. Вместе с лернейской гидрой и немейским львом Кербер составляет триаду самых страшных порождений Эхидны.

Никта — богиня ночи, согласно Гесиоду рождённая Хаосом одновременно с Эребом ("Мраком"), Эфиром и Гемерой и противопоставляемая Гемере ("Дню"). В свою очередь Никта родила Танатоса ("Смерть"), Гипнос ("Сон"), мойр, гесперид, Эриду, Немезиду и Мома, олицетворяющих начало жизни и смерти, гармонию и хаос мироздания.

В недрах Тартара, подле обители Аида и Персефоны, у домов Танатоса и Гипноса, на которые никогда не смотрит Гелиос, находится жилище Никты. Тут Никта встречается с Днём, и они сменяют друг друга в обхождении планеты.

Никта — древняя индоевропейская богиня, поклонение которой и её параллели воходят к эпохе праединства.

Немезида — богиня возмездия, дочь Никты, иначе называемая Адрастеей ("Неотвратимой").

Предание утверждает, что, скрываясь от Зевса, Немезида превратилась в гусыню. А Зевс обернулся лебедем. Немезида снесла яйцо, и нашедший его пастух принёс яйцо Леде, а она спрятала яйцо в ларце. Впоследствии из этого яйца на свет появилась Елена.

Немезида почиталась в Риме, где изображалась вместе с весами, запряжённой грифонами колесницей, крыльями, уздечкой, мечом и плетью.

Немезида видит всякую человеческую неправедность и преступающим законы мстит нещадно.

Знаменитейший храм Немезиды, заключающий изваянную Фидием статую богини, находится в Рамноте, под Марафоном.

Немезиду сближают с богиней Дикой.

Дика (Дике) — богиня справедливости, дочь Зевса и Фемиды и одновременно одна из гор, высших над Элладой. Дика хранит ключи от ворот, пропускающих день и ночь в их пути над планетой. Неумолимая Дика с мечом в руке преследует преступников и пронзает их. На принадлежавшем тирану Коринфа ларце Кипсела VII в. до н.э. Дика изображена бьющей и душащей несправедливость.

Аид (Гадес) — "невидимый" и "ужасный" властитель подземного мира, рождённый Кроносом и Реей вместе с Гестией, Герой, Посейдоном, Деметрой и Зевсом. Свою супругу Персефону, дочь Деметры, Аид похитил в пору, когда она собирала на лугах цветы. Обезумевшая от горя Деметра отрешилась от воспроизводства земных плодов, и на земле наступил голод. И Зевс, как пишет Гомер, рассудил так, что две трети года Персефона будет жить с матерью на земле, и это время цветения, созревания и сбора земных плодов. А треть года Персефона будет жить под землёй с Аидом, и на земле в эту пору воцаряется зима.

Аид носит шлем, делающий бога невидимым. Этот шлем используют богиня Афина и Персей, добывший голову чудовищной медузы Горгоны.

В Элладе раз в году открывали двери храма Аида, и входить в них могли лишь служители бога. Не имеющий собственного потомства Аид считается безмерно богатым, ибо владеет неисчислимыми душами и громадными сокровищами, скрытыми в земле.

Гомер пишет о том, что вход в царство Аида, также называемое Аид, расположено на крайнем западе, там, где солнце садится и день уходит, далеко за кромкой океана. Тени умерших в Аиде блуждают по Асфоделевому лугу, над Стигийскими болотами, среди ведущих в недра потустороннего мира рек Стикс, Кокит (впадающий в Ахерусийское озеро), Ахеронт, Пирифлегетон, окружающих Аид огненным валом. Текущая в Аид река Лета дарует забвение. Судят умерших праведные сыновья Зевса: Минос, Эак, Радаманф. Гомер говорит о том, что праведникам в Аиде уготованы Елисейские поля или Элезиум. Гесиод же пишет об островах "блаженных".

Ниже Аида находится страшная темница — Тартар.

Гипнос — бог сна, сын Никты, брат Танатоса, мойр, Немезиды. Гесиод утверждает, что Гелиос никогда не обращает солнечных очей на Гипнос и Танатос, на сон и смерть. Согласно Гомеру исполненный вечным покоем Гипнос обретается на острове Лемнос.

В "Метаморфозах" Овидий указывает на пещеру в Киммерии (Северное причерноморье), скрывающую чудесное ложе, прибежище спящего Гипноса. Из пещеры вытекают воды, питаемые родником забвения.

Гера за усыпление Зевса обещала отдать Гипносу в жёны младшую хариту Пасифею.

Морфей — крылатый бог сновидений, сын Гипноса. Овидий, описывая киммерийскую пещеру, говорит о том, что Морфей, являющийся людям во снах, подражает людям, а его брат подражает животным и явлениям природы.

Танатос — бог смерти. Однажды Сисиф сумел пленить и заковать в железо Танатоса. В продолжение этих лет люди не покидали мира живых.

Титаны — боги первого поколения, рождённые небом Ураном и Геей землёй. Шесть братьев: Океан, Кой, Крий, Гиперион, Иапет, Кронос и шесть их сестёр: Тефиде, Феба, Мнемосина, Тейя, Фемиде, Рея вступили во взаимные браки и родили последующее поколение богов. Но ранее младший из титанов Кронос в чреве матери оскопил Урана и впоследствии занял место отца, позже отнятое у владыки времени Кроноса Зевсом.

В пору десятилетнего противоборства с молодыми богами оплотом титанам служила Офрийская гора, противостоявшая Олимпу. Низверг титанов в Тартар Зевс благодаря помощи сторуких исполинов, и эти же сторукие стали стражами титанов в Тартаре.

Олицетворяющие стихийные силы титаны, как принято считать, возможно, действительно есть пласт духовных воззрений, восходящих к одному из ранних этапов развития эгейской цивилизации — к Ранней, Средней и Поздней Элладам III — II тыс. до н.э.

Мир демонов, чудовищ и второстепенных божеств и их потомков Эллады велик и как пантеон содержит свидетельства присутствия глубоких индоевропейских параллелей, восходящих к эпохе праединства. И пусть кратко, но коснёмся этого раздела древнегреческой мифологии, дабы не упустить весьма важные штрихи в воссоздании конструкции прапантеона и прасвода преданий далёкой, но реально существовавшей эпохи индоевропейского единства.

Атлант — несущий небеса титан, сын Иапета и океаниды Климены и брат Прометея. Атлант наказан великой ношей богами олимпийцами за борьбу с Зевсом. Атлант на могучих плечах несёт свод небес на крайнем западе, недалеко от сада Гесперид. Стережущие золотые яблоки геспериды являются дочерьми Атланта, равно как и нимфа Калипсо, семь лет удерживавшая Одиссея, и плеяды: Майя, Электра, Тайгета, Калено, Меропа, Астеропа, Алкиона, обратившиеся в звёзды (или в голубей) при бегстве от великана охотника Ориона. Великаны Орион и Полифем являются детьми Посейдона.

Ата — божество помрачившегося сознания, могучая быстроногая дочь Зевса, вредящая людям и однажды низвергнутая отцом с небес на грешную землю. Гомер о причинах произошедшего повествует следующее. Ата затмила рассудок Зевса при рождении Геракла. Ожидая пока Алкмена разрешится от бремени, Зевс громогласно провозгласил, что новорождённый смертный будет властвовать над всеми. Гера потребовала Зевса в том поклясться, прибегнув к услуге Аты, помрачила рассудок супруга и, замедлив роды Алкмены, ускорила рождение ничтожного Эврисфея, которому позже был вынужден подчиниться Геракл. В итоге Ата была низвергнута Зевсом с небесного божественного Олимпа на бренную землю.

Кастор и Полидевк — сыновья Зевса, братья Елены и Клитемнестры, “небесные близнецы”, имеющие широчайшие индоевропейские параллели. Диоскуры, как иначе называют братьев, полгода живут на Олимпе, а полгода обретаются в царстве мёртвых. Согласно одному из преданий Леда родила от Зевса наделённого бессмертием Полидевка и Елену, а от спартанского царя Тиндарея Леда родила смертного Кастора и Клитемнестру. Полидевк слыл кулачным бойцом, Кастор прославился как укротитель коней.

Диоскуры — участники похода аргонавтов. Диоскуры враждовали со своими родственниками афаретидами, у которых выкрали невест левкипид — Фебу и Гилайру, дочерей собственного дяди Левкипа. А из-за дележа стада быков произошёл поединок, в котором Кастор пал от руки Идаса, а Полидевк поверг бездыханным Линкея. Перуном Зевс поразил убийцу сына. Взятый на Олимп Зевсом, Полидевк поделился собственным бессмертием с братом, и с той поры Диоскуры, сменяя друг друга, являются на небесах в созвездии Близнецов в образах утренней и вечерней звёзд.

Диоскуры, хотя и почитаемы всюду в Элладе, прежде всего являются дорийскими героями, и в Спарте им поклонялись в образе двух крепко соединённых бревён.

Музы — “Мыслящие”, покровительствующие искусствам и наукам дочери Зевса и титаниды Мнемосины (“Памяти”): Клио — муза истории со свитком и палочкой для письма, Эвтерпа — муза с флейтой, сопровождающая песнопения, Талия — муза комедии с маской, Мельпомена — муза трагедии с маской, скрывающей лицо, и с венком из плюща, Терпсихора — муза танцев с лирой и плектром, Эрато — муза лирической поэзии с лирой в руках, Полигимния — муза поэзии и гимнов, Урания — муза астрономии с циркулем и небесным сводом, Каллиопа — муза эпической поэзии и знаний со свитком и палочкой для письма. Музы рождены в Пиэрии, а обитают на Геликоне. Предводительствует музами Аполлон.

Павсаний утверждает, что первыми жертвоприношениями на Геликоне почтили муз страшные великаны алоады — От и Эфиальт. Они-то и дали имена трём музам: Мелета (“Опытность”), Мнема (“Память”) и Аойда (“Песня”). Позже прибывший из Македонии Пиэр, даровавший имя одной из гор, увеличил число муз до девяти и дал им имена.

Интересно потомство, рождённое музами. От Зевса Каллиопа родила корибантов. Иное предание утверждает родителями корибантов Аполлона и Талию. От обернувшегося коршуном Зевса Талия родила сицилийских паликов. Мельпомена от речного бога Ахелоя родила сирен, пением привлекающих путешественников на скалы и поедающих несчастных.

Муз называют кормилицами Диониса, впоследствии сопровождаемого ими вместе с менадами.

Музы жестоки со всяким посмевшим вступить с ними в соперничество. Фамирида музы ослепили и лишили дара пения и игры на кифаре. Вместе с тем музы, ведающие прошлое и будущее и воспевающие богов и их свершения, наделяют талантами приверженных к искусствам и наукам людей.

Нот — крылатое, бородатое божество южного ветра, приносящее влажные туманы. Нот, согласно Гесиоду, — сын Астрей и Эос и брат Борей, Зефира и Эвра.

Зефир — божество западного ветра, отец бессмертных боевых лошадей Ахилла — Ксанфа и Балия, рождённых гарпией Подаргой. Зефир и Нот живут во дворце, находящемся во Фракии.

Океан — божество омывающей землю громадной реки. Океан — это рождённый Ураном и Геей единственный из титанов, не выступивший против Зевса, благодаря чему не был в последствии низринут в Тартар. Супруга и сестра Океана Тефида родила от него три тысячи сыновей, олицетворяющих речные потоки, и три тысячи дочерей океанид. На западе Океан разделяет миры бытия и небытия.

Персей — сын Зевса и Данаи, предок Геракла. Персей отсек голову Медузы Горгоны и этой головой спас свою будущую супругу Андромеду от морского чудовища.

Геракл — сын Зевса и смертной Алкмены, супруги Амфитриона. Геракл — это “Слава Геры”, герой, оказавшийся необходимым Зевсу в сражении с титанами.

Предание повествует, что в день ожидаемого рождения Геракла Зевс поклялся перед богами, что его новорожденный сын будет владыкой Микен. Гера, задержав роды Алкмены, на два месяца ускорила роды Никиппы, супруги микенского царя Сфенела. Никиппа родила

Эврисфея, внука Персея и правнука Зевса. Эврисфеей стал владыкой Микен и всего Пелопоннеса.

Алкмена одновременно родила от Зевса Геракла, поначалу названного Алкидом, а от собственного мужа — Ификла.

Гера подослала к колыбели Алкида и Ификла страшных змей, и Алкид сумел их задушить. Введённая Зевсом и Афиной в заблуждение, Гера принялась было кормить Алкида грудью, но скоро богине от его губ стало так больно, что она отбросила младенца прочь. Из капель молока Геры на небесах возник Млечный путь.

Автолик, Эврит, Кастор и мудрый кентавр Хирон учили Алкида стрельбе из лука, борьбе и иным искусствам. Лин обучал Алкида игре на кифаре, но однажды за наказание ученика Лин был убит разгневанным Алкидом ударом кифары. Смущенный силой и дерзостью Алкида Амфитрион отправил юношу к востоку от Фив, на склоны горы Киферон, в общество пастухов.

На горе Киферон достигший восемнадцатилетия Алкид убил страшного киферонского льва. А однажды, возвращаясь с охоты, Алкид встретил глашатаев Эргина, царя Орхомена, шедших в Фивы с требованием дани. Алкид отрубил глашатаям руки, носы и уши и велел вместо дани отнести всё это Эргину. В разразившейся между соседями войне погиб Амфитрион, а Алкид убил Эргина и войско его обратил в бегство.

Царь Фив Креонт отдал в жёны Алкиду старшую дочь Мегару. Но Гера помутила рассудок ненавистного ей Алкида и он убил собственных детей, рождённых Мегарой. После этого Алкид покинул Фивы.

В Дельфах оракул велел юному герою принять имя Геракла и, поселившись в Тиринфе на двенадцать лет, поступить на службу к Эврисфею и при этом совершить десять подвигов, после чего герою будет даровано бессмертие.

В различных вариантах мифа приводится отличающаяся одна от другой последовательности совершения подвигов Геракла.

Прежде всего, Геракл руками задушил неуязвимого для стрел немейского льва и, принеся его в Микены, так напугал Эврисфея, что он велел впредь Гераклу прежде показывать добычу перед городскими воротами и лишь потом входить в них. Сам Эврисфеей стал скрываться от Геракла в бронзовом пифосе, врытом в землю, с героем же царь общался через глашатаю Копрея.

Эврисфеей велел Гераклу убить лернейскую гидру, похищавшую скот в окрестностях Лерны. Одна из девяти голов гидры была бессмертной, а на месте отрубленной Гераклом головы у чудовища вырастали две новых. Во время схватки громадный рак Каркин клешнями схватил ногу Геракла, но был им растоптан. В помощь Геракл призвал племянника Иолая, впоследствии всюду сопровождавшего Геракла. Горящими головнями Иолай прижигал шею гидры, и головы на них уже не вырастали. Отсекши последнюю бессмертную голову, Геракл закопал её в землю и привалил тяжёлым камнем. Рассекши тело гидры, Геракл вонзил острия своих стрел в несущую смерть желчь чудовища. Эврисфеей не счёл деяние героя подвигом, сославшись на то, что Гераклу помогал Иолай.

Третьим подвигом считают поимку золоторогой и меднокопытной киренейской лани, принадлежавшей Артемиде. Год Геракл преследовал лань, дойдя до земель гипербореев, прежде чем сумел ранить животное стрелой. Аполлон и Артемиде пожелали отобрать у охотника лань, но герой, сославшись на волю Эврисфея, сумел принести лань в Микены.

Четвёртый подвиг озаглавлен желанием Эврисфея получить эриманфейского вепря. На пути к Эриманфу, расположенному на севере Аркадии, Геракл воспользовался радушным гостеприимством кентавра Фолы, принявшимся угощать путешественника. Польстившись на запах вина, к пещере Фолы примчались иные кентавры и грянула битва. На помощь кентаврам ринулась их мать, богиня Нефела, залившая землю потоками дождя. Геракл вышел победителем из схватки, в которой вместе с иными кентаврами погибли Хирон и простодушный Фол, уронивший себе на ногу стрелу со смертоносным ядом гидры. Наконец, загнав в глубокий снег, Геракл поймал эриманфейского вепря и, связав, принёс его в Микены.

Пятым подвигом Геракла стало очищение конюшен Авгия, царя Элиды. Условившись с Авгием о плате — десятине от всего царского скота, Геракл через два отверстия подвёл к конюшне воды рек Алфея и Пенея. Авгий же, проведая о том, что Геракл действует по воле Эврисфея, отказался от условленной уплаты, а Эврисфеей не счёл очистку авгиевых конюшен подвигом из-за обещанной за неё платы.

На лесном болоте, у горы Стимфала, в Аркадии, гнездились пожиравшие людей птицы, с острыми железными перьями. Афина вручила Гераклу изготовленные Гефестом медные трещетки. Подняв шумом птиц в воздух, Геракл перебил их на лету. Согласно одному из вариантов предания, стимфалийские птицы из болот Аркадии улетели на остров в Понте Эвксинском и позже были оттуда согнаны криками аргонатов. Этот подвиг считают шестым.

Эврисфей велел Гераклу привести в Микены славившегося необычной свирепостью критского быка. Заручившись согласием царя Миноса, Геракл справился с быком и привёл его к Эврисфею. Позже Геракл отпустил быка и тот, придя в Аттику, опустошил поля в окрестностях Марафона. Таков седьмой подвиг Геракла.

Царь Микен велел Гераклу добыть свирепых кобылиц фракийского царя Диомеда, сохранившихся прикованными железными цепями к медным стойлам и выкармливавшихся человеческим мясом. Геракл убил Диомеда, а кобылиц его пригнал под циклопические стены Микен. И это восьмой подвиг героя.

Дочь Эврисфея Адмета пожелала обладать поясом царицы амазонок Ипполиты. И Эврисфей велел Гераклу исполнить желание Адметы. На корабле Геракл достиг берегов страны амазонок (по-видимому, Северного Причерноморья), и Ипполита согласилась отдать Герою свой пояс. Но вмешалась Гера. Обернувшись амазонкой, она смутила воинственных женщин вестью о том, что Ипполиту хотят похитить. Амазонки, искусные всадницы и стрелки из лука, подобно ветру налетели на Геракла и он, сочтя произошедшее за волю Ипполиты, убил несчастную царицу и, взяв её пояс и отбившись от амазонок, ступил на борт корабля и покинул берег негостеприимной страны. На берегу, вблизи Трои, Геракл увидел дочь царя Лаомедонта Гесиону, прикованную к скале и отданную на съедение морскому чудовищу. В разговоре с Лаомедонтом Геракл пообещал спасти девушку, но в награду потребовал у царя божественных коней. Геракл убил чудовище, Гесиона была спасена, а Лаомедонт не отдал коней. Посулив царю возмездие, герой продолжил плавание и вскоре в Микенах вручил Эврисфею пояс Ипполиты. Это девятый подвиг.

Однажды Эврисфей велел Гераклу привести в Микены с расположенного на западе, среди океана, острова Эрифия коров Гериона. В Тартессе (пролив Гибралтар) на европейском и на африканском берегах путешествовавший герой воздвиг две каменные стеллы — Геракловы (Геркулесовы) столбы. Утомлённый зноем Геракл нацелил лук на Гелиоса и бог солнца, отдав должное смелости путешественника, даровал Гераклу для плавания в океане собственный золотой кубок.

На берегу Эрифии Геракл расправился с пастухом Эвритионом и с имевшим три головы и три туловища Герионом, после чего в кубке Гелиоса перевёз коров через океан и далее погнался по суше, одолевая на пути множество препятствий. На Апеннинях у Геракла коров похитил разбойник Как и скрыл их в пещере, заваленной камнем. Мычание одной из коров выдало Кака и это стоило ему жизни. В Скифии, согласно Геродоту, Геракл встретил полулеопарда, и от их союза родились основоположники скифов. В Микенах Эврисфей пожертвовал коров Гериона Гере.

Эврисфей пожелал получить от Геракла дарующие молодость золотые яблоки гесперид. На берегах Эридана (река По) Геракл узнал, что путь к яблоне может быть известен вещему старцу и морскому божеству Нерею. Геракл схватил спящего на берегу моря Нерея, связал его и, хотя тот принимал различные облики, добился от него указания о пути к золотой яблоне.

В Тартессе, в Ливии, Геракл схватился с черпающим от земли силу Антеем. Задушить Антея Геракл сумел лишь после того, как поднял его в воздух. На погрузившегося в сон Геракла напали пигмеи, но скоро они оказались внутри львиной шкуры, скрывавшей тело героя.

В Египте, где царь Бусирис велел приносить в жертву Зевсу всех иностранцев, Геракл разорвал окутавшие его оковы и убил самого Бусириса.

На Кавказе Геракл освободил от оков Прометея и поразил стрелой терзавшего его орла. Наконец перейдя Рифейские (Уральские) горы, Геракл ступил на землю гипербореев, где стоял державший небесный свод исполин Атлант. Следуя совету Прометея, Геракл послал Атланта в сад гесперид, а сам стал держать небесный свод. Когда Атлант вернулся с тремя золотыми яблоками, он вознамерился сам отнесть их Эврисфею, оставив Геракла вместо себя держать небесный свод. Геракл попросил Атланта положить ему на голову подушку. Простодушный исполин на мгновение взял на плечи небеса, да так и остался стоять, ибо Геракл, обретя яблоки, устремился в Микены. Эврисфей даровал Гераклу золотые яблоки, однако Афина вернула их в сад Гесперид. Таков одиннадцатый подвиг Геракла.

Двенадцатым подвигом стало путешествие героя в царство Аида за его стражем Кербером. После полученного в Элевсине посвящения Геракл у мыса Тенар, в Лаконии, ступил на путь, ведущий в Аид. Тут он увидел прикованных к скале Тесея и Пирифоя, наказанных за желание Пирифоя и помогавшего ему Тесея похитить у Аида Персефону. Геракл сорвал оковы с Тесея, но, когда приступил к Пирифую, земля взволновалась, дрогнула, и герой отступил. Аид позволил Гераклу увести за собой чудовищного пса, если герой одолеет его без помощи оружия. Геракл стал душить Кербера, был искусан змеями, скрывающими туловище монстра, но сумел смерить стража Аида. После того как Геракл привёл Кербера в Микены, Эврисей велел отвести пса назад к вратам Аида.

О Геракле античная литература сохранила многочисленные предания. Одно из них гласит, что Гера ослепила разум Геракла, и он сбросил со стены Тиринфа Ифита, сына Эврита. Расплатой герою стала тяжкая болезнь, избавиться от которой, согласно дельфийскому орakuлу, было возможно через трёхлетнее рабство. И Геракл пошел в услужение к лидийской царице Омфале.

Ненадолго прерву повествование легенд и обращусь ко временам их создания. Из данных археологии, в частности из раскопок Шлимана 1884—1885 гг. и из позднейших исследований, известно, что Микены — городская твердыня, окружённая циклопическими стенами, увенчанными сохранившимися Львиными воротами, высящимися на аргосской равнине в восточном Пелопоннесе. Так вот, культурный слой этого древнего города содержит керамику, восходящую к XVI в. до н.э., а весьма вероятно, что и к более ранней эпохе бронзового века.

Повествование о Геракле относится к эпохе существования Микен, а это означает, что предания о Геракле и обо всех сопутствующих ему царях, городах, исторических провинциях и мифологических персонажах восходят к археологическим эпохам Средней и Поздней Эллады (2000—1300 гг. до н.э.). Вторжение дорийцев, последовавшее в XIII в. до н.э., вскоре после падения Трои VII [1275—1250 гг. до н.э.], подвело черту под эпохой Поздней Эллады и на несколько столетий, вплоть до IX—VIII вв. до н.э., до появления Гомера и Гесиода, погрузили эгейский мир в немое небытие, хранящее, однако, предания минувших эпох. Рождение "Илиады" и "Одиссеи" явилось прологом грядущего расцвета античной Греции.

Микены пережили пожары и разрушения, потрясшие Элладу в XIII в. до н.э., но древний город оказался в руинах около 1100 г. до н.э. и вплоть до открытий XIX в. был представлен в сознании людей главным образом благодаря поэмам Гомера и Гесиода и произведениям блистательной плеяды последовавших за ними авторов.

Тиринф, стены которого высятся в 16,1 км к югу от Микен, это древняя цитадель со стенами циклопической кладки, снабжёнными галереями со ступенчатыми сводами, согласно преданию возведёнными ликийскими циклопами, и содержащая царский дворец мегарон с двором, обведённым галереей, и с фресками минойской художественной традиции. Тиринф не пережил событий XIII в. до н.э.

Итак, предания о Геракле восходят ко II тыс. до н.э., к эпохе расцвета Микен, Тиринфа, великой цивилизации острова Крит и иных многочисленных центров Средиземноморья и Малой Азии. И тем более важными являются для нас свидетельства мифологии античной Греции, ибо это отображение реальных событий, происходивших в странах Средиземноморья 2500—1300 гг. до н.э.

"Илиада" и "Одиссея" повествуют о событиях, восходящих к 1275—1250 гг. до н.э. и касающихся обстоятельств падения Трои VII и морских походов создателей археологической эпохи Поздней Эллады по Средиземному и Чёрному морям, а весьма вероятно и по Атлантическому океану, хорошо знакомому по меньшей мере духовному сословию Древней Греции. События же, лёгшие в основу преданий о Геракле, происходили ранее 1275 г. до н.э.

Предания о Геракле повествуют не только о борьбе героя с чудовищами, но и о детях Геракла, ставших царями и основоположниками правящих династий в различных городах-государствах Средиземноморья. Повествуют они и о военных походах Геракла, о взятии им городов-государств.

В одном из преданий рассказывается о походе Геракла, сопровождавшегося воинством добровольцев, к стенам Трои-Илиона, в отместку за то, что царь Лаомедонт не отдал Гераклу обещанной платы за освобождение Гесиона. Геракл убил Лаомедонта и его сыновей, исключая Подарка, впоследствии названного Приамом. А Гесиона была отдана замуж за Теламона.

При возвращении экспедиции из Трои мстительная Гера подняла на море такую бурю, что Зевсу пришлось поднять Геракла в небеса.

Подчинившись воле Афины, Геракл участвовал в сражении богов с гигантами на Флегрейских полях.

Однажды, придя в Каледон, Геракл посватался к дочери Ойнея Деянире. Но герою заступил путь речной бог Ахелой. В поединке с принявшим образ быка богом Геракл сломил один из рогов Ахелоя, из схватки вышел победителем и женился на Деянире. При переправе через реку Эвен Геракл поручил супругу заботам кентавра Несса и тот покусился на Деяниру. Геракл стрелой сразил Несса. Умирая, кентавр посоветовал Деянире собрать его кровь, которая будто бы сохранит Деянире любовь Геракла.

Позже Геракл овладел городом Эхалией и убил его царя Эврита. Из Эхалии Геракл увёл дочь царя Иолу. И тогда страдавшая от ревности Деянира пропитала хитон Геракла кровью кентавра, надеясь, что она вернёт любовь героя. Но кровь кентавра содержала желчь лернейской гидры, принесённой стрелой героя, и надетый Гераклом хитон причинил ему нестерпимые страдания.

Итогом многочисленных походов и подвигов Геракла стало то, что с вершины горы Эта объятый пламенем герой был перенесён громовой тучей на Олимп. Там Геракл женился на богине юности Гебе и был принят в сонм бессмертных богов.

Гераклиды — потомки Геракла. Великий историк Геродот из малоазиатского города Галикарнаса свидетельствует: "... получили власть Гераклиды. Последние вели свой род от Геракла и рабыни Иардана и правили в течение 22 людских поколений, 505 лет [с XIII по VIII вв. до н.э.], причём всегда сын у них наследовал власть от отца вплоть до Кандавла, сына Мирса" {Геродот. I. 7}.

После вознесения Геракла на Олимп царь Микен Эврисфей преследовал сыновей героя — Гилла, Ктесиппа, Глена, Онита, дочь Макарию, мать Геракла Алкмену и племянника Иолая. В начавшейся между Микенами и вступившими за гераклидов Афинами войне царь Эврисфей был пленён Иолаем и по воле Алкмены обезглавлен.

Когда гераклиды вступили на Пелопоннес, на полуострове началась чума. Оракул поведал о том, что причина происходящего в преждевременности прихода гераклидов. И они, покинув Пелопоннес, поселились в Марафоне. Гилу же дельфийский оракул заявил, что гераклиды вернутся на Пелопоннес "после третьего плода".

Когда после нескольких неудачных попыток гераклиды добились наконец вожденной власти, жребий так разделит земли между потомками героя: Темену достался Аргос, Эврисфену и Проклу — Лакония, Кресфонту — Мессения. Согласно Геродоту {VI. 52} Лакония досталась Аристодему.

Фазтон — сын Гелиоса и нимфы Климены, дочери Океана, согласно Овидию, или сын Эос и Кефала, согласно Гесиоду. Фазтон — брат гелиад и брат Авгия, Кирка и Пасифая. Стремясь утвердиться в собственном божественном происхождении, Фазтон взялся править солнечной колесницей Гелиоса, но не удержался на ней и, опалённый пламенем, упал с небес и утонул. При этом Зевс едва спас землю от гибели в огне.

Пандора — первая "всем одарённая" женщина, созданная Афиной и Гефестом. Мститель Прометей, Зевс велел Гефесту создать первую женщину. Бог её тело создал из смеси воды и земли. Афина даровала Пандоре золотой венец и серебряное платье. Гермес вдохнул в женщину лукавую душу.

Боги дали Пандоре сосуд, содержащий все беды и несчастья. Когда Пандора сломала печать на отверстии сосуда, мир наполнился бедами, пороками и болезнями. Лишь надежда осталась на дне сосуда, ибо Пандора захлопнула крышку.

Дочь Пандоры и Эпиметей Пирра и сын Прометей Девкалион, став супругами, пережили потоп. Сын Девкалиона и Пирры Эллин считается предком эллинов.

Прометей — "предвидящий", "мыслящий прежде" сын титана Иапета и океаниды Климены (иначе сын океаниды Асии, или богини Фемиды). Прометей в сражении с титанами принял сторону своего двоюродного брата Зевса, последовав совету Геи, дабы впоследствии одолеть Зевса хитростью. Братья Прометей полатились за поддержку Кроноса. Менетия Зевс низринул в Тартар, Атлант стал держать свод небес, а Эпиметей стал супругом Пандоры.

Прометей, по воле Зевса, вылепил смотрящих подобно богам в небеса людей (мужчин) из земли и воды. Афина вдохнула в людей души. Так как Эпиметей отдал животным способность приспосабливаться и выживать на земле, Прометей, видя беспомощность людей, пожалел их и выкрал у Гефеста и Афины огонь и секрет владения им и принёс его людям. Прометей научил людей ремёслам, мореплаванию, чтению и письму, счёту, гаданию, жертвоприношениям.

Прометей был наказан богами. По их воле Прометея приковали цепями к скале, и аргонавты, проплывая в Чёрном море, слышали его стоны. За одно поколение до начала троянской войны Прометей, печень которого клевал орёл, был освобождён от оков Гераклом. От кентавра же Хирона Прометей получил бессмертие.

Антей — исполин, черпающий силу от земли, касаясь её. Антей — сын Посейдона и богини земли Геи. Находясь в Ливии, Антей вступал в борьбу с чужестранцами и убивал их. Геракл сумел оторвать Антея от земли и задушить его.

Антиопа — дочь царя Фив Никтея. Зевс, приняв образ сатира, соблазнил Антиопу, и, забеременев, она бежала в страхе перед отцом из Фив в Сикион. Там Антиопа стала женой царя Эпопея.

Умирая, Никтей просил своего брата Лику вернуть Антиопу в Фивы. Лик убил Эпопея, но по дороге в Фивы, у горы Киферон, Антиопа родила от Зевса близнецов — Амфиона и Зета. Лик велел матери оставить сыновей, и они оказались на попечении пастухов.

Долгие годы Антиопа сносила притеснения от Лика и от его супруги Дирки, пока не бежала из Фив и не встретила выращенных пастухами сыновей.

Амфион и Зет отняли у Лика царский трон Фив, а его супругу Дирку привязали к рогам свирепого быка.

Семела — царица Фив, дочь Кадма и Гармонии. Когда однажды ночью Зевс с Семелой спускались по склону Олимпа, ревнивая Гера внушила беременной Семеле мысль попросить Зевса предстать перед очами возлюбленной в своём истинном образе. И Зевс предстал перед женщиной в сиянии молний. Смертная Семела и её спальня в то же мгновение погибли в огне. Зевс едва успел выхватить из пламени шестимесячный плод Семелы и зашил его в собственное бедро. Спустя три месяца на свет явился Дионис. Возмужав, он отыскал Семелу во владении Аида и унес её на Олимп.

Имя богини Семелы во Фригии означало "земля", что, по-видимому, указывает на малоазиатские корни богини.

Силен — козлоногий наставник Диониса, олицетворяющий силы природы. Вообще же силены это демоны плодородия, вместе с сатирами всюду следующие за Дионисом. Разъезжая на ослах, силены потягивают из мехов вино, ухаживают за нимфами, танцуют и одновременно селенам не чужда мудрость.

Силены имеют лошадиные хвосты и копыта.

Сатиры — духи лесов, хвостатые, рогатые, с козлиными копытами и пороссячьими ногами. Тела сатиров покрыты шерстью, лица бородаты, а головы увенчаны длинными волосами. Сатиры бражники и задиры из свиты Диониса. Сатиры помогают нимф и меад и славятся нахальством.

Сирены — морские нимфы, влекущие мореходов пением на камни. Сирены рождены рекой Ахелоем и одной из муз — Мельпоменой, Терпсихорой или дочерью Стеропа. Сирены — полуженщины-полуптицы, наследующие от матери чудный голос, а от отца дикую стихийную натуру. Сирен нередко изображали на могильных камнях, подобно музам потустороннего мира. В древности близкие гарпиям и керам сирены представлялись обитающими на скалистых островах коварными демоницами, изобилующими останками привлечённых на острова пением жертв. Одиссей велел привязать себя к мачте корабля, а людям своим залить уши воском, при прохождении близ острова сирен. Аргонавтов, минующих остров обманчивых надежд, спасло пение Орфея и его игра на лире (или на форминге).

Позже, в эпоху классической античной Греции, сирены представлялись чудными мудрыми сладкоголосыми созданиями, при этом каждая из сирен сидит на одной из восьми небесных сфер мирового веретена богини Ананке.

Нарцис — прекрасный обликом, самовлюблённый сын беотийского речного бога Кефиса и нимфы Лириопы. Согласно преданию прорицатель Тиресий предрёк родителям, что их сын доживёт до старости при условии, что не увидит собственного лица. Когда Нарцис вырос он оказался столь красив, что сонм женщин стал добиваться его благосклонности, но юноше это было безразлично. Отверг он и любовь нимфы Эхо. Бедняжка истаяла и высохла настолько, что остался от неё лишь голос.

Богиня мщения Немесида вняла призывам разгневанных женщин и случилось так, что, возвращаясь с охоты, Нарцис увидел собственное отражение в воде и уже не оторвал от него взора и так и умирал, испепелённый страстью к себе самому. Позже на том месте вырос цветок, названный нарцисом.

Иной вариант предания утверждает, что у Нарциса была сестра близнец, рано умершая. Тоскуя по ней, Нарцис увидел собственное отражение в воде и, приняв его за сестру, умер над ним от тоски и горя.

Этот вариант перекидается с древним индоевропейским преданием о любви близнецов брата и сестры.

Лето — дочь титанов Кея и Фебы, родившая Зевсу Аполлона и Артемиду и сумевшая уберечь детей от гнева Геры.

Согласно Страбону в Ликий, в Малой Азии, над рекой Ксанф высился храм, посвящённый Лето. На острове Родос шумела роща, также посвящённая Лето, а на Крите находился город, носящий имя Лето.

Лето, впоследствии благодаря рождению детей оказавшаяся на Олимпе, ранее очень страдала, ибо ни один участок земли не смел её принять и лишь остров Делос (древнее название его Астерия), вняв мольбам Лето и обещанию её воздвигнуть на нём великолепный храм, принял ожидавшую роды женщину.

Лето, Аполлон и Артемида — божества малоазиатского происхождения, и Гомер пишет о помощи, подаваемой ими троянцам.

Лето — это богиня-мать, счастье и славу обретающая в детях.

В Риме Лето известна под именем богини Латоны.

Менады — "безумствующие", неистовые поклонницы Диониса, всюду сопутствующие бог, толпами. Менады облачены в шкуры пятнистых оленей, украшают себя ветвями плюща и крушат всё на своём пути тирсами, увитыми плющом. Настигая диких животных, менады их терзают и пьют из них кровь. Ударами тирсов менады из земли высекают потоки молока и мёда. За собой менады увлекают женщин, а иногда и приносят богам человеческие жертвы.

Кентавры — обитающие в лесистых горах дикие нравом, невожатые в желаниях и поступках, полулюди-полукони, потомки сына Ареса Иксиона и принявшей, по воле Зевса, облик Геры тучи, за которой гонялся Иксилон. Кентавры борются с соседствующими с ними лапифами и стремятся похищать жён лапифов.

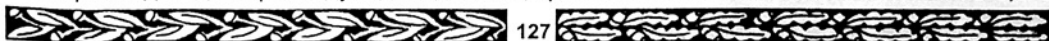
Мудрейший из кентавров Хирон, сын Кроноса и нимфы Филиры ("Липы"), страдая от раны, нанесённой Гераклом, отказался от бессмертия при условии освобождения Зевсом Прометея. Ещё один мудрый и добрый кентавр Фол был рождён Силеном и нимфой Мелией ("Ясеновой").

Когда Геракл одолел кентавров, они рассеялись из пределов Фессалии по всей Элладе. Покровительствует им могучий Посейдон.

Сарпедон — гигант, рождённый Европой от Зевса на острове Крит и впоследствии изгнанный братом Миносом в Ликию, согласно Геродоту. Иное предание утверждает, что Сарпедон — сын Посейдона, павший от рук Геракла.

Сарпедон стоял во главе ликийцев и воевал на стороне Трои и её царя Приама. В "Илиаде" Сарпедон назван сыном Зевса и Лаодамии. Несмотря на поддержку Зевса, даровавшего Сарпедону три человеческих жизни, Сарпедон пал от руки Патрокла. Аполлон передал тело Сарпедона близнецам Смерти и Сну, и они перенесли его в Ликию. А Зевс пролил на землю кровавый дождь.

Каллисто — лесная нимфа-охотница, дочь царя Ликаона (иначе Никтея или Кефея), всюду сопровождающая Артемиду. Однажды Зевс, приняв облик Аполлона, явился к Каллисто, и в



положенный срок она родила Аркаса. Спасая Каллисто от гнева Геры, Зевс превратил возлюбленную в медведицу.

Согласно иному преданию в медведицу Каллисто превратила Артемиду, и она же выпущенной из лука стрелой лишила Каллисто жизни. Холм, по преданию служащий могилой Каллисто, был занят храмом Артемиды.

Аркас — сын Зевса и Каллисто, был воспитан нимфой Майе. Аркас — древний царь Аркадии и её эпоним. Дед по линии матери Ликаон убил своего внука Аркаса и его мясо предложил Зевсу. Бог, опрокинув стол, съёл обитель Ликаона, а хозяина превратил в волка. Аркаса Зевс воскресил. Охотничья, Аркас чуть было не убил собственную мать-медведицу.

Зевс превратил Аркаса и Каллисто в созвездие Большой и Малой Медведицы.

Орфей — сын музы Каллиопы и фракийского речного бога Эвгра (иначе сын Аполлона). Участвуя в плавании аргонатов, Орфей силой собственного искусства, покоряющей и людей и богов, молитвами, пеньем и игрой на форминге смирал буйство морских волн.

Когда Эвридика, супруга певца, умерла от укуса змеи, Орфей ступил в потусторонний мир и своей игрой смягчил сердца Аида, Персефоны, эриний и пса Кербера. Аид дал согласие на возвращение Эвридики в мир живущих, но при условии, что по дороге домой Орфей не подымет глаз на супругу. В пути, не выдержав испытания, Орфей посмотрел на Эвридику, и в то же мгновение она исчезла.

Посвящённый в самофракийские мистерии Орфей выступил основоположником ряда религиозных обрядов и учредителем вакхических оргий.

За непочтение к себе Дионис велел менадам и вакханкам растерзать Орфея, и они, исполнив это, разбросали части тела певца по сторонам. Позже их собрали музы.

Голова Орфея поплыла водами реки Гебр к острову Лесбос, где она, принятая Аполлоном, творила чудеса и пророчества. Говорящие головы представлены в мифологиях германцев и кельтов и это может служить основанием для предположения о глубокой древности данного мифологического сюжета.

Фетида — морская нимфа, дочь Нерее и Дорида. Гесиод повествует о том, что бессмертная Фетида, испытывая на бессмертие собственных детей, всех их перетопила в чане с водой. Выжил лишь Ахилл. Впоследствии Фетида покровительствовала Ахиллу в ходе троянской войны и именно она предупредила сына о том, что первый ахеец, ступивший с корабля на землю Трои, погибнет. И Ахилл, прыгнув с борта корабля на берег Малой Азии, бросил себе под ноги щит. Под стены Трои Фетида принесла Ахиллу доспехи, выкованные Гефестом.

Европа — дочь финикийского царя Агенора, унесённая пленённым её красотой Зевсом, обернувшимся белым быком, на остров Крит. Тут Европа от Зевса родила Миноса, Сапедонта и Радаманфа. Трёх сыновей воспитал женившийся на Европе бездетный царь Крита Астерия. Брат Европы Кадм долго её искал, пока не обосновался в Фивах.

Даная — дочь царя Аргоса Акрисия и Аганипы. Предания о Данае имеют древние индоевропейские соответствия, наиболее ярко представленные в кельтской мифологии.

Оракул предсказал Акрисию, что кончину царь воспримет от рук внука. Акрисий заключил свою дочь в бронзовую башню (или в подземный медный покой), но это не помешало Зевсу, обратившись в золотой дождь, проникнуть к Данае и соблазнить её. Дева родила Персея. Акрисий велел поместить мать и сына в закрытый ящик и бросить его в море. Волны прибили ящик к берегу острова Сериф. Там Диктис выпустил из ящика Данаю и Персея.

Брат Диктиса и царь острова Полидект полюбил Данаю и отправил Персея с глаз долой, с повелением добыть голову медузы Горгоны. Когда Персей вернулся на остров и отыскал свою мать и Диктиса у божественного алтаря, искавшими спасения от притеснений Полидекта, Персей, показав царю голову страшной медузы, обратил его в камень.

Диктис стал супругом Данаи. Но однажды Даная и Персей вернулись в Аргос, откуда Акрисий бежал. И суждено было сбыться предсказанию. Во время соревнований Персей непреднамеренно убил Полидекта диском.

Дриады — лесные нимфы, покровительствующие деревьям. Дриады покровительствуют и тем, кто сажает деревья, и тем, кто их растит. Дриады, рождающиеся вместе с деревом

и умирающие с его гибелью, именуются гамадриадами. И нередко дриад называют по имени дерева.

Ореады — горные нимфы.

Наяды — нимфы родников и ручьёв, по-видимому потомки Океана и Тефиды, числом до трёх тысяч.

Наяда с именем Мента Кокитида — возлюбленная Аида, она связана с водами потустороннего мира.

Воды источников и олицетворяющие их наяды, по древним поверьям, даруют людям исцеление и даже бессмертие, а также включают в себе энергию, выливающуюся в прорицания.

Нереиды — морские нимфы, дочери океаниды Дориды и Нерее. Пятьдесят имён нереид указывают на все стороны изменчивого естества моря — глубину, стремительность, частую смену погоды и прочее. Нереиды блажелательны к людям и в бедствиях приходят на помощь.

Нерей — это вещий морской старец, сын Геи и Понта, дающий добрые советы и ненавидящий ложь. Чтобы добиться от Нерее предсказания, необходимо овладеть его постоянно меняющейся натурой.

Океаниды — нимфы океана, три тысячи дочерей титаниды Тефиды и её брата и супруга титана Океана. У океанид три тысячи братьев — речных потоков.

Дафна — нимфа, дочь Геи и речного бога Пинея (или Ладона). Дафна — охотница и девственница, и любви Аполлона она предпочла превращение в лавр.

Салмакида — нимфа фонтана, бьющего из земли у города Галикарнас, на юго-западе Малой Азии. Салмакида влюблена в Гермафродита.

Гермафродит — сын Гермеса и Афродиты, выращенный наядами на горе Ида, во Фригии, ставший необыкновенно красивым юношей. По достижении 15 лет Гермафродит отправился в странствие по Малой Азии. Когда он купался в одном из источников Кари, нимфа Салмакида полюбила его страстно. Но Гермафродит был холоден, и, вняв мольбам нимфы, боги объединили мужское и женское естество в единое существо.

В Аттике в начале IV в. до н.э. культ Гермафродита имел широкое распространение.

Радаманф — сын Европы и Зевса, брат Миноса и Сарпедона. Радаманф, справедливейший из людей, после того как покинул мир живых, вместе с Миносом и Эаком стал судьёй над мёртвыми и поселился на Елисейских полях.

В земной жизни Радаманф даровал критянам законы, но позже бежал с родного острова в Беотию, где женился на Алкмене, вдове Амфитриона.

Гомер повествует о поездке Радаманфа к великану Титию.

Сыновья Радаманфа — Гортин и Эритр даровали имена городам Гортины на Крите и Эритры в Беотии.

Мир чудовищ и обожествляемых животных Эллады обширен и кратко коснёмся его и мы.

Киклопы — сыновья Урана и Геи, великаны с единственным круглым глазом во лбу. Киклопы, древние боги с именами Бронт ("Гром"), Стероп ("Молния"), Арг ("Перун"), были низвергнуты Ураном в Тартар и впоследствии освобождены Зевсом, воспользовавшимся стихийной мощью киклопов в битве с титанами.

Киклопы искусные мастера. Они создали шлем-невидимку Аида, перун Зевса, трезубец Посейдона. Вергилий воспеваает работающих в кузне Гефеста, в недрах горы Этны, киклопов, изготавливающих колесницу Марса, эгиду Паллады и доспехи Энея.

Аполлон перебил киклопов после того, как Зевс перуном поразил Асклепия.

У Гомера киклопы это своенравные владеющие стадами великаны, живущие в пещерах и не занятые ремёслами. Киклоп Полифем, сын Посейдона и нимфы Тоосы, громадным камнем запер в пещере возвращавшихся из под стен Трои греков и поедал их по одному на ужин. Одиссей напоил гиганта вином и, когда тот уснул, выколол единственный глаз киклопа.

Несчастный Полифем любил Галатею, а она была влюблена в Акида.

Пегас — крылатый конь, появившийся на свет из капель крови сражённой Персеем медузы Горгоны, перед гибелью зачавшей от Посейдона. На Геликоне Пегас копытом исторг источник Гиппокрену ("Лошадиный источник"), дарующий вдохновение поэтам.

Согласно Гесиоду Пегас вознёсся на Олимп, где приносит Зевсу громы и молнии. Одно из преданий гласит, что Пегас был дарован богами герою Беллерофонту и он, вознесшись в небеса, убил опустошавшую Элладу химеру. Но Пегас, по воле Зевса, сбросил седока, когда Беллерофонт устремился на Олимп.

Эрихтоний — рождённый Геей от семени Гефеста полужмей-получеловек, ставший одним из первых царей Аттики. Афина спрятала Эрихтония в ларец и, отдав его дочерям Кекропа, запретила открывать крышку. Но Аглава с сёстрами заглянули в ларец и были поражены ужасом от увиденного. Афина же наслала на дочерей Кекропа безумие.

Эрихтоний вырос и был воспитан в храме Афины. Изгнав Амфикиона, Эрихтоний стал царём Афин. Наяда Праксифея родила Эрихтонию сына Пандиона.

В благодарность покровительствовавшей ему богине Эрихтоний на акрополе города воздвиг деревянную статую Афины. Пандион похоронил отца в храме Афины.

Сфинкс — дочь Эхидны и Тиферона (или Орта), с лицом и грудью женщины, телом льва, крыльями птицы.

Гера наслала Сфинкса на Фивы в наказание за соращение Лаем юного Хрисиппа. Сфинкс стала загадывать фиванцам загадку ("кто из живых существ утром ходит на четырёх ногах, днём на двух, а вечером на трёх"). Всякого затруднившегося с ответом Сфинкс убивала, и среди прочих погиб сын царя Креонта. И Креонт объявил о том, что отдаст руку своей сестры Иокасты и царство избавившему Фивы от Сфинкса. Эдип разгадал загадку чудовища и Сфинкс, бросившись со скалы в пропасть, разбилась на смерть.

Согласно более древнему преданию, упоминаемому Гесиодом, Фикс жила на горе Фикий, в Беотии, а родителями её были Орф и Эхидна. Фикс глотала свои жертвы, и Эдип со владал с чудовищем, сразив её оружием в жестокой битве.

Предание о Сфинксе, Фикс имеет малоазиатскую основу в образе крылатой девы с телом львицы.

Скилла — прежде нимфа, возлюбленная Посейдона и Зевса, отвергшая предложения многих, включая морского бога Главка. Страдающий Главк воззвал к помощи волшебницы Кирки, а она из зависти к красоте нимфы превратила Скиллу в чудовище с шестью собачьими головами на шести шеях, с зубами в три ряда и на двенадцати ногах. Скрывшись в пещере, над узким проливом, вместе с иным чудовищем Харибдой, Скилла стала ожидать мореплавателей и дельфинов, с которыми чинила расправу. Одиссею удалось провести своё судно между двумя чудовищами.

Граи — седые от рождения старухи, Энио, Пемфредо и Дино, у которых один глаз на троих. Они рождены морским божеством Форкием и Кето, и они сёстры горгон и внучки Геи и Понта. Граи живут на западе у сада гесперид. Когда Персей овладел зубом и глазом старух, они указали герою путь к нимфам, имевшим крылатые сандалии, волшебную сумку и шапку невидимку.

Горгоны — три сестры: бессмертные Сфено ("Сила"), Эвриала ("Широко скачущая") и смертная Медуза ("Царица"), живущие на западе, на берегу океана, по соседству с граями и гесперидами. Горгоны рождены Форкием и Кето. Облик горгон ужасен. Вместо волос у них змеи, тела скрыты чешуёй, за спиной крылья, а изо рта торчат клыки. От взгляда горгон всё живое обращается в камень.

Персей отсек голову Медузы горгоны, глядя в медный щит на отражение чудовища. Из капель крови Медузы родился крылатый конь Пегас.

Минотавр — "бык Миноса" с телом человека и головой быка. Минотавр рождён дочерью Гелиоса Пасифаей, супругой Миноса, от белого быка, присланного Посейдоном, или от самого Посейдона. Минотавр, носящий имя Астерий ("Звёздный"), на Крите обитал в созданном Дедалом подземном лабиринте. Сюда раз в год из Афин Минотавру доставляли семь юношей и девушек, в искупление вины за убийство в Аттике сына Миноса.

Однажды в числе жертв на Крит приплыл афинский герой Тесей. Он сумел убить Минотавра и выбраться из лабиринта, держа в руке ранее размотанную нить, переданную Тесею влюблённой в него дочерью царя Ариадной.

Пифон — рождённый Геей чудовищный змей, стерёгший древнее прорицалище Геи и Фемиды в Дельфах. По воле Геры Пифон воспитал ещё одно чудовище — Тифона. В окрестностях Дельфы Пифон сеял смерть и ужас и опустошал пещеры Парнаса до поры, пока змея не убил Аполлон. На месте древнего прорицалища Аполлон воздвиг храм и положил начало пифийским играм.

Наконец обратимся к миру *царей, героев, красавиц, колдунов, прорицателей и путешественников Эллады.*

Ил — сын Троса, легендарный основатель Трои, великого города Малой Азии. Из археологии известно, что Троя I и время её основания восходят к 3000–2750 гг. до н.э. Троя I представляла собой крепость в 0,5 га площади. Троя II, построенная на месте предшественницы, уже заключала в себе дворцы мегароны и сокровища из золотых предметов. Это указывает на процветание города, который уже в III тыс. до н.э. мог контролировать проливы, разделяющие Европу и Малую Азию. Троя II подверглась разграблению, и на смену ей пришла Троя III-V.

Троя VI, время развития которой археологи относят на 1800–1300 гг. до н.э., это эпоха расцвета малоазиатской и переднеазиатской цивилизации хеттов, — город, выросший на пяти каменных пластах своих предшественников, увеличил площадь до 2,1 га. Троя VI была защищена искусно построенной крепостной стеной, снабжённой воротами. На смену домам мегаронам пришли иные конструкции зданий. В Трое VI трупосожжение (кремация) стала преобладающим обрядом погребения, в соответствии с общей тенденцией II тыс. до н.э. В мастерских города на гончарных кругах создавали серую «минойскую керамику», соседствовавшую с привезённой с Пелопоннеса микенской керамикой.

Далее, предположительно из-за сильного землетрясения, на месте предшественниц возникла Троя VII, уровень материальной культуры которой несколько уступал уровню её предшественницы. В 1275–1250 гг. до н.э. Троя VII пережила события, описанные Гомером, и была в который уже раз подвергнута опустошительному разграблению. В 1250–1100 гг. до н.э. древний город пережил череду грандиозных потрясений, пришедшихся на эпоху вторжения дорийцев в Элладу и на гибель хеттской цивилизации. Троя находилась в запустении, но не была вовсе покинута людьми.

Около 700 г. до н.э. Троя могла быть вновь населена, вплоть до заката римского периода, после чего город был оставлен людьми на долгие столетия.

Минос — рождён на Крите Европой от Зевса, вместе с братьями Сарпедоном и Радаманфом. Минос усыновил царь Крита Астерий. Минос наследовал Астерию царствование на острове. Супруга Миноса Пасифая, дочь Гелиоса, родила чудовище Минотавра, помещённого в подземный лабиринт и убитого афинским героем Тесеем, коему помогла нить, данная дочерью Миноса Ариадной. Ещё одна дочь Миноса Федра позже вышла замуж за Тесея.

Минос ввёл на Крите законы и построил большой флот, позволивший островитянам несколько столетий господствовать в Средиземном море. Раз в десять лет под сводами Идейской пещеры Минос беседовал с Зевсом.

Минос захватил Мегару, царя которой, Ниса, предала собственная дочь Скилла, полюбившая Миноса. После взятия города Минос утопил несчастную деву, из страха перед ней. Иное предание утверждает, что Скилла сама бросилась в море, волны которого сомкнулись за кормой уплывавшего корабля Миноса.

Овидий пишет о том, что, обернувшись в орла, царь Нис стал преследовать дочь, но тело Скиллы скрыли перья и дева превратилась в птицу.

С Миносом тесно связана судьба Дедала, сына Алкипы (дочери Ареса), или сына Меропы и внука афинского царя Эрехфея и сын Метиона (иначе сына Эвпалма и внука Метиона). Дедал, имя которого означает «Искусный», является великим мастером, скульптором, архитектором, создателем столярного ремесла. Из Афин Дедал бежал на Крит, ибо сбросил с городского акрополя собственного племянника и ученика Талоса из зависти к его таланту и мастерству. На Крите, по воле Миноса, Дедал построил подземный лабиринт, вместивший Минотавра. Для Ари-

адны Дедал построил площадку для танцев и он же помог Ариадне, прибегнув к клубку нитей, вывести Тесея из лабиринта Минотавра. Это не понравилось царю Миносу и он заключил Дедала и его сына Икара в лабиринт, выбраться из которого мастеру помогла Пасифая. Дедал создал крылья, скреплённые воском, и, взмахнув ими, вместе с сыном покинул Крит. Икар поднялся слишком высоко. Солнце растопило воск его крыльев, и Икар упал в море. А Дедал сумел добраться до Сицилии, где обрёл убежище у царя города Камик Кокала. Минос приплыл в Сицилию и явился ко двору Кокала, надеясь получить Дедала.

Минос попросил Какала помочь ему продеть нить через морскую раковину. Кокал обратился к Дедалу и мастер, привязав нить к муравью, пущенному в раковину, продел нить через её скрытую спираль. Увидев подобное, Минос понял, что Дедал находится в Сицилии, и потребовал от Кокала выдачи мастера. Царь Камика обещал исполнить требование, но прежде пригласил Миноса принять ванну, в которой дочери сицилийского царя облили Миноса кипятком, и душа его покинула бренную землю. Свой век Дедал доживал в Сицилии.

В Аиде справедливейший из смертных Минос с золотым скипетром в руке, в окружении братьев Радаманфа и Эака, вершит суд над мёртвыми. Живёт Минос на Елисейских полях.

Кратко обратимся к данным археологии, дабы древние предания Крита обрели временной осто. Около 2500 г. до н.э. на острове возвысилась цивилизация, индоевропейских создателей которой, по предложению Артура Эванса, принято называть минойцами. Начиная с 2000 г. до н.э. на Крите возвышаются города и дворцовые комплексы царей, ими управлявших — Кносс, Маллия, Фест. В XVIII–XV вв. до н.э. на Крите, наряду с ремёслами, градостроительством и сельским хозяйством, процветала межконтинентальная торговля, и критяне господствовали на юге Эгейского моря, опираясь на собственные островные поселения. Около 1450 г. до н.э. цивилизация Крита пережила чудовищную катастрофу, одним из возможных, но не единственным, объяснением которой может являться извержение вулкана Санторин. И на полстолетия Крит подпал под влияние Микен. В 1400 г. до н.э. центр острова, город Кносс, подвергся катастрофическому разрушению, и это событие ознаменовало закат цивилизации Крита.

Древняя культура Крита столь блистательна и многогранна, что заслуживает отдельного глубочайшего рассмотрения и потому в данной работе, посвящённой мифологии индоевропейского мира, говоря о Крите, я краток.

Атрей — сын Пелопа и Гипподамии. Отец изгнал Атрея и его брата Фиеста из Микен за убийство сводного брата Хрисиппа. Царь Микен Эврисфей, выступая в поход на гераклидов, временно поручил правление царством Атрею. Но вернуться в Микены Эврисфею уже было не суждено.

Между Атреем и Фиестом возник спор за царский трон. Атрей, зная, что в стаде его появился золотой барашек, предложил народу отдать правление тому, кто представит золотого барана в качестве свидетельства расположения богов. Тем временем Фиест соблазнил жену Атрея и при её помощи украл из стада брата золотого барана и представил его на народном собрании. Атрей воззвал к Зевсу и бог, в знак правоты Атрея, изменил ход солнца и иных светил по небесному небосводу. Став царём Микен, Атрей изгнал Фиеста. Впоследствии, стремясь отомстить брату, Атрей пригласил Фиеста в Микены на пир и подал ему мясное блюдо. После пира Фиест узнал, что вкусил мясо собственных детей. Тут небесные светила восстановили свой обычный ход по небесам. А Фиест проклял Атрея и его род.

Принято считать, что цивилизация Микен возвысилась в XVI в. до н.э., при этом предположки к тому существовали уже начиная с 2000 г. до н.э., то есть в археологическую эпоху Средней Эллады. Микены пережили значительное культурное влияние цивилизации Крита. К 1450 г. до н.э. Микены добились господства не только над центром Крита городом Кносс, но и едва ли не над всем Средиземноморьем, от Сицилии и Сардинии до Сирии и Египта.

В 1960 г., спустившись на дно моря у мыса Гелидония, на юго-западе Малой Азии, археологи обнаружили судно, перевозившее в Элладу с острова Кипр медные слитки, имеющие форму бычьих шкур. Микены вели торговлю и с народами, населявшими берега Балтики, поставлявшими в средиземноморье янтарь.

В XIII в. до н.э., после падения Трои VII, как было замечено выше, археологическая эпоха Поздней Эллады склонилась к закату, послужившему прологом к вторжению пришедшего с севера подвижного, воинственного индоевропейского народа, именуемого дорийцы. В данную эпоху, и несколько ранее, линейное письмо Б объединило минойскую цивилиза-

цию Крита с цивилизацией Микен. А это немаловажный фактор в вопросе преемственности знаний, оформляющихся в мифологические сюжеты и предания.

Весьма вероятно, что предания о царе Атрее и о его родственниках относятся именно к 1450–1250 гг. до н. э.

Тесей — великий герой Афин, сын Посейдона и Эфры, или сын афинского царя Эгея и Эфры. Тесей считается объединителем полисов Аттики, и время это принято относить на XIII в. до н.э. Однако всё по порядку.

Первым царём Аттики предание называет рождённого землёй Кекропа, имевшего облик получеловека-полузмея. Став царём Аттики, Кекроп назвал страну Кекропия.

Кекроп основал акрополь Афин, ввёл в Аттике деление на 12 полисов, запретил человеческие жертвоприношения, ввёл законы, регламентирующие права собственности, брака и многие иные. Афины, место которых было населено человеком ещё в верхнем палеолите, начали собственное возвышение в микенскую эпоху, в позднем бронзовом веке и в XV в. до н.э. Афины соперничали со столицей Крита Кноссом. Акрополь города был окружён крепостной стеной, и сила и жизнеспособность Афин помогли Аттике пережить вторжение дорийцев без губительных последствий. В XI–VIII вв. до н.э. Афины активно развивались, закладывая основу величайшего расцвета эпохи классической Античной Греции.

У Кекропа и Аглавры родились бездетный сын Эрисихтон и погибшие в безумии дочери Аглавра, Герса и Пандроса. Предание утверждает, что во времена правления Кекропа Посейдон поспорил с Афиной за главенство над Аттикой. Соревнуясь с богиней, Посейдон исторг из земли источник. А Афина посадила молодой побег оливы.

Среди предков Тесея представлены мудрые разумом, но чудовищные обликом полузмей-полулюди — рождённые землёй от семени Гефеста Эрихтоний, рождённый землёй Краная и царь Кекроп. По линии матери Тесей происходит от Пелопа, даровавшего имя полуострову Пелопоннес и являющегося сыном малоазиатского царя Тантала. Род царя Тантала возводят к Зевсу и Плуту. Тантал царствовал в Фригии, в области, расположенной у горы Сипила. Согласно одному из преданий супругой Тантала была дочь бога золотоносной реки Пактола. Боги допускали Тантала на собственные пиры. Тантал же перед богами совершил многочисленные прегрешения. Тантал дал отведать людям пищу богов нектар и амброзию и им же рассказал о тайных помыслах богов Олимпа. А однажды, пригласив в свой дворец богов, Тантал предложил им блюдо из собственного сына Пелопа. Так Тантал испытывал всеведение богов. Из храма Зевса, на Крите, Тантал выкрал золотую собаку и впоследствии отрицал это. В потустороннем мире боги поставили Тантала в воду по горло и повесили над ним ветви плодоносящих деревьев. Стоит Танталу открыть уста и протянуть руку к плоду, как вода отступает в сторону, а ветви скрывает скала.

Боги велели Гермесу вдохнуть в Пелопа жизнь. Бог исполнил это, опустив части тела Пелопа в котёл с кипящей водой. Из котла Пелоп выступил, обретя исключительную красоту. Лишь плечо, на пиру съеденное Деметрой, томимой тоской по Персефоне, изготовили для Пелопа из слоновой кости.

В стране отца, под горой Сипила, Пелопа притеснял троянский царь Ил. И Пелоп, взяв свои богатства, коих не счесть, переселился из Малой Азии в Грецию. Посейдон даровал Пелопу золотую колесницу, несущуюся над волнами, словно дуновение ветра, не касаясь воды.

В Элладе Пелоп посватался к Гипподамии, дочери Эномая, царя Писы, что в Элиде. Сам любивший дочь либо имевший предсказание о гибели от зятя, Эномай устраивал претендентам на руку дочери соревнования в езде на колесницах. Настигнув несчастного, Эномай вонзал в его спину копьё. Так погибло 12 или 13 мужей, могилы которых в Олимпии показывали ещё во II в. до н.э. Пелоп выиграл соревнование у Эномая благодаря своим необыкновенным крылатым лошадям.

Иное предание повествует о том, что Пелоп посулил влюблённому в Гипподамию вознице царя Эномая, по имени Миртил, при условии помощи в соревновании, полцарства Эномая и одну ночь с Гипподамией. Миртил, также уговариваемый любившей Пелопа Гипподамией, в колеснице Эномая железную чеку заменил восковой. Эномай разбился, упав с колесницы. А Пелоп столкнул лежачего Миртила со скалы в море. Падая, Миртил наслал на своего губителя "проклятие пелопидов", впоследствии распространившееся на детей Пелопа — Атрея и Фиеста и на их потомство.

Гефест очистил Пелопа от крови Миртила, и Пелоп стал властвовать на юге Греции, сменившей древнее название "Апия" на Пелопоннес. Предание сыновей Пелопа назы-

ваает Трезена — героя и эпонима города на севере Пелопоннеса, Алкафоя — деда Аякса и Питфея — деда Тесея.

Пелоп стоит у основания олимпийских игр. В Олимпии, в Альтисе, расположены святилище Гипподамии и священное место Пелопа, где совершались обряды и жертвоприношения.

Предание о царе Пелопе восходит ко II тыс. до н.э. и указывает на духовную и материальную преемственность, объединяющую древние центры Малой Азии и Эллады. Однако возвратимся к Тесею.

Среди предков Тесея и дети Пелопа — Питфей и царь Микен Атрей и Фиест. Долгие годы оставшийся бездетным, будущий отец Тесея афинский царь Эгей обратился к оракулу за предсказанием, но полученного ответа понять не мог. Зато трезенский царь Питфей отлично понял из предсказания, что потомки Эгея будут царствовать в Аттике. И Питфей, напоив допьяна Эгея, уложил в постель к афинскому царю собственную дочь Эфру. И либо в ту же ночь, либо днём ранее на острове Сферос, Эфра сблизилась с Посейдоном. Таким образом Тесей, родившись, имел двух отцов — Посейдона и Эгея.

Была одна серьёзная причина выведения рождения Тесея от бога. Покидая Эфру, царь Эгей просил мать не говорить Тесею истинного имени отца. Эгей оставил младенцу волшебный меч предков и сандали, с тем чтобы, однажды возмужав, Тесей явился в Афины, в котором псевдобездетный Эгей опасался действий племянников — детей брата Эгея Палланта. Так была рождена и распространена Питфеем легенда о рождении Тесея от Посейдона.

Перед приходом в Аттику Тесей посетил Дельфы и пожертвовал прядь волос Аполлону, своему будущему покровителю. Тесей шёл в Афины через Коринф, дорогой полной разбойников и чудовищ. В пути Тесей справился с посягавшими на него Перифетом, Синисом, Скироном, Керкионом, Дамастом и с скроммионской свиньёй.

Тем временем в Афинах царь Эгей подпал под влияние волшебницы Медеи, надеявшейся на получение Медом, её и Эгея сына, царской власти в Аттике. Эгей не узнал в пришедшем юноше сына, зато по совету Медеи велел подать Тесею отравленное мясо. Когда Тесей вытащил меч предков, чтобы разрезать мясо, Эгей узнал сына и столкнул блюдо с ядом прочь. Иной вариант предания гласит о том, что Эгей отослал пришельца на охоту за марафонским быком, разорявшим поля Аттики.

В дороге Тесей встретил старуху Гекалу, в бурную ночь приютившую героя в своём доме.

После возвращения Тесея с удачной охоты Эгей подал герою чашу с ядом, но к счастью для обоих узнал сына и выгнал Медею из Афин.

Однажды Тесей вернулся к дому Гекалы и, когда узнал, что его благодетельница уже мертва, учредил в её честь праздник — гекалеси.

На пять десятков племянников своего отца Тесей устроил засаду и всех перебил. Союзников их он изгнал из Аттики.

В Афины трижды приплывал критский царь Минос, требовавший в искупление за убийство своего сына Андрогее, устроенное будто бы Эгеем, дань — раз в девять лет выдачи на Крит семерых юношей и девушек на съедение Минотавру. Тесей отплыл на Крит под чёрным парусом, но на корабль взял и белый парус. Вдали от берега Тесей с морского дна достал перстень, брошенный Миносом, и тем доказал критскому царю своё божественное происхождение. После расправы с Минотавром ночью Тесей, вместе с помогавшей ему дочерью Миноса Ариадной, покинул Крит и отплыл к острову Наксос. На Наксосу Дионис выкрал восхитившую его красотой Ариадну, и далее опечаленный Тесей поплыл без спутницы, забыв вместо чёрного паруса поднять белый. Увидев в море чёрный парус, Эгей, решил, что его сын мёртв и в отчаянии бросился в море.

Супруга амазонка родила Тесею сына Ипполита, а Ипполита полюбила вторая жена Тесея Федра, сестра Ариадны. Федра родила Тесею Акаманта и Демофонта.

Когда амазонки, возмущенные похищением их царицы Антиопы, подступили к Афинам, желая взять город приступом, столицу Аттики спасло вмешательство супруги Тесея, бывшей амазонкой.

Тесей сражался с кентаврами, участвовал в калидонской охоте, помогал Пирифую вызывать из Аида Персефону. самого Тесея из Аида вывел его могучий современник Геракл.

Тесей похитил Елену, дочь Зевса и Леды. Пока Тесей путешествовал по Аиду, её братья, Кастор и Полидевк, увели Елену из Аттики, взяв с собой и мать Тесея Эфру. Афинский же трон братья вверили родственнику Тесея Менесфею.

На склоне лет Тесей вкусил горечь изгнания, не сумев справиться с недругами. Детей Тесей отправил на Эвбею, а сам отплыл на остров Скирос, прокляв афинян. Отец Тесея на Скиросе имел земли, но приезд изгнанного афинского героя пришелся не по душе царю Скироса Ликомеду. И Ликомед столкнул Тесея со скалы, как некогда это сделал сам Тесей со Скироном.

Предание утверждает, что в 490 г. до н.э. в ходе сражения греков с персами при Марафоне Тесей явился грекам в доспехах и в полном вооружении. После этого, по воле Пифии, останки Тесея были отысканы на острове Скирос и перевезены в Афины и торжественно погребены. Место упокоения Тесея в Афинах служило убежищем гонимым, несчастным и рабам.

В день освобождения Тесеем афинских юношей и девушек от Минотавра было учреждено празднество, посвящённое герою. А восьмого числа каждого месяца Тесея чтят, так же как и его легендарного отца Посейдона.

Тесей считается создателем государства с центром в Афинах и объединителем народа. Тесей ввёл деление общества на социальные слои — евпатридов, геоморов и демиургов.

Аргонавты — греческие путешественники, предположительно около рубежа XIV–XIII вв. до н.э. на корабле “Арго”, совершившие плавание в Чёрное море (Понт Евксинский), в страну Эю (Колхида — Западная Грузия), дабы стать обладателями золотого руна. Основным источником, повествующим об аргонавтах, является поэма Аполлония Родосского “Аргонавтика”.

Некогда брат Ясона, царя Иолка, что в Фесалии, Пелий проведаль от прорицателя, что, во-первых, погибнет он от одного из его собственного рода золидов, и, во-вторых, что опасаться ему, Пелию, следует человека, обутого на одну ногу.

Пелий отнял царскую власть у Эсона. А Эсон, опасаясь за жизнь своего сына Ясона, разгласил известие о его кончине, сам же поручил мальчика заботам мудрого кентавра Хирона. В двенадцатилетнем возрасте Ясон вернулся в Иолк, потеряв при переходе через реку Анавр сандалию, и в оставшейся на ноге сандалие предстал пред очами не на шутку испугавшегося дяди Пелия. Ясон потребовал престола отца и Пелий, лукаво пообещав исполнить требование, выдвинул условием путешествие в страну Эю, к царю Ээту, сыну Гелиоса, за золотым руном барана, на котором в Эю бежал Фрикс.

Ясон дал согласие Пелию и скоро при поддержке Афины на воды Эгейского моря был спущен корабль “Арго”. На борт отплывающего от берегов Фессалии корабля собралось до шестидесяти семи величайших героя Эллады, и среди них был Геракл, отклонивший предложение главенства в пользу Ясона.

На острове Лемнос, женщины которого за год до прибытия аргонавтов перебили всех своих мужей, Ясон поддался чарам царицы Гипсипилы. Она предлагала Ясону на ней жениться, стать царём Лемноса и, предавшись утехам любви, отказаться от искушения судьбы в опасном путешествии. Но не сошедший с “Арго” на берег Лемноса Геракл убедил аргонавтов продолжить плавание.

На острове Самофракия, по воле великого певца Орфея, также находившегося на борту “Арго”, аргонавты приняли посвящение в мистерии кабиров. Кабирами называют славящихся мудростью детей Гефеста и нимфы Кабиры, дочери Протея. Число их называют от трёх до семи обоего пола. Предание утверждает, что кабиры, близкие богине Рее, присутствовали при рождении Зевса.

Миновав пролив Геллеспонт (Дарданеллы), “Арго” вошёл в воды Пропонтиды (Мраморного моря) и стал у берега против города Кизика в малоазиатской Фригии. В то время как жители города, долионы, пировали с аргонавтами, “Арго” подвергся нападению шестируких чудовищ. Геракл и возвратившиеся с пиршества аргонавты отразили нападение.

“Арго”, покинув берег Кизика, продолжил плавание на восток, но капризный ветер пригнал судно обратно и жители Кизика в ночной тьме приняли мореплавателей за пеласгов (народ называемый Геродотом древнейшим обитателем Эллады), своих злейших врагов. В разгоревшемся сражении Ясон убил царя долионов. Трагическая ошибка выяснилась под утро, и аргонавты приняли участие в погребении погибших.

У острова Кеос, в Мисии, Геракл сошёл с борта “Арго” и ступил под сень леса, дабы изготовить весло, ранее сломанное в ходе соревнования по гребле. Когда любимец Геракла Гилас наклонился над источником, черпая воду, потрясённые красотой юноши нимфы увлекли Гиласа в пучину. И пока Геракл искал Гиласа, “Арго” покинул место стоянки, спеша

воспользоваться благоприятным ветром. Лишь на расцвете следующего дня аргонавты обнаружили отсутствие Геракла. Во время начавшегося спора из морской глубины показался бог Главк. Он поведal мореплавателям о том, что согласно воле Зевса Геракл не будет далее участвовать в плавании.

В малоазиатской стране Вифинии аргонавт Полидевк в кулачном бою насмерть поверг царя бебриков Амика.

Пристав к берегу пролива Боспор, аргонавты оказались у жилища слепого провидца Финея, мучимого гарпиями, похищавшими у старика пищу. Зет и Килаид, крылатые сыновья бога ветров Борея, прогнали гарпий прочь на век, и из благодарности Финей сообщил аргонавтам об опасностях, ожидающих их впереди и о самом пути к далёкой Колхиде.

При выходе из Боспора в Понт Евксинский путь "Аргo" преградили две сходящиеся и расходящиеся скалы Симплегады. По совету Финея аргонавты пустили вперёд голубку и она промчалась через стремительно смыкающиеся скалы, лишь повредив перья хвоста. Это был добрый знак мореплавателям, и кормчий Тофий смело направил "Аргo" к выходу из Боспора. Афина подала мореплавателям помощь и скалы Симплегады, повредив корму корабля, навсегда застыли узкой горловиной выхода в море.

Один из вариантов предания утверждает, что от Боспора аргонавты направили корабль на север, в страну тавров, на южный берег Крыма, где правил Перс, брат Ээта. Иное утверждает другой вариант предания. В Колхиду аргонавтыплыли от Боспора вдоль северного побережья Малой Азии. В пути аргонавты рассеяли криком стаи чудовищных птиц, подобных гарпиям.

У берега острова Аретия аргонавты встретили возвращавшихся из Колхиды в Элладу сыновей Фрикса, во главе с Аргом. Считающийся наиболее древним вариант предания утверждает, впрочем, что сыновья Фрикса возвратились в Элладу до отплытия аргонавтов за золотым руном.

Сыновья Фрикса, присоединившись к аргонавтам, в дальнейшем оказали им немалую помощь собственным опытом.

В виду гор Кавказа в небесах аргонавты увидели орла, летевшего клевать печень прикованного к скале Прометея, и услышали стоны дарителя божественного огня.

Войдя в устье реки Фасис (Риони), "Аргo" остановился, и это послужило прологом к новой полной опасностей странице великого путешествия древности. Предвидя ожидавшие мореплавателей в Колхиде трудности, благоволящие к Ясону богини Гера и Афина обратились к Афродите с просьбой, дабы Эрот пронзил стрелой любви к Ясону сердце дочери царя колхов Ээта, волшебницы Медеи. И стоило Ясону, в сопровождении шести спутников, ступить под своды царского дворца, как Медея полюбила. Зато Ээт, узнав, что целью прихода чужестранцев является золотое руно, задумал погубить Ясона.

Ээт послал Ясона вспахивать поле на медноногих огнедышащих быках бога Ареса и засеять его зубами фиванского дракона, из которых в тот же час вырастали воины.

Согласно варианту предания, первым требованием Ээта к Ясону была помощь в войне с братом Ээта, царём тавров, Персом.

Вторая дочь Ээта, вдова Фрикса, Халкиопа, испытывавшая страх за судьбы своих детей, находившихся среди аргонавтов, подсказала Медее передать Ясону зелье, на день сделавшее его неуязвимым. Ээт сам наблюдал за тем как Ясон запряг быков Ареса и, идя за переворачивавшим пласт земли плугом, бросал в борозду зубы дракона. Не успело солнце коснуться западного горизонта, как семена принялись прорастать могучей военной ратью. Ясон, метнув в её центр громадный камень, скрылся с глаз долой, а растущие воины принялись сражаться друг с другом. Это позволило Ясону расправиться с ними.

Исполненная любви к Ясону Медея, страшась отца, бежала на борт "Аргo". С собой она унесла зелье, а с Ясона взяла обещание жениться на ней. На расцвете Ясон и Медея ступили под сень рощи Ареса, где чудовищный змей хранил висевшее на ветвях дуба сияющее золотое руно. Медея усыпила змея пеньем и волшебным снадобьем, а Ясон снял с ветвей дуба вожденное золотое руно.

В погоню за вышедшим в море "Аргo" Ээт выслал корабль во главе со своим сыном Апсиртом. Аргонавтыплыли к устью Истра (Дунай), и именно тут путь им преградили колхи.

Стремясь через Истр попасть в воды Адриатического моря, в западное Средиземноморье, аргонавты стали склоняться к тому, чтобы оставить Медею в храме Артемиды и через

это примириться с колхами. Медея же, упрекая Ясона, высказалась за расправу с Апсиртом. Аргонавты напали на колхов, и Апсирт оказался мёртв.

Это вероломное убийство навлекло на аргонавтов гнев Зевса и вмонтированный в киль "Арго" говорящий деревянный брус поведал аргонавтам о том, что им не увидеть собственных домов, пока волшебница Кирка, дочь Гелиоса, не очистит их от крови Апсирта.

Один из вариантов предания повествует о том, что Апсирт покинул Колхиду вместе с Медеей. А когда Медея увидела шедший к "Арго" корабль её отца, она убила несчастного брата, а части его расчленённого тела бросила в море. Собирая их, Ээт отстал от "Арго" и возвратился в Колхиду, дабы предать Апсирта погребению.

Предание об аргонавтах вбирает события, касающиеся путешествий обитателей древней Эллады не только в Чёрное море, на Кавказ, в Крым и к устью реки Истр, но и путешествия по землям центра и запада Европы, а также в Африку. Отсюда проистекают на первый взгляд столь причудливые эволюции маршрута экспедиции аргонавтов.

От устья Истра аргонавты продвинулись на берега реки Эридан. Согласно Гесиоду Эридан это река, рождённая Океаном и Тифидой и протекающая на крайнем западе. Славен был Эридан янтарём, возникшим из слёз оплакивавшего Асклепия Аполлона или из слёз гелиад, сестёр незадачливого Фазтона. Впоследствии именем Эридан греки называли реку По на севере Италии.

Следуя руслами рек Эридан и Родан (Рона), аргонавты вошли в земли кельтов. При этом путешественники вдыхали смрадный дым от упавшей в Эридан колесницы Гелиоса, ведомой погибшим Фазтоном, и от возникшего от этого пожара.

Вновь выйдя в воды Средиземного моря, аргонавты подошли к острову Ээя, обители Кирки и получили от волшебницы вождеденное очищение.

Далее в предании следует традиционный для поэзии Эллады IX–VIII вв. до н.э. мифологический сюжет об опасностях, преследующих мореплавателей. Орфей пеньем уберёт аргонавтов от опасности разбить корабль об острые скалы, слушая сладкое пенье сирен. Гера с просьбой обратилась к Фетиде и nereидам и они помогли "Арго" счастливо миновать Сциллу и Харибду и пройти через блуждающие скалы Планкт.

Вторая половина флота, посланного из Колхиды царём Ээтом, настигла аргонавтов в то время, когда они воспользовались радушным гостеприимством царствовавшими над феаками Алкиной и Ареты. Следуя совету Ареты, Ясон и Медея поспешили вступить в брак, и на это Алкиной сослался, дабы не возвращать Медею в Колхиду.

От берегов Пелопоннеса буря унесла аргонавтов на мели Ливии. По воле ливийских героинь аргонавты двенадцать дней несли свой корабль к водам Тритонийского озера, где геспериды помогли путешественникам получить питьевую воду. От укуса змеи погиб провидец Мопс, и аргонавты долго не могли без него выйти от Тритонийского озера к морю, пока не даровали треножник местному божеству Тритону. И Тритон вывел аргонавтов к морю и подарил им ком земли.

У берегов Крита медный исполин Талос не позволял аргонавтам пристать, бросая в корабль камни. Медея зачаровала исполина, и Талос, повредив пятку, потерял кровь и рухнул на землю бездыханным.

Однажды в море аргонавт с именем Эвфем бросил, или случайно выронил, данный Тритоном ком земли, и в тот же час из воды вознёсся остров Фера.

После возвращения в Иолк Ясон преподнёс золотое руно пославшему его в Колхиду царю Пелию, который, давно уверовав в гибель аргонавтов, убил отца и брата Ясона.

Корабль "Арго" был посвящён Посейдону, а Ясон, прибегнув к помощи Медеи, отомстил Пелию следующим образом. По лукавой подсказке Медеи, дочери Пелия, отца разрубили на куски, веря, что таким образом они вернут Пелию молодость.

Новый царь Эолка, сын Пелия Акаст, изгнал Ясона и Медею из города.

Таково предание об аргонавтах, путешественниках микенской эпохи.

Ганимед — сын троянского, или фригийского, царя Троса и нимфы Каллирои. Ганимед, пасший отцовское стадо на склоне горы Иды, был столь красив, что Зевс, обернувшись орлом, унёс Ганимеда на Олимп, где сделал его своим виночерпием. Величайший из богов питает к Ганимеду искреннюю любовь.

Отцу Ганимеда Зевс даровал великолепных коней или золотую виноградную лозу работы Гефеста.

Ганимед обрёл бессмертие в образе созвездия Водолея.

Агамемнон — сын Атрея и Аэропы, старший брат спартанского царя Менелая. Агамемнон, царь Микен, приведший греков под стены Трои, вслед за тем как супруга Менелая Елена, похищенная Парисом, была увезена из Эллады в Малую Азию.

Агамемнон и Менелай были вынуждены покинуть Микены и искать убежища в Этолии, после того как Эгисф убил их отца Атрея, сына царя Пелопа и Гипподамии, которого преследовало проклятие. Царь Спарты Тиндарей, выступивший в поход к Микенам, принудил Фieste уступить трон сыновьям Атрея. Агамемнон женился на дочери Тиндарея Клитемнестре, и плодом их союза стали три дочери и сын Орест.

Гомер пишет об Агамемноне как о великом воине, совершающем многочисленные подвиги, имеющем не терпящий возражений высокомерный нрав, навлекавший на греческое воинство немалые бедствия. Однажды на охоте Агамемнон убил лань и похвалился, что подобному выстрелу позавидовала бы сама Артемида. Богиня же оставила корабли греков без попутного ветра, и они надолго задержались в Авлиде. И Агамемнон совершил то, что навлекло на него гнев Клитемнестры. Царь Микен в жертву богам принёс собственную дочь. Возвратившись из Трои с огромной добычей, Агамемнон погиб в Микенах то ли от руки самой Клитемнестры, накинувшей на царя покрывало и поразившей его тремя ударами кинжалом, то ли от рук Эгисфа, обольстителя Клитемнестры.

Такова в самом кратком изложении судьба царя Микен XIII в. до н.э. Агамемнона. К сожалению, поэмы "Возвращение" VII в. до н.э. и "Орестея" Стесихора, многое повествующие о судьбе Агамемнона и о судьбе его современников, до нас не дошли.

Менелай — сын Атрея и Аэропы, старший брат спартанского царя Менелая. Царь Спарты Тиндарей выдал за Менелая свою дочь красавицу Елену, небесным отцом которой считается Зевс. Тиндарей уступил Менелая и царский трон в Спарте. Десять лет Менелай счастливо прожил с Еленой, и их дочери Гермione исполнилось девять лет, когда в Спарту пришёл Парис, сын троянского царя Приама и Гекубы. В ту пору Менелай находился на Крите, на погребении своего деда по линии матери Катрея.

Но кратко остановимся на описании Париса. Перед родами Гекубе приснился сон, будто она родила факел, сжигающий Трою. Приам, услышав от прорицателя, что младенец станет виновником гибели Трои, велел оставить малютку на горе Иде на съедение зверям. Мальчика воспитали пастухи, нарёвшие его именем Парис, что во Фригии означает "Борец".

Предание повествует о союзе, заключённом на горе Иде между Парисом и нимфой Эноной, и о суде Париса в знаменитом споре трёх богинь о том, чья красота превосходит красоту соперниц. Гера обещала Парису могущество в ряду земных царей. Афина сулила отвагу величайшего из героев. Афродита пообещала Парису обладание красивейшей из женщин. Парис отдал первенство Афродите, и богиня, сдержав обещание, помогла Парису увести с Пелопоннеса в Трою Елену и сделать её своей супругой.

По возвращению в Трою Парис, оставшийся никому неизвестным мужем, принял участие в спортивных состязаниях и одолел всех соперников, и в их числе сыновей Приама. Париса узнала его сестра Касандра, впоследствии пытавшаяся убить брата, дабы спасти Трою. А Приам и Гекуба были счастливы вновь обрести давно потерянного сына. И именно после принятия Приама в Трою он выступил в Элладу и похитил у Менелая Елену и, кроме того, увёз из Спарты немалые сокровища.

В троянской войне Парис единоборствовал с Менелаем и сохранил жизнь лишь благодаря покровительству Афродиты. Позже, направляемой Аполлоном стрелой, Парис поразил Ахилла и сам погиб от отравленной стрелы Филоклета.

В храме Геры, высшем на острове Лесбос, соседствующем с Малой Азией, существовал древний обычай устраивать соревнования женщин в красоте. Но возвратимся к повествованию о Менелее.

Когда Менелай узнал о похищении, он собрал всех претендовавших на руку Елены и давших клятву оберегать честь её супруга, и на шестидесяти судах вышел в море. Менелай и Одиссей в Трою отправили послов, но Парис отказался возвращать Елену и сокровища в Спарту. И то, чему судено было сбыться, сбылось.

Под стенами Трои Менелай был ранен стрелой, пущенной Пандаром, и мужественно охранял от троянцев тело своего павшего товарища Патрокла. В Трою Менелай попал в чреве деревянного коня и ночью, выступив из него на городские улицы, Менелай сразил Деифоба, ставшего супругом Елены после гибели Париса.

Возвращение на Пелопоннес для Менелая и Елены вылилось в восемь лет скитаний. Буря от берегов Пелопоннеса умчала корабль Менелая к берегам Крита. Далее царь Спарты побывал на Кипре, в Финикии, Египте, где обрёл немалые сокровища, прежде чем на острове Фарос, в дельте Нила, не получил от Протея и от его дочери Эйдофеи пророчество о возможности возвращения на родину.

Одно из преданий утверждает, что в Трое находился призрак Елены, сама же она, по воле Зевса, ожидала Менелая на берегу Нила, в обществе вещего морского старца Протея.

Протей сообщил Менелаю, что Агамемнон убит Эгисфом. Но отомстил за царя Орест, убивший Эгисфа и Клитемнестру. И по прошествии восемнадцати лет странствий и сражений, возвратившись в Спарту, Менелай успел на похороны убийц своего брата. Спустя годы безмятежной жизни с Еленой Менелай, зять Зевса, оказался на Елисейских полях в обществе иных героев Эллады.

Пока Елена находилась в Трое, наложницы рожали Менелаю детей, и одно из преданий повествует о том, что после кончины Менелая его сын от наложницы Мегарепф изгнал Елену из Спарты.

Предание утверждает, что перед выступлением к Трое в Аркадии Менелай посадил плантан. Дерево прижилось на столетия. А в Спарте, уже в эпоху классической античной Греции, показывали дом Менелая и Елены, у которого девичий хор исполнял песнопения, посвящённые Елене и засвидетельствованные поэтом Феокритом в III в. до н.э.

Приам — сын Лаомедонта и нимфы Стримо, дочери бога реки Скамандра. Супруга Приама, последнего царя Трои, родила ему пятьдесят сыновей и двенадцать дочерей. В отместку за обман Геракл убил Лаомедонта и его сыновей и позволил дочери царя Гесионе сохранить жизнь лишь одному из братьев. Гесиона выбрала младшего с именем Подарк. В качестве выкупа за брата Гесиона отдала Гераклу своё покрывало. Так Приам стал царём Трои.

В ходе десятилетней троянской войны пожилой Приам стал свидетелем гибели многих своих сыновей и в их числе старшего и наиболее отважного Гектора.

В ночь падения Трои Приам был сражён Неоптолемом у алтаря Зевса.

Ахилл — сын царя мирмидонян Пелея и богини Фетиды. Желая даровать сыну бессмертие, Фетида ночами закаляла Ахилла в огне, а днями растирала тело ребёнка амброзией. И однажды ночью Пелей, увидев сына в языках пламени, вырвал его из рук богини. Иное предание повествует о том, что Фетида погружала Ахилла в воды подземной реки Стикс, держа за пятку, которая впоследствии и осталась единственным уязвимым местом на теле героя. Недовольная вмешательством, Пелея ушла от мужа, а Ахилла поручила заботам мудрого провидца кентавра Хирона. Зная о судьбе Ахилла, Фетида, тем не менее, стремилась оградить сына от гибели под стенами Трои и спрятала его на острове Скирос во дворце царя Ликомеда. От союза Ахилла и дочери Ликомеда Деидамии родился Пирр, впоследствии названный Неоптолемом.

Случилось так, что жрец Калхант, позже сопровождавший ахейцев в походе к Трое, предсказал царям и героям Эллады, что им не добыть победы без участия Ахилла. Посольство, отплывшее к берегам Скироса, возглавил царь острова Итака Одиссей. На Скиросе Одиссей и его спутники, выдав себя за купцов, разложили перед собой среди женской одежды оружие. Когда хитроумный Одиссей велел музыкантам играть тревогу, девушки бросились прочь с торжища, и долгое время скрываемый матерью под женской одеждой Ахилл схватился за оружие и был узан посланцами из Эллады.

К стенам Трои Ахилл отплыл в сопровождении верного товарища Патрокла, с мирмидонянами, на пятидесяти судах. В Авлиде Ахилл стал участником принесения в жертву богам Ифигении, дочери Агамемнона. При этом Ифигения была приглашена в Авлиду якобы для бракосочетания с Ахиллом.

На острове Тенедос Ахилл убил царя Тенеса. А когда Ахилл ступил на землю Малой Азии, от его рук пали Кикн и один из сыновей Приама Троилен. Все эти события навлекли на Ахилла гнев Аполлона.

В ходе десяти лет осады Трои пришедшие из Эллады воины совершили многочисленные походы в отдельные области и города Малой Азии и на соседствующие с ними острова. Ахилл принял участие в разорении городов Лирнесс, Педас, Метимна на острове Лесбос, плакийских Фив. На острове Лемнос Ахилл продал в рабство ранее пленённого сына Приама Ликаона. А в одном из походов Ахилл пленил славившегося красотой Брисеиду. У Ахилл

ла пленницу отнял Агамемнон, и потребовалось вмешательство Афины для предотвращения схватки в стане ахейцев. Ахилл отказался далее участвовать в войне с Троей, и следовавшие вслед за этим тяжкие неудачи и мудрый совет старого Нестора вынудили Агамемнона через Одиссея и иных героев Эллады сообщить Ахиллу, что царь Агамемнон выдаст за него замуж собственную дочь и даст к ним в придачу немало процветающих городов.

Ахилл ринулся на троянцев, облачившись в доспехи, выкованные Гефестом, лишь после гибели Патрокла, ранее одетого доспехи Ахилла и устремившегося на помощь ахейцам, тесным троянцами к стоявшим на берегу кораблям. Доспехи Гефеста позволили Ахиллу совладать с самим богом реки Скамандр.

В поединке с Гектором Ахилл вышел победителем. Из уст умирающего Гектора герой услышал предсказание собственной скорой гибели. Впрочем, о том, что жизнь его будет коротка, Ахилл знал ещё от матери. Ахилл отдал Приаму тело Гектора за большой выкуп. Сразив царицу амазонок Пенфесилею и вождя эфиопов Мемнона, Ахилл ворвался в Трою и у Скейских ворот был поражен двумя стрелами Париса, направляемым рукой Аполлона. Первая стрела пронзила уязвимую пятку героя и лишила его возможности двигаться. Вторая стрела пронзила грудь Ахилла.

Одно из считающихся поздним преданий утверждает, что Ахилл полюбил троянскую принцессу Поликсену и был близок к тому, чтобы уговорить ахейцев прекратить войну с Троей. Отложив оружие, Ахилл ступил под свод храма Аполлона для переговоров об условиях своей свадьбы с Поликсеной. И именно тогда Парис, прибегнув к помощи своего брата Деифоба, убил Ахилла.

Семнадцать дней Фетида, музы, nereиды и ахейцы оплакивали душу и тело Ахилла. На восемнадцатый день тело героя возложили на погребальный костёр. Прах Ахилла в золотой урне, выкованной Гефестом, вместе с прахом Патрокла упокоили под курганом у мыса Сигей, при излиянии в Эгейское море вод пролива Геллеспонт (Дарданнелы). Душа Ахилла обитает на острове Левка в устье Дуная. После кончины Ахилла храмы и святилища, ему посвящённые, распространились не только в Средиземноморье, но и на северном побережье Чёрного моря.

Весьма вероятно, что такие детали, как связь Аполлона с Гипербореей и упокоение Ахилла в устье Дуная и строительство храмов, посвящённых Ахиллу в устье Днепра (в Ольвии) и у Керченского пролива, есть одно из указаний на подспудную память ахейцев и иных народов Эллады об их древней индоевропейской прародине, расположенной в бескрайних степях центра континента.

Аякс Оирид — сын Оилея и Эриопиды, царь Локриды, приведший из Эллады под стены Трои сорок воинов. Аякс Оирид уступает Аяксу Теламониду ростом и мощью, но Аякс Оирид дерзок и славен как копьеносец и бегун, уступающий лишь Ахиллу. После десяти лет войны предсказатель Калхант посоветовал ахейцам отыскать Филоклета, обладавшего луком Геракла и прибегнуть к использованию деревянного коня. И Троя, наконец, была взята. В страшную для Трои ночь Оирид у алтаря Афины овладел Кассандрой. Когда Одиссей призвал ахейцев побить Аякса Оирида камнями, царь Локриды обрёл убежище у святилища богини Афины. Метая перуны, Афина разбила корабли эллинов среди Эгейского моря, среди островов Кикладского архипелага. Аякс Оирид, уцепившись за скалу, похвастался, что жив вопреки воле богов, и Посейдон рассёк скалу трезубцем и морские волны поглотили дерзновенного героя. Царя Локриды предали земле на острове Миконос, недалеко от Делоса.

Согласно оракулу жители Локриды тысячу лет ежегодно посылали в Трою двух девушек на служение в храме Афины. Аполлодор и Полибий сообщают о том, что данная традиция пресеклась в IV в. до н.э., после Фокидской войны.

Аякс Теламонид — потомок Зевса и нимфы Эгины, двоюродный брат Ахилла, внук Эака, сын Теламона и Перибей. Предание повествует о том, что Геракл, друг саламинского царя Теламона, при посещении острова Саламин с мольбой обратился к Зевсу о ниспослании Теламону доблестного сына. Зевс послал к Гераклу орла, и это служило знаком божественного согласия. Имя Аякса происходит от греческого слова "орёл".

Аякс Теламонид вырос великим мужем, в сражении вступающим подобно Аресу, доблестью уступающим лишь Ахиллу. Аякс Теламонид огромен ростом, в руках носит громадное копье и скрытый медью семикожный щит. Приведший под стены Трои двенадцать кораблей,

Аякс Теламонид прославился как величайший герой древности, а если быть более точным, то XIII в. до н.э. Аякс Теламонид своим исполинским мечом закрыл тело поверженного Патрокла в сражении у кораблей ахейцев. Герой сразил в той битве двенадцать троянских мужей и защитил корабли от огня. Аякс Теламонид оборонял от троянцев и тело поверженного Ахилла и впоследствии претендовал на доспехи великого эллина, но судьи разрешили спор в пользу Одиссея. Раздосадованный Аякс Теламонид решил ночью перебить ахейских предводителей, и спасло их заступничество Афины, помутившей рассудок Аякса, уничтожившего стадо скота. Поняв произошедшее, Аякс Теламонид не пережил позора и, обманув свою супругу Текмессу и друзей, пронзил себя собственным мечом.

По воле Агамемнона тело Аякса Теламонида не было предано огню, и упокоили его на Ретейском мысу.

Храм, посвящённый Аяксу Теламониду, был возведён на горе Саламине.

В литературе высказываются предположения о том, что ранее два Аякса являли собой одно лицо. Что ж, возможно, хотя утверждать подобное безапелляционно я бы не стал.

Лаокоон — жрец Аполлона, предупредивший троянцев о том, что не следует вводить деревянного коня, оставленного ахейцами на пустынном морском берегу, в Трою. Лаокоон был задушен вместе с двумя своими сыновьями громадными змеями. Это было воспринято троянцами как опровержение слов Лаокоона, посланное свыше.

Предание утверждает, что Лаокоон, будучи жрецом, нарушил волю Аполлона, вступив в брак и заведя детей.

Одиссей — “ненавистный богам” сын Лаэрта и Антиклеи, царь острова Итака, герой бессмертной поэмы Гомера, одновременно бывший великим воином, мореплавателем и столь же великим и мудрым преисполненным коварства хитрецом. Отцом Антиклеи является Автолик, согласно Гомеру “великий клевропреступник и вор”, который к тому же был сыном лукавого и практичного бога Гермеса.

Одно из преданий утверждает, что Одиссей был сыном Сисифа, соблаздившего Антиклею до вступления в брак с Лаэртом. Одиссей, согласно воспевшему его Гомеру, “велик душой”, “сердцем” и “славен копьём”. В стрельбе из лука искусней Одиссея лишь Филоклет.

Ещё до троянской войны Одиссей избрал в жёны двоюродную сестру прекрасной Елены Пенелопу. Одиссей не желал выступать к Трое и покидать своего новорожденного сына Телемаха. Царь Итаки притворился безумным, но был разоблачён Паламедом и отплыл к Трое с Итаки на двенадцати кораблях.

Одиссей помог ахейцам отыскать скрытого Фетидой среди служанок Деидами, дочери царя Ликомеда, великого Ахилла. Одиссей и Менелай безуспешно пытались провести переговоры о примирении с Троей.

Пережив множество страданий и совершив немало подвигов в Малой Азии, Одиссей, схватив однажды троянского провидца Гелена, узнал от него, что победа над Троей невозможна без обладания статуей Афины Паллады, находящейся в храме богини, внутри городских стен Трои. Одиссей, приняв обличие нищего, проник в Трою и выкрал из храма статую богини. Согласно одному из вариантов предания именно Одиссею принадлежала идея постройки деревянного коня, позволившего взять Трою.

Возвращение от стен поверженной Трои на остров Итаку у Одиссея заняло десять лет. От берегов Малой Азии ураган пригнал корабли Одиссея к побережью Фракии. Тут Одиссей сразился с народом киклонов, разорил город Исмар и потерял при этом семь десятков своих спутников.

Из Фракии ветры и морские волны увели корабли Одиссея сначала к лотофагам, а позже на остров, населённый одноглазыми исполинами киклопами. В пещере Полифема Одиссей потерял шестерых спутников, но, напоив исполина вином и дождавшись пока его сморит сон, выколол киклопу единственный глаз и выбрался из пещеры вместе с товарищами, уцепившись за шерсть на брюхе шедших на пастбище баранов. С борта отплывавшего от острова корабля Одиссей прокричал Полифему своё имя, ибо ранее назвался именем “Никто”. Полифем призвал на голову Одиссея проклятие своего могущественного отца Посейдона, впоследствии всюду преследовавшего царя Итаки, пользовавшегося покровительством Афины.

На острове бога ветров Эола в подарок от хозяина Одиссей получил мех, содержавший ветра, долженствовавшие облегчить дальнейшее плавание. Корабли Одиссея, однако, и без помощи необыкновенного дара скоро подошли к берегам острова Итака. И тут, движи-

мые неумным любопытством, мореплаватели развязали мех Эола, и своенравные ветры, обретя свободу, вернули корабли Одиссея к острову Эола. Бог ветров на этот раз отказался помогать Одиссею.

Флот Одиссея потерял двенадцать кораблей, сохранив лишь единственный после столкновения с лестригонами, великанами, пожирающими людей.

На острове Эя волшебница Кирка половину из спутников Одиссея превратила в свиней. Вмешательство Гермеса, вручившего Одиссею корень с названием "моли", отвращающим волшебство, спасло от подобной же участи царя Итаки и остаток его людей. Одиссей сумел заставить Кирку превратить его спутников из свиней в людей. Следуя совету Кирки, Одиссей совершил путешествие в мир иной и там от прорицателя Тиресия узнал об опасностях, ожидающих его впереди, вплоть до царского дома Итаки.

Спустя год Одиссей покинул остров Кирки и счастливо миновал остров коварных сладкоголосых сирен, полуптиц-полуженщин, влекущих на верную гибель на скалах мореплавателей необыкновенно красивыми голосами. Себя Одиссей велел привязать к мачте, а людей приказал залить в уши воск.

Счастливо миновал Одиссей и сходящиеся и расходящиеся острова, способные раздать любое судно, словно скорлупу ореха. Прошёл корабль Одиссея и между двумя чудовищами — сциллой и харибдой. При этом шестиголовая Сцилла схватила с палубы корабля шестерых мореплавателей.

На острове Тринакия паслись коровы, принадлежащие Гелиосу. Одиссей был предупреждён Тиресием об опасности покушения на этих коров, и он не велел своим измученным и голодным спутникам покушаться на животных. Но когда Одиссей уснул, его люди убили несколько коров и съели их мясо. Вышедший в море корабль Зевс разбил молнией, и единственным спасшимся оказался Одиссей, покровительствуемый Афиной. Через несколько дней морские волны прибили мачту корабля и державшегося за неё Одиссея к берегу острова Огигия.

Обитающая на Огигии нимфа Калипсо семь лет удерживала Одиссея, пока боги, следуя воле Афины, не повелели нимфе отпустить от себя царя Итаки.

Семнадцать дней Одиссей плыл на плоту, пока, уже находясь в виду береговой линии, не был замечен Посейдоном, отцом циклопов. Посейдон послал на плот бурю, и спасло Одиссея волшебное покрывало, данное ему Лефкофеей. Одиссей доплыл до острова Схерии, обители народа феаков. Царевна Навсикая ввела Одиссея во дворец царя острова Алкиноя и на пиру, слушая повествование Демодокла о троянской войне, Одиссей растрогался до слёз, открыл собственное имя и рассказал о своих десятилетних скитаниях на пути к дому. Феаки снабдили царя Итаки богатыми дарами, и данный ими корабль скоро домчал Одиссея к родному берегу.

Афина придала Одиссею образ нищего старца, нашедшего приют у пастуха Эвмея, давнего и верного слуги царя Итаки. Первым отца узнал Телемах. В собственном дворце Одиссей стал свидетелем настойчивых домогательств руки его супруги Пенелопы со стороны многочисленных женихов. Вскоре старая няня царя Эвриклея по шраму на ноге также узнала в нищем страннике Одиссея. И настал день, когда согласно воле Афины Пенелопа устроила соревнование в стрельбе из лука, некогда принадлежавшего Одиссею. Ни один из женихов не сумел натянуть тетиву царского лука, и Одиссей, взяв в руки собственное оружие и прибегнув к помощи Телемаха и Афины, пронзил стрелами преследователей Пенелопы. Теперь уже и Пенелопа и отец Одиссея Лаэрт, давно оплакивавший сына в собственном поместье, вдали от городского шума, в окружении немногих рабов, также узнали Одиссея, который перечислил Лаэрту деревья, некогда подаренные Одиссею.

Афина, с согласия Зевса, умиротворила родственников сражённых Одиссеем женихов. А Лаэрт, дух которого укрепила Афина, копьём пронзил отца Антиноя, первого в ряду домогавшихся Пенелопы.

Один из вариантов предания о конце жизни Одиссея повествует следующее. Однажды на берег Итаки ступил сын Одиссея Телегон, посланный его матерью, волшебницей Киркой, на поиски отца. Одиссей вступил в сражение с незнакомцем и был смертельно ранен Телегоном ранее, чем оба узнали друг друга. Тело Одиссея Телегон увёз с Итаки на остров волшебницы Кирки.

Иное предание утверждает, что Одиссей мирно прожил остаток жизни в Этолии, или в Эпире, где чтится как герой, обладающий даром посмертного прорицания.

Латинским именем Одиссея является Улисс (Ulisses, Ulixes), восходящее к греческому имени героя, отличному от ионийского (малоазиатского) имени царя Итаки.

Замечу, хотя быть может это и лишнее, ввиду выше сказанного, что время жизни царя Итаки Одиссея приходится на конец XIV и на первую половину XIII вв. до н.э.

Эндимион — блистающий красотой сын Аэтлия и Калики, дочери Эола. Эндимион населил Элиду эолийцами из Фессалии. Эндимион был взят Зевсом на Олимп, где покусился на Геру. И Зевс погрузил Эндимиона в вечный сон в пещере горы Латмос в Карию, в Малой Азии.

Иное предание утверждает, что усыпить Эндимиона Зевса убедила влюблённая в юношу богиня луны Селена, и через сон Эндимиону была дарована вечная молодость. Селена родила Эндимиону пятьдесят дочерей.

Иксион — царь лапифов в Фессалии, сын Флегия и брат Корониды. Иксион посулил Деионею немалые дары за руку его дочери Дии. А когда после свадьбы Деионей обратился к Иксиону с напоминанием об обещанных дарах, Иксион столкнул несчастного тестя в яму, полную пышущих жаром углей. После такого злодейства никто не брался за очищение Иксиона. Лишь Зевс снизошел до этого, освободив Иксиона от безумия, очистив его от убийства и даже допустив к трапезе богов.

Когда Зевс увидел домогательства Иксиона к Гере, он создал образ богини из облака, и от соединения его с Иксионом родились кентавры. Услышав похвалу Иксиона о победе над Герой, Зевс велел привязать царя лапифов к вечно вращающемуся огненному колесу и пустил это колесо по небесам.

Согласно иному варианту предания огненное колесо с Иксионом вращается в Тартаре.

Геро и Леандр. — Юноша Леандр, из города Абидоса, полюбил Геру, жрицу Афродиты (или жрицу Артемиды), из города Сест, стоящего на противоположном Абидосу берегу пролива Геллеспонт. Каждую ночь Геро на башне Сеста зажигала огонь, а Леандр, видя пламя, переплывал воды залива для встречи с возлюбленной. Однажды огонь на башне угас и вместе с ним угасла жизнь Леандра, утонувшего в водах пролива. Утром, увидев тело Леандра, прибитое волнами к берегу, Геро бросилась в море.

Пигмалион — царь Кипра, живший в уединении, вдали от женщин. Из слоновой кости Пигмалион создал статую женщины, настолько жизненной и пленительно чарующей, что сам её и полюбил. Афродита, вняв мольбам царя, вдохнула в изваяние жизнь. Женщина, получившая имя Галатея, родила Пигмалиону дочь Пафос, ставшую эпонимом расположенного на юге Кипра города.

Пафос — центр поклонения Афродите на Кипре.

Дидона — Элисса, основала Карфаген (около 853 г. до н.э.). Дидона — дочь царя города Тир и сестра Пигмалиона. Пигмалион убил мужа Дидоны Акербаса, жреца культа Геракла, дабы получить сокровища Акербаса. Бежав из финикийского Тира в Африку с немалым числом спутников и с сокровищами, Дидона купила у царя берберов Ярба земли столько, сколько покроет бычья шкура. Дидона изрезала на тонкие ремни шкуру и ими был окружён участок будущей цитадели Карфагена — Бирсу ("Шкура" (гр.)). При закладке города были найдены головы быка и коня. Это сулило Карфагену богатство и мощь.

Актеон — сын Аристея и Автонои, дочери царя Фив Кадма, и внук Аполлона и Кирены. Охотничьему искусству Актеона обучил кентавр Хирон. Артемиды обратила Актеона в оленя, увидев, что он подсматривает за её купанием.

Беллерофонт — сын царя Коринфа Главка и внук Сисифа. Первым его именем было Гиппоной. После совершения убийства коринфянина (или собственного брата) Гиппоной был назван "Убийца Беллера" — Беллерофонт.

Из Коринфа Беллерофонт бежал в Аргolidу, ко двору царя Прета. Супруга Прета полюбила пришельца, но, оскорбившись отсутствием взаимности, обвинила Беллерофонта в посягательстве на неё. Прет отправил Беллерофонта к своему тестю, царю Ликий, Иобату с письмом, содержащим просьбу погубить юношу.

По воле Иобата Беллерофонт в горах Малой Азии сразился с трёхглавым огнедышащим чудовищем, сочетавшим в себе льва, козу и змею одновременно. Беллерофонт одолел чудовище с помощью подаренного ему богами крылатого коня Пегаса. Беллерофонт отстоял Ликию от амазонок и от воинственного народа солимов. А когда Иобат организовал засаду, Беллерофонт перебил всех напавших на него воинов.

Отдав должное доблести героя, Иобат отдал в жёны Беллерофонту свою дочь Филонию, умирая, оставив герою царство. У Беллерофонта и Филонии родились двое детей, будущий царь Ликии Исандр и Лаодамия, родившая от Зевса Сарпедона.

Узнав о письме к Иобату, Беллерофонт вернулся в Тиринф и, посадив Сфенебею вместе с собой на спину крылатого Пегаса, вознёсся в небеса и сбросил женщину в море.

Когда Беллерофонт решил верхом на Пегасе достичь вершины Олимпа, Зевс послал овода, от которого крылатый конь, взбесившись, сбросил всадника с небес на землю. Впоследствии до кончины хромым и ослепшим Беллерофонт бродил среди Алейской долины ("Долины странствий").

Лай — царь Фив и сын фиванского царя Лабдака, согласно преданию растерзанного вакханками. Лабдак — сын Кадма. В свою очередь Кадм — брат Европы и сын Телефассы и финикийского царя Агенора.

Долго оставаясь бездетным, Лай испросил у дельфийского оракула совет и услышал, что его будущий сын станет его убийцей. После рождения сына Лай велел оставить его на горе Киферон. Спустя годы Лай вступил в Дельфы провести о судьбе сына. На перекрестке трёх дорог Лай был убит в ссоре с чужестранцем, оказавшимся его сыном Эдипом, воспитанным пастухами. Но выяснилось, что спустя двадцать лет, в ходе которых Эдип женился на собственной матери Иокасте, и она родила Эдипу четверых детей: Полиника, Этеокла, Антигона, Исмена. У стен Фив Эдип отгадал загадку Сфинкса, освободил город от чудовища и воцарился на престоле отца.

Когда Эдип узнал правду об отце и матери, он выколол себе глаза золотой застёжкой повесившейся Иокасты. Земля поглотила Эдипа на глазах предоставившего ему приют Тесея.

Мидас — сын Гордия и Кибелы, сказочно богатый царь Фригии. Мидас в музыкальном соревновании Аполлона и Пана отдал предпочтение Пану. Аполлон же даровал царю Фригии ослиные уши.

Однажды у Мидаса против собственной воли оказался Силен. Когда Дионис затребовал у царя своего спутника и предложил исполнить любое желание, Мидас попросил бога сделать так, чтобы всё, чего он, Мидас, коснётся, превращалось в золото. Дионис исполнил это, но скоро Мидас понял, что погибнет, ибо и еда при прикосновении к ней становилась золотом. Мидас взмолился к Дионису лишить его дарованной милости. По воле бога Мидас погрузился в воды источника Пактол. Источник стал золотоносным, а Мидас вновь превратился в прежнего царя Фригии.

Сисиф — хитрый и многогрешный сын Энареты и Зола, внук Эллина, супруг плеяды Меропы. Сисиф — отец Главка и Беллерофонта. Сисиф — строитель города Эфиры, впоследствии названного Коринф.

Сисиф был способен обманывать даже богов. Он был единственным из смертных, возвратившихся из аида. Сисиф набегами опустошал Аттику, а несчастных путников он заваливал громадными камнями.

В аиде Сисиф вечно вкатывает в гору тяжёлый камень, который, оказавшись на вершине, неизменно катится вспять.

Креонт — брат Иокасты и царь Фив, из-за своего упрямства лишившийся всех родственников.

Велик и пленительно обворожителен круг *женских героинь*, составляющих прекраснейшую часть древнегреческой мифологии. Каждая из героинь достойна отдельной поэмы.

Ио — дочь речного бога и аргосского царя Инаха. Гонимая Герой, возлюбленная Зевса Ио была превращена громовержцем в белоснежную тёлку. Гера потребовала тёлку себе и стала речью Ио поставила Аргоса. По воле Зевса Гермес убил Аргоса, а гонимая насланным Герсом оводом белая тёлка Ио долго странствовала, пока однажды в Египте не обернулась в свой изначальный образ. В Египте Ио родила от Зевса Эпафа.

Скитаясь у гор Кавказа, Ио набрела на прикованного к скале Прометея, и он предсказал великую будущность потомков Ио и Зевса. Их сын Эпаф считается предком многих героев Эллады.

Аполлодор утверждает, что Ио почиталась в Египте под именем Исиды. Принято также уподоблять на параллель между преданием об Ио и культом египетского божества коровы Хатор.

Леда — дочь Фестия, царя Этолии и супруга Тиндарея, царя Спарты. Зевс, приняв облик лебедя, обольстил Леду, и она породила два яйца. Из одного яйца на свет появились Клитемнестра и Елена, из второго Кастор и Полидевк — близнецы диоскуры.

Елена — красивейшая женщина древности, рождённая Ледой от Зевса. Елена, будучи супругой спартанского царя Менелая, была увезена в Трою Парисом, сыном Приама. Это событие послужило поводом к началу троянской войны.

Клитемнестра — дочь Леды и царя Спарты Тиндарея и одновременно дочь Зевса. Когда однажды Тиндарей не принёс обычной жертвы Афродите, богиня предсказала царю, что его дочери будут дважды и трижды выходить замуж. Клитемнестра вышла замуж за внука Пелопса Тантала. Агамемнон убил Тантала и новорожденного Клитемнестры и принудил её стать своей супругой. Клитемнестра родила от Агамемнона дочерей Ифианассу, Хрисофемиду и Лаодику и сына Ореста.

На пути к Трое Агамемнон принёс в жертву богам собственную дочь Ифианассу (Ифигению). И это не добавило любви супругам. В отсутствие Агамемнона Клитемнестра сблизилась с Эгисфом. Возлюбленные выслали на необитаемый остров придворного призванного Агамемноном наблюдать за его супругой. После возвращения из Трои в Микены Агамемнон пал от рук Эгисфа.

Клитемнестра была убита собственным сыном Орестом, выросшим вдали от Микен.

Кирка (Цирцея) — дочь Гелиоса и Персеиды, сестра царя Колхиды Ээта. Кирка — колдунья, отравившая мужа, царя сарматов, и поселившаяся на острове Эя в скрытом лесом великолепном дворце. Населяющие остров животные некогда были людьми, подвергшимися колдовству хозяйки острова. Одиссей прожил с Киркой год, и плодом их союза стал сын Телегон («Далеко рождённый»). Спустя годы Телегон убьёт Одиссея.

Кассандра — дочь Приама и Гекубы. Аполлон, пленившись красотой Кассандры, на своё предложение получил отказ. И тогда бог наделил деву даром предвидения, но позаботился и о том, чтобы словам её никто не верил. Кассандра узнала Париса, принесшего Трое погибель, но её попытки отвлечь надвигавшуюся катастрофу успеха не имели. Кассандра уговаривала троянцев не вводить в ворота города деревянного коня со скрытыми в нём ахейцами. В страшную ночь гибели Трои Аякс Оилей силой овладел Кассандрой у алтаря Афины.

Оказавшись при дворе Агамемнона, Кассандра погибла вместе с царём Микен от рук Клитемнестры и её любовника.

Ино — дочь фиванского царя Кадма и Гармонии, вторая жена беотийского царя Афаманта. Ино и Афамент воспитали Диониса, сына сестры Ино Семелы. За то, что Ино всюду провозглашала божественность своего воспитанника, ревнивая Гера наслала на супругов безумие. Царь Афамент убил одного из своих детей, а Ино с сыном Меликертом бросилась в море и превратилась в морское божество Лефкофею. Меликерт же стал носить имя Палемон. В пору страшных бурь Лефкофея и Палемон спасают терпящих бедствие моряков, и одним из них оказался Одиссей.

Ино была недоброй мачехой и дети её супруга Афаманта — Гелла и Фрикс бежали из собственного дома в далёкую Колхиду.

В Риме Лефкофея и Палемон чтились под именами Матер Матуты и Партина — морских божеств, ведущих в гавани корабли.

Бритомартис — дочь Зевса, славящаяся целомудрием и сопутствующая Артемиде. Бритомартис жила на Крите у города Гортина. Спасаясь от преследований царя Миноса, она бросилась со скалы в море и попала в рыбацкую сеть.

Согласно иному преданию Бритомартис обрела убежище в роце Артемиды. Каллимах же утверждает, что Бритомартис это одно из имён Артемиды.

Аталанта — дочь аркадского царя Иаса и беотийской царицы Климены. Отец был недоволен рождением дочери, так как ожидал сына, и выбросил малютку в лесу. Девочку вскормила медведица, а воспитали охотники. И дева стала непревзойдённой бегуней и метким стрелком. Аталанта была воспета как участница знаменитой Калидонской охоты. Ойней, царь Калидона, города на юге Этолии, после сбора урожая принёс все полагавшиеся жертвы, но обошёл вниманием Артемиду. И богиня напустила на окрестности Калидона чудовищного вепря, принявшегося опустошать поля и убивать жителей.

К участию в охоте Ойней пригласил величайших героев Эллады, обещая шкуру вепря тому, кто убьёт зверя. Во главе охоты стал сын Ойнея Мелеагр. Первой в зверя вонзилась стрела Аталанты. После того как Мелеагр расправился со зверем, он вручил Аталанте шкуру и голову вепря. Но по дороге в Аркадию родственники Мелеагра отняли у Аталанты её трофеи.

Аталанта ревниво оберегала девственность и стрелами пронзила двоих покушавшихся на неё кентавров. Женихам Аталанта устраивала испытание — состязание в беге. Пустив жениха вперёд, Аталанта настигала его и лишала жизни. Но однажды, убегая от Аталанты, Меланион выбросил три золотых яблока. Поднимая их, Аталанта проиграла состязание и стала супругой Меланиона. Плодом их союза была дочь Парфенопея.

За то, что супруги предавались любовным утехам в его храме, Зевс превратил Аталанту и Меланиона в львицу и льва. А древние верили в то, что львы сочетаются любовью с леопардами, а это означало, что Зевс навсегда разлучил супругов.

Антигона — дочь фиванского царя Эдипа и его супруги и матери Иокасты. Антигона следовала за изгнанным из Фив Эдипом в его горьких странствиях. После кончины отца Антигона возвратилась в Фивы к началу её осады, в мифологии известной как "Семеро против Фив". Эти события произошли незадолго до начала троянской войны и могут быть отнесены ко времени, близкому к рубежу XIV—XIII вв. до н.э.

Сыновья Эдипа, Этеокл и Полиник, вели спор за царскую власть в Фивах. Изгнанный из Фив Этеокл женился на Аргии, дочери аргосского царя Адраста. Полиник подвинул Адраста на выступление семью отрядами, по числу ворот Фив, на брата Этеокла. Среди участников похода называют Полиника, Тедая (также зятя Адраста), Амфиарая, Капанея, Парфенопея, Гиппомедонта, Этеокла аргосца. Амфиарай провидел, что от стен Фив возвратится лишь Адраст, и отговаривал товарищей от похода. Зевс не ободрял выступающих молниями, и полёты птиц не предвещали добра. Но то, чему было суждено произойти, произошло.

У Фив все герои, включая сразившихся в поединке Этеокла и Полиника, погибли, и лишь раненого Адраста из сражения вынес божественный конь Арейон. Власть в Фивах досталась Креонту. Он велел похоронить Этеокла с подобающими почестями, а тело Полиника не предавать земле.

Антигона похоронила Полиника и была заточена Креонтом в пещеру. Антигона наложила на себя руки, и так же поступил проникший в пещеру, обручённый с Антигоной, сын Креонта Гемон.

Андромаха — супруга троянского героя Гектора, дочь Эетиона, царя мисийского города Фивы Плакийские. Семеро братьев Андромахи и её отец Эетион были убиты Ахиллом, а Фивы Плакийские были разорены в ходе троянской войны.

Андромаха горячо любила Гектора и предчувствовала его гибель. После падения Трои Андромаха потеряла сына Астианакта и была привезена в Грецию сыном Ахилла Неоптолемом (Пирром). От Неоптолема Андромаха родила трёх сыновей. После гибели Неоптолема Андромаха из Дельф переселилась в Эпир, где стала женой Елена. В Эпире произошла встреча Андромахи с Энеем, покинувшим Трою и странствовавшим по Средиземноморью.

После кончины Елена Андромаха вместе с сыном (от Неоптолема) Пергамом возвратилась на родину в Мисию, в страну в Малой Азии. Там Пергам основал город собственного имени — Пергам. В эпоху античной Греции в Пергаме существовало святилище, посвящённое Андромахе.

Андромеда — дочь Кассиопеи и эфиопского царя Кефея. Кассиопея имела неосторожность хвастать перед Нереидами своей красотой. Посейдон и Нереиды наслали на Эфиопию наводнение и чудовище, искупительной жертвой которому была дана Андромеда. Сын Зевса и Данаи Персей убил чудовище и спас Андромеду. Царь Кифей отдал Андромеду Персею в

жёны. А жениха Андромеды Финей Персей, показав голову Горгоны, обратил в камень. У Персея и Андромеды родилось много детей. Афина поместила Андромеду на небеса в образе созвездия.

Алкмена — славящаяся неземной красотой дочь Электриона, сына Персея. Алкмена — супруга тирийского царя Амфитриона.

За преднамеренное убийство тестя Амфитрион и Алкмена были изгнаны из Микен и обосновались в Фивах, на службе у царя. Пока супруг совершал многочисленные военные подвиги, Зевс, пленившись красотой женщины, посетил Алкмену. Солнце трое суток не восходило над землёй, ибо столько длилась ночь свидания бога и земной красавицы. В положенное время Алкмена родила Ификла и Геракла. Алкмена овдовела, ибо Амфитрион пал в сражении с миниями, и впоследствии она управляла Тиринфом.

После завершения земной жизни Геракла Алкмена скрылась от преследования Эврисфея в Афинах. Когда афиняне пленили Эврисфея, Алкмена настояла на его казни.

После кончины Алкмены, оказавшись на острове блаженных, стала супругой Радаманфа.

Алкестида — дочь фессалийского царя Пелия и супруга Адмета. Алкестида жертвует собой ради мужа. Узнав о ранней кончине супруга, Алкестида вместо него спустилась в Аид. Дом Адмета посетил Геракл и, узнав о произошедшем, герой прогнал пришедшую к могиле Алкестиды смерть и вернул супругу Адмета в земную жизнь.

Согласно иному преданию Алкестиду Адмету из Аида вернула Персефона, пленившаяся силой любви супругов.

Амазонки — выводящие род от Ареса и Гармонии женщины-воины, живущие на побережье Азовского моря, или в Малой Азии, на реке Фермодонт, у города Фемискира. Однажды в году амазонки встречаются с мужчинами и после рождения детей девочек оставляют себе, а мальчиков отдают на воспитание. Девочкам выжигают левые груди, для удобства при натягивании тетивы лука.

Амазонки вооружены луком со стрелами, боевым топором и защищают тело щитом, шлемом и доспехами, которые сами изготавливают.

Амазонок считают основателями малоазиатского города Эфеса, где ими был построен храм, посвящённый Артемиде.

С амазонками сражался Беллерофонт. Геракл, осаждая город амазонок Фемискиру, добыл пояс царицы амазонок Ипполиты. А после того, как Тесей женился на матери Ипполиты Антиопе, амазонки подвергли осаде Афины.

Таков необыкновенно прекрасный мир древнегреческой мифологии, вобравший духовные и материальные пласты Ранней, Средней и Поздней (Микенской) Эллады и отдельные компоненты цивилизаций Малой Азии, Передней Азии, Египта. И, конечно же, духовный мир античной Греции в основании конструкции своей мифологии и божественного пантеона опирается на глубочайшие традиции индоевропейского мира, при этом являясь одним из драгоценнейших алмазов в его блистательной короне.





Духовный мир этрусков

великой цивилизацией этрусков, в VIII—I в. до н. э. расцветшей и возвысившейся на землях современной Тосканы и смежных с ней областей севера и центра Апеннинского полуострова, на мой взгляд, связывают тайну не из-за непонимания её духовных и материальных корней, а из-за обилия материала, предоставляемого исследователям этруских древностей, и из-за громадного многообразия взаимосвязей и взаимовлияний этруской цивилизации с мирами Европы, Азии и Северной Африки. Вопрос отыскания истоков этруской цивилизации представляется интеллектуальным пиршеством и заслуживает отдельного фундаментального исследования ввиду неясных и противоречивых суждений о нём. Я буду краток и вновь сошлюсь на свидетельства Геродота, на сей раз об этрусках, называемых историком тирсенами. Итак, вот что повествует Геродот о причине и способе переселения этрусков из западной провинции Малой Азии Лидии на Апеннины.



"Нравы и обычаи лидийцев одинаковы с эллинскими, за исключением того, что лидийцы разрешают молодым девушкам заниматься развратом. Первыми из людей они, насколько мы знаем, стали чеканить и ввели в употребление золотую и серебряную монеты и впервые занялись мелочной торговлей. Сами лидийцы утверждают, что и игры, которые ныне в ходу у них и у эллинов, — их изобретение. Лидийцы изобрели эти игры именно в то самое время, как говорят, когда выселились в Тирсению. О себе они рассказывают так: при царе Атисе, сыне Манеса, во всей Лидии наступил сильный голод (от недорода хлеба). Сначала лидийцы терпеливо переносили нужду, а затем, когда голод начал всё более и более усиливаться, они стали искать избавления, придумывая разные средства. Чтобы заглушить голод, они поступали так: один день всё время занимались играми, чтобы не думать о пище, а на следующий день ели, прекращая игры. Так лидийцы жили 18 лет. Между тем бедствие не стихало, а ещё даже усиливалось. Поэтому царь разделил весь народ на две части и повелел бросить жребий: кому оставаться и кому покинуть родину. Сам царь присоединился к оставшимся на родине, а во главе переселенцев поставил своего сына по имени Тирсен. Те же, кому выпал жребий уезжать из своей страны, отправились к морю в Смирну. Там они построили корабли, погрузили на них всю необходимую утварь и отплыли на поиски пропитания и (новой) родины. Миновав много стран, переселенцы прибыли в землю омбриков и построили там город, где и живут до сей поры. Они переименовались, назвав себя по имени своего царя (Тирсена), который вывел их за море тирсенами. Лидийцы же на родине были поработены персами {Геродот. I. 94}.

А вот как об изложенном Геродотом повествует греческий историк Дионисий Галикарнасский, в тридцатых годах I в. до н.э. живший в Риме.

"... говорят, что вождём переселенцев был Тиррен и что от него получили своё название тирренцы. А сам он был по происхождению лидиец из земли, ранее называвшейся Меонией ... У Атиса ... родились два сына: Лид и Тиррен. Из них Лид, оставшийся на родине, унаследовал власть отца, и по его имени и земля стала называться Лидией; Тиррен же, став во главе уехавших для поселения, основал большую колонию в Италии и всем участникам предприятия присвоил название, происходящее от его имени. Гелланик Лесбосский говорит, что тирренцев раньше называли пеласгами; когда же они поселились в Италии, то приняли название, которое имели в его время ... Пеласги были изгнаны эллинами, они оставили свои корабли у реки Спинеты в Ионическом заливе, захватили город Кротон на перешейке и, двинувшись оттуда, основали город, называемый теперь Тирсенией ...

Мне же кажется, что ошибаются все, считающие тирренцев и пеласгов за один народ; что они могли заимствовать друг у друга название, не вызывает удивления.

... Римляне же обозначают их другими названиями, а именно: по имени Этрурии, земли, в которой те проживают, они и самих людей называют этрусками. ... сами же они себя называют точно так же ... по имени одного из своих вождей — расеннами" {Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I. 26 — 30}.

Не вижу оснований не доверять Геродоту и его последователям. Другое дело, что этруски оказались на Апеннингах отнюдь не на чистом листе древней истории, и вопрос их взаимоотношений с создателями культур полуострова более ранних эпох это благодарнейшая нива для внимательных и добросовестных исследователей.

Орнаменты и формы керамических сосудов этрусков представляют собой классический образчик индоевропейской культуры, близкий индоевропейским культурам Малой Азии и многих южных областей Европы II—I тыс. до н.э. Мифология этрусков близка мифологии античной Греции и Греции эпохи пеласгов, или археологической эпохи Средней и Поздней Эллады и временам расцвета цивилизаций Микен и критской столицы города Кноса. Кроме того, существующие параллели между духовным и материальным мирами этрусков и цивилизациями Малой Азии II—I тыс. до н.э. предопределили отдельную взаимосвязь мифологических сюжетов и понятий этрусков и с цивилизациями Египта и Месопотамии.

В высшей степени, как замечено выше, интересны взаимосвязи этрусков с народами Апеннин и центра и запада Европы, в частности с создателями археологической культуры "вилланова" и с венетами, в XIII–VIII вв. до н.э., по-видимому, осуществившими широчайшую экспансию

в Европе, нашедшую выражение в духовной и материальной традиции, именуемой "культурой полей погребений и погребальных урн". О степени взаимодействия миров этрусков и венетов говорит уже хотя бы близость их алфавитов.

О влиянии этрусской цивилизации на становление Рима сказано много, хотя исчерпать этот вопрос едва ли возможно. Однако обратимся непосредственно к основной сути главы.

В представлении этрусков мир это храм, верх которого — небеса, стены — земля, основание — подземное царство. Мир един и взаимозависим, и то, что видно на небесах, служит отражением происходящего на земле. Это позволяет выстраивать предсказания, среди прочего и в отношении людей. Этруски полагают, что средний и нижний миры сообщаются через разломы в земной поверхности, которыми души спускаются в мир иной. В каждом городе этрусков были сооружены ямы (*mundus*), используемые при жертвоприношениях богествам нижнего мира и обитающим там душам.

На западе земного мира этруски помещают злых богов и демонов, на востоке добрых.

Тин — бог небес, владыка грома и молнии, стоящий во главе богов вершины этрусского пантеона. Первым пучком молний Тин предостерегает людей, второй пускает в ход после совета с 12 богами, третьей самой страшной молнией Тин карает только с согласия избранных богов.

На металлических основаниях зеркал этруски изображают Тина то безбородым юношей, то взрослым мужем в сцене любви с богиней Уни. Нередко Тин присутствует на зеркалах в сцене рождения богини Менрвы или выступает арбитром в споре Турмса и Аплу, Лазы и Марис.

Во главе своих богов этруски ставят триаду из Тина, Уни и Менрвы, соответствующую римской триаде верховных богов Юпитер, Юнона, Минерва. В VI в. до н.э. на Капитолийском холме в Риме этруски основали храм, посвященный триаде из Тина, Уни и Менрвы.

Туран — этрусская богиня подательница, владычица всего живого. Туран принято сближать с Афродитой.

В иранской мифологии Туран, сын Йимы, это родоначальник народа туранцев. Я не утверждаю, что данное соответствие имеет древние корни, однако и отрицать этого не стану.

Уни — богиня во многих этруских городах (в Пиргах, Кортоне, Волльтеррах, Капуе, Вейях и в иных), почитавшаяся как покровительница царской власти.

Уни сближают с греческой богиней Герой и с римской богиней Юноной.

Менрва — этрусская богиня, покровительствующая ремёслам и ремесленникам. Чтят её и как богиню воительницу, защитницу городов. Богиню изображают в полном военном снаряжении, с копьём в руке.

В древности Менрва почиталась богиней материнства, покровительствующая роженицам. Менрву как богиню материнства почитали ещё в Малой Азии.

Аплу — бог этрусков, охраняющий людей, посевы. Аплу этруски обычно изображают вместе с Менрвой и Геркле. Имя Аплу встречается на памятниках этрусков V–IV вв. до н.э.

Этрусский Аплу соответствует греческому Аполлону и имеет те же корни.

Сатре — ещё один бог "небесной долины" этрусков. Считается, что Сатре, как и Тин, способен поражать молнией. С Сатре этруски связывают представление о Золотом Веке — эрой грядущего изобилия и всеобщего равенства. На этрусской модели бронзовой овечьей печени из Пьяченцы имя Сатре помещено точно в центре.

Сатре сближают с римским богом Сатурном.

Марис — этрусский бог, покровительствующий растительности. В то же время Марис бог войны.

Принято считать, что этрусский бог Марис имеет итальянские корни и справедливо сближается с римским богом Марсом.

Геркле — почитается этрусками как прародитель народа. Геркле принято изображать в обществе богини Менрвы как супруга или возлюбленного. Изображают этруски на зеркалах и сюжет того как богиня Уни, в присутствии иных богов, вскармливает бородатого Геркле. Иногда Геркле

изображают сидящим на плоту из пустых амфор (быть может, на пути в подземный мир). Изображают Геркле и в бронзовых статуэтках, которые весьма многочисленны и появляются в VI в. до н.э. Голова Геркле красуется на бронзовых и серебряных монетах этрусков IV в. до н.э.

Древнейшим свидетельством почитания Геркле этрусками называют гидрии из города Цере, с изображением подвигов Геркле. Известно, что этруски тесно взаимодействовали с греческими колонистами города Кум, расположенного на Апеннингах, в VII–VI вв. до н.э. Замечу, что параллели, представленные в этрусской и греческой мифологиях, восходят к общим малоазиатским и эгейским источникам II тыс. до н.э. Позднейшие взаимовлияния I тыс. до н.э. также имеют место, но едва ли они имеют первостепенный приоритет.

А вот как выглядят боги средней сферы пантеона этрусков.

Фуфлунс — бог растительности и плодородия, бог оргий. Матерью Фуфлунса называют Семлу (Семелу).

Сельванс — бог этрусков, впоследствии воспринятый римлянами под именем Сильвана, бога лесов и дикой природы.

Нефунс — этрусский морской бог, на зеркалах, монетах и геммах изображаемый с трезубцем и якорем.

Этрусский бог Нефунс по названию и содержанию близок германо-скандинавскому богу плодородия и морской стихии Ньёрду и германской богине плодородия и растительности Нертус. Данная параллель может восходить к эпохе индоевропейского единства.

Вольтумн (Antiquitatum rerum {Варрон. V. 45}) — бог города Вольсиния, стал главным божеством Этрурии после объединения этрусских городов государств вокруг Вольсинии. Изображают Вольтумна то чудовищем, то воином, то бесполом божеством растительности. Это не удивительно, ибо образ Вольтумна претерпел немало превращений.

Римляне называют Вольтумна Вертумном.

Лаза — женщина демон, юная обнажённая, с крыльями за спиной. Образ Лазы этрусками выпестован из сонма демонов лазов (лары римлян).

Лазы добры и покровительствуют дому и очагу. Лазу принято изображать с зеркалом, с табличкой и грифелем и с цветами. На зеркалах и урнах Лаза изображена участницей любовных сюжетов. Эпитеты Лазы: Еван, Альпан, Млакус.

Майус — этрусское божество растительности. Принято считать, что Майус воспринят этрусками из мифологии итальянских народов.

Обратимся к богам нижнего мира этрусского пантеона.

Турмс — божество преисподней. В представлении этрусков Турмс выступает проводником душ умерших.

Турмса сближают с греческим богом Гермесом.

Сефланс — кузнец, хозяин огня преисподней. Сефланса изображают участником наказания богини Уни, исполняемого по воле бога Тина.

В городе Популонии Сефланс почитался под именем Велханс, даровавшего имя римскому богу Вулкану. А Сефланса сближают с греческим богом Гефестом.

Айта — владычица подземного царства. Этруски изображают богиню в короне, со скипетром, или с волчьим скальпом на голове.

Богиню Айта сближают с греческим богом Аидом.

Ферсифай — вместе с Айта владычествует над подземным царством.

Ферсифай сближается с греческой Персефоной, супругой Аида.

Теперь о демонах нижней части этрусского пантеона.

Хару (Харун) — демон смерти. Ранее Хару выступал зловеще безмолвным свидетелем мук несчастных. Позже Хару стал вестником смерти и, наконец, Хару стали изображать проводником душ, следующих в царство мёртвых. Хару отнял роль проводника душ у бога Турмса. Хару этрусков близок Харону греков.

Тухулка — в его образе сочетаются человеческие и звериные черты. Тухулка часто сопутствует Хару. Тухулка и Хару это исполнители воли богов, повелевающих нижним миром, и свидетели происходящего.

Ванф — крылатое олицетворение смерти, женский демон преисподней. На зеркалах и фресках Ванф сопутствует Хару. Ванф изображают с руками, обвитыми змеями, со свитком, факелом, мечом и с ключом. Ванф сближают с греческими фуриями.

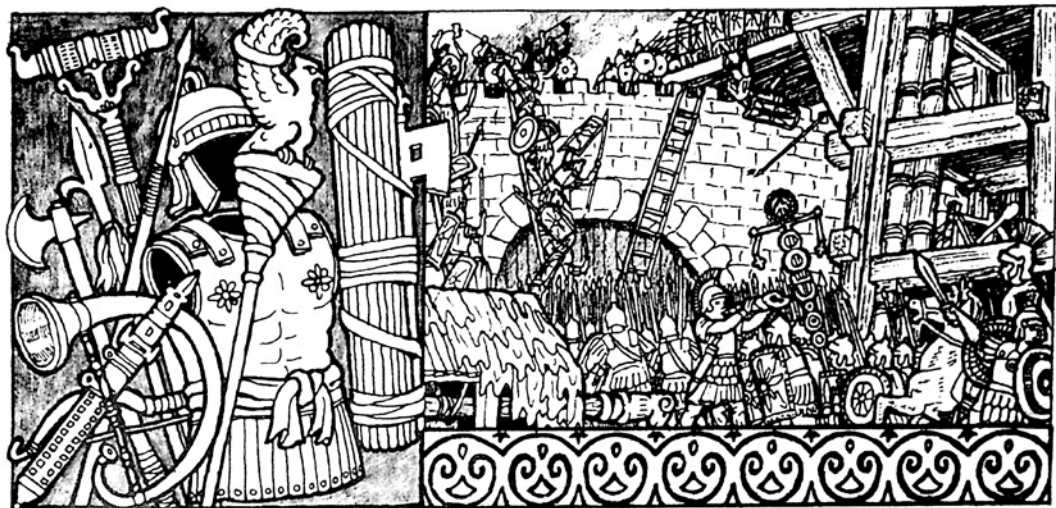
Маны — в представлении этрусков это сонм демонов, среди которых есть добрые и злые.

Маны этрусков это маны римлян, но они также имеют широчайшие индоевропейские параллели, восходящие к эпохе праединства.

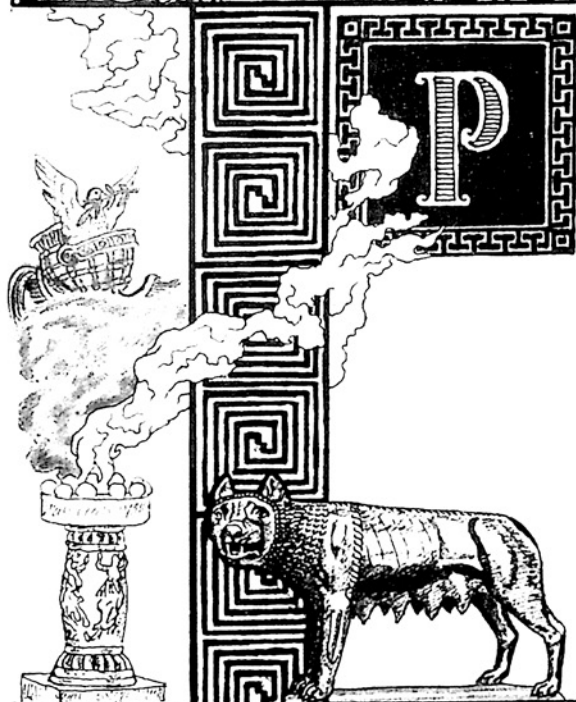
Таков в самом кратком изложении мир древнего народа этрусков, завораживающий всякого к нему обращающегося, ибо мир этот, необычно много вобравший от окружающих и предшествовавших ему культур, столь же необычно много даровал земной цивилизации, и в первую очередь своему великому южному соседу Риму.







Духовный мир Древней Италии



аз от разу в IV-I тыс. до н.э. земли Апеннинского полуострова, наделённые природой, как кажется, всеми возможными на земле красотоми, переживали череду вторжений целого ряда индоевропейских народов. Это нашло выражение в смене многочисленных археологических культур полуострова. Данный процесс был длительным, многофакторным, и он во многом объясняет присутствие на полуострове в канун возвышения Рима целого ряда полных своеобразия народов: сабинов, латинов, осков, умбров, фамесков, лигуров, массапов, сиканов, элимов и, наконец, венеков, этрусков, греков, а несколько позже кельтов и германцев. Апеннины всегда являлись страной, притягательной для многих, в том числе и



неиндоевропейских народов, и это предопределило во многом в масштабе мировой истории ведущую роль цивилизации полуострова, объединившуюся вокруг вечного города Рима.

Представляет громадный интерес первоисточник, излагающий предание об основании Рима в изложении Тита Ливия, римского историка 59 г. до н.э. – 17 г. н.э., создателя труда в 142 книгах "От основания города", от которого до нашей эпохи сохранилось 35 книг (I-X, XXI-XLV):

"Прежде всего, достаточно известно, что за взятием Трои последовала свирепая расправа со всеми троянцами; только к двум, Энею и Антенору, ахейцы не применили права войны благодаря старинному гостеприимству и вследствие того, что они постоянно советовали помириться и вернуть Елену. Антенор с горстью энегов, которые были изгнаны за мятеж из Пафлагонии [провинция на черноморском побережье Малой Азии] и, лишившись под Троей царя Палемона, искали вожда и места для поселения, после разных приключений прибыл в самый отдаленный залив Адриатического моря. Прогнав евангеев, живших между морем и Альпами, энеги и троянцы завладели этой землей. Место, где они высадились впервые, называется Троей, благодаря этому называется и область троянская; весь же народ называется венетами. Эней, бежавший с родины вследствие той же беды, но предназначенный судьбой для великих начинаний, ища место для поселения, сперва прибыл в Македонию, оттуда был занесен в Сицилию, а от Сицилии пристал со своими кораблями к Лаврентской области.

... Эней стал гостем Латина, а затем Латин перед пенатами скрепил союз политический домашним, выдав за Энея свою дочь. Это обстоятельство окончательно укрепило в троянцах надежду, что их блуждания наконец-то кончились, и они нашли постоянное и прочное место для поселения. Они основывают город, и Эней по имени супруги называет его Лавинием. Немного спустя у молодых супругов родился сын, которого родители называли Асканием" [Тит Ливий, Римская история от основания города I, 1-8].

К месту привести строки Гомера, повествующие об упоминаемых Титом Ливием венетах:

"Вождь Пилемень предводил Пафлагонцев с косматою грудью,
В крае Энегов живущих, где дикие мулы рождаются.
Киторь они населяли, окрестные земли Сезама,
Подле потока Парфения въ светлыхъ домахъ обитали,
И въ Эгиале, и в Кромне, равно в Эрифинахъ высокихъ".

[Гомер. "Илиада". Песнь II. 851-855 с.,
перевод Н.М. Минского.]

Геродот упоминает венетов, живших в V в. до н.э. на побережье северной части Адриатического моря:

"Пределы земли сигиннов простираются почти до [области] энегов на Адриатическом море" [V. 9].

"Самый благоразумный обычай, который, как я знаю, бытует также и у иллирийских энегов, по моему мнению, у них вот какой. Раз в году в каждом селении обычно делали так: созывали всех девушек, достигших брачного возраста, и собирали в одном месте. Их обступали толпы юношей, а глашатай заставлял каждую девушку поодиночке вставать и начиналась продажа невест..." [I. 196].

В современной Италии красивейшими женщинами считаются уроженки северной провинции Венето, как раз той самой, о древнем населении которой пишут Геродот и Тит Ливий.

Но вернемся к троянскому герою Энею, рожденному от Анхиса Венерой (греческой Афродитой) на горе Ида, над берегом Симоента. До пяти лет Эней находился на попечении горных нимф.

Эней от гибели в троянской войне спасает покровительство Афродиты, Аполлона и Посейдона. Согласно "Энеиде" Вергилия Эней оставил, по воле богов, погибавшую Трою вместе с отцом Анхисом, сыном Асканием (Юлом) и супругой Креусой. Из Малой Азии Эней отплыл на двадцати кораблях, везших священные изображения троянских богов. Вскоре по выходе из Трои Эней лишился Креусы. Троянская флотилия последовательно посетила Фракию, Македонию, острова Крит и Делос, посетили греческие провинции Лаконию, Аркадию. В Эпире произошла встреча Энея с Андромахой, ставшей супругой Елена. Анхис умер в Сицилии, куда дважды ветра и волны пригоняли корабли троянцев.

Однажды чудовищный ураган разметал и потопил троянский флот. Эней же нашёл спасения у берегов Карфагена и надолго задержался в объятиях полюбившей героя местной царицы Дидоны.

Пришёл день и по воле богов Эней покинул Карфаген и достиг италийского города Кумы. При посредничестве кумской сивиллы Эней посетил царство мёртвых и был посвящён в будущее собственной судьбы и судеб своих потомков.

Из Кум Эней попал в провинцию центра Апеннинского полуострова Лаций, царь которой Латин выказал готовность отдать руку своей дочери Лавинии и место для строительства города Энею. После победы Энея над претендовавшим на руку Лавинии царём народа рутулов Турном троянские боги обрели новую отчизну на Апеннинах.

Датой основания Рима принято считать 754 г. до н.э. Совершили закладки у первых камней в основание вечного города потомки Энея, бывшие царями центра Лацио – города Альба – Лонги, и восходившие к сыну Энея Асканию (Юлу). К роду Аскания (Юла) восходит и римский род Юлиев, по их собственному утверждению.

В Малой Азии же к Энею в VIII-VII вв. до н.э. возводила свой род династия энеадов, господствовавшая на эолийском побережье полуострова.

Царь Латин – сын Фавна и нимфы Марики, был супругом Аматы. Амата выступала против брака своей дочери Лавинии и Энея и настаивала на союзе Лавинии с племянником Аматы Турном.

Царь Латин – эпоним итальянского народа латинян, вобравших в себя согласно преданию пришельцев из поверженной Трои. После ухода Латина в мир иной царь был обожествлён под именем Юпитера Латигариса, а после разрушения древнего центра Лацио города Альбы святилище Латину римские цари воздвигли на Альбанской горе.

Согласно греческому варианту предания царь Латин – сын Одиссея (или Телемаха) и волшебницы Кирки.

Латины вытеснили с побережья Лацио, на Тирренском море, итальянский народ сикулов (сакранов).

Противники Энея, Турн и Амата имели могущественного союзника в лице царя этрусского города Цере – Мезенция, погибшего в поединке с Энеем или с его сыном Асканием. Мезенций был жестоким тираном и подвергся изгнанию собственными горожанами. Мезенций требовал приношения первых плодов убранный урожай именно ему, а не богам, как того требовала традиция. От этого Мезенция считался противником богов.

Сын Энея и Креусы Юл (в греческой традиции Асканий) считается основателем города Альбе-Лонге и её первым правителем. Лавиния бежала от Юла в лес и родила там Сильвию, ставшего приемником власти Юла в Альбе-Лонге. Сам же Юл ушел в духовную сферу, отрешившись от мирских дел.

Шли столетия и один из представителей правящей династии Альбе-Лонге Амулий отнял престол у старшего брата Нумитора, дочь же его Рею Сильвию посвятил в весталки. Согласно преданию бог Марс овладел Реей Сильвией в священной роще, и она родила Ромула и Рема. Возмужав, Ромул и Рем вернули царский трон в Альбе – Лонге Нумитору.

Один из вариантов предания утверждает, что отцом Ромула и Рема был Амулий.

Согласно иному варианту предания Ромул и Рем были сыновьями дочери или рабыни царя Альбе – Лонге Тархетия и духа домашнего очага Лара.

По воле Амулия новорожденных близнецов бросили в воду реки Тибр. Младенцев прибило к берегу под ветвями смоковницы, посвящённой богине Румине, вскармливающей новорожденных. До того как детей нашёл пастух Фаустул, их выкармливала волчица. Фаустул и его супруга Акка Ларентия воспитывали Ромула и Рема, пока братья, не проведав о своём происхождении, не собрали вокруг себя таких же, как и они отвергнутых, и не убили царя Амулия. Власть в Альба-Лонге Ромул и Рем вверили некогда там правившему Нумитору.

Братьям был дан божественный знак к основанию нового города – авгурия. Двенадцать раз Ромулу на Палатине и шесть раз Рему на Авентине явились коршуны, и это знамение означало двенадцать столетий процветания будущего города. Рем, позавидовав брату из-за предпочтения богов, проявленного в знамении, поссорился с Ромулом и лишился жизни.

Ромул же даровал основываемому городу своё имя, согласно обычаю этрусков, и, став первым царём Рима, создал его основополагающие институты – сенат, всадничество, патрицианство, плебейство. Основание Рима, как замечено выше, относят на 753 г. до н.э.

Население Рима было невелико и Ромул учредил в роще бога Лукариса убежище для всех в нём нуждающихся. И в священную рощу Лукариса отовсюду стал стекаться народ. Но жители окрестных земель не желали выдавать за пришельцев своих дочерей, и тогда Ромул на праздник, посвящённый богу Консу, пригласил народ сабинов с их жёнами и дочерьми. Римляне сделали сабинянок своими супругами, и это послужило поводом к войне Рима с царём сабинов Титом Тацием и с его союзником Ценином Акроном. Война окончилась благополучно для Рима. Доспехи поверженного в сражении царя Акрона Ромул принёс к священному дубу Юпитера Феретрии ("Сражающегося"), висевшему на Капитолийском холме вечного города. А Юпите-

ру Статору ("Останавливающему") Ромул посвятил храм в благодарность за то, что бог остановил обратившееся было вспять войско римлян.

С Титом Тацием, при посредничестве Герсилии, Ромул заключил союз и объединённый народ римлян и сабинов стал называться "римским народом квиритов", по названию родного города Тация – Куры. Новый народ объединил два своих божественных пантеона в один, стал вместе справлять праздники матроналии и луперкалии и чтить одни и те же законы.

Согласно преданию именно в данный период истории Рима общество города было разделено на три трибы – Рамнов (в честь Ромула), Луцеров (в честь этруска Лукомора, бывшего союзником Ромула) и Титиев (в честь Тита Тация).

После кончины Тита Тация Ромул стал единственным правителем ведшего победоносные войны с соседями Рима. Вновь завоёванные земли Ромул раздавал простому населению, чем навлек на себя немилость патрициев. На 38 году правления Ромул внезапно исчез и народ, сочтя что царь убит знатью, возмутился. Предание утверждает, что в это критическое время Ромул предстал пред неким Юлием Прокулом и поведал, что по возвращении на небеса к собственному отцу Ромул стал богом Квирином, покровительствующим Риму. Через Прокула Ромул призвал римлян к мужеству и ревностным занятиям военным искусством, что сулит гражданам Вечного города великую будущность и могущество.

В Риме немало святынь и праздников было связано с именем Ромула, и в их число вошли: хижина Ромула, гробница Ромула, руминальская смоковница (увяданье которой сулит опасность), бега луперков вокруг Палатина, вокруг которого некогда бегали Ромул и Рем в бытность свою под эгидой пастуха Фаустула. Ещё в пору своей жизни Ромул входил в коллегию Арвальских братьев, составленную из одиннадцати сыновей Акка Ларентии. Впоследствии деятельность данной коллегии была связана с именем Ромула.

На фоне предания об основателях Рима Ромуле и Реме интересно предание о Цекуле, основателе города Пренесте. Цекул был беспорочно зачат девушкой от духа домашнего очага или от бога Вулкана. Мать оставила младенца у ступеней храма Юпитера и подобранные мальчишки женщины назвали его Цекулом – "плохо выглядящим", из-за повреждённых дымом маленьких глаз. Выросший Цекул, подобно Ромулу, объединил вокруг себя разбойников и основал город Пренест. Стремясь заселить новый город, Цекул на праздник пригласил окрестные народы и стал предлагать им переселиться в Пренесте. Себя Цекул назвал сыном Вулкана и в доказательство своих слов окружил собравшихся пламенем. Так стал населяться Пренест.

Предания об основателях городов имеют много общего и, на мой взгляд, в основе своей опираются на реально существовавшие личности. Сказанное касается не только Малой Азии, Элады и Апеннин, но и иных стран Европы и значительной части Азии, населённых индоевропейскими народами. Вообще же в италийской мифологии особенно популярны древние индоевропейские предания о звере, грудью вскармливавшем младенца (или младенцев), сюжет о сражении героя с чудовищами и сюжет о близнецах.

А вот прародителями некоторых италийских народов почитаются животные. Волк (*lycos*) – возможный мифологический прародитель народа луканов. Волку посвящён праздник луперкалий. Дятел (*picus*) – возможный прародитель италийского народа пиценов. Согласно преданию некогда путь из земли сабинов пиценам указал чёрный дятел. Кроме того, на Апеннинах священным почитается орёл и существует вера в то, что отдельные люди способны оборачиваться в волка.

У римлян представлено древнее предание, бытующее также у иных индоевропейских народов, о сотворении людей из дуба и о последующем одаривании человечества достижениями цивилизации различными богами и героями.

Римские священнодействия были разделены на частные (*privata*), совершаемые группой населения и на народные (*publica*). На определённом этапе развития коллегия понтификов, во главе с великим понтификом, вытеснила на периферию духовной жизни Рима жрецов фламиннов.

Богов своих противников римляне, прибегнув к формуле [*evocativo* (лат.) – заклинательный, напоминающий], склоняли на сторону Рима и начинали им поклоняться в Вечном Городе. В результате римский пантеон подобрал немало богов италийских народов и городов. Кстати будет заметить, что ушедший в иной мир отец для сына становился Богом.

Наиболее почитаемых римских богов называли отцы (*patres*). Они располагали слугами (*famuli tivi*) и божественными девами (*virgines divi*), следившими за очагом в обители богов. Право богов (*fas*), в представлении римлян, не пересекалось с правом человека (*ius*). А маны (души) потустороннего мира) по понятиям римлян, спускаются в мир живых трижды в год.

Жрецы римлян носят следующие названия: понтифики, фламины, фециалы, лукерки, салии, весталки, арвальские братья, авгеры, гаруспики.

Согласно преданию некогда под влиянием Геркулеса, или Сатурна, человеческие жертвоприношения были заменены на праздник Аргеев, на который из святилищ отдельных курий процессия выступала к берегу Тибра, где жрецы бросали в реку куклы. А на перекрёстках дорог кукол вешали.

Сакральный центр союза латинян представлял собой священную рощу, раскинувшуюся у города Ариции. В роще выросло священное дерево с "золотой ветвью" омелы, выходящей вокруг ствола. (Омела воспета в сагах древних германцев так же, и это служит указанием на древнюю традицию почитания этого растения.) Священное дерево охранял беглый раб, именуемый "царем". В рощу запрещалось вводить коней. В роще почитали мужское божество Вирбия (Ипполита античных авторов).

Священные рощи отдельных итальянских народов, служившие центрами поклонения тем или иным богам, произрастали едва ли не всюду на Апеннингах. И в этом отношении показательны центры богини Дианы, расположенные в лесу, скрывающем гору Тифата у города Капуя, на альбанской горе Альгид, на горе Керна в Пицене, в роще Анагнии, в поселениях умбров Игувий и Пизавр. И список этот далеко не полон.

В роще Керры на земле самнитов, согласно Агностической таблице, почиталось семнадцать божеств. Вот некоторые из их имён: *Diovei verehasioi* (сопоставляют с римским *Jupiter Juventus*), *Diovei regaturei* (римский *Jupiter Rector* или *Jupiter Regator*), *Hercle* (римский *Hercules*), *Fluusa* (римская *Flora*, в римской традиции рассматриваемая как служащая Цереры).

А вот каковы праздники, составляющие годовой цикл духовного почитания римлян, причем список этот, по-видимому, может быть дополнен.

13-15 каждого месяца – иды – праздники Юпитера.

Январь – месяц, посвящённый Янусу, его праздник агонии – 9 января.

23 января – праздник терминалии, посвящённый богу Термину.

15 февраля – праздник Луперкалий в честь Фавна (Луперка).

21 февраля – праздник фералии, на него умершим готовят трапезу.

1 марта – праздник Матроналии, посвящённый Юноне.

17 марта – праздник Либералии в честь Бахуса.

5 дней во второй половине марта – праздник Минервы – Квинкватра

с 11 или 12 апреля 8 дней – праздник Цереалии в честь Цереры.

15 апреля – праздник Фордицидии – в честь богини Теллус.

25 апреля – праздник палилии в честь божества Палес.

С 28 апреля по 3 мая – праздник флоралии в честь Флоры.

1 мая и первые числа декабря – праздник Фавны (Бона Деа).

9, 11, 13 мая – праздник Лемурии, в честь манов – духов предков.

7 июня – 9 июня – праздник Весты – Весталии.

11 июня – праздник богини Фортуны и день богини плодородия и деторождения Матер Матуты.

С 13 июня 3 дня – малый Квинкватрий.

23 июля – праздник бога Нептуна.

13 августа – праздник Помоны и Вертумена.

17 августа – праздник портуналии в честь бога Портунуса.

23 августа – праздник Вулкана.

25 августа – праздник опиконсивия, посвященный богине Опс.

13 октября – праздник фантоналии, посвященный богу Фонсу.

13 декабря – семментивы, праздник зимних посевов, посвящённый Церере и Теллусу.

С 17 декабря 7 дней – праздник Сатурналии.

19 декабря – праздник опалии также посвящён богине Опс.

Первыми семью царями Рима были этруски. Предание утверждает, что жившая у города Кум, на юге Италии, прорицательница Сивилла предсказала судьбу Рима и записала её в девяти Сивиллиных книгах. Римский царь Тарквиний Приск на предложение купить книги предсказательнице ответил отказом. И Сивилла сожгла три книги. На новое предложение о покупке царь этрусской династии вновь отказал, и Сивилла сожгла ещё три книги. Тогда, следуя совету авгуров, Тарквиний Приск купил три оставшихся книги. Позже к ним добавили текст прорицаний тибуртинской Сивиллы и иные пророческие тексты. В 83 г. до н.э. собрание книг с прорицаниями сгорело, но было возобновлено при Августе и Тиберии. Вплоть до V в. Сивиллины книги тщательно охранялись в храме Юпитера Капитолийского специальной коллегией жрецов.

Традиция, касающаяся прорицательниц Сивилл (Сибилл), имеет Малоазиатские и Греческие корни и восходит ко II тыс. до н.э. по меньшей мере. Римская традиция является в данном

случае восприимчивости. И тут характерен ещё один пример преемственности мифологических трактовок и воззрений древних цивилизаций Средиземноморья.

В "Энеиде" Вергилий повествует о героине вольского предания Камилле, дочери Метаба, царя Приверна. Царь был изгнан своими подданными за тиранию и вместе с дочерью Камиллой обрёл убежище под сенью леса, над рекой Амасен. Осознавая опасность своего положения, Метаб дал обет посвятить дочь служению богине Диане. Камилла выросла охотницей и отвергавшей супружество амазонкой и погибла, сражаясь в войне Турна с Энеем. Имя "камилла" впоследствии стали давать детям, посвящённым их отцами служению богам или прислуживающим жрецам и жрицам при совершении священных обрядов.

Последним царём этрусской династии был правивший в VI в. до н.э. Тарквиний Гордый. Сын его Тарквиний Секст обесчестил Лукрецию.

Брут низверг царский трон своего дяди и в Риме была учреждена республика. Заслуживает внимания, в плане сопоставления отдельных мифологий, то, что один из царей дома Тарквиниев — Сервий Тулий считался непорочно зачатым служанкой Окризией.

Но обратимся, наконец, к древу божественного пантеона Апеннин, вобравшему в себя богов многих народов полуострова и имеющему наряду с многочисленными малоазиатскими и греческими параллелями очень глубокие общеиндоевропейские соответствия.

Сатурн и Опс — во главе италийского пантеона Сатурна можно поставить как отца Юпитера, как правителя Золотого Века, как бога посевов. Согласно одному из преданий некогда Сатурн был низвергнут с вершины божественного правления своим сыном Юпитером. Сатурн удалился в провинцию Лациум и, будучи принят правившим там Янусом, разделил с ним власть. Так Сатурн стал одним из первых царей Лация. Сатурн даровал людям искусства возделывания земли, виноградарства, ремёсел. Супругой Сатурна выступает богиня посевов, жатвы и плодородия Опс, мать Юпитера. Опс близка римскому богу сельского хозяйства Консу. Один из эпитетов богини Опс — Консивия — означает "Сеятельница". На праздник богини жертвы ей приносились в доме царя, и доступ туда в ту пору имели лишь великий понтифик и весталки. Опс почиталась покровительницей Рима, и на имя богини было наложено табу.

В III в. до н.э. в Риме Сатурна сблизил с греческим божеством времени и отцом богов олимпийцев Кроносом. В ходе длившегося неделю праздника сатурналий люди воссоздавали Золотой век, воспетый Гесиодом, служили своим подчиненным, подносились дары — светильники и керамические скульптурки, избирался царь сатурналий.

В храме Сатурна на Апеннинах хранили государственную казну. В 497 г. до н.э. на римском форуме на месте древнего алтаря был воздвигнут храм, посвящённый Сатурну. А храмы, посвящённые богине Опс, в Риме выселились на Капитолийском холме и на Форуме.

По мере сближения Сатурна с Кроносом Опс на Апеннинах сближалась с богиней Реей.

Юпитер — живущий среди высоких гор сын Сатурна и Опс, повелевающий небесами, молниями, громами, дневным солнечным светом и бурями. Юпитер, Марс и Вофион (Квири́н) составляют древнюю божественную триаду народа умбров. В Игувинских таблицах все три этих бога названы *scapsti (grabovius)*. Согласно тем же таблицам у Требуланских ворот Юпитеру в жертву приносили трёх быков — "за крепостью Физию" (г. Игувия). Юпитера связывают с образом и духом дуба и иных деревьев и растений. Юпитеру посвящались дни полнолуний — иды.

Юпитер — и бог, покровительствующий земледелию, и охранитель границ, и ревнитель свободы и верности клятве, и в то же время Юпитер бог победоносной войны. В храме Юпитера на Капитолийском холме вернувшийся с победой полководец приносил богу жертву и слагал к ногам божественного изваяния собственный лавровый венок.

Вопросы мироздания Юпитер вершит на совете богов, выступающих его помощниками. Отсюда Юпитер рассылает божественную волю её выразителям — авгурам.

Юпитер является выразителем величия и безграничных возможностей римского государства, впоследствии ставшего империей. В городах обширного государства воздвигались храмы, посвящённые Капитолийской триаде: Юпитеру, Марсу и Вофиону. А на Капитолии Рима был воздвигнут храм, посвящённый Юпитеру, Юноне и Минерве.

Юнона — супруга Юпитера и дочь Сатурна. Юнона, сближаемая с греческой Герой, покровительствует женщинам, браку и материнству. Согласно представлениям италийских народов каждая женщина имеет собственную Юнону, равно как и каждый мужчина собственного Генія. Если Юпитер олицетворяет космический эфит, то Юнона близка земле и обволакивающему её воздуху. Светлая Юнона при родах выводит ребёнка и позволяет ему увидеть дневной свет. Вместе с тем Юнона воинственна и её изображают едущей на колеснице со щитом

и копьём в руках. Юнона Календария – богиня начала месяца – календы. Юнона Монета – подательница советов, в храме которой чеканят монеты. Юнона богиня силы жизни, именуемой плодотворность, и один из эпитетов богини – Оссипага – означает “дающая скелет зародышу”. В древности Юнона была верховной богиней италийских народов фалисков и латинов. Юноне были посвящены коза, смоковница и змея – оплодотворяющее начало.

В италийском пантеоне представлен целый ряд богов, заботящихся о младенце.

Ватикан – открывает ребёнку уста для первого крика.

Румина – заботится о питании младенца.

Кунина – покровительница колыбели.

Потина и Эдуса – учат отлучённого от груди ребёнка пить и есть.

Куба – наблюдает за ребёнком при перенесении из колыбели в постель.

Оссиага – следит за правильным ростом косточек ребёнка.

Статан – учит ребёнка говорить.

Интердука и Домидука – ведут впервые вышедшего из дома ребёнка.

Аврора – богиня утренней зари, близкая греческой богине Эос и имеющая широкие соответствия в индоевропейских пантеонах. Имя *Aurora* происходит от латинского слова *auga* – “пред-рассветный ветер”.

Сол – в мифологии народов Апеннин представлено древнее индоевропейское божество, олицетворяющее Солнце.

Минерва – обладающая воинственным характером богиня мудрости и искусств. Минерве, вкупе с Юпитером и Юноной, был посвящён храм, воздвигнутый на Капитолийском холме Рима. Кроме того, в Риме, на Авентине, также высился храм Минервы, объединивший вокруг себя коллегии ремесленников, и их праздник квинкватр отмечался в день освящения храма.

А в 207 г. до н.э. стараниями поэта и драматурга Ливия Андроника при храме Минервы была создана коллегия писателей и актёров. Также покровительство Минервы, как считалось, было распространено на врачей, педагогов и музыкантов. Минерва сближалась с греческой Афиной, а в кельтских землях с богиней Сулевиой в Галлии и с Суль в Британии. Минерва отождествляется с этрусской богиней Менрве. Со ссылкой на Овидия принято высказывать предположение о том, что, возможно, традиция поклонения Минерве рождена в городе Фалерии, где богиня издревле почиталась покровительницей ремёсел и искусств.

Обратимся к стволу Мирового древа апеннинского пантеона.

Фавн и Фавна – “помогающее”, “пророчествующее” и “одержимое” множественное божество обоих полов, покровительствующее лесам, полям, пастбищам, животным, садам. Фавна же особенно благоволил к женщинам. Дочерью Фавна называют Фатую, именуемую также Бона Деа (“Добрая Богиня”). Фавн лукав и способен на похищение детей. Он насылает кошмары и недуги, соблазняет женщин и имеет близость с животными. Фавн – дух лесов. Однажды Фавна поймали Нума и Пик, и Фавн открыл им средство отвращения молний Юпитера.

Фавна сближают с греческим Паном, учреждение же культа Фавна приписывают Эвандру.

15 февраля коллегия жрецов луперков приносила в жертву Фавну собаку и козла. Это происходило в гроте Луперкалий, расположенном на склоне Палатина. Совершив жертвоприношение, жрецы луперки, с козьими шкурами на бёдрах, бежали вокруг Палатина и били вырезанными из шкуры жертвенного козла ремнями женщин. Считалось, что это дарует им плодотворность.

Янус – двуликий бог начала начал. По-видимому, у римлян существовало предание о творении мира Янусом. До возвышения Юпитера считалось, что Янус отпирал небесные ворота, пропуская на небесный свод солнце. Отсюда эпитеты бога – “отпиратель”, “запиратель”. Имя бога *Janus Pater* принято связывать со словом *ianua* – “двери”. Имя Януса называлось первым при обращении к богам. Януса называли первым царём Лации, жившим на Яникуле и научившим людей искусству возделывания земли и кораблестроению. Уже впоследствии Янус принял бога Сатурна, отца Юпитера, и разделил с ним власть.

Образ Януса таков – он имеет два обращённых в противоположные стороны лица (отсюда эпитет бога *Geminus* ("Двойной")), на руках бога 365 пальцев по числу дней в году. В руках же Янус держит ключи.

9 января во дворце царя справлялся праздник Януса с участием возглавлявшего сословие жрецов Рима *rex sacrorum*.

Царь Нума Помпилий на форуме воздвиг посвящённые Янусу арочные ворота, отпиравшиеся при начале войн и запиравшиеся при их завершении.

Янусу ведомо прошлое и будущее, и он вращает ось мироздания.

Янус древний индоевропейский бог с широкими соответствиями (в частности в ведической мифологии – брат и сестра близнецы Яма и Ями), восходящими к эпохе духовного и материального единства индоевропейских народов.

Квирин (Вофион) – бог народного собрания, олицетворяющий пребывающего в мире Марса. Это обусловило то, что храм Квирина был помещён в черту городской стены Рима. А храм Марса – вовне. В древности Квирин почитался итальянским народом сабинов на холме Квиринал и после заключения мира между Ромулом и царём сабинов Титом Тацием бог Квирин был включён в пантеон Рима.

Латинское слово *quiritis* означает "копьё". *Vir* на латыни значит "человек", "муж", "гражданин". *Co-viria* означает "собрание мужей", и это является словом, производимым именем бога *Quirinus*. Полное наименование римлян звучало – "римский народ квиристов".

Квирин был сближен с Ромулом. Квирин близок также Янусу и недаром царь Нума Помпилий посвятил один храм этим двум богам одновременно. Жрец Квирина фламмин был близок культу божества Робило – берёгшего урожаи от гибели, а общину от бедствий. Фламмин был близок и культу Акки Ларентии – ангелу-хранителю римлян.

С ходом столетий Квирин был вытеснен Юпитером и Марсом на периферию римского пантеона.

[Второе имя бога Квирина – Вофион (*Vofionus*) возводят к слову *leudhion* – *loudhion* (лат.) – "возрастание", и сближают со словами *Leute* (нем.), *leod* (англ.-сак.) – "люди".]

Парки – три богини прядущие, меряющие и режущие нить судьбы при рождении ребёнка. Их имена таковы: Нона, Децима и Морта. Парки близки греческим мойрам и германским норнам и восходят к древней традиции обожествления судьбы.

Семо Санкус – сабинский бог клятв, впоследствии объединённый с Диусом Фидиусом.

Поимуне (*romum* (лат.) – плод) – бог растительности итальянских народов умбров и сабинов. Впоследствии у римлян бог этот стал богиней Помоной.

Помона – богиня плодовых деревьев и в первую очередь яблок. У Помоны различные мужья – Вертумн, Пик и иные. В честь богини был учреждён праздник – помональ.

Фонс – сын Януса и нимфы Ютурны, бог родников и фонтанов. Фонс был особо почитаем в среде ремесленников и рабов. На фонтаналии, 13 октября, колодцы и источники украшали цветочными гирляндами.

Майя (Майеста) – богиня домашнего очага и дарующая плоды земли.

По имени богини в римском календаре назван месяц май, а жертвы ей приносили 1 мая. Майя считается супругой Вулкана и матерью Меркурия. На Апеннинских Майю сближают с Фауной и Бона Деей. В более широком смысле итальянская Майя имеет соответствия в Элладе (Майя – нимфа гор и старшая из семи плеяд, дочерей Атланта и Плейоны. Майя родила Зевсу Гермеса) и в ведической Индии (Майя – энергетика, олицетворяющая превращение, волшебную силу).

По-видимому, Майя – древнее индоевропейское божество и понятие, выражающее питающее и преобразующее женское естество.

Веста – воплощающая жертвенный огонь богиня домашнего очага. Богиня изображается с лицом, скрытым покрывалом, с чашей, скипетром, палладием и факелом. С наступлением нового года в храме Весты огонь угасал и трением дерева зажигался новый огонь, умирание которого считалось дурным знаком. От храмового огня зажигалось пламя в очагах курий.

Вестибул частных домов посвящался богине Весте.

В римском храме Весты хранился залог государственного могущества – привезённый Энеем палладием. Пламя в очаге храма поддерживали весталки. Их избирали в жрицы бо-

гини до десятилетнего возраста, и впоследствии в течение тридцати лет они обязаны были оставаться девственницами, под страхом быть замурованными заживо.

Римскую Весту сближают с греческой Гестией.

Фортуна – в древности богиня материнства, вынашивающая плод женственности, урожая. В Риме Фортуна – богиня счастливой удачи. Праздник Фортуны – 11 июня – совпадает с праздником богини кормилицы Матер Матуты.

Введение культа Фортуны в Рим связывают с царём Сервием Тулием. Фортуна вознесла сына рабыни на вершину человеческого бытия, и благодарный Сервий Тулий построил посвящённые богине святилища. Алтари Фортуне строили отдельные легионы, ремесленные объединения, семьи, частные лица. Богиню изображали с рогом изобилия в руке, иногда с повязкой на глазах или с колесом и шаром, символизирующими изменчивость судьбы и её благосклонности.

Фортуны принято сближать с символизирующей счастье итальянской богиней Фелицитас, с божеством доброго исхода Bonus Eventus и с божеством стойкости духа Mens Bona. Фортуна близка греческим божествам Немесиде, Тихе и египетской Исиде.

Само понятие начала, дарующего человеку удачу и счастье, имеет широкое представление у различных индоевропейских народов. Наиболее ярким его выражением может служить Хварно авестийского Ирана и мистический Грааль Кельтской Британии.

Портунус – морское божество, покровитель портов, дверей, подходов к морям и рекам. Считается, что бог Портунус это пара богини Фортуны.

Праздник бога – портуналии 17 августа справлялся на берегу реки Тибр.

Римский Портунус, возможно, имеет древние индоевропейские соответствия в иных пантеонах.

Матер Матута – древняя итальянская богиня, покровительствующая матерям. Кормящая. Её почитали аврунки, латины, сидицины, вольски, самниты.

В Риме Матер Матута была известна под именем Bona Dea.

Венера – богиня любви, символами которой являются голубь и заяц, а растениями – мак, роза и мирт. Венера, мать Энея, в древности была богиней сельского хозяйства и, возможно, олицетворяла “милость богов” (venia). Венера близка Афродите, также матери Энея. Возлюбленным Венеры и Афродиты выступает красавец Адонис.

Знаменитый и в не малой степени способствовавший распространению поклонения богине любви и красоты на Апеннингах, является высящейся в Сицилии, на горе Эриксе, храм Венеры Эрруцины. Венера считается прародительницей римского рода Юлиев. Именем богини была названа ближайшая к солнцу планета.

Поклонение женскому божеству любви и красоты является древней индоевропейской традицией, восходящей к эпохе праединства.

Амур – сын Венеры, бог любви, сражающий сердца людей и богов стрелами, дарящими великое чувство. Имя бога Amor на латыни означает “любовь”.

Амур соответствует греческому Эроту.

Купидон – божество любви и также сын Венеры, имя которого происходит от латинского слова cupido – “сильная страсть”.

Градий – итальянское божество, прислуживающее Венере.

Флора – богиня весны и цветенья. Во время праздника богини на её алтарь кладут цветущие колосья. Введение культа Флоры относят на счёт царя Тита Тация, построившего алтари богини и давшего ей жрецов фламингов. Впоследствии поклонение Флоре было предано забвению, но после неурожая 173 г. до н.э., в соответствии с указанием Сивиллиных книг, праздник и культ Флоры были возобновлены.

Праздничные игры на флоралии были веселы, допускали вольности и участие женщин лёгкого поведения.

Палес – древнее пастушеское итальянское божество, покровительствующее козам и овцам. Чаще Палес богиня нежели бог. Предание утверждает, что Рим был основан 21 апреля на праздник Палес – палилии. На праздник богине приносили молоко и мёд, места содержания

скота украшали гирляндами из цветов, животных гнали между пламенем костров, пастухи трижды прыгали через огонь. Завершался праздник пиршеством.

Прохождение через очистительный огонь – древняя индоевропейская традиция с многочисленными параллелями.

Диана – богиня дикой природы и света, подающая помощь диким животным и беднякам. Одновременно Диана – богиня луны. Диана помогает женщинам при родах. Диана покровительствует латинянам, и царь Сервий Туллий, при принятии Римом главенства над союзом латинян, воздвиг в Вечном городе храм Диане на Авентине. Годовщина закладки храма впоследствии стала праздником рабов.

Предание утверждает, что владельцу коровы было предсказано, что принеся ей в жертву Диане в храме богини обеспечит городу главенство на Апеннинах. Сервий Туллий, проведя о предсказании, выкрал корову, принёс её в жертву Диане, а рога животного повесил на стене храма.

Наиболее знаменитыми святилищами Дианы считаются то, что расположено на горе Тифате в провинции Кампании, и то, что высится среди рощи у озера Неми у ариция.

Один из эпитетов Дианы – Тривия – означает “богиня трёх дорог”. Образ Дианы Тривии помещался на перекрёстках дорог и символизировал власть богини над тремя мирами – на небесах, на земле и под землёй.

Диану сближают с Артемидой и Гекатой, а также с карфагенской богиней небес Целестой.

Сильван – бог, покровительствующий лесам. Его сближают с греческим Паном. Сильван, популярный среди низших слоёв общества римской империи, считался хранителем усадеб, домов, границ владений и покровителем земледелия. Сильвану всюду посвящались алтари, колонны, памятники. Бога изображали в простом облачении земледельца, с серпом и плодами в руках, в окружении козы, собаки, змеи.

Одно предание утверждает, что Сильван – сын раба и козы. Согласно иному преданию Сильван рождён тускуланкой Валерией от собственного отца.

Церера – древняя итальянская богиня созидания, плодородия и жатвы (Serf, Cerrus – умбров; Kerri – осков; Serfum – пелигнов). Церере подчинены божества, покровительствующие всему жизненному пути. Церера даровала людям навыки земледелия и иные цивилизационные достижения.

Церера покровительствует сельской общине – пагу и хранит её урожаи. Согласно введённому Ромулом закону при необоснованном разводе половина достояния мужа посвящается Церере.

В 493 г. до н.э. в долине, разделяющей Палатин и Авентин, мастера из Кампании возвели посвящённый Церере, Либери и Либере храм. На том месте плебеи издревле почитали земледельческих богов Сею, Сегетию, Мессию, Тутулину, впоследствии заменённых Церерой. Там же находился подземный алтарь Конса.

Церера близка богине Панде, в храме которой кормили бедняков, и в эпоху борьбы плебса с патрициями вокруг культа Цереры сплотились плебеи. Церера противостояла богине Кибеле, богине патрициев.

Праздник Цереры и Теллуса приходится на 13 декабря – севентивы и на 19 апреля – цереелии. Последние сопровождалась представлениями, играми и травлей лисиц, к которым привязывались зажжённые факелы, и разбрасыванием орехов. Церера встретила возвратившуюся от Плутона дочь, и к этому приурочивался девятидневный пост и воздержание.

Я готов допустить параллель между итальянской богиней Церерой (Ceres) и кельтским богом Цернунном (Cernunnos (лат.) – “Рогатый”) и балтским (латышским) богом Цероклисом (Deving Cereclicing), тем более что не только имена, но и функции трёх божеств практически идентичны, по крайней мере исходя из доступных нам данных. Если данное предположение справедливо, то мы имеем ещё одно древнее общиндоевропейское божество.

Бахус (Либери) и его супруга **Либера** – боги плодородия и виноградарства. Триада богов плебеев Церера, Бахус и Либера противостояли триаде богов патрициев Юпитеру, Юноне и Минерве. А после выравнивания прав сословий Либери-Бахус стал богом пользовавшихся значительными свободами городов.

Праздник Бахуса-Либера 17 марта народ отмечал на перекрёстках дорог, наряжался в маски и не стеснялся непристойностей.



Меркурий — сын Майи, римский бог вестник, покровительствующий купцам и торговле. Меркурия сближают с греческим богом Гермесом. Имя бога происходит от латинских слов *merx* — “товар” и *mercari* — “торговать”.

В 495 г. до н.э. в Риме, у Великого цирка, был создан храм Меркурия и учреждена коллегия торговцев, находившаяся под покровительством бога. Меркурий покровительствует ремёслам, искусствам, посвящён в знания астрологии и способен помочь в отыскании клада. [Минерва — дочь Юпитера, богиня мудрости и искусств.]

Термин — бог охранитель межевых знаков и границ. Введение культа Термина связывают с царём Нумой. Предание утверждает, что, когда царь Тарквиний Древний принял решение о строительстве храма Юпитеру на Капитолийском холме Рима, находившиеся до той поры на Капитолии боги удалились и остались лишь Термин и Ювента. Камень с изображением Термина был помещён в высящийся на Капитолии храм. Помимо Капитолийского Термина существовало множество отдельных Терминов, гарантировавших незыблемость границ и собственности ими очерченной. На праздник терминалий, 23 января, в углубление у межевого камня выливали молоко и мёд, камни украшали цветами, разжигали костры и устраивали пиршества.

Вирбий — приближённый богини Дианы и почитаемый вместе с ней в священной роще у озера Неми, в провинции Ариция. Предание называет италийского Вирбия Ипполитом сыном бога Асклепия. Ипполит погиб под копытами лошадей, но был воскрешён Асклепием. После этих событий Ипполит, покинув Элладу, пришёл на Апеннины и под именем Вирбия нашёл прибежище в роще Дианы. Вирбий стал царём Ариции и воздвиг посвящённый Диане храм.

Ферония — богиня, покровительствующая диким животным, травам, лесам. Ферония близка римской богине Бона Деа. Ферония в древности почиталась в средней Италии у сабинов, вестинов, умбров. Центром поклонения Феронии была священная роща в Капене и храм в Таррацине. В этом храме Феронии сближали с Юноной и считали супругой Юпитера. В храме находилась скамья с начертанной на ней надписью: “пусть сядет достойный раб и встанет свободным”. Эта скамья даровала рабам волю.

Нептун — бог водной стихии. Ромул ввёл празднование в честь Нептуна Конного, мчащегося среди морей на колеснице, ведомой четвёркой лошадей. Нептуна сопровождают Салия и Винилия. Салию сближают с Нереидами Амфитритой и Фетидой, а Винилия — это нимфа, олицетворяющая волны морского прибоя и мать Турна. На праздник Нептуна, 23 июля, стремясь отворотить засуху, люди из листьев строили хижинки. Впоследствии праздник Нептуна слился с праздником, посвящённым древнему италийскому аграрному богу Консу, некогда весьма чтимому в Риме вместе с богиней Опс — супругой Сатурна и матерью Юпитера. Конс хранит скрываемые в подземные хранилища на зиму зерновые запасы. Расположенный также под землёй алтарь Конса открывался только 21 августа и 15 декабря, в праздник консуалий. Согласно преданию именно на консуалии по воле Ромула были похищены приглашённые дочери сабинянки.

Нептун — древний индоевропейский бог морей со всеми надлежащими атрибутами и широкими соответствиями.

Марс — сын Юноны и волшебного цветка. В древности Марс почитался как бог весны, покровительствующий растительности и сельскому хозяйству. В Ингуинских таблицах упомянут бог земледелия Март. Имя Марса, называемое в древних гимнах и в календарях сабинов, пелигнов, эквикулов и латинов, несколько отлично от классического: Маворс, Мармар, Маурс, Мамерс, но всё это один бог. Марсу посвящён месяц март, начинавший новый годовой цикл, и традиция “священной весны” (“*ver sacrum*”), представленная у пиценов, френтанов, сидицинов, апулов, вестинов, герников, эквов, апулов, вестинов, пелигнов, марруцинов, марсов, умбров, вольсков.

У Марса есть собственные священные животные: волк, олень, бык, конь, дятел. Согласно легендам некогда эти священные животные вели посвящённых Марсу и рождённых весной юношей к месту их будущих поселений.

Храм Марсу был построен на Марсовом поле, вне стен Рима, так как войска не должны были ступать в черту города. В чертогах царя хранились одиннадцать копий Марса, изготовленных кузнецом Мамурием по воле царя Нумы, дабы никто не мог украсть единственное копьё бога. А также там помещались двенадцать щитов Марса, один из которых, согласно

преданию, упал с небес как залог несокрушимости римского воинства. Марсу служила коллегия жрецов салиев. Они выносили на праздники Марса его оружие и исполняли в честь бога особые танцы. В лесу в жертву Марсу приносился бык.

Марс считается отцом Ромула и хранителем Рима. В Британии бог войны Марс именовался "царь общины", и это указывает на одну из древних функций бога. В Провинции Норик бог именовался Марс Латобий, от имени народа латобиков.

Супругой Марса считается Нерио, в основе своей означавшей Доблесть Марса.

В 366 г. до н.э. у Капенских ворот Рима Марсу был посвящён храм, впоследствии служивший местом выступления войск в поход и всадников на ежегодные парады.

Беллона – богиня войны и подземного мира, сопутствующая Марсу. Иногда Беллона рассматривалась как мать, сестра, супруга, дочь и даже кормилица Марса.

После 458 г. до н.э. римляне посвятили Беллоне храм, у которого проводились церемонии объявления войны. В ходе церемонии глава жреческой коллегии фециалов метал копье в землю, олицетворяющую вражескую страну.

Жрецы Беллоны – беллонарии, облачались в колпаки и в чёрные одеяния и носили обоюдоострые секиры.

Имя богини происходит от латинского слова *Bellum* – "война". Итальянская богиня Беллона имеет индоевропейские соответствия, что указывает на её древность.

Фурии – богини возмездия и угрызений совести, преследующие людей за их прегрешения с факелами, копьями и бичами в руках. Фурии имели соответствия в иных индоевропейских пантеонах под другими именами.

Нериена – божество силы.

Паллер – божество бледности.

Павор – божество ужаса.

Фебрис – богиня лихорадки. В святилище на Паллатине богине посвящались даваемые больным лекарства.

Вермин – божество, насылающее на скот паразитов.

Вейовис – бог смерти, противопоставляемый богу небес Юпитеру. В роще, дарующей убежище, Ромул воздвиг храм, посвящённый Вейовису, изображаемому юношей со стрелами и козой у ног.

Вулкан – бог кузнец, супруг Венеры. Вулкан трудится в кузне, скрытой сицилийской горой с вулканом Этна на вершине. В кузне богу помогают циклопы.

В честь Вулкана сжигалось оружие поверженного врага.

В древности верили в то, что Вулкан может на десятилетие отсрочить волю судьбы.

В Риме введение культа Вулкана связывают с именем Тита Тация.

Жрец-фламин, служащий Вулкану, также на первое мая приносит жертву богине Майя.

Вулкан почитается не только как бог уничтожительного и очищающего огня, но и вместе с богиней Стата Матер Вулкана почитают как охранителя от пожаров.

Бог огня, часто рассматриваемый и как бог кузнец, восходит к прапантеону индоевропейской истории.

Вертумн – супруг Помоны. Бог смены времён года, превращения земных плодов, течения рек, смены настроений. Вертумн был главным богом этрусков и богом их города Вольсинии. Вертумн был воспринят Римом после победы над Вольсиниями в 494 г. до н.э. Согласно иной версии Вертумн был воспринят Римом от итальянского народа сабинов.

Теллус (Terra Mater) – богиня земли, мать-земля, владычица живых и мёртвых. Теллус олицетворяет жизненную силу земли.

Предание утверждает, что, когда царь Нума уснул под сенью священной рощи, дабы узнать причину неурожая, ему явился Фавн и велел установить праздник богини Теллус – Фордидии 15 апреля. На праздник на Капитолии понтифик приносил в жертву Теллус стельную корову. Вместе с именем Теллус понтифик призывал имена Теллумона, Альтора-кормильца и Рузора, возобновляющего земные плоды.

13 декабря Теллус и Церере посвящался праздник зимних посевов – семментивы. На этот праздник фламин при принесении жертв Теллус и Церере призывал двенадцать иных богов, покровительствовавших отдельным этапам в работе земледельца.

Началу жатвы предшествовало принесение в жертву Теллус и Церере свиньи. Теллус призывалась при заключении браков. Семья же приносила жертву Теллус при кончине одного из её членов.

Terra Mater италийских народов – это древняя индоевропейская богиня мать, вместе с богом небес породившая все сущее мироздание.

Орк – владыка страны мёртвых, находящейся в пещерах, скрытых среди недоступных гор.

Кроме названных богов римская духовная традиция вобрала немало богов и богинь различных италийских народов. Вот их далеко не полный перечень: Куррес (божество, созвучное, а возможно и близкое греческим Куретам, прусскому Курке, армянскому коню Куркик Джалали и т.д.), Мефитис, Марика (мать Латина и супруга Фавна), Деклона, Вакуна, Ангичия, Эгерия, Везуна, Вескей, Интерстита.

Обратимся к миру *демонов, чудовищ, мифологизированных животных*, вращающихся вокруг Мирового Древа древних италийских народов.

Кастор и Поллукс – представленные в италийской мифологии божественные близнецы, соответствующие греческим Диоскурам – Кастору и Полидевку. Предание в божественных близнецах имеет широчайшие параллели и глубочайшую древность, восходящую к эпохе индоевропейского единства.

Дигидин (Дипидин) – близнецы, почитавшиеся в Принесте.

Палики – близнецы, культ которых упомянут Эсхилом в V в. до н.э. Согласно греческой мифологии два близнеца Палики родились в Сицилии от Зевса и музы Талии, или от Гефеста и Этны. Палики наказывают отступивших от клятвы и помогают неправедно обиженным.

Пакс и Абунданти – женские духи мира и благополучия.

Купавон – человек-лебедь, почитавшийся на севере Италии. Купавон – герой многочисленных преданий. Если естественно возникающее предположение о близости северо-италийского Купавона со славянским Купалой верно, то это лишний раз привлекает интерес к культуре венеда, в последней трети II тыс. до н.э. заселивших север Италии.

Маты – в италийской мифологии соответствуют манам римлян. Маны – души обожествляемых предков. Маны и традиция их почитания восходят к эпохе индоевропейского духовного единства.

Лары – духи, хранящие дома, рощи, поля, отдельные усадьбы. Их изображения хранят в Ларариуме. Глава семьи являлся жрецом Лара, хранящего его очаг. Лара почитали на перекрестках дорог, где в его честь строились святилища с количеством отверстий, равных числу окрестных усадеб.

Пенаты – божества, хранящие кладовые, домашний очаг и собственно дом. Предание утверждает, что Пенаты были привезены из Трои Энеем в италийский город Лавиний, а впоследствии оказались в Риме, в храме богини Весты. Имена и вид Пенатов жрецами и весталками держались в тайне, и это порождало массу предположений о природе и образе Божеств.

Гении – олицетворение жизненной силы мужчины. В древности Гений – основоположник рода.

Юноны – ангелы-хранители женщин.

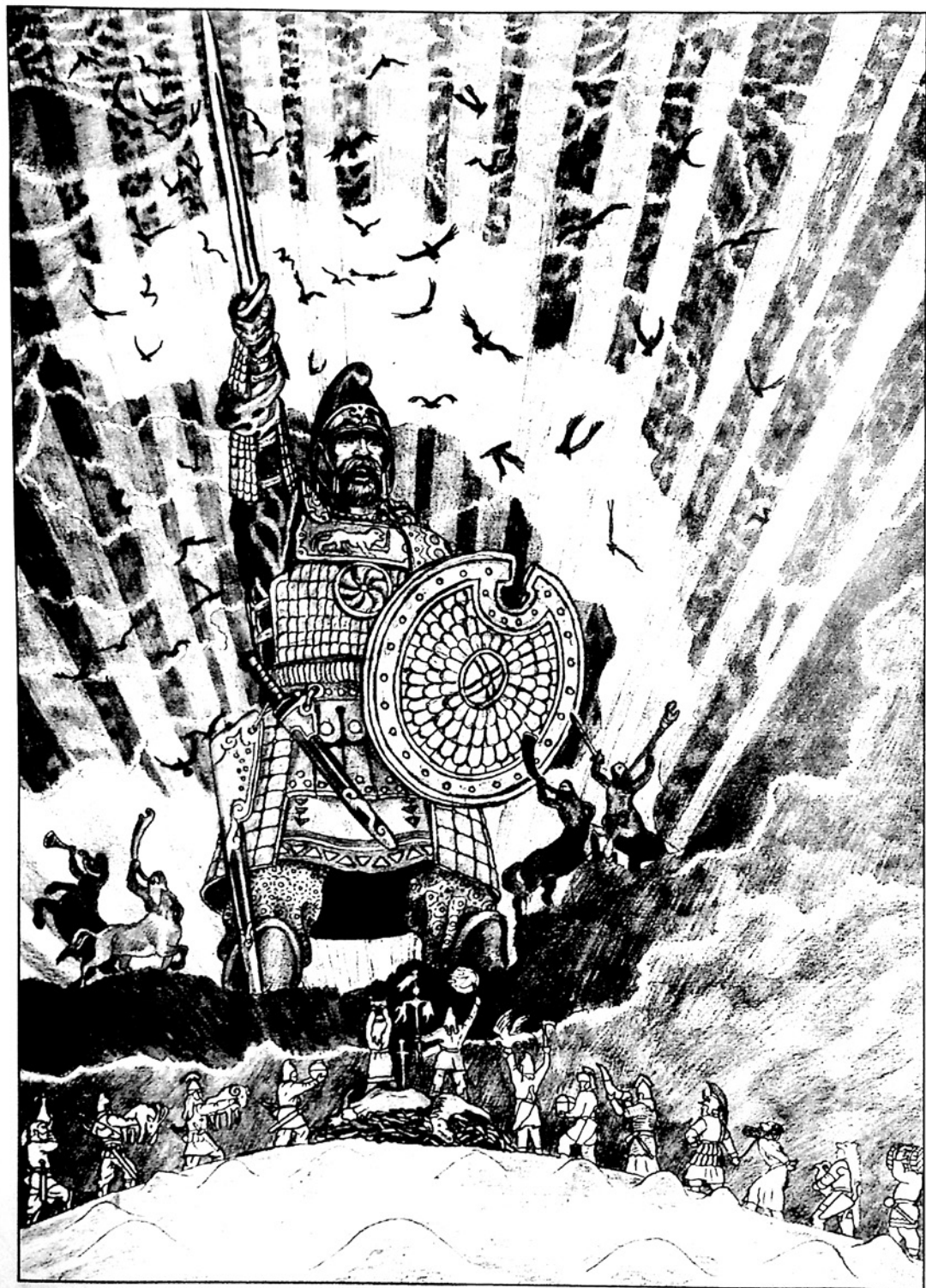
Пик – божество полей и лесов, обладающий даром прорицания. Когда Пик отверг предложение любви Кирки (Цирцеи), она превратила его в вещую птицу римлян – дятла. Фавна принято считать сыном Пика.

Как – сын Гефеста, исполин с козлиными ногами. Как украл и скрыл в пещере от спавшего Геракла красных быков Гериона. Геракл расправился с Каком и освободил быков из подземелья.

Гений местности – обычно это “красивая змея”. В дар ей приносят спелые плоды.

Конь – животное у италийских народов, часто изображаемое на погребальных сосудах.

На этом я завершу краткое повествование о мифологии Апеннин и обращаюсь к следующей главе настоящей книги.





Духовный мир скифов

ароды, называемые киммерийцами, скифами, сарматами, туранцами, тохарами, аланами и позднейшими скифами в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э., населявшие степи юга Восточной Европы, юга Урала, Сибири и Средней Азии, по языку, антропологическим особенностям и материальной культуре относятся к восточной группе большой индоевропейской общности континента, и это указывает на их близкое родство с классическими восточными индоевропейскими культурами хеттов, индоариев и авестийских иранцев (4, 21).

Киммерийцы, скифы и сарматы являются зримым и многократно описанным примером древних индоевропейских культур, последние десять тысячелетий развивавшихся на равнине центра континента и послуживших источником возник-



новения и позднейшего формирования западной и восточной групп индоевропейских народов. Языковая общность киммерийцев, скифов и сарматов в первую очередь именно с восточной группой индоевропейских народов, во II—I тыс. до н. э. создавших в Малой Азии, Индии и Иране великие цивилизации, служит указанием того, что в IV—III тыс. до н.э. западное крыло индоевропейских народов уже переживало период формирования языкового, духовного и материального своеобразия (52).

В VIII в. до н. э. скифы, продвинувшись с левобережья нижней Волги, вытеснили с равнины юга Восточной Европы киммерийцев и оказались едва ли не полновластными хозяевами данного обширного региона. Благодаря свидетельству Геродота духовный мир скифов I тыс. до н.э. доступен для знакомства, и мы не преминем к нему обратиться.

Геродот пишет, что скифы почитают Гестию, Зевса и его, как они полагают, супругу Гею, Аполлона, Афродиту Небесную, Геракла и Ареса. Кроме того, царские скифы, главенствующие среди прочих, приносят жертвы Посейдону.

Гестия у скифов зовется Табити ["царица скифов" (Herodot. IV, 68)], Зевс — Папей, Гея — Апи, Аполлон — Гойтосир, Афродита Небесная — Аргимпаса, Посейдон — Фагимасад.

Папай это божество небес. Апи, видимо, супруга Папая, это женское божество воды [ар (ир.) — вода] и земли, в силу сходства с Геей — богиней земли.

Аргимпаса, по-видимому, близка древнему понятию, в Авесте называемому Аша или Арта (др.-перс.), а в Ригведе — Рта. Это истина, содержащая закон мироздания.

Бог Гойтосир, в силу отождествления с Аполлоном, видимо, близок солнцу.

Богу войны, подобному греческому Аресу, скифы посвящали алтари — на вершине горы, сложенной из хвороста, водружался меч. Ежегодно богу войны в жертву приносили животных и каждого сотого пленника.

Теперь обратимся к скифским преданиям. Согласно Геродоту первым жителем Скифии был Таргитая (19). Его родителями скифы называют Зевса и дочь реки Борисфена [Днепра]. У Таргитая было трое сыновей — Липоксаис, Арпоксаис и Колаксаис. [Первая часть имен, как принято полагать, означает, соответственно, — "Гора", "Глубь", "Солнце". Вторая часть имен содержит иранское слово, означающее "владыка", "царь".] В их царствование на землю Скифии с небес упали золотые плуг, ярмо, секира и чаша. Когда старший из братьев подошел к золоту, оно вспыхнуло, озарившись пламенем. Тоже произошло со средним братом. А при приближении Колаксаиса пламя погасло. Колаксаис отнес золото в свой дом, а два старших брата отдали младшему царство.

От Липоксаиса ведет начало скифский народ авхатов. От Арпоксаиса произошли скифы — катиарии и траспии. А от Колаксаиса выводят род скифы паралаты.

Геродот свидетельствует, что скифы полагают — со времени первого царя Таргитая до вторжения в Скифию армии Дария минуло 1000 лет. [Таким образом, эпоха Таргитая приходится на XV в. до н.э.]

Колаксаис разделит землю скифов на три царства между тремя сыновьями.

Так о себе рассказывают сами скифы. А греки, живущие на берегах Понта [Черного моря], согласно Геродоту, хранят иное предание.

Некогда Геракл, гоня быков Гериона, оказался в тогда не обитаемой земле Скифии. Закутавшись в шкуру, Геракл заснул, а его отпущенные пастись кони исчезли. В поисках пропавших коней Геракл исходил страну пешком, пока не оказался в стране, называемой Гелея. Тут в пещере Геракл встретил полудеву-полузмею. Она сказала, что кони у нее, но Геракл не получит их, пока не вступит с девой в любовную связь.

Дева-змея, ожидая рождения трех сыновей, отдала коней Зевсу и он, уезжая, оставил лук и пояс с висящей на нем золотой чашей. Появившихся на свет мальчиков назвали Агафирсом, Гелоном и Скифом. Младший, Скиф, сумел исполнить завет Геракла, натянув лук и опоясавшись поясом отца. Два его старших брата были изгнаны из страны. А Скиф стал основоположником рода скифских царей, и в память о золотой чаше пояса Геракла скифы стали носить чаши на поясе.

Существует и третье, изложенное Геродотом, предание и оно, как заметил сам отец истории, заслуживает наибольшего доверия. Согласно ему некогда скифы кочевали в Азии [в степях, лежащих к востоку от Волги — на юге Урала, Сибири и в Средней Азии]. Массagetы силой

оружия вытеснили скифов и последние, перейдя реку Аракс [Ра — Волга], вступили в землю киммерийцев, на юге Восточной Европы. Мнение киммерийцев разделилось. Народ выступил за отступление, а цари стремились отстоять земли от скифов. В итоге киммерийцы принялись воевать друг с другом. Погибших в той войне упокоили над рекой Тирас [Днестр]. Киммерийцы из Северного Причерноморья отступили в Малую Азию, а скифы стали господствовать на юге Восточной Европы. [Эти события, исходя из данных археологии, произошли в VIII в. до н.э.]

Касаясь Истории Геродота, нельзя не упомянуть об описанной им древней и в высшей степени интересной традиции, относящейся к Гиперборее, стране, лежащей к северу от Скифии. Обратимся к первоисточнику:

“33. Гораздо больше о гиперборейях рассказывают делосцы. По их словам, гиперборейи посылают скифам жертвенные дары, завернутые в пшеничную солому. От скифов дары принимают ближайшие соседи, и каждый народ передает их все дальше и дальше вплоть до Адриатического моря на крайнем западе. ... когда посланцы не вернулись на родину, гиперборейи испугались, что посланцев всякий раз может постигнуть несчастье, и они не возвратятся домой. Поэтому они стали приносить священные дары, завернутые в пшеничную солому, на границу своих владений и передавать соседям с просьбой отослать их другим народам. И вот таким образом, как передают, дары отправлялись и наконец прибывали на Делос...

35. По рассказам делосцев, еще раньше Лаодики и Гиперохи из страны гипербореев мимо тех же народов прибыли на Делос две молодые женщины — Арга и Опис. Они несли Илифии священные дары, обещанные за быстрые и легкие роды. Как передают, Арга и Опис прибыли из гиперборейской страны вместе с самими божеествами [Аполлоном и Артемидой], и делосцы им также воздают почести. В их честь делосские женщины собирают дары...” [Геродот. История. Книга четвертая, Мельпомена.]





Духовный мир хеттов

ревнейшими центрами хеттов в Малой Азии являются города Хаттусас и Канеш. Это современные поселения Богазкей и Кюль-Тепе у современного Куссара, в центральной Турции. Около рубежа III—II тыс. до н.э. с севера в Анатолию и в Переднюю Азию, вплоть до Египта, вторгся индоевропейский народ, называвший себя хетты.

В Анатолии хетты создали царство, называемое Древнейшим. И первой столицей был город Канеш. Позже столица хеттов была перенесена в Хаттусас, где была возведена могучая каменная крепость. [Древнейшее Царство — это государство хеттов, развивавшееся в центре Малой Азии в 1750-1450 гг. до н.э.]



Города Анатолии той эпохи вели активную торговлю с городами Месопотамии, Ирана, Сирии, Египта. Многочисленные записи хетты наносили на глиняные таблички, используя клинопись. [В XIX в. до н.э. в Канеше существовала коллония ассирийских купцов, ею была создана организация "Карум", занимавшаяся торговлей между Анатолией и Месопотамией. На повествующих об этом глиняных табличках с ассирийской клинописью присутствуют индоевропейские имена.]

Для того что бы лучше представить древнейшее хеттское царство, обратимся к рассказу царя Анитаса, некогда записанному на глиняных таблицах (43):

Надпись Анитаса

"Анитас, сын Питханы, царь Куссара, такие слова говорит: "Он, Питхана, был угоден Богу Грозы небесному. Но в то самое время, когда он был угоден Богу Грозы небесному, царь города Несы с царем города Куссара стал враждовать.

Царь города Куссара спустился вниз из города со всем своим войском, и ночью он взял город Несу приступом. Царя города Несы он взял в плен. А из сыновей города Несы он зла никому не причинил. Он с ними обошелся, как со своими родителями.

И в первый же год после Питханы, отца моего, я сражался в сражении. Какая бы страна ни поднималась со стороны Богини Солнца, я их все поразил.

...И город Улама со мной враждовал... Потом же царь города Хатти пришел, и я его в городе ... поразил.

Город ... я взял приступом ночью, а город Харкиуну я взял днем, в час жары.

И эти города я отдал Богу Грозы небесному ... И тот, кто после меня станет царем, пусть следит за тем, чтобы никто не заселил ни города..., ни города Харкиуну, враждебных городу Несе. Город Неса пусть станет враждебным тому, кто их заселит. Пусть тот, кто заселит те города, станет тогда врагом всей страны. И пусть царь всей страны, как лев, его поразит...

...И если кто-нибудь снова те города заселит, то пусть тогда он станет врагом Бога Грозы небесного...

...В следующие годы после Питханы, отца моего, я достиг в своих походах моря Цальпы. И города возле моря Цальпы я покорил...

...Эти слова на клинописной таблице я поместил на воротах своего города. Начиная с этого времени, пусть никто их не нарушит в будущем. Кто их нарушит, тот пусть станет врагом царя, что будет править после меня...

Царь города Хатти Пиюсти пришел потом во второй раз. Соратников, что он с собой привел, я поразил в городе Салампе.

Всю страну возле моря Цальпы я поразил. Прежде Ухнас, царь города Цальпы, Бога-Нашего [Сиу-Суммис (Бог-Наш), как принято полагать, родствен греческому богу Зевсу] из города Несы в город Цальпу перенес. А потом я, Анитас, Великий царь, Бога-Нашего из города Цальпы обратно в город Несу перенес. И Хуццияса, царя города Цальпы, я живым привел в город Несу. По направлению к городу Хаттусасу голод распространялся. И его я оставил голодать. Когда же в нем наступил голод и его Бог-Наш отдал Богу Престола, тогда я его ночью взял приступом. И я на его месте посеял сорную траву.

Тот, кто после меня станет царем, если он город Хаттусас снова заселит, то пусть его Бог Грозы небесный поразит.

К городу Салативаре я повернул лицо свое. Навстречу к городу Салативаре царь послал свои боевые упряжки и воинов, и пленного врага в город Несу я привел.

И в городе Несе я построил укрепления. Вслед за укреплениями я построил храм Бога Грозы небесного и храм Бога-Нашего.

И храм Бога Престола и Бога Грозы господина моего, и Бога-Нашего я посвятил все имущество, которое я привозил из походов, и его поместил в тех храмах.

Я помолился и поклонился. И врагов я проклял. И в тот же первый день освящения храмов я привел двух львов, семьдесят свиней, одного дикого кабана, сто двадцать медведей, и священных зверей разных — и леопардов, и львов, и оленей, и горных козлов, и волков — я привел в Несу, в мой город.

В следующем же году я пошел в поход на город Салативару. Человек из города Салативары вместе с сыновьями своими восстал. И навстречу мне он вышел. Он оставил свою страну и свой город и занял область реки Хуланна.

Воины города Несы в тыл ему зашли, и они его укрепления подожгли. И во всей округности укреплений тысяча четырехста пеших воинов и колесничих города Куссара расположились, и там было сорок боевых колесничих города Куссара расположились, и там было сорок боевых упряжек. И враг тогда отступил и ушел прочь.

Когда же на город Пурусханду я пошел в поход, человек города Пурусханды пришел меня одарить. И в дар мне он принес железный трон и железный скипетр. Когда же обратно в город Несу я пошел, тогда человека города Пурусханды я с собой вместе привел. Когда в священные покои царь пойдет, пусть человек из Пурусханды сядет справа от меня." [Надпись царя Аниттаса относится к XVIII в. до н.э. Тексты хеттов даны в переводе Вяч. Вс. Иванова, по изданию — Древняя литература Малой Азии "Луна, упавшая с неба". — М. 1977. Кстати заметить, что языки ликийский (продолжение лувийского) и лидийский (продолжение хеттского) существовали на западе Малой Азии вплоть до античной эпохи. На этих языках сохранились надписи, запечатленные на древнейшем греческом письме. У уроженца Лидии, греческого поэта Гиппонакта, изложено предание о герое Кандавле, удавившем пса подобно ирландскому герою Кухулину.]

Царь хеттов Муршил I [правил около 1600 г. до н.э.] вторгнулся в Сирию и доходил до Вавилона. После этого царя хетты оказались обладателями могущественного государства, занимавшего земли в Анатолии и в северной Сирии. Это государство соперничало с Ассирией и Египтом [1450 — 1200 гг. до н.э.]. Одной из наиболее значимых вех в истории государства стало сражение при Кадеше [1286 г. до н.э.].

Хетты первыми открыли секрет плавки железа и столетиями сохраняли его в тайне [около XV в. до н.э. для хеттов начался век железа].

Но однажды по царству хеттов был нанесен сокрушительный удар. Пришедшие с запада, с берегов Эгейского моря, "Народы моря", называвшиеся Данайцы, или Дануны, повергли цивилизацию хеттов. Пала могучая крепость Хаттусас. Впоследствии города хеттов еще несколько столетий развивались в Сирии и Палестине. Но они подпали под власть Ассирии. [Около 1200 г. до н.э. хеттское царство пало под ударами "Народов моря", достигших Египта. В VIII в. до н.э. хеттские города Сирии были захвачены Ассирией.]

В Анатолии наследниками хеттов стали фригийцы [фригийцы — индоевропейский народ]. А до прихода хеттов в Анатолии жил народ, имя которого похоже на имя хеттов — хатты. Оба эти народа родственны, и мы обратимся к богам хаттов.

Своеобразие мифологии хаттов определено заимствованиями из мифологии Месопотамии. Долгое соседство это объясняет.

Эстан — у хаттов бог солнца. Он соответствует хеттскому богу Истанусу.

Тару [Сару] — бог грозы, отец Мецуллы и супруг Вурунсемы. Богиня-Мать, супруга Бога Грозы.

Вурунсема — богиня солнца, почитавшаяся в городе Аринна. Ее дочь Мецулла — солнечное божество.

Каттахцифури — соответствует хеттской богине Камрусепе.

Хальмасуит — бог престола. [Бог Halmasuit упомянут в XVIII в. до н.э. в надписи царя Аниттаса.]

Хасамиль — божественный кузнец хаттов.

Хабантали — богиня пантеона хаттов.

Хапантали — бог пастух.

Хаяма — богиня зерна.

Телепинус — бог плодородия, соответствующий хеттскому богу Телепинусу.

Инара — покровительница Хаттусаса, воплощающая воинственность и силу.

Пара богов: **Иштуштайя** [Istustaya] и **Папайя**.

Каит [kait (хат.) — “зерно”] — богиня зерна.

Цитхарийя — бог щит.

Цилипури — божество хатти.

Лельвани — божество подземного мира.

Куду [kudu (хат.) — “душа”] — олицетворение души.

Теперь обратимся к богам хеттов, почитавшихся в их древнейшей малоазиатской столице Неса. Прежде всего коснемся бога защитника Пирвы. Это очень древний бог, с именем которого приходится встречаться у многих индоевропейских народов. Этого бога нередко представляют всадником, восседающим на белом коне.

Сиват [Siwatt] — бог дня и солнца. У хеттов его оттеснил хаттский бог Эстан [невольно возникает желание сравнения этого божества с индоевропейским богом Савитаром — Сварогом].

Тархунт — могущественный бог грозы. [Tarhunt соответствует индоиранскому Turvant, с тем же значением.]

Сиу-Суммис — “Бог Наш”, упомянут в надписи царя Аниттаса.

Арма — бог луны. [Arma — следует сравнить с тохарским словом uarm — “мера”.]

Помимо хаттской и хеттской в Анатолии в древности существовали лувийская и палайская мифологии. Бог солнца у лувийцев именовался Тиват, а палайцы его называли Тият.

Пересказы древних хеттских преданий и гимнов были бы лишним искажением. Эти тексты столь яркие, что их можно представить лишь дословно. А обратиться к громадной хеттской литературе необходимо, ибо иначе невозможно познакомиться с хеттской мифологией.

Прежде всего прочтем песнь хатти (43):

Пусть будет царь здоров!
Да здравствует царица!
Да здравствует царевич!
Да здравствует всё войско!
Пусть у страны границы
От моря одного
Идут к другому морю!

Из древнехеттских обрядовых песен:

1. Песня богу Пирве

“...Это видела Царица:
Пирва к сердцу их прижал”.

Пирва — воин молодой.
У него она спросила:
"Кто послал орла для Пирвы
К нам из города Хассувы?
Благо мы несем Царю -
Пирва дарит нам богатство.
Это воины дружины
Путь для Пирвы проложили,
И собрание учредили,
И восславили собрание.
Бог-Желанье был прославлен:
"Я пошлю к нему орла..."

А вот какую песню пели во время похоронного обряда царей:

Что ты для него ни делай,
Всё ему на радость будет
...В дом добро пускай идет,
Зло стремится с глаз долой,
Зло пускай уходит прочь,
Дальше пусть его отбросят.

Теперь обратимся к преданию о детях царицы Канеса.

Повесть о детях царицы Канеса

"Царица Канеса в один год родила тридцать сыновей. Царица сказала такое слово: "Что это могло бы значить, что за невидаль я родила?". Она наполнила горшки нечистотами и поместила своих сыновей внутрь этих горшков. А потом она пустила их плыть по реке. И река принесла их к морю страны Цальпы. Но боги взяли детей из моря и их вырастили.

Прошли годы, и царица опять родила тридцать дочерей. Их она вырастила сама. Сыновья тем временем отправляются обратно в Несу. Они погоняют осла. И когда они достигают города Тамармары, они говорят людям города: "Здесь вы дворцовые спальные покои согрели, и как раз осёл наш пришел сюда". Люди города им в ответ: "Из той стороны, куда мы смотрели и откуда мы ждали гостей, осёл пришел". Сыновья говорят: "В той стороне, откуда мы пришли, женщина рождает раз в год. А нас за один раз мать родила". Люди города им в ответ: "Однажды наша царица Канеса тридцать дочерей за один раз родила, а сыновья исчезли". От всего сердца дети вскричали: "Кого же мы ищем? Нашу мать мы ищем. В город Несу мы хотим идти". Когда они пришли в город Несу, в них боги вложили другую сердцевину, и свою мать они не узнали. А она дала своих дочерей в жены своим сыновьям. Первые сыновья не узнали своих сестер. Только последний сказал: "Не будем мы брать в жены своих сестер. Вы не совершите такого проступка. Это не по нашему закону". Но те провели уже ночь с сёстрами своими".

Невольно возникает сравнение с ведическим преданием о соблазнении сестрой Ями собственного брата Ямы.

Обратимся к богу солнца, богу грозы и к богу-кузнецу. Из строительных обрядовых надписей:

1. Дом Бога Солнца

"Бог Солнца Эстан в Лахчане построил свои дома. А камни в основание его храмов заложили Бог Грозы Тару — Царь, и Лельвани — Царь.

И когда Бог Солнца Эстан построил свои дома, он позвал Царицу Цифури — Камрусепу... И стала она хозяйкой.

- О Царица Цифури — Камрусепе, в чем ты стала хозяйкой?"

И она воззвала к всемогущему Кузнецу:

"- Приди! Возьми с собой гвозди из железа и молот из железа! Возьми с собой клещи из железа!"

Тогда разверзлась Земля. И вышел Бог-Кузнец — Хасамиль...

И он поставил Богу Солнца очаг из железа...

И поставил он очаг Льва и поставил он очаг Леопарда..."

А таково хеттское предание о луне:

Луна, упавшая с неба

"Вот как это было.

Бог луны упал сверху с неба. И упал он на рыночную площадь. И луны в небе никто не мог видеть. Но Бога Луны внизу увидел Бог Грозы. Тогда за Богом Луны вослед Бог Грозы пустил дождь, и ливни пустил он вослед за ним. Охватил его, Бога Грозы, страх, охватил его ужас.

Она шла, богиня Хабантали. Тогда она к Богу Грозы подошла. И его она заворачивала, но только тщетно.

А богиня, Царица Цифури-Камрусеп, посмотрела вниз, увидела с неба, что упало. И она сказала так: "Это Бог Луны упал с неба. И упал он на рыночную площадь. Увидел его Бог Грозы. Тогда за ним вослед он пустил дожди, и ливни пустил он вослед за ним, и ветры пустил он вослед за ним. Охватил его страх, охватил его ужас.

Она шла, богиня Хабантали. Тогда она к Богу Грозы подошла. И она его заворачивала, но только тщетно".

И Богу Грозы Царица Цифури-Камрусеп говорила: "Что же это ты делаешь?" Тогда богиня, Царица Цифури-Камрусеп, за ним сама пошла следом. Отвечал Бог Грозы: "Вот что я делаю: с гор и со скал **перунов** и дожди я пускаю".

"Так это ты так ревёшь?" — спросила Цифури-Камрусеп, и она сказала: "Пусть они уйдут, страх и ужас, пусть будут они внутри".

И Бог Грозы вернул Бога Луны на небо. Он сделал это, хотя он и боялся.

Но хоть он и боялся, он родил его заново, Бог Грозы. И сделал так он, что Земля опять осветилась.

Табарна — царь пусть живет.

Пусть живет Табарна — царь".

Представлено у хеттов и очень древнее предание о борьбе богов со змеем.

Рассказ о борьбе бога Грозы со змеем

"Змей победил Бога Грозы и взял у него сердце и глаза. И Бог Грозы потерял свой образ.

Тогда Бог Грозы взял себе в жены дочь смертного человека — Бедного. И она родила от него сына. Сын вырос и взял себе в жены дочь Змея.

Бог Грозы сыну наказывает: "Когда в дом к жене своей пойдешь, попроси сердце и глаза".

Когда тот пошел к ним, он у них сердце попросил, и они ему дали. Потом он у них глаза попросил, и они ему дали. И сердце и глаза он отдал Богу Грозы, отцу своему. И Бог Грозы сердце и глаза свои назад получил.

Когда он вернул себе свой прежний образ, он пошел к морю для битвы. И Бог Грозы Змеем дал бой. И он начал побеждать Змея, а со Змеем был сын Бога Грозы. И тот к отцу своему воззвал: "Ты рази! Не жалей меня!" И Бог Грозы убил Змея и сына своего вместе с ним".

Интересно и то как хетты воспринимали океан, и то как с ним выстраивались взаимоотношения у богов хеттов.

Телепинус и дочь Океана

"Некогда в давние времена Великий Океан поссорился с небом, землёй и родом людским, и он увёл к себе вниз, в глубину, небесного Бога Солнца. И в стране стало плохо... Но с Океаном никто не мог сладить. И Бог Грозы к Телепинусу, своему любимому первенцу, воззвал:

- Иди, о Телепинус! Ты отправляйся к Океану, небесного Бога Солнца из Океана обратно приведи".

Телепинус пришёл к Океану. И Океан его испугался. И ему он отдал свою дочь, и Бога Солнца он ему отдал. И Телепинус Бога Солнца и дочь Океана из Океана обратно привёл. И их к Богу Грозы он доставил.



Океан к Богу Грозы отправил посланца со словами:

- Телепинус, твой сын, мою дочь себе взял в жены. И он её к себе привел. А что же ко мне придёт взамен?

Бог Грозы сказал Богине-Матери:

- Смотри! От Океана пришел поток-гонец. Он просит приданого. Я дам Океану приданое. Как мне ему не дать?

Тогда Богиня Мать так сказала Богу Грозы:

- Отдай ему приданое, ведь дочь его ты себе взял в снохи.

И ему Бог Грозы положенную тысячу отдал: он ему дал тысячу быков и тысячу овец".

Для того чтобы понять, как хетты воспевали бога плодородия, нам придется обратиться к преданию о боге Телепинусе, пусть и в сокращении.

Исчезновение и возвращение Телепинуса

"...Правый сапог он надел на левую ногу, левый сапог он надел на правую ногу, повернулся и прочь он пошел.

Горные долины засохли. Деревья засохли, и новые побеги не растут. Пастбища засохли. Источники пересохли. И в стране начался голод, так что и люди и боги умирают с голоду. Великий Бог Солнца задал пир и пригласил на него тысячу богов больших и малых. Они ели, но не насыщались. Они пили, но не могли утолить свою жажду.

Тогда Бог Грозы вспомнил о своём сыне Телепинусе... Большие и малые боги начали искать Телепинуса и не нашли его.

Бог Солнца послал быстрого орла...

Тогда Бог Грозы отправился искать Телепинуса. В городен Телепинуса в ворота пошел было он, но не смог их отворить. Он только сломал о замок рукоятку своего **молота**. Потом он вернулся восвояси, Бог Грозы, и уселся на своём престоле.

Богиня Мать послала пчелу...

И когда мёд внутри неё иссяк, тогда она и нашла его на поляне в лесу возле священного города Лихцина. И она ужалила его в руки и в ноги, и он поднялся.

...Телепинус, рассвирепев, пришел. Он гремел, как гром, устрашающе. Тёмную землю он сотрясал. Его увидела богиня Камрусеп. И она принесла крыло орла. И Телепинуса она укротила.

...Под боярышником боги собирались на совет. Под боярышником тем долголетие богов. Там боги все уселись: бог Папаяс, и богиня Истустаяс, и Богини Защитницы, и Богини Матери, и Бог Зерна, и Бог Созревания, и Телепинус, и Бог Защитник и богиня Хабантали.

...Смотри, для тебя поставлен молочный сок растений ...маслины... растительное масло.

...Смотри, для тебя положили солодо и солодовое пивное сусло.

...Смотри, для тебя положили воск... полбу.

Смотри! Твои пути, пути Телепинуса, благовонным маслом я окропила.

...Бог Телепинус вернулся в свой дом.

...Телепинус заботится о царе. Перед Телепинусом ставят вечнозелёное дерево **зя**. На дереве зя висит овечья шкура. В овечьей шкуре помещается бараний жир. В нем же, в свой черед, помещаются Богиня Зерна, Богиня Полей и вино. В них же, в свой черёд, бык и баран. В них же — долголетие. В них же — потомство, сыновья и дочери. В них же — зрелость смертных людей, быков и овец. В них же — мужество и могущество. В них же — вечный огонь.

...И Телепинус вкладывает в руки царя овечью шкуру. И он ему даёт все блага!"

Итак, Бог Грозы хеттов на престоле восседает с молотом в руке. А вечнозелёное дерево зя, по-видимому, это ива.

Из цикла мифов о Камрусепе

1. Камрусеп освобождает природу

"Большая река свой поток связала. И рыба в воде стала связана. Горы высокие связаны. Доли глубокие связаны. Пастбище Бога Грозы связано. И чистая верёвка связана. Крылья орла связаны. Бородатые змеи кругом связаны.

Под священным деревом эя звери связаны. Леопард на месте, что ему, могучему, пристало, связан. Волк в вышине связан. Лев у подножия горы связан. Антилопа в степи связана. Молоко антилопы связано. Трон Богини Защитницы связан.

И это богиня Иштар сказала божеству Малия. Божество Малия это сказал богу Пирве. Бог Пирва сказал это богине Камрусепе. Камрусепе запрягла свою колесницу и отправилась к большой реке. И заговорила Камрусепе большую реку. И в воде рыбу она заговорила. Большая река течение своё отпустила. Рыбу она отпустила.

Горы высокие она отпустила. Долины глубокие она отпустила. Пастбища Бога Грозы она освободила. И чистую верёвку развязала.

Под деревом эя зверей она отпустила. Леопарда на месте, приставшем могучему, она отпустила. Волка в вышине она отпустила. Льва у подножия она отпустила. Антилопу в степи она отпустила. Молоко антилопы она освободила. Богини Защитницы трон она развязала".

2. Камрусепе чешет овечью шерсть

"С Камрусепею Бог Солнца
Овцам шерсть чесал.
И они тогда судили,
И они тогда рядили.
Трон взяла она железный,
Гребень из свинца взяла.
Чистую овцу чесали,
Вычески они бросали.
Шерсть овечью в воду клали,
Мыли и приготавливали.
К человеку овцу отводили,
На двенадцать частей разделяли.
И жертву они совершали,
Ребёнка они освящали.

И пришел с небес Бог Солнца,
Камрусепу торопил.
Камрусепе торопилась,
И ребёнка освятили".

Жертвенную овцу неспроста разделяли на двенадцать частей, ибо в древности мир [согласно представлению индоевропейских народов] делили на двенадцать частей — четыре стороны света, умножив на три мира [Небо, Земля, Подземный мир], получаем двенадцать.

К месту будет сказать, что выгода местоположения Несы заключена в том, что в городе сходятся многие дороги Малой Азии. И то же самое можно сказать о более поздней столице хеттов Хаттусасе.

В эпоху господства Хаттусаса к востоку от Анатолии, на севере междуречья Тигра и Евфрата, возвысилось царство Митанни. [Митанни — царство, со столицей в городе Вас-сукканни (не найдена), возникло около 1500 г. до н.э. Это как раз та эпоха, когда индоарии из степей Евразии продвинулись в долину реки Инд. Несмотря на то, что Митанни населяли хурриты, правителями царства были индоевропейцы, и индоевропейские имена носили боги Митанни. Около 1370 г. до н.э. хетты разгромили Митанни.]

В XIV в. до н.э. царь Митанни — Маттивазе заключил брачный договор с дочерью хеттского царя Шуппилулимы. При клятвах в договоре упомянуты имена богов: **Mitrasiil**, **Uruwanassil**, **Indara**, **Nasatianna** [ведический *Nasatya*]. А народу касситов, пришедшему в Вавилон из Ирана, с гор центрального Загроса, был знаком бог солнца **Suriiiaas** [ведичес-

кий Surya]. [Касситы овладели Вавилоном после похода на этот город хеттов, в 1595 г. до н.э. До 1157 г. до н.э. касситы удерживали Вавилон. Конец их господству положили завоевания Ассирии и Элама.]

В текстах хеттов упоминается бог **Akni**. Кроме того, среди имён богов Передней Азии эпохи господства хеттов следует выделить имена богов **Assura** и **Jami**. Упомянуто у хеттов слово *Artassumara* [*rta* (вед.) — священный закон, *smar* — вспоминать], слово *Sutarna suta* (вед.) — выжатый сок сомы, *gana* — наслаждение] и слово *Tusratta* [*dus-ratha* (вед.) — имеющий колесницу, приносящую вред врагам].







Духовный мир Иранцев (Зороастризм)



след за хеттами, ушедшими в Малую Азию [на рубеже III—II тыс. до н.э.], и вслед за индоариями, с равнины центра континента устремившимися в долину Инда [около середины II тыс. до н.э.], с той же равнины через Среднюю Азию на юг [в XIII—VIII вв. до н.э. К этой же эпохе относят земную жизнь Зороастра], пошел народ, впоследствии населивший юг Средней Азии, Афганистан и Иран (4, 21, 23).

Когда обитатели громадной равнины освоились в Афганистане и Иране, уклад их жизни изменился. И претерпело изменение духовное мировоззрение людей, вылившееся в грандиозную религиозную рефор-



мацию, породившую Авесту. Вдохновителем и создателем древнейшего пласта Авесты — священного собрания книг иранцев — выступил Зороастр (1).

Коснемся зороастризма.

Согласно ему, ахуры добрые божества. Они ведут борьбу с дэвами, божествами, олицетворяющими тёмные силы. Это прямо противоположно представлениям ведических индоариев. А великий бог Индра в Авесте выступает лишь как злой демон.

Вместе с тем, иранцы не отреклись от древних воззрений, преданий, богов и героев своей прародины, называемой ими Айриана-Вазджо. И именно на этом громадном фундаменте Зороастром и его последователями было воздвигнуто новое духовное здание зороастризма.

Борьба света и тьмы, добра и зла, Ахурамазды и Ангро-Манью, согласно зороастризму, не прекращается ни на мгновение в мире земном и духовном. А иранцы, во главе с легендарной династией Каянидов, борются с обитателями северных степей туранцами, во главе которых стоит Афрасиаб.

Посмотрим на то, что нового привнёс Зороастр в древние духовные воззрения, помимо главенства верховного божества Ахурамазды.

Зороастр в созданных им стихотворных Гатах молит о помощи в обоих мирах — в телесном и духовном. При этом мораль и праведные дела стоят на страже света.

Ахурамазда — верховное божество, согласно Зороастру, стоящее во главе семи добрых духов [Амеша Спента]:

Аша Вахишта [Аша соответствует ведическому закону мироздания — rta] — “праведность”,

Воху Мана — “благая мысль”,

Хшатра Вайрья — “прочная власть”,

Спента Армаити — “святое благочестие”,

Хаурватат — “целостность”,

Амрат — “бессмертие”.

А в верховную триаду иранцев вошли Ахурамазда, древний бог Митра и богиня вод, прекрасная дева Ардвисура Анахита.

Сколь причудливо переплелось в иранском зороастризме старое и новое в духовных воззрениях! Это осязаемое свидетельство влияния на мировоззрение народа изменений жизненного уклада и природных условий.

С ходом столетий на вершине пантеона зороастрийцев вместе предстали и Амеша Спента — семь добрых духов во главе с Ахурамаздой, и Митра, Ардвисура Анахита, бог войны Веретрагна, древний бог Вайю, божество удачи Аши, бог вод Апам Напат, покровитель иранцев Айрьяман, Тиштрия — Сириус.

Добрым божествам противостоят дэвы во главе с духом лжи и злого слова Другом, духом злого помысла Ака Мана и духом грабежа и злого дела Айшмой. А создал дэвов Ангро-Майнью — противник Ахурамазды.

Космос зороастрийцы представляют так. Ближе всего к земле расположены орбиты звёзд. Их слабый свет — это благие мысли. Далее вокруг земли вращается луна. Её свет — это благие слова. Яркий свет солнца — это благие дела. Далее расположена сфера бесконечного света, принадлежащая Ахурамазде и богам его пантеона. [В начале VI в. до н.э. подобное воззрение зороастрийцев было воспринято греческим философом Анаксимандром.]

Наряду с этим зороастрийцы представляют, что космос это колесница, запряжённая четырёхконой, олицетворяющих огонь, воду, землю и атмосферу. Колесница совершает циклические обороты и богом времени выступает Зерван. В конце мира кони перестанут повиноваться колесничему и станут драться друг с другом, пока один из них, огонь, не поглотит остальных.

Иранцы сохраняют воспоминание о древнем предании о создании мира из частей тела принесённого в жертву человека, подобного Пуруше из Ригведы.

Вместе с тем, иранцам земля представлялась желтком, заключённым в скорлупу небес. [Тут уместно сослаться на “Бундахишн” — одну из книг, вошедших в собрание Авесты, — означает “Творение основы”].

Земля, в представлении зороастрийцев, делится на семь каршваров. В центре мира, или на севере, высится Мировая гора — Хара — главная вершина хребта Хараити (Хара Березай-ти), окружающего восточные и западные страны. С горы стекают реки, охватывающие сушу. У подножия горы плещутся воды огромного озера Ворукаша, а у источника Ардвисуры растёт Мировое Древо хаома. На вершине Мировой горы находится обитель богов — Гаронмана.

Согласно иному преданию зороастрийцев, всеисцеляющее древо хаома, с семенами всех растений, высится среди озера Ворукаша. Охраняет древо рыба Кара. На древе обитает "царь птиц" Сэнмурв. Он сыпет с дерева семена, ломая тысячи его сучьев. Другая птица несёт семена к источнику, из которого пьёт дожденосная звезда Тиштрия-Сириус. С дождём звезда бросает семена в землю.

Одна из почитаемых иранцами гор — Демавенд, по старому называется Йемавенд, то есть гора Йимы. Согласно преданию, к этой горе был прикован побеждённый Тразтаоной дракон Ажи-Дахака.

В Авесте повествуется о трёх эпохах вселенского противоборства добра и зла, Ахурамазды и Ангро-Майнью.

Золотой век царства Йимы сменяется эпохой жестокой борьбы сил добра и зла. Йиму одолел Ажи-Дахака и распилил его пополам. Борьба света и тьмы окончится мировой катастрофой. При этом концу света будет предшествовать ужасающая зима, вслед за которой из оков вырвется дракон Ажи-Дахака и мир погибнет объятый огнём.

Впоследствии мир возродится в первоначальном виде.

В эпоху правления Ираном династии сасанидов [III–VII вв. н.э.] в "Бундахишне" жрецы изложили такое воззрение на историю мироздания.

Первые три тысячелетия царство света, руководимое Ахурамаздой, расположенное на небесах, было отделено от царства тьмы, в коем господствует Ангра-Майнью. В ту эпоху Ахурамазда создал семерых небожителей — Амеша Спента. Ангра-Майнью пожелал уничтожить царство света, но был приведён в оцепенение священной силой.

С началом второго трёхтысячелетия Ахурамазда создал Заратуштру, поместил его в ствол древа жизни и создал материальный мир, расположив его между мирами света и тьмы. И на земле воцарился Золотой Век первочеловека Йимы.

В третьем трёхтысячелетии Ангро-Майнью и его дэвы вступили в борьбу с Ахурамаздой и царством света. Были убиты первобык и Йима-Гайомарта [в поздней традиции Йиму называют Гайомарт], но из их семени произошли животные и первая человеческая пара — Мартья и Мартянаг.

В четвёртом трёхтысячелетии Заратуштра периодически рождается на земле в облике спасителя, или собственных сыновей. Богиня Аши дарует спасителям разум для преобразования мира. Добро, в конце концов, торжествует над злом, мёртвые воскресают и происходит страшный суд, творимый Ахурамаздой. Праведники обретают вечное блаженство на земле, а грешники обрекаются на вечные муки в преисподней.

В загробный мир ведёт мост Чинват, охраняемый собаками.

На суде Митры, Сраоши и Рашны деяния души на весах оценивает Рашна. Добрые дела встречают душу в образе прекрасной девушки Дазны. Праведник первым шагом вступает на небеса благих мыслей, вторым на небеса благих слов, третьим на небеса благих дел, четвёртым шагом достигает бесконечного света. Злую душу встречает отвратительная старуха. И проследовав через три ада злых мыслей, слов и дел, злая душа предстаёт перед Ангро-Майнью и его демонами.

В Авесте рассказывается о том, что победитель дракона Ажи-Дахака Тразтаона разделил землю между тремя сыновьями. Сельм получил западные страны. Тур, родоначальник туранцев, получил восток. Младший, и самый достойной, Иредж получил Иран. Старшие братья, завидуя младшему, пошли на него войной и убили Иреджа.

Но обратимся к пантеону зороастрийского Ирана.

Во главе пантеона стоит бог **Ахура-Мазда** — господин мудрости. Он окружён шестью помощниками Амеша Спента, бессмертными святыми.

Господствует в небесах и богиня истины, судьбы и счастья — **Аши**. Ей сопутствует богиня изобилия — **Парэнди**. **Нарья-Санха** это посланник Ахура-Мазды, божество прекрасного облика.



Над землей мчатся божества **Вата** — властитель ветра, приносящий дождевые тучи, и **Вайу** — властитель ветра и смерти.

Зороастрийцы поклоняются **Митре**.

На земле господствует богиня влаги **Ардви Сура Анахита**. С ней соседствует древнее божество **Апам Напат** — "внук вод". Истину воплощает бог огня **Атар**, сын Ахура-Мазды. **Хаома** это божество растения, соответствующего ведическому растению, дающему сок сомы. Хаома обращается к Заратустре с просьбой выжать из него сок, дарующий бессмертие. Заратустра исполнил просьбу и узнал у Хаомы о полученной выжавшими сок награде. Вивахванту, первому выжавшему сок хаомы, был дан сын Йима. У Атвий родился Траэаона, сразивший Ажи Дахаку. У Триты родились два сына: Урвахшая, судья, дарующий законы, и Керсаспа, поразивший дракона Срувара. А у Пурушаспы, из семьи Спитама, родился Зороастр — "тот чей верблюд стар".

Поклоняются зороастрийцы и божествам, олицетворяющим определённые явления.

Мантра — это божество "Святого слова".

Маршаван — забытьё.

Хамвэрэти — божество отваги.

Арштат — божество правды.

Раман — божество мира и покоя, покровительствующее стадам.

Рату — хозяин и судья рода.

Рашну — бог справедливости, с весами в руках.

Сраоша — божество послушания, с дубиной в руках.

Чисти — божественное знание о вере.

Веретрагна — бог войны. Его олицетворяет меч.

Облик животных имеют огромная мифическая птица **Сазна**, позже названная Симург, и **Сэрвара** — змей, имя которого означает "Рогатый".

Мир полубогов, легендарных предков и героев зороастризма таков.

Арватаспа — отец царя Кави Виштаспы, первого покровителя Зороастра. Жена Виштаспы Хутаоса также покровительствовала Зороастру.

Арनावак и **Сахнавак** — сёстры царя пастуха Золотого Века Йимы, сына Вивахванта. Сестёр схватил дракон Ажи-Дахак, а освободил Трайтаона.

Асабана — туранский род, давший воинов Кара и Вара.

Урупи, или **Тэхма Урупи** — "отважный в лисий мех одетый". Он связывает дэвов и ездит верхом на Ангроманье.

Первым царём иранцев называют Хаошьянха из рода Парадата.

Дуразкайта — иноверец, противник Триты и двух иранских витязей Ашавазда. А Трита это иранский воин, брат Ашавазды и сын Саюждри.

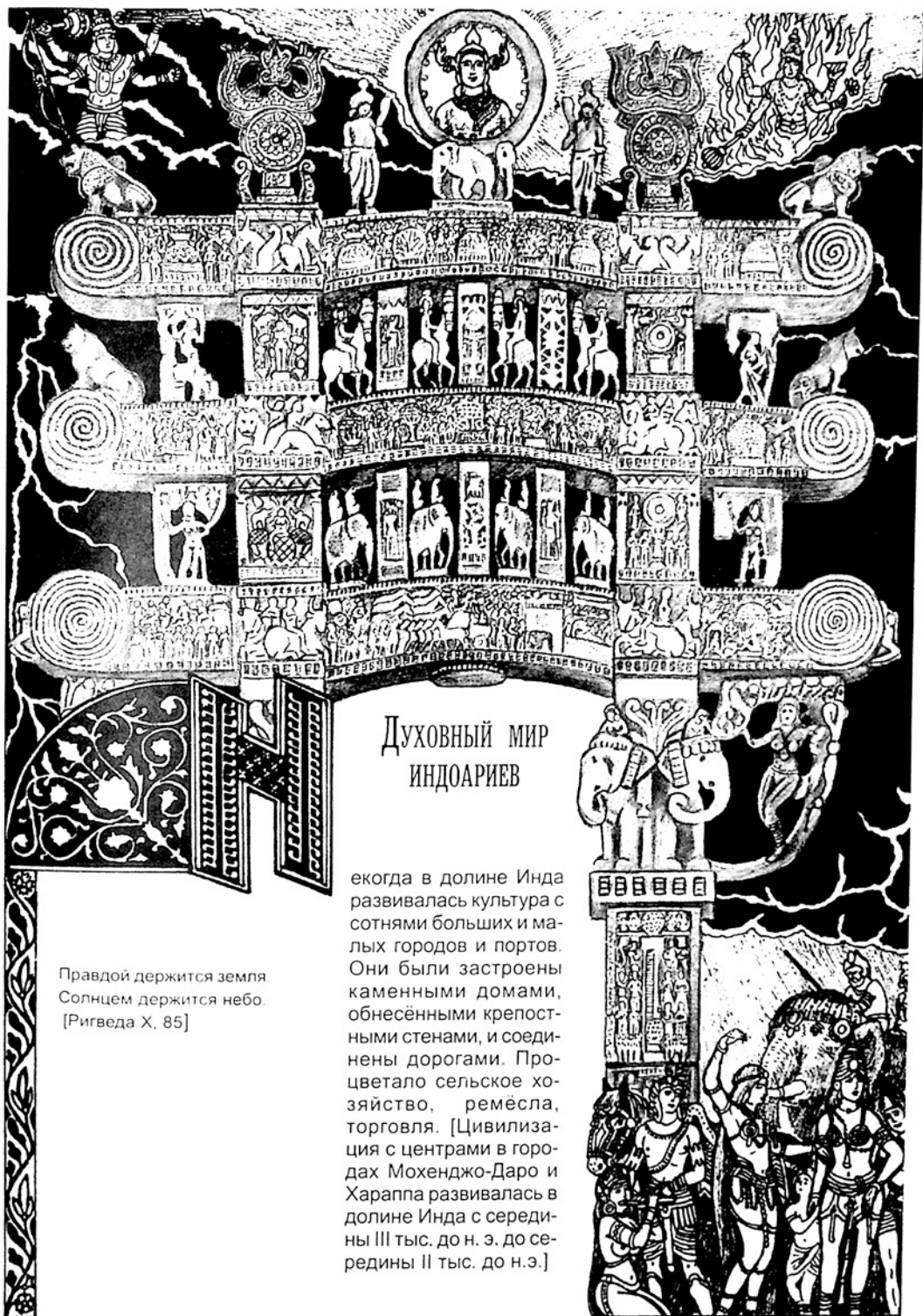
Йойшта — происходит из туранского рода Фриянов. Он угадал 99 загадок злого колдуна Ахтии и убил его.

Кэрсаспа — победитель драконов и дэвов.

Паурва — поэт, попавший в кораблекрушение и поднятый превратившимся в птицу Трайтаоной в небеса.







Духовный мир индоариев

екогда в долине Инда развивалась культура с сотнями больших и малых городов и портов. Они были застроены каменными домами, обнесёнными крепостными стенами, и соединены дорогами. Процветало сельское хозяйство, ремёсла, торговля. [Цивилизация с центрами в городах Мохенджо-Даро и Хараппа развивалась в долине Инда с середины III тыс. до н. э. до середины II тыс. до н. э.]

Правдой держится земля
Солнцем держится небо.
[Ригведа X, 85]

Но нет ничего вечного. Однажды с севера, с обширной равнины центра континента, в долину Инда на стремительно мчащихся колесницах вторгся могучий и воинственный народ, называвший себя ариями. [Арии это индоевропейский народ, пришедший в долину Инда из степей Евразии не позже середины II тыс. до н. э.] Огромные стада домашних животных арии гнали впереди себя как залог собственного благополучия.

Общество ариев делилось на три сословия. Во главе стояли брахманы. Они хранили древние знания народа, складывали и пели гимны и священные тексты. Без совета и согласия брахманов арии не решали ни одного вопроса.

Кшатрии обладали властью. Из их среды выдвигался царь [rajanaya]. Кшатрии воевали и были людьми знатными.

Остальные арии назывались vic, vaicua или vicah — народ.

Кроме того, существовал слой зависимых людей — шудров [sudra], не считавшихся ариями.

Живший в Индии до прихода ариев темнокожий народ называли dasa. Одно из значений этого слова означает слуга.

Отдельные группы ариев назывались словом varna, что означает цвет. Возможно, в глубокой древности под этим имели в виду цвет кожи.

Индоарии сооружали из камня алтари и называли их словом vedi. Вокруг алтаря расстилалась солома [barhis], для того чтобы на ней воссели боги. Считалось, что пламя костра возносит жертву богам. А жертвы богам следует приносить трижды в день. Но прежде, всякий раз, необходимо пропеть гимн или прочесть молитву. Слово почитается священным, и олицетворяет его богиня Vac [Vac — "слово, речь"]. После исполнения гимна в пламя жертвенного костра выливали молоко и бросали горсть ячменя.

Тут к месту привести текст одного из ведических гимнов.

Х, 191

Гимн единения

1.

Вместе собираешь ты, о бык,
О Агни, все [дары] благочестивого.
Тебя зажигают на месте жертвенного возлияния.
Принеси нам сокровища!

2.

Вместе собирайтесь! Вместе договаривайтесь!
Вместе настраивайтесь в ваших помыслах,
Как некогда боги, настроенные вместе,
Сидели у [своей] доли на жертвоприношении.

3.

Единый совет, единое собрание,
Единая мысль с душой у них.
Единый совет я советую вам,
Единым жертвенным возлиянием жертвую вам.

4.

Единым [да будет] ваш замысел,
Единым — ваши сердца!
Единой да будет ваша мысль,
Чтобы было у вас доброе согласие!

Вот что говорили индоарийские мудрецы риши [rsi] о древнем знании и о форме, в которую эти знания облечены.

Священное знание называют словом veda. В Индии сложились четыре книги вед. Ригведа — это веда гимнов. Самаведа [samaveda] — веда напевов. Яджурведа [yajurveda] — веда жертвенных формул. Атхарваведа [atharvaveda] — веда заклинаний. Согласно преданию Атхарван это жрец огня, давший имя роду атхарванов. Другой род жрецов огня называется Бхригу.

Существует две древних изустно передаваемых традиции шрути [sruti — "слышание"] — это откровение, данное богом, посвященным мудрецам риши. К этой традиции относят четыре веды и следующие за ними тексты брахманов, арanyakов и упанишад.

Смрити [smṛti — “запоминание”] — это человеческое знание. К смрити относят пураны [purāṇa — “древний”], итихасы [itihāsa — “так ведь было”], дхармашастры [dharmaśāstra] — своды законов, сутры и иное.

Тексты гимнов соотносятся с мелодиями. Определённые размеры входящих в ведические гимны стихов поются соответствующей для них мелодией. Самые известные мелодии вед — rathambara и bṛhat.

Интересно то, как индоарии представляют творение. В собрании гимнов Ригведы есть гимн-размышление. С него и начнем столь серьёзный разговор.

Х, 121

Гимн неизвестному богу

1.

Он возник [сначала] как золотой зародыш.
Родившись, он стал единственным господином творения.

Он поддержал землю и это небо.
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

2.

Кто даёт жизнь, даёт силу,
Чьи приказы соблюдают все, чьи — боги,
Чьё отражение — бессмертие, чьё — смерть, —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

3.

Кто [своим] могуществом стал единственным царём
Мира дышащего и дремлющего,
Кто владеет его двуногими [и] четырёхногими —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

4.

Чьим могуществом [существуют] эти снежные [горы],
Чей, [как] говорят, океан вместе с Расой,
Чьи это стороны света — его руки, —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

5.

Кем укреплены огромное небо и земля,
Кем установлено солнце, кем — небосвод,
Кто в воздухе измеряет пространство, —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

6.

На кого взирали с трепетом в душе
Два войска, поддерживаемые его помощью,
У кого светит восходящее солнце, —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

7.

Когда же пришли высокие воды,
Вбирая в себя всё как зародыш, порождая Агни,
Он возник из этого как единая и жизненная сила богов, —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

8.

Кто в [своём] величии охватывает взором воды,
Зачинающие Дакшу, порождающие жертву,
Кто был единственным богом над богами, —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

9.

Да не причинит нам вреда [тот], кто родитель земли,
Кто породил небо, [тот], чьи законы истинны,
Кто породил высокие, сверкающие воды, —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

10.

О Праджапати! Никто, кроме тебя,
Не охватил все эти существа.
Да сбудется то наше желание, с которым мы приносим жертву!
Пусть станем мы господами богатств!

Обратимся к гимну приближающему к пониманию вопроса, ответ на который люди ищут всегда.

X, 81

Гимн Вишвакарману

1.

Риши, отец наш, занял место [как] жрец,
Который приносит в жертву все эти миры.
Ища молитвой богатство, он
Проник в последующие [поколения], скрыв первые.

2.

Что это была за точка опоры?
Которое начало? Кто же был тот,
Из кого Вишвакарман, охватывающий взглядом всё,
Порождая землю, обнаружил небо [своим] величием?

3.

Имея повсюду глаза и повсюду лицо,
Повсюду — руки и повсюду — ноги,
Порождая небо и землю, один бог,
Он сплачивает [их] вместе [своими] руками, [своими] крыльями.

4.

Что это был за лес и что за дерево,
Из которого вытесали небо и землю?
О вы, способные думать, спросите мыслью [своей]:
На что он опирался, укрепляя миры?

5.

Те твои состояния, которые высшие, которые низшие,
А также и средние, о Вишвакарман, —
Помоги понять их при жертвоприношении, о Самосуший.
Принеси себе в жертву [свое] тело, [тем самым] укрепляя [его].

6.

О Вишвакарман, укрепляющий себя жертвоприношением,
Принеси себе в жертву землю и небо!
Да сойдутся с пути другие люди вокруг!
Да будет нам здесь щедрый покровитель жертвоприношения!

7.

Повелителя Речи, Вишвакармана, подгоняющего мысли,
Будем рады призывать сегодня на помощь при состязании.
Пусть радуется он всем нашим призывам,
Приносящий всем благо, совершающий добрые дела [нам] в поддержку!
А этот гимн ещё более приближает к пониманию извечного для людей вопроса.

X, 82

Гимн Вишвакарману

1.

Отец глаза — ведь он мудр мыслью —
Породил эти два поддающиеся [мира как] жертвенное масло.
Когда же укрепились восточные границы,
Небо и земля тут же распространились.

2.

Вишвакарман очень мудрый и очень сильный.
[Он] — создатель, устроитель, а также высшее проявление.
Их желания наслаждаются вместе удовлетворением [там],
Где, говорят, [есть] Одно по ту сторону Семи Мудрецов.

3.

[Тот] — наш отец, родитель, кто устроитель,
[Кто] знает все состояния и существа,
Кто один — единственный даёт имена богам.
К нему идут другие существа, чтобы спросить [его].

4.

Для него они добыли жертвой богатство,
Древние риши, как многочисленные певцы,
Которые создали эти миры,
Когда осело неосвещенное [и] освещенное пространство.

5.

То, что есть по ту сторону неба, по ту сторону этой земли,
По ту сторону богов и асуров, —
Что за Первый Зародыш восприняли воды,
Где виднелись вместе все боги?

6.

Именно его восприняли как Первый Зародыш,
Где сошлись вместе все боги.
Из пупа Нерожденного торчит Нечто,
О которое опираются все существа.

7.

Вы не сможете найти того, кто породил эти [существа], —
[Нечто] иное возникает между вами.
Скрытые туманом и шёпотом,
Бродят исполнители гимнов, уносящие жизнь.

Мир богов индоариев велик, но, внимательно присмотревшись, понимаешь, что боги Индии это боги, которых мы многократно встречали, мысленно путешествуя по континенту. Это не удивительно. Мир повторяет сам себя без конца, при этом рождаясь, совершенствуясь, угасая и рождаясь вновь. Мир пульсирует. И основополагающее предание Вед вторит этому закону жизни, излагая его по-своему.

Скупые демоны пани скрывают в скале Вала коров ариев. Индра отыскивает похищенное сокровище и с помощью певцов Ангирасов проламывает скалу и освобождает коров. Индра убивает змея Вритру [vritra — "препятствие", "враг"], расслабленного на горе и запрудившего реки.

И в мире воцаряется утренняя зора, на равнину устремляются реки, а арии вновь обретают своё достоинство — коров.

За простыми понятиями этого древнего [индоевропейского] предания сокрыт глубокий смысл. Но заглянуть в суть внешне доступных символов оказывается задачей, доступной пониманию очень немногих людей. Что-либо услышать, увидеть или прочесть ещё не означает понять. Подчас даже у стремящегося к пониманию на это уходят годы, а иногда не хватает человеческой жизни.

В мире извечно борются два начала — хаос, противоречащий закону гармонии, закону космоса [ṛta (Ригведа)], и сам закон, организующий космос и жизнь. Предание о боге Индра, уничтожающем змея Вритру, это доступное восприятию большинства людей древности изложение извечной борьбы жизни и смерти и постоянной победы жизни. Утренняя зора и восход солнца олицетворяют её. Бог Вишну меряет вселенную тремя шагами, воссоздавая её. Боги Ашвины объезжают вселенную на колеснице. И всё повторяется вновь, день за днём, год за годом, столетие за столетием.

Ещё одно древнее предание Ригведы повествует о Трите.

I. 105

Трита в колодце

1.

Месяц в глубине вод:
Прекраснокрылый мчитса по небу.
Не найдут себе места
Златообручные, сверкающие [звёзды].
О Небо и Земля, узнайте обо мне [в таком положении]!

2.

Ведь те, у кого есть цель [стремятся] к цели.
Жена притягивает к себе мужа.
Они оба изливают страстную влагу;
Отдав [свой] сок, [она] выдаивает [мужа].
О Небо и Земля, узнайте обо мне [в таком положении]!

9.

Вон те семь лучей —
Дотуда протянулась моя родословная.
Трита Аптя ведаёт это.
Он поднимает голос в пользу родства.
О Небо и Земля, узнайте обо мне [в таком положении]!

17.

Трита, посаженный в колодец,
Взывает к богам о помощи!
Это услышал Брихаспати,
Принесший свободу от заточения.
О Небо и Земля, узнайте обо мне [в таком положении].

Некогда Трита совершил первое жертвоприношение. У Триты священный напиток сому пил Индра. В индийском эпосе Махабхарате сообщается о том, что три брата были рождены из золы, брошенной Агни в воду. Два брата предательски бросили третьего брата в колодец. Но Трита был спасён.

С именем Триты часто приходится сталкиваться у различных [индоевропейских] народов континента, ибо предание о Трите очень древнее и помнят его многие народы, ныне живущие далеко друг от друга.

Задача представления мира богов ведических ариев настолько сложна, что, как кажется, проще представить вселенную. Но попытаемся отобразить мир богов Ригведы.

Богамизначального мира были **асуры**. С рождением мира бытия [sat] и небытия [asat] появились **дэвы**, младшие братья асуров. И между ними началась борьба. Один из асуров, бог Варуна, в начале каждого года выступает противником Индры.

Тваштар [tvastar (санск.) — “творец”] — отец Индры. Искусно владея топором, Тваштар создал все формы, представленные во вселенной. Индра оттеснил Тваштара на задний план ведического пантеона и мифологии.

Вишвакарман — мудрый и сильный бог создатель.

Бог Адити, сыновья богини Адити [aditi (санск.) — “несвязанность”], представляют собой группу богов, стоящих на страже вселенского закона *ṛta* — закона кругового вращения вселенной, поддерживающего порядок в космосе.

Варуна — связан с изначальным миром и космическими водами. Он стоит на страже космического закона *ṛta*. Варуна карает грешников петлями.

Митра — олицетворяет светлое начало, дружбу. Митра-Варуна — парное божество, то единое, то противопоставленное как близкий — далёкий, дневной — ночной. Митра стоит на страже космического закона *ṛta*.

Арьяман [aryaman (санск.) — “близкий друг”] — покровитель свадьбы.

Бхага [bhaga (санск.) — “доля”, “судьба”] — даритель богатств.

Дакша [dakṣa (санск.) — “умелый”] — этого бога одновременно называют сыном и отцом Адити и бога Агни, и, кроме того, отцом богов.

Анша [amśa (санск.) — “часть”, “доля”] — наделитель благами, близкий к Бхаге.

Обратимся к богам небес ведического пантеона.

Сурья — бог солнца, глаз богов. Он рыжий конь и колесничий, на золотой колеснице, мчащийся по пути, уготованному Адитьями.

Савитар [savitar (санск.) — “побудитель”] — бог, символизирующий животворящую силу солнца. Его заветам следуют все.

Пушан — охранитель дорог, покровитель скота и изобилия.

Ушас — богиня утренней зари. Это ослепительно красивая дева в сверкающих одеждах. Она прогоняет сестру ночь, пробуждая и одаривая людей.

Вишну — тремя шагами проходит вселенную. Третьим высшим шагом бог Вишну символизирует совокупность противоположных половин мироздания.

Ашвины [asvin (санск.) — “имеющий коней”] — два бога-близнеца, утром и вечером объезжающие вселенную на колеснице, полной благ. Ашвины спасают и исцеляют людей.

А вот каковы ведические боги, господствующие между небесами и землей.

Индра — опьяняясь сомой, бог грозы совершает подвиги. Дубиной грома — ваджрой Индра убивает демонов, завоёвывая славу и добычу. Суприга бога — Индрани.

Кутса — возничий Индры, выступающий то как его друг, то как противник.

Рудра — бог бури и разрушительной энергии. Одновременно целитель, связанный с плодородием и жизнью.

Маруты или **Рудры** — боги бури, грозового дождя, молнии. Маруты это сыновья Рудры и пестрой коровы Пришни [грозовая туча]. Маруты мчатся по небесам на колесницах, помогая Индре.

Родаси — жена Марутов, сопровождающая их в походах. Родаси олицетворяет молнию.

Вайю — бог ветра, первым пробуящий сому. Вайю мчится на колеснице и тесно связан с Индрой.

Вата — бог штормового ветра.

Парджанья — бог грозовой тучи и дождя. Его изображают быком или жеребцом, оплодотворяющим семенем всё живое на земле.

Небо и Земля [dyavapṛthivi] — это мужское и женское начало мироздания, от слияния которых родилась вселенная.

Обратимся к земным богам ведического пантеона.

Агни — бог огня, возносящий жертвы богам, охранитель домашнего очага, убийца ночных демонов ракшасов. Агни спасается бегством в воде.

Сома — растение, из которого камнями выжимают сок амриту [amṛta (санск.) — “бессмертный”], напиток, дарующий богам бессмертие. Бог Сома жених Сурьи, дочери Солнца. Согласно преданию некогда растение сома было принесено орлом для Ману со скалы, что на высшем небе.

Парвата [parvata (санск.) — “гора”] — бог, символизирующий гору.

Таковы боги-господа [patī (санск.) — “господин”] ведического пантеона:

Брахманаспати — господин молитвы.

Праджапати — господин потомства.

Вастошпати — господин жилья.

Кшетрасьяпати — господин поля.

Боги, символизирующие явления:

Пурамдхи [puraṁdhi (санск.) — “щедрое пожертвование”] — бог щедрых даров и исполнения желаний.

Варутри [varutri (санск.) — “отвратительница [зла]] — богиня защитница.

Вач — божество священной речи.

Ниррити — божество гибели.

Шраддха — богиня веры.

Ида — богиня жертвенного возлияния.

Топас — “вселенский жар”.

Дхи — имя бога буквально означает “интуиция”, “видение”, “молитва”.

Синивали — богиня, дарующая хорошее потомство.

Дхишана — богиня, олицетворяющая изобилие и подкрепление.

А вот каковы ведические божества, имеющие образ животных:

Аджа Экапад [Aja ekapad] — “Одноногий козёл”.

Ахи Будхнья [Ahi budhnya] — “Змей глубин”.

Пайдва — белый конь, убивающий змей копытами. Пайдва был подарен Ашвинами человеку по имени Педу.

Сарома — собака, вестница Индры. Сарома отыскивает спрятанных в скале коров.

Дадхикра — божественный конь, символизирующий движущееся солнце.

Эташа [etasa (санск.) — “быстрый”, “скакун”] — конь солнца, участник мифа о борьбе за колесо солнца.

Вишварупа [vicarupa (санск.) — “многоцветный”, “имеющий все облики”] — сын Тваштара. Индра отсек три его головы.

Ведические индоарии воспевают древних полубогов полулюдей:

Ману [manu(санск.) — “человек”] — или Манус, родоначальник людей, учредивший жертвоприношение богам.

Яма [yama (санск.) — “близнец”] — сын Вивасвата, царь мёртвых, брат близнец сестры Ями. Яма — первый смертный, указавший людям путь на высшее небо.

Отцы [pitaraḥ] — души умерших предков, живущие на высшем небе. Во главе их стоит царь Яма. Отцов отождествляют с древними риши и совершают в их честь поминальные обряды.

Ангирасы — сыновья Неба, божественные певцы, союзники Индры, родоначальники одного из родов певцов риши.

Бхригу — полубоги, мифические жрецы огня.

Дадхьянч — риши, полубог, сын Атхарвана, участвовавший в нахождении Ашвинами тайного местопребывания сомы. Ашвины даровали Дадхьянчу конскую голову.

Дашагва [dasaḡva (санск.) — “дающий 10 коров”] — мифические предки, первые жертвователи.

Кавья Ушанас [kavya (санск.) — “происходящий от мудреца”] — древний риши, владевший колдовскими силами и помогавший богам.

Кришану [krṣanu (санск.) — “стрелок из лука”] — небесный лучник, охраняющий сому.

Трита [trita (санск.) — “третий”] — мифический риши, заключённый в колодец.

Трита Аптья [trita aptya (санск.) — “третий водяной”] — воплощает небесный свет и имеет отношение к приготовлению сомы. Трита Аптья оттеснён Индрой. Боги перекладывают на Триту Аптью чужую вину и дурные сны.

Матарिशван — герой древнего предания, похитивший в изначальном мире огонь для богов и первого человека — Ману.

Навагва [navagva (санск.) — “дающий 9 коров”] — легендарные предки первых жертвователей.

Рибху [rbhu (санск.) — “искусный”] — полубоги, сыновья Судханвана [“хорошего лучника”]. Рибху удивительные мастера, за своё искусство получающие долю в жертвоприношении. Упоминаю трёх Рибху: Рибхукшан, Ваджа и Вибхван.

Риши [rsi] — певцы и поэты, создавшие гимны Ригведы и передававшие их изустно в своих семьях из поколения в поколение. Семеро риши — группа обожествляемых предков, олицетворяемая звёздами Большой Медведицы.

В гимнах Вед представлено немало демонов и нимф:

Апсарас — водяные нимфы, жёны демонов гандхарвов.

Арбуда — змеевидный демон, побеждённый Индрой.

Атрин [atrin (санск.) — “пожирающий”] — обозначение демонов.

Вала [vala (санск.) — “замыкающий”] — скала и демон скалы, скрывающей коров.

Варчин — демон, побеждённый Индрой и выступавший против бога вместе с Шамбарой.

Шамбара — демон. Крепость Шамбара разрушил Индра.

Вьянса [vyamsa (санск.) — “с раставленными плечами”] — демон, побеждённый Индрой.

Гандхарвы — небесные демоны, стражи сомы, супруги нимф апсарас. Гандхарвы связаны со светом.

Дану [danu (санск.) — “влага”] — демонша, мать Вритры и демонов Данава.

Даса — враги Индры, демоны, неарийские народы.

Намучи — демон, побеждённый Индрой.

Пани [pani (санск.)] — демоны, прячущие коров и богатства ариев.

Пипру — демон, побеждённый Индрой.

Ракшасы — демоны-оборотни, летающие по ночам, вредящие людям и препятствующие жертвоприношениям.

Шушна — демон засухи, побеждённый Индрой.

В результате знакомства с духовным миром древней, ведической [индоевропейской], Индии складывается впечатление, что в представлении древних боги нуждаются в жертвоприношениях и поклонении людей. Так же как люди нуждаются в помощи богов. А когда люди забывают своих богов и героев те, в свою очередь, забывают людей. Рвётся невидимая связь. И народ становится беспомощен, превращаясь в лёгкую добычу для недругов. Одновременно боги и герои также становятся беспомощны и не в силах никого защитить.

Если народ принимает чужих богов и чужие предания, то через это допускает на свои территории инородное влияние.

Чем более народ чтит своих богов и духовные традиции, тем он могущественнее и тем более могущественны покровительствующие народу боги. Боги для людей всё равно что кроны для корней и стволов деревьев. Чем более корни питают крону, тем она пышнее. И тем больше листья кроны поглощают солнечного света и больше отдают тепла стволу и корням. Корни без кроны жить не могут и наоборот.

Люди издревле держат своих богов на руках как знамя.





ДРЕВНЕЙШИЙ СВОД ПРЕДАНИЙ И ПРАПАНТЕОН ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Пришло время сравнить узнанное у отдельных индоевропейских народов. Это будет сделано путём сопоставления мировых деревьев, отображающих отдельные пантеоны. Увидев единство этих деревьев, мы подступим к древним знаниям предков современных индоевропейских народов эпохи, последовавшей за завершением последнего Вюрмского оледенения, и эпохи более ранней.

Боги, включённые в прапантеон, представлены по крайней мере у двух и более различных индоевропейских народов.



Вслед за воссозданием прадерева, то есть прапантеона [индоевропейских народов] обратимся к своду преданий, являющихся общими для отдельных индоевропейских народов. Этот свод прапреданий условно можно поделить на три части:

Предания о творении мироздания

1. Творение (Хаос. Небо и Земля. Воды. Мировая гора).
2. Рождение и борьба богов (и великанов).
3. Предание об исполине (Пуруша, Имир).

Предания, описывающие мироздание

4. Мировое древо (иерархия богов, география мироздания).
5. Мост (радуга) в иной мир.
6. Река (времени). Вечная жизнь души. Ад и рай (Хель и Вальгалла).

Предания о развитии мира богов и людей

7. Предание о первом человеке.
8. Предание о брате и сестре близнецах и о соблазнении сестрой брата.
9. Предание о создании человека из дерева (дуба).
10. Предание о борьбе за колесницу бога солнца.
11. Предание о трёх богинях судьбы.
12. Предание о крылатой собаке и о лунном псе.
13. Предание об Арам Нарат и о колодце, из которого вытекает тройной поток.
14. Предание о борьбе бога громовержца со змеем.
15. Предание о божественном напитке (жертвоприношение).
16. Предание о герое (царе), принёсшем людям огонь, ремёсла, плуг; падение с небес плуга, чаши.
17. Атрибуты богов (молот громовержца, яблоки, колесница бога солнца, волшебный меч, волшебный котёл бога-кузнеца).
18. Предание о Трите (Trita Aptva — спускается в колодец за живой водой, иногда, при этом, его предают два старших брата).
19. Предание о браке короля с лошадей.
20. Предание о хромом козле.
21. Предание о золотом веке, о смене эпох, о грехопадении человечества.
22. Оледенение и потоп.
23. Предание о сне героя, ожидающего решающей схватки.
24. Предание о последнем сражении богов с чудовищами и о гибели мира в огне.
25. Предание о вечном возрождении мира (приход весны) и о двух богах (богинях), попеременно приходящих со сменой зимы и лета.

В заключение сформулирую выводы, касающиеся духовной и материальной эволюции индоевропейской общности континента. При этом мне придется вновь обратиться к данным археологии. Для разрешения этого вопроса снова сошлюсь на свои книги: "Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира" и "История славян". В них глубоко рассмотрены вопросы, о которых пойдёт речь в заключении.

Итак, около середины IV тыс. до н.э. индоевропейские кочевники покрывают земли Европы курганными насыпями. [Тут уместно сослаться на работу Монгайта А. Л. Археология Западной Европы. — М.: Наука, 1974. Около рубежа III–II тыс. до н.э. хетты вторгаются в Малую Азию. Около середины II тыс. до н.э. одним из видимых свидетельств прихода индоариев в долину Инда является рождение и последующее развитие Ригведы. В XIII–VII вв. до н.э. новый поток индоевропейских кочевников, исторгнутый степными просторами центра континента, дарует Ирану собрание священных книг, именуемых Авеста.

Анализируя громадный объём данных по духовному и материальному наследию индоевропейцев, утверждаю, что расцвет их духовного миропонимания приходится, как минимум, на V–III тыс. до н.э. А эпоха активного развития духовных воззрений индоевропейского сообщества

приходится на VIII–VI тыс. до н.э. — на период зарождения земледелия, скотоводства, ремёсел [зачатки гончарного, медеплавильного и иных производств].

В IV–II тыс. до н.э. индоевропейцы уже осуществляли активное расселение из степного чрева евразийского континента на его периферии, от Скандинавии до долины Инда, и основополагающие представления о духовном мире были заложены и сформированы ранее. Хотя процесс развития духовного мировоззрения активно продолжался и в IV–II тыс. до н.э. и впоследствии в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Но это уже эпоха обособленного развития отдельных индоевропейских народов и эпоха углубления разночтений и в их языках, в материальных культурах, в духовных воззрениях. Ибо условия в Скандинавии, в Греции, Индии и Иране различны, включая соседей, и это предопределило настоящее многообразие индоевропейского мира Евразии.

Параллели, столь многочисленные для сводов преданий и для пантеонов отдельных индоевропейских народов, помогают восстановить древнейшее мировоззрение индоевропейцев Евразии. Образ Мирового Древа, вмещающий и отображающий пантеон индоевропейцев, весьма удачен, ибо он позволяет одновременно анализировать колоссальную по объёму информацию. А картина должна быть единой и на одном листе, иначе её сложно воспринять.

Своего рода контрольным временем представляется рубеж III–II тыс. до н.э., ибо в эту эпоху археология свидетельствует о появлении протобалтов в Прибалтике [создатели археологической культуры шнуровой керамики и боевых топоров] и хеттов в Малой Азии. Это означает, что параллели, существующие в пантеонах и в сводах преданий балтов, хеттов и иных индоевропейских народов, уже существовали не позже рубежа III–II тыс. до н.э. Такова глубина духовной индоевропейской культуры. Мощь и гармония насчитывающей многим более четырёх тысячелетий духовной культуры с ходом времени будет восхищать всё более по мере знакомства с ней широких кругов людей, склонных к осмыслению бытия.

V	IV	III	II	I	0	I	II
Возвышение городов в Передней и Средней Азии	Курганы в Европе		Хетты. Ригведа. Авеста. Век со- жжения	Эпоха великих реформаций древнейшей прарелигии индоевропейцев			

Кельты	Германцы	Балты	Славяне	Латинцы	Этруски	Греки	Хетты	Скифы	Прапеды Тыша (космическое пространство)	Индоевропейцы Тышагар
		Сотпарос Prakutimo dievas (лит.) – бог творчества su-ivertis (лит.) – создавать								
Euzs	ivcar (исл.) – боги	Debesis teys		Iupiter (лат.) Iupater (уэльс.)		Zeus (греч.) [Διὸς (род. падеж)]	tinaz, tatis (уэльс.) tinaz rapaz (валлийс.)			Dauas pitar
	Небо-отец – мать-земля		p Протва Небо (отец) – мать Лива (Дева) земля			Δημητριοῦς (пипир.) небо- отец – мать- земля				dyava-prthivi
	Альва ansuz Aesir – асы						Assura		Ahuira Ахура Mazda	Asura
Per-Kunia	Fjargun (мать Тора) Pura (др. гер.) – громовик	Per-Kunas (лит.) Perkun(alis (прус.) Perkons (латыш.)	Перун			Перун (Зевс) Περχων (фраг.) Peren-di (алб.)	Пирва Pirva	Паней Панай		Парджанья Parjanya Парвата (бог горы)
			Сварог Сварожич Zialasiz (балт. слав.)			Уран	Vruwanassil Сиват			Варуна Savitara svarga – небо
	Лунный пёс		Симаргл						Симурв Симург	Сарама
Таранис	Тор – Donar Donner (нем.) – гром				Тини (тин)		Тархунт		Гандахара Gandhara	Дакия turvant
		sventoji ugnis (лит.) svetis ugnis (латыш.)	Живой огонь	Vivus ignis (живой огонь)			Agnis (ветт.) Agn (милтан.)		Agni Atar	Aghi
Мост сталки- вающий	Мост Бинрест – радуга	Пове Лаумы – радуга	Радунница – по имени мерт- вых (9 марта) Род		Аллах	Аполлон	Апел – он		мост в иной мир	
Арт						Артемида	arta hardu – потомок	Артемидаса	arta Арта	Rta
Eastre (др. англ.)		Usins (лат.) Austra (лит.) Auseklis	Утро Авсень Усень	Аврора Aurora		Эос (Нолс)			Ушас	Ушас
		saules diukle (лит.) saules meita (лат.)	сол	sol			surtaas		хорднх	Surya Duhita Suryasya

[illegible]

Благенцы			Ярвант (болг. слав.)	Serovitus						Jamsid Imra (кафир.)	Aja ekarad
Хромой козёл Тора											Aram Napat Danu – влага
Nechlan (ирл.) Племе́на бог- ини Danu		Dupojaus (лит.)	Дунай	Neripius	Нефунс	Нертун Посей(дон)				danu – поток Donbetyr (осет.)	Tria Apria
traihi (ирл.) – море			Трастаона (Геродот) Триглав			тригун (три- тон)	Нар (бог пото- ков)?			Qmetapna	paras (вода) – paraka
Nerthus Njordr (др. исл.) – морской бог Нертус		paras (литов.)	Неро (озеро) Нора, Норка	Neria, Nerisna, Njordr	Нефунс	чиро – вода Нериды доче- ри Нерсея Norea	Dinnaga			Нарты (осет.) Anape (тохар) – пренсподия	
		Упунис Девос	Русалка р. Ула (приток Оки Триглав				Апи			ар – вода	Рудра ар – вода
						Гермес Три- метист					Тримурти
		Вакарини		Сильван Венера Геркулес	Селванс						
					Геркле	Геракл				Воху-Маиа Кавий	Васу Кавий
										Сивидко	
		Тьяльви (слуга Тора)	Святогор								
		Рагана	Рарог	Марс	Марис					Веретрагил	
				аевич – век		аюун – сила жизни					ауи (жизненная сила)
	aws (гот.) – вечность, вре- мя									Арди Сура Анахита	Сарасвати
		Ruckais (прус.) бог леса и растительности				Анаит (Анаис) [богиня воды и плодородия]				Парзиди лэва Алаошу	Пурашди Pusan rusyati – цветет
			Полкан			Пан Пан					Пани
		Пильвантс		Плуто	Велканс						
				Вулкан	Culsans Culsu (жени)		Guls kulsels (culses)				
fil (др. ирл.) – поэт	Велунд – куз- нец, князь	Vernias (лит.) Vielona (лит.)	Велес, Волос Вельти – гово-	Вейонис							Vala (Vitra)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авеста / Перевод И. М. Стеблин-Каменского. — М., 1993.
2. Алексеев Л. В. Полоцкая земля IX-XII вв. — М.: Наука, 1966.
3. Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX-XIII вв. — М.: Наука, 1980.
4. Археология СССР. Под общей редакцией акад. Б. А. Рыбакова. В 20 томах. — Наука, 1989.
5. Археология Украинской ССР в 3-х томах / Гл. ред. И. И. Артёменко. — Киев: Наукова думка, 1985.
6. Археология зарубежной Азии. — М., 1986.
7. Археология Прикарпатья, Вольни и Закарпатья / Отв. ред. А. П. Чернышев. — Киев, 1990.
8. Арциховский А. В. Курганы вятичей. — М., 1955.
9. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. — М., 1869.
10. Бендукидзе Н. А., Хеттский миф о Телепину и его сванские параллели / Вопросы древней истории. Кавказско-ближневосточный сборник. — Т. 4. — Тб., 1973.
11. Богораз-Тан В. Г. Миф об умирающем и воскресающем звере / Сб.: Художественный фольклор. — Т. 1. — М., 1929.
12. Былины в записях и пересказах XVII-XVIII вв. / А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. — М., 1960.
13. Вольтер Э. А., Материалы для этнографии латышского племени Витебской губернии. — СПб., 1980.
14. Галл Аноним. Хроника и деяния князей и правителей польских / Пер. Л. М. Поповой. — М., 1961.
15. Гаркави А. Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. — СПб., 1870.
16. Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. — М., 1855.
17. Генрих. Хроника Ливонии. (Heinrich von Lettland. Livlandische chronik. Darmstadt. 1959.)
18. Георгий Писида / С. А. Иванов. Свод древних пис. изв. о славянах. — 1995.
19. Геродот. История в девяти книгах / Пер. Г. А. Стратановского. — Л., 1972.
20. Грабарь-Пассек М. Е. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе. — М., 1966.
21. Гудзь-Марков А. В. Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира. — М., 1995.
22. Гудзь-Марков А. В. История славян. — М., 1997.
23. Гудзь-Марков А. В. Цивилизация // Родина. — № 5. — 1997. — С. 28-29.
24. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. — М., 1972.
25. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., СПб., 1882;
26. Длугош Ян. Польская история (Iohannis Dlugosii. t1. p XI).
27. Джексон Т. Н. Восточный путь исландских королевских саг / История СССР. — 1976. — с. 164-170.
28. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. — М., 1976.
29. Дьяконова Н. В. Терракотовая фигурка Зохака // Труды Отдела Востока государственного Эрмитажа. — Т. 3. — 1940. — С. 195-208.
30. Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. Трита в колоде: ведийский вариант архаичной схемы / Сборник статей по вторичным моделирующим системам. — Тарту, 1973.
31. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1962. Т. 1. — М., 1967. Т. 2;
32. Иванов В. В. Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. — М., 1974.
33. Ильин В. Н. Шесть дней творения. — Париж, 1930.
34. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Пер. Е. Ч. Скржинской. — М., 1960.
35. Ирландские саги / Пер. А. А. Смирнова. — М., Л., 1961.
36. Карамзин Н. М. История государства российского. — М.: Книга, 1988.
37. Кобылина М. М. Искусство Древнего Рима. — М., 1939.
38. Козьма Пражский. Чешская хроника. — М., 1962;
39. Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989.
40. Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. — М., 1955.
41. Лосев А. Ф. Гесиод и мифология / Эстетическая терминология ранней греческой литературы. — М., 1954.
42. Лосев А. Ф. Хаос / Философская энциклопедия. Т. 5. — М., 1970.
43. Луна, упавшая с неба. — М., 1977.
44. Майков Л. Н. Былины. — М., 1919.
45. Массон В. М. Энеолит южных областей Средней Азии. — М., 1962.
46. Машкин Н. А. История Древнего Рима. — М., 1947.

47. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. — М.-Л., 1939.
48. Мелетинский Е. М. Мифы древнего мира в сравнительном освещении / Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. — М., 1971. — С. 68-133.
49. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М., 1976.
50. Миллер В. Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. — Т. I. — М., 1876.
51. Мельников Е. А. Скандинавские рунические надписи. — М., 1985.
52. Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. — М.: Наука, 1974.
53. Мифы народов мира / Под ред. С.А. Токарева. — М., 1994.
54. Мьялль Л. Некоторые проблемы возникновения махаяны / Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. — М., 1975.
55. Невелёва С. Л. Мифология древнеиндийского эпоса. — М., 1975.
56. Павел Диакон. История Лангобардов / В. К. Ронин. Свод древнейших письменных известий о славянах. — М., 1995.
57. Пицын А. Н. История русской этнографии. — СПб., 1891.
58. Повесть временных лет. — М., Л., 1958.
59. Полное собрание русских летописей. — М., Л., 1962 / Отв. ред. А. Н. Насонов.
60. Потёбня А. А. О доле и сродных с нею качествах / Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 1. — М., 1865.
61. Раевский Д. С. Очерки идеологии скифосакских племен. — М., 1977. — С. 81-86.
62. Ригведа / Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989.
63. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. — М.: Наука, 1987.
64. Русанова И. П. Славянские древности. Культура пражского типа. — М.: Наука, 1976.;
65. Сарияниди В. И. Памятники позднего энеолита востока Туркмении. — М., 1965.
66. Свешников И. К. Кл. шаровидных амфор. В 1-27. — 1983.
67. Светлов Э. Хаос и Логос / Магизм и единобожие. — Брюссель, 1971.
68. Свод древнейших письменных известий о славянах. — М., 1991. — Т. 1.
69. Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. — М., 1979.
70. Слово о полку Игореве. Литература Древней Руси. Хрестоматия // Сост. Л.А. Дмитриев. — М., 1990.
71. Снорри Стурлусон. Старшая Эдда. — М., Л., 1963.
72. Снорри Стурлусон. Круг Земной / Издание подготовил А. Я. Гуревич и иные. — М., 1980.
73. Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. — Л., 1970.
74. Соколова З. П. Культ животных в религиях. — М., 1972.
75. Сумцов Н. Ф. Символика славянских обрядов. — М., 1996.
76. Стеблин-Каменский И. М. Флора иранской прародины // Этимология. 1972. — М., 1974. — С. 138-140.
77. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местонахождении Германии // Соч. в 2 т. Т. 1. — М., 1970.
78. Тахо-Годи А. А. Природа и случай как стилистические принципы новоаттической комедии / Вопросы классической филологии. — 1971. — № 3-4. — С. 217-72.
79. Токорев С. А. Ранние формы религии и их развитие. — М., 1964.
80. Топографическая карта России. — 1920.
81. Топоров В. Н. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул / Труды по знаковым системам. В. 4. — Тарту, 1969.
82. Топоров В. Н. К объяснению некоторых славянских слов мифологического характера в связи с возможными древними ближневосточными параллелями / Славянское и балканское языкознание. В. 1. — М., 1975. — С. 3-49.
83. Топоров В. Н. К балто-скандинавским мифологическим связям / Donum Balticum. — Stockh., 1970.
84. Трубачёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистическое исследование. — М.: Наука, 1991.
85. Уваров И. В. Зевс и Судьба (по Гомеру) // Филологические записки. — 1915, кн. 2.
86. Фаминцын А. С. Божества древних славян. — СПб., 1995.
87. Фаминцын А. С. Скоморохи на Руси. — СПб., 1889.
88. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1987.
89. Филип Я. Кельтская цивилизация и её наследие. — Прага, 1961.
90. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. — М., 1978.
91. Хайтун Д. Е. Тотемизм. Его сущность и происхождение. — Душанбе, 1958.
92. Энциклопедический словарь. — СПб: Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1902.
93. Чайковский А. П. Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута. — М., 1914.

94. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. — М., Л., 1962.
95. Ammer K. Tvastar, ein altindischer Schopfergott // Sprache. — 194., Bd 1. — S. 68-77; 96. Antiquita Indogermanicae. — Innsbruck, 1974, 1997.
96. Bailey H. W. Dvara matinam // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. — 1957. — V. 20. — P. 53-57.
97. Before philosophy. The intellectual adventure of ancient man. — Harmondsworth, 1967.
98. Barnett R. D. Ancient oriental influences on Archaic Greece / The Aegean and the Near East. — N. Y., 1956.
99. Beyer St. The cult of Tara. — Berk, 1973
100. Blair C. J. Heat in the Rig Veda and Atharva Veda. — New Haven, 1961.
101. Bloomfield M. Contributions to the interpretation of the Veda. III. The marriage of Saranyu, Twastar's Daught // Journal of American Oriental Society. — 1891. — V. 15. — P. 172-188.
102. Cornford F. M. Principium Sapientia. — Camb., 1952.
103. Boyce M. Haoma, priest of the sacrifice. W. B. Henning Memorial Volume. — L., 1970.
104. Forssman B. Apaosa, der Gegner des Tistria // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. — 1968. — Bd — H. 1. — S. 3761.
105. Frankel H. Drei Interpretationen aus Hesiod / Wege und Formen frühgriechischen Denkens. — Munch., 19
106. Frazer J. G. Totemism and exogamy. — V. 1-4. — L., 1935.
107. Funk and Wagnalls standar dictionary of folklore, mythology and legend. — N.Y., 1972.
108. Guthrie W. K. C. A history of Greek philosophy. — Camb., 1962.
109. Herter H. Theseus der Jonier // Rheishes Museum für Philologie. — 1936. — Bd 85.
110. Jaeger W. The theology of the Early Greek Philosophers. — Oxf., 1947.
111. Jobs G. Dictionary of mythology, folklore and symbols. — Pt. 2, — N.Y., 1962.
112. Junger F. G. Die Titanen. — Fr/M., 1944.
113. Kirk G. S., Raven J. E. The presocratic philosophers. — Camb., 1957.
114. Laroche E. Tessub, Hebat et leur cour // Journal of cuneiform studies. — 1948. — V. 2. — № 2.
115. Leumann M. Der indoiranische Bildnergott Twastar // Asiatische Studien. — 1954. — Bd 8. — S. 79-84.
116. Loomis R. S. (ed.) Arthurian literature in the Middle Ages. — Oxf., 1959.
117. Lossew A. F. Chaos antyczny // Meander. — 1957. № 9. — S. 283-293.
118. Marx J. La legende arthurienne et le Graal. — P., 1952.
119. Modi J. J. Haoma in the Avesta // Jomal of Anthropological Society of Bombay. — 1974. — № 7.
120. Nyberg H. S. Die Religionen des alten Iran. — Lpz., 1938.
121. Otten H. Die Überlieferungen des Telipinu-Mythus. — Lpz., 1942.
122. Radermacher L.. Mythos und Sage bei den Griechen. — 2 Aufl. — Brunn-Munch. — W., 1943.;
123. Ransome H. M. The sacred bee in ancient times and folklore. — L., 1937.
124. Seippel G. Der Typhonmythos. — Greifswald, 1939 (Diss).
125. Strohm H., Tuche. Zur Schicksalauffassung bei Pindar und denfrühgriechischen Dichtern. — Stuttg., 19
126. Tilak B. G. The Orion or researches into antiquity of the Vedas. — Bombay, 1893.
127. Widengren G. Die Religionen Irans. — Stuttg., 1965. — S.29. — F. 34, 54, 66, 70, 127.
128. Wolgensinger F. H. Theseus. — Z., 1935.
129. Worms F. Der Typhoeus-Kampf in Hesiods Theogonie // Hermes. — 1953. — Bd 81. — S. 29-44.
130. Teilhard de Chardin P. Hymne de l'Univers. — P., 1961.
131. Zaehner R. C. The teachings of the Mag. — L., 1965.



Некогда в недрах нашего континента родилась и стремительно возвысилась могучая, поныне потрясающая сознание всякого с ней закомьящегося, цивилизация, центрами которой были города площадью в десятки и сотни гектаров. Цивилизация развивалась на территории современной Туркмении, Ирана, Месопотамии, Малой Азии, и время ее расцвета приходится на V-I тыс. до. н.э. Великий смысл заложен в духовное и материальное бытие наших далеких предков. Эта книга - в память о них и во славу им.

